

ФГБОУВО «Российский
государственный университет
правосудия»
Северо-Кавказский филиал
г. Краснодар, Российская Федерация

Университет «Туран»
Гуманитарно-юридический
факультет
г. Алматы, Республика Казахстан

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО И ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Материалы
III Международной Российско-Казахской
научно-практической конференции
(31 октября 2019 г.)**

Сборник статей

Краснодар
2020

УДК 341:23:005.44
ББК 67.401.114
Т33

Ответственные редакторы:

*Гараева Г.Ф., доктор философских наук, профессор,
заместитель директора по научной работе СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия» (г. Краснодар);
Бегларян М.Е., кандидат физико-математических наук,
доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин СКФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия» (г. Краснодар);
Сарина С.А., кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции
и международного права университета «Туран» (г. Алматы)*

Т33 Теоретические и прикладные аспекты формирования информационного и правового пространства в современном мире : Материалы III Международной Российско-Казахской научно-практической конференции (31 октября 2019 г.). Сборник статей / Отв. ред. Г.Ф. Гараева, М.Е. Бегларян, С.А. Сарина. – Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2020. – 234 с.

ISBN 978-5-91718-632-0

В сборнике представлены статьи участников III Международной Российско-Казахской научно-практической конференции, состоявшейся 31 октября 2019 года в формате онлайн. В них отражается широкий спектр вопросов теоретического и прикладного характера, связанных с проблемами и перспективами формирования информационного и правового пространства в цифровом мире. В статьях рассматриваются социально-правовые, экономические, образовательные, воспитательные и иные задачи, характеризующие информационное и правовое пространство России и Казахстана.

Сборник адресован научным и педагогическим работникам, практикующим юристам, аспирантам, студентам и всем тем, кто интересуется проблемами становления информационного общества.

ББК 67.401.114
УДК 341:23:005.44

ISBN 978-5-91718-632-0

© Коллектив авторов, 2020
© Оформление ООО «Издательский
Дом – Юг», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

Формирование информационного и правового пространства: социально-гуманитарные аспекты

Адам М.А., Сарина С.А.

Правовое регулирование налоговых процедур
в информационном пространстве Республики Казахстан 8

Акимжанов Т.К.

Формирование информационного и цифрового пространства –
как необходимое условие построения правового государства
в Республике Казахстан 12

Биятов Т.К., Аскарова М.М.

Общая характеристика принципов установления административных процедур
в информационно-правовом пространстве 18

Буткевич О.В.

Свободная экономическая зона в информационно-правовом пространстве
на примере Республики Крым 25

Ващекин А.Н.

Проблемы правового регулирования взаимодействия субъектов
в цифровом пространстве Российской Федерации 27

Гараева Г.Ф.

Методология анализа правового пространства:
философско-правовой аспект 31

Гарбовская Н.Б., Землякова Н.В.

Особенности письменной юридической речи
в правовом и информационном пространстве 32

Доценко Н.А., Малейченко Е.А.

Спорт как явление в информационно-правовом пространстве 36

Дровалева Л.С., Семенов А.В.

К вопросу о готовности выпускника юридического вуза к работе
в условиях единого информационного пространства 39

Жуманбаева Н.А.

Гарантии соблюдения принципа судебной защиты прав
и свобод человека и гражданина в уголовном процессе
в условиях глобального информационного общества 41

Карданова И.В.

Проблемы реализации права граждан на доступ к информации
в сфере социального обеспечения 45

Красюк Г.В., Скидан М.Н.

Правовые проблемы информационного фитнес пространства 50

Кузнецова О.А., Петрова А.В.

Интеграция граффити и стрит-арта
с информационно-правовым пространством 53

Максатов Н.Р. Гражданско-правовая природа завещания в информационно-правовом поле	55
Петрушкина А.В. К вопросу о реализации права на информацию в сфере социального обеспечения	59
Рагер Ю.Б. Информационное пространство как способ экспансии либертарианской модели СМИ	61
Савин С.В., Мирзоян А.А. Введение электронных трудовых книжек в России	64
Соколов А.Б. Информационно-правовое пространство как способ продвижения примирительных процедур	67
Терентьев И.А. Социальные факторы развития правового пространства	70
Фицурина М.С., Кузнецова О.А. Рынок FMGG: тенденции и перспективы развития в информационном пространстве	72
Хрулёва О.Д. Проблемы юридического образования в условиях развития информационных технологий	75
Шевченко А.И. Социально-философские аспекты правосознания в информационном пространстве	78

Раздел 2

Информационные технологии как инструмент создания информационного и правового пространства

Алаева Г.Т. Использование информационных технологий при изучении объектов интеллектуальной собственности	80
Бородин В.В. Современные информационные технологии в деятельности судов кассационной инстанции	83
Бородинова Т.Г. Видео-конференц-связь как телекоммуникационная технология обеспечения судебного разбирательства	87
Бочкарева Е.А. Информационные технологии как инструмент оптимизации бюджетной деятельности: организационные и правовые аспекты	91
Бурняшов Б.А. Формирование единого информационного пространства стран-членов Евразийского экономического союза	95

Ващекина И.В. Системы электронного документооборота в условиях цифровизации экономики	98
Добровольская Н.Ю. Статистические методы прогнозирования рисков в молодежной среде	100
Джагарян Н.В. Право на представительство в местном самоуправлении: особенности юридической природы и механизм реализации	105
Исмаилова Д.Ш. Правовое регулирование цифровизации казахстанского здравоохранения: проблемы и перспективы	110
Ловцов Д.А. Организационно правовая технология нормативного и индивидуального регулирования информационных отношений в инфосфере	116
Лузин А.И. Основные аспекты развития информационно-коммуникационных технологий в структуре органов исполнительной власти	122
Лялькова И.В. О проблеме маршрутизации интегральных потоков, данных корпоративной информационно-вычислительной сети в экстремальных ситуациях	125
Матюшева Т.Н. Реализация конституционного права на образование в России в контексте информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности	126
Матюшева Т.Н. Субъект права на образование в информационной среде	130
Мелоян В.Г. Информационные технологии как фактор эффективного международного сотрудничества	132
Мухаметалин С.Н. Использование информационных технологий при квалификации хищений в уголовном законодательстве Республики Казахстан	135
Перов А.Г. Информационно-коммуникационные технологии как средство формирования профессионального портфолио	139
Полухин В.М. Использование информационных технологий в целях обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства	141
Радаева С.В. Информационные технологии в конституционном судопроизводстве	145
Филимонова Е.А. Приоритет прав и свобод человека и гражданина – фундаментальный принцип оказания муниципальных услуг	149

Харченко А.В. Информационные технологии прогнозирования рисков в области дорожного движения	152
Царькова Е.В. Проверка гипотезы о нормальном законе распределения при изучении социально-экономических явлений	155
Черных А.М. Обработка и анализ данных судебной статистики с помощью геоинформационной системы	159

Раздел 3

Обеспечение информационной безопасности в правовом пространстве

Аширова Г.Т. Международные правовые аспекты борьбы с лжепредпринимательством в информационном пространстве	164
Батгахов П.П. Совершенствование правового регулирования и практики охраны результатов интеллектуальной деятельности	166
Бегларян М.Е., Черников А.В. Безопасность социума в информационном обществе: риски и перспективы	169
Богданов Д.С. Проблема реализации государственной политики в области блокирования интернет-ресурсов, использующих технологию Content Delivery Network	174
Войтова-Долгих Я.Н. Информационное противостояние Запада и России в интерпретациях Великой Отечественной войны	177
Гуляева Н.С., Евсеев А.П. Установление правовой природы принудительной лицензии: перспективы и риски в информационном пространстве	180
Драгилев Е.В., Драгилева Л.Л. Некоторые проблемы информационной безопасности в банковской сфере	186
Жанузакова Л.Т. О конституционном праве личности на свободу получения и распространения информации в контексте обеспечения информационной безопасности	188
Иванова Н.Г., Федорова Н.П., Мазурченко Е.А. Мировоззренческая концепция безопасности уровня жизни и ее влияние на физическое и ментальное здоровье	193
Кадирбай А.А. Борьба с терроризмом и защита прав человека как взаимно укрепляющие друг друга цели в информационном пространстве	197

Кулагина Н.П.	
Актуальные вопросы обеспечения безопасности молодёжи в информационном пространстве	200
Люцик В.В.	
Проблемы обеспечения международной информационной безопасности	204
Макуха М.Ю., Макуха А.Ю.	
DarkNet как инструмент распространения и реализации вредоносных компьютерных программ	207
Петрикина А.А.	
Обеспечение информационной безопасности отдельных участников уголовного судопроизводства	212
Петухов А.Ю., Сафронов А.А.	
Социальная инженерия как инструмент правоохранительной деятельности	213
Подколзин В.В., Уварова А.В.	
Информационные технологии безопасности (на примере хеширования)	217
Пралиева Г.К.	
О необходимости профилактики наркомании и алкоголизма среди молодежи в современный период глобализации информационного пространства в Республике Казахстан	220
Рысалдиева А.Е.	
Об уголовных правонарушениях в сфере информации и связи	224
Цимбал В.Н.	
Вопросы обеспечения информационной безопасности правоохранительных органов на современном этапе	227
Шаповалова Я.В.	
Электронное правосудие: законодательные пробелы и перспективы правового регулирования	229

Раздел 1

Формирование информационного пространства – социально-гуманитарные аспекты

*Адам М.А.,
докторант
гуманитарно-юридического факультета,
Университет «Туран»,
адвокат алматинской коллегии адвокатов
Республики Казахстан, г. Алматы*

*Сарина С.А.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
юриспруденции и международного права,
Университет «Туран»
г. Алматы*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ПРОЦЕДУР В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В Налоговом законодательстве Республике Казахстан не раскрывается понятие «Налоговая процедура», в связи с чем названное правовое понятие имеет широкое толкование в теории налогового права и вызывает обоснованные вопросы при применении в налоговой правоприменительной практике.

В юридической литературе¹ под налоговой процедурой понимаются, система процедур, участвующих в регулировании налогообложения, соотношения между ними опосредуются содержанием налоговых правоотношений. При этом, налоговые правоотношения характеризуют отношения между юридически неравными субъектами, между властвующими и обязанными участниками налоговых правоотношений, когда формируются реальные предпосылки осуществления защитной функции права, реализации охранительных налоговых правоотношений. Содержание налоговой процедуры, ее разновидности определяются теми отношениями, которые реализуются через поведение субъекта.

Из вышеуказанного широкого понимания налоговой процедуры² можно сделать вывод, что налоговая процедура – это деятельность властвующих субъектов и обязанных участников налоговых правоотношений, реализующаяся через поведение этих субъектов, в том числе при реализации защитной и охранительной функции права.

Тогда как, например, в Налоговом праве России под налоговой процедурой понимается, любой установленный налоговым правом порядок применения налогово-правовых норм органами государственной власти и местного самоуправления, то есть, по существу, это любой урегулированный налоговыми нормами порядок правоприменения. Налоговая процедура является правовой формой для разнообразной деятельности, в том числе для мероприятий налогового контроля. В рамках налоговых процедур по действующему законодательству осуществляются: постановка на учёт, отчетность и декларирование, информирование и уведомление в случаях, предусмотренных НК РФ, изменение

¹ URL : https://pidruchniki.com/1191081651830/finansii/nalogovye_protседury. «Налоговые процедуры: Понятие налоговых процедур».

² Винницкий Д.В. Российское налоговое право : учебник; Налоговое процедурное право и налоговый процесс: проблемы становления» // Законодательство. – 2003. – № 2. – С. 294, 301–311.

сроков исполнения налоговых обязательств, возврат и зачет излишне уплаченных или взысканных сумм налогов, сборов, а также пени, производство бесспорного взыскания, применение обеспечительных мер (арест имущества, приостановление операций по счетам налогоплательщика или налогового агента), налоговый контроль и производство налоговым органом по делу о налоговом нарушении. При этом, ученые юристы также полагают, что правильного понимания сферы налоговых процедур необходимо ясно представлять значение термина «правоприменение». По сложившейся в отечественном правоведении традиции словоупотребления под «правоприменением» или «правоприменительной деятельностью» понимается деятельность исключительно властных участников общественных отношений. Иные же участники (не обладающие властными полномочиями) не применяют нормы права, а реализуют или исполняют их.

Сущность любой процедуры (и или юридического процесса)¹ раскрывается в ее (его) назначении. Очевидно, что четкая и детально урегулированная налоговая процедура совершенно необходима для того, чтобы упорядочить деятельность в первую очередь властных участников налоговых отношений, сделать ее более предсказуемой, ограничить свободу усмотрения отдельных должностных лиц, а налогоплательщику обеспечить более защитный статус. Налоговая процедура призвана внести определенность в вопрос о том, как и в какие сроки компетентный налоговый орган должен принять то или иное решение, совершить то или иное действие. Налоговая процедура также призвана прояснить, какие последствия для налогоплательщика будет иметь указанное действие или решение данного государственного органа, а также какими средствами и в каком порядке налогоплательщик может защищать свои права.

Применительно к законодательству Республики Казахстан, как в Кодексе РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», так и принятых на его основе и во его исполнение подзаконных актах, регулирующих налоговые правоотношения на территории Республики Казахстан, в том числе в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 29.06.2017 года № 4 «О судебной практике применения налогового законодательства», как было указано выше, понятие налоговой процедуры не раскрывается.

Но при этом, представляется правильным под налоговыми процедурами понимать не только вышеперечисленные действия: по постановке налогоплательщика на учёт, отчетности и декларированию, информированию и уведомлению, изменению сроков исполнения налоговых обязательств (ч. 2 ст. 51 Налогового кодекса РК), возврату и зачету излишне уплаченных или взысканных сумм налогов, сборов, а также пени, применение способов обеспечения исполнения не выполненного в срок налогового обязательства (ч. 1 ст. 116 Налогового кодекса РК), но и такие предусмотренные Налоговым кодексом РК процедурные действия как: процедура по взиманию и администрированию налогов и платежей в бюджет (ч. 1 ст. 3 Налогового кодекса РК); взаимного согласования (ст. 221 Налогового кодекса РК); процедура урегулирования неплатежеспособности (Закон РК «О реабилитации и банкротстве»); налоговое обследование (ст. 70 Налогового кодекса РК); сверка по индивидуальному подоходному налогу (ст. 110 Налогового кодекса РК); меры принудительного взыскания налоговой задолженности (ст. 121 Налогового кодекса РК); подтверждение резидентства Республики Казахстан при осуществлении деятельности в иностранном государстве (ст. 218 Налогового кодекса РК), плановые и внеплановые налоговые проверки и другие процедуры, осуществляемые (проводимые) органами государственного дохода (налоговым органом).

Следует согласиться также с тем, что налоговая процедура, – это правоприменительная деятельность именно органа государственных доходов (налогового органа), являющийся субъектом этой правоприменительной деятельности по избранию и

¹ URL : https://studme.org/71205/pravo/nalogovoe_protseurnoe_pravo_nalogovyy_protseess. «Налоговое процедурное право и налоговый процесс».

применению нормы налогового права при совершении того или иного действия (решения) в рамках регламентируемой Налоговым кодексом РК правовой ситуации с участием, в отношении или по обращению налогоплательщика или налогового агента.

Поскольку деятельность налогоплательщика или налогового агента, как субъектов налоговых правоотношений связана с реализацией ими налоговых прав и обязанностей, предусмотренными налоговым законодательством только в форме соблюдения, исполнения требований налогового законодательства, а также в форме использования налоговых прав при обращении в орган государственного дохода или обжалования его действия (решения), то деятельность по применению налогово-правового действия (налоговой процедуры) в публично-правовых отношениях относится к исключительной компетенции властного органа государственных доходов (налогового органа).

Но если в налоговом праве субъекты налоговой процедуры более или менее определены, то в теории административного права к субъектам административной процедуры отнесены и другие лица.

В исследуемой теме статьи предлагается рассмотреть правовое понятие «Налоговая процедура» в рамках рассматриваемого и обсуждаемого в настоящее время Парламентом Республики Казахстан проекта Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее по тексту – АППК РК) с учетом особенностей действующего Кодекса РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет»¹.

В соответствии со ст. 3 проекта АППК РК, предметом правового регулирования данного законодательного акта является, порядок осуществления деятельности, функции государственных органов, регулирует общественные отношения, возникающие между административными органами, должностными лицами и участниками административной процедуры по принятию и исполнению административного акта, совершению административного действия, обжалованию административного акта, отказа от принятия административного акта, административного действия, а также устанавливает порядок административного судопроизводства по рассмотрению и разрешению административных дел по спорам, возникающим из публично-правовых отношений.

В числе рекомендаций зарубежных экспертов по проекту АППК РК, были вопросы включения в законодательные акты, регулирующие жилищный и в том числе налоговые правоотношения правовую норму об установлении обязательного досудебного порядка рассмотрения и разрешения спора (конфликта), вытекающего из публично-правового отношения. Как следует из информационных данных интернет-ресурсов аналогичный АППК РК уже принят и успешно применяется в Прибалтийских странах².

В соответствии с п. 1 ст. 1 Закона РК «Об административных процедурах», под административными процедурами понимаются:

- 1) порядок принятия и исполнения решений при осуществлении государственных органами и должностными лицами государственных функций и должностных полномочий и их оформление, в том числе в электронной форме;
- 2) процедура организации работы государственного аппарата;
- 3) процедуры рассмотрения обращений граждан по реализации их прав, а также процедуры административной защиты прав и законных интересов граждан;
- 4) основные начала процедур принятия решений в области экономики.

Однако, в редакции п. 4 ч. 1 ст. 5 проекта АППК РК под административной процедурой понимается, действие административного органа, должностного лица по рассмотрению административного дела, принятию и исполнению административного акта, совершаемые на основании обращения или по собственной инициативе, иные действия, осуществляемые в порядке упрощенной административной процедуры, а также

¹ URL : <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/administrativnyy-procedurno-processualnyy-kodeks-respubliki-kazahstan> // Проект Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан

² Закон Республики Казахстан «Об административных процедурах» от 27.11.2007 года № 107.

обжалование административного акта, отказа от принятия административного акта, административного действия в административном (досудебном) порядке.

Смысловое содержание понятия административной процедуры в проекте нового АППК отличается от действующего Закона РК «Об административных процедурах» лишь тем, что предлагается понимать также под административной процедурой действие административного органа или его должностного лица по рассмотрению административного дела, под которым понимается принятое к производству административного органа, должностного лица, суда требование о разрешении правового спора между субъектами публичных правоотношений, а также материалы, относящиеся к этому спору и другие материалы, фиксирующие осуществление административной процедуры (п. 1) ч. 1 ст. 5 проекта АППК РК), принятие и исполнение административного акта не только по обращению заявителя, но и по собственной инициативе административного органа, должностного лица.

Из правового анализа двух вышеуказанных понятий «налоговая процедура» и «административная процедура» можно сделать вывод, что законом регламентировано только понятие административной процедуры, но не налоговой процедуры, хотя оба этих правовых понятий, имеют сходство в назначении и содержании.

Но, несмотря на сходство содержания налоговой процедуры с административной процедурой, они отличаются друг от друга двумя признаками:

1. Субъектами налоговой процедуры являются властный орган государственных доходов (налоговый орган), то в проекте АППК РК к ним отнесены с одной стороны государственный административный орган, его должностное лицо, с другой стороны в соответствии с ч. 1 ст. 32 проекта АППК РК к ним были отнесены также участники административной процедуры (заявитель и заинтересованное лицо), проявляющие заинтересованность в принятии (непринятии) конкретного административного акта или в совершении (несовершении) конкретных действий органом исполнительной власти;

2. Предметом налоговой процедуры являются система и порядок применения органом государственных доходов (налоговым органом) налогово-правовых норм, то под предметом административной процедуры является порядок осуществления действия и принятия решения административным органом, должностным лицом при рассмотрении административного дела в административном (досудебном) порядке.

Из анализа вышеуказанных правовых понятий «налоговая процедура» и «административная процедура» следует, что понятие административной процедуры шире, чем налоговая процедура и применимо во всех публично-правовых отношениях, участниками которых являются с одной стороны государство в лице органа государственной власти и его должностного лица, а с другой стороны заявитель или заинтересованное лицо (физическое или юридическое лицо).

Таким образом, для усовершенствования применения административной процедуры в налоговых процедурных правоотношениях, представляется целесообразным предусмотреть в действующем Налоговом кодексе РК правовое определение понятия «Налоговая административная процедура».

В качестве предложения в ст. 1 Налогового кодекса РК предлагается изложить правовое понятие налоговой процедуры следующим содержанием: «Налоговая административная процедура – административные действия по принятию, отказу от принятия, исполнению административного акта, и порядок их осуществления органом государственных доходов или его должностным лицом при применении налогово-правовых норм по вопросам совершения налогового действия, предусмотренным настоящим Кодексом, по обращению физического или юридического лица, а также по собственной инициативе или при рассмотрении административного дела за нарушение налогового законодательства в административном (досудебном) порядке.

В связи с чем, к субъектам налоговой административной процедуры можно будет отнести не только орган государственных доходов (налоговый орган), но и заявителя и

заинтересованного лица, обратившихся к органу государственных доходов за совершением или несвершением налогового действия в налоговой административной процедуре.

Поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 2 проекта АППК РК, Кодекс регулирует отношения, связанные с осуществлением административных процедур, в части, не урегулированной нормативными правовыми актами Республики Казахстан, то применительно к совершаемым органами государственных доходов (налоговым органом) или его должностным лицом налоговой административной процедуры должны применяться положения Налогового кодекса РК.

При этом, предлагается дополнить абзац 2 ч. 3 ст. 2 проекта АППК РК нормой следующего содержания: «В случае противоречия между положениями настоящего Кодекса и иными кодексами, регулирующими специальные публично-правовые отношения (экологические, налоговые, водные, бюджетные, о недропользовании и т.д.) в части административных процедур и судопроизводства, применяются положения кодексов, регулирующих специальные публично-правовые отношения. В случае противоречия между положениями настоящего Кодекса и иными законами Республики Казахстан в части административных процедур и судопроизводства, действуют положения настоящего Кодекса».

Предлагаемыми мерами усовершенствования налогового и административного законодательства РК по проекту АППК РК, исследованные в настоящей статье вопросы, способствуют правовому урегулированию имеющих пробелов в законодательстве, которые могут в перспективе возникнуть в досудебной административной правоприменительной практике при применении положений АППК РК при рассмотрении и разрешении административных дел за нарушение налогового законодательства.

*Акимжанов Т.К.,
директор НИИ права,
профессор кафедры
юриспруденции и международного права,
Университет «Туран»,
д-р. юрид. наук, профессор,
заслуженный работник МВД РК,
полковник юстиции в отставке
г. Алматы*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО И ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА – КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Проблемы формирования информационного пространства и цифровизация – это требование современности, без которых трудно, а порой практически невозможно обеспечить будущий прогресс и процветание любого государства в двадцать первом веке, в том числе и Республики Казахстан.

В Казахстане для решения данной проблемы созданы все необходимые предпосылки.

Принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года Конституция Республики Казахстан¹ (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами РК № 284-1 от 07 октября 1998 года; № 254-III от 21 мая 2007 года; № 403-I от 02 февраля

¹ Конституция Республики Казахстан. Практическое пособие. – Алматы : ТОО «Издательство «Норма-К», 2019.

2011 года; № 51-VI от 10 марта 2017 года) заложила основу всех положительных социальных процессов в политике, экономике, праве, культуре, воспитании и других направлений в нашей стране, в том числе и в сфере формирования информационного пространства.

Так, в ст. 1 Конституции Республики Казахстан закреплена важная норма о том, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы¹.

В ч. 2, ст. 20 Конституции Республики Казахстан закреплена такое положение, что каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом².

Для обеспечения исполнения данной нормы основного закона страны, в Казахстане с момента приобретения суверенитета активно предпринимаются меры по совершенствованию всех основных направлений государственного, экономического, социального, политического развития общества в том числе и путем формирования информационного пространства и цифровизации основных направлений деятельности государственного управления.

Прежде чем приступить к освещению основной темы, рассмотрим некоторые термины, касающиеся данной проблемы.

В Законе «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 06 января 2012 года № 527-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 декабря 2018 года) закреплены такие понятия как «информационное пространство» (сфера деятельности, связанная с формированием, созданием, преобразованием, обработкой, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие, в том числе на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру и собственную информацию)³.

Также, в цитируемом Законе, закреплено понятие «информационной структуры» (совокупность технических средств и систем формирования, создания, преобразования, обработки, передачи, использования и хранения информации)⁴.

Одним из факторов, влияющих на нормальное развитие общества и государства, является состояние информационной безопасности⁵, как одной из составных частей национальной безопасности государства.

Проблема, которой посвящена международная научно-практическая конференция: «Теоретические и прикладные аспекты формирования информационного и правового пространства в современном мире» – приоритетное направление проводимой уголовной политики государства, поскольку затрагивает самое важное для суверенного государства как состояние защищенности национальных интересов государства от потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства, то есть национальной безопасности понятие которой закреплено у

¹ Конституция Республики Казахстан. Практическое пособие. – Алматы : ТОО «Издательство «Норма-К», 2019. – С. 4.

² Конституция Республики Казахстан. Практическое пособие. – Алматы : ТОО «Издательство «Норма-К», 2019. – С. 9.

³ Закон о национальной безопасности Республики Казахстан от 06 января 2012 года № 527-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 декабря 2018 года) // В сб.: Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. – Алматы : ЮРИСТ, 2019. – С. 50.

⁴ Закон о национальной безопасности Республики Казахстан от 06 января 2012 года № 527-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 декабря 2018 года) // В сб.: Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. – Алматы : ЮРИСТ, 2019. – С. 50.

⁵ Закон о национальной безопасности Республики Казахстан от 06 января 2012 года № 527-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 декабря 2018 года) // в сб.: Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. – Алматы : ЮРИСТ, 2019. – С. 52.

нас в Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 06 января 2012 года № 527 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 декабря 2018)¹.

Поэтому обеспечение формирования информационного и правового пространства в современном мире не только обеспечивает должный правопорядок и общественную безопасность в государстве, но и напрямую способствует обеспечению национальной безопасности в стране.

Более того, в ч.1 п. «16», «17» ст. 6 «Основные угрозы национальной безопасности» цитируемого Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 декабря 2018)² к угрозам национальной безопасности наряду с другими отнесены «снижение уровня защищенности информационного пространства страны, а также национальных информационных ресурсов от несанкционированного доступа»; «информационное воздействие на общественное и индивидуальное сознание, связанное с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности»³.

Следует отметить, что основы обеспечения антикриминальной безопасности в нашем государстве заложены в Послании Первого Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» о следовании государства принципу нулевой терпимости к беспорядку, где было указано, что развитое общество начинается с дисциплины и порядка во всем: комфортного подъезда, аккуратного двора, чистых улиц и приветливых лиц. Мы не должны мириться даже с самыми малыми правонарушениями, хулиганством, бескультурьем, поскольку это нарушает общественный покой, снижает качество жизни. Ощущение беспорядка и вседозволенности создает почву для более серьезных преступлений. Атмосфера нетерпимости к мелким правонарушениям – важный шаг в укреплении общественной безопасности, борьбе с преступностью. Нам нужно преодолеть правовой нигилизм и включить общество в дело охраны общественного порядка⁴.

Мировое сообщество осознало, что самой главной задачей для человечества в третьем тысячелетии является обеспечение национальной безопасности в отдельно взятом государстве и, в целом, на всем мировом пространстве.

Первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своей книге «Критическое десятилетие», говоря о проблемах безопасности, отметил, что национальная безопасность призвана обеспечить гарантии неуязвимости основных, жизненно важных интересов страны – национального суверенитета, территориальной целостности, защиты населения. В этом смысле, национальная безопасность выступает как *система жизнеобеспечения* государства: нет национальной безопасности – нет государства⁵.

Развитие казахстанского общества на современном этапе тесно связано с возрастанием количества условий и обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью людей, интересам общества и государства и достигло такого уровня существования, когда

¹ Закон о национальной безопасности Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 декабря 2018 года) // В сб.: Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. – Алматы : ЮРИСТ, 2019. – С. 50.

² Закон о национальной безопасности Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 декабря 2018 года) // В сб.: Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. – Алматы : ЮРИСТ, 2019. – С. 54.

³ Закон о национальной безопасности Республики Казахстан от 06 января 2012 года № 527-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 декабря 2018 года) // В сб.: Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. – Алматы : ЮРИСТ, 2019. – С. 54.

⁴ Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. – Алматы : Юрист, 2013. – С. 35.

⁵ Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы : Атамұра, 2003. – С. 202.

обеспечение безопасности, самосохранения, выживания, как отдельного человека, так и мирового сообщества в целом превращается в проблему, необходимость решения которой не оставляет сомнений.

Заслуживает внимания описанная известным ученым криминологом В.Н. Кудрявцевым в своей книге «Стратегия борьбы с преступностью» – стратегия безопасности. Цитируемый автор предлагает меры безопасности определять как предпринимаемые в целях защиты людей, промышленных, военных, научных и иных объектов от преступных посягательств неустановленных (неопределенных) лиц. При этом центр тяжести перемещается с превентивной и поэтому незаконны репрессии в отношении «подозреваемых» или «неблагонадежных» элементов на осуществление мер по охране и защите государственных и общественных объектов, а также граждан от возможных преступных посягательств. По сути, речь идет об устранении условий, способствующих совершению преступлений¹.

Прежде чем предложить основные направления формирования информационного и цифрового пространства – как необходимом условии построения правового государства в Республике Казахстан, рассмотрим общее понятие самой безопасности.

Как известно, понятие безопасности с позиции различных наук, как правило, трактуется неоднозначно. Наука психология безопасность представляет как ощущение, восприятие и переживание необходимости в защите жизненных (духовных и материальных) потребностей и интересов людей. Философия и социология рассматривают безопасность как состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности общества, его структур, институтов и порядков, при которых обеспечивается сохранение оптимального соотношения различных категорий и противоположностей.

С позиций юридических наук безопасность рассматривается как система установления правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод.

Например, по мнению С.В. Степашина безопасность есть состояние, тенденции развития (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, соответствующее собственной природе и ею, определяемое функционирование².

Н.Д. Казаков определяет безопасность как «динамически устойчивое состояние по отношению к неблагоприятным воздействиям и деятельность по защите от внутренних и внешних угроз, по обеспечению таких внутренних и внешних условий существования государства, которые гарантируют возможность стабильного всестороннего прогресса общества и его граждан»³.

Лесков М.А. безопасность рассматривает как явление, тождественное гомеостазису системы, «под которым принято понимать тип динамического равновесия, характерный для сложных саморегулирующихся систем и состояний в поддержании существенно важных для сохранения системы параметров в допустимых пределах»⁴.

Митрохин В.И., считает, что безопасность есть мера защищенности среды жизнебытия, чести, достоинства, ценностей личности, социальных групп, государства, общества, цивилизации в целом⁵.

¹ Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. – М. : Юрист, 2003. – С. 307.

² Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы) : монография. – СПб. : СПб ЮИ МВД России, 1994. – С. 23.

³ Казаков Н.Д. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления). – М., 1995. – С. 62.

⁴ Лесков М.А. Гомеостатические процессы и теория безопасности // Безопасность. Информационный сборник. – 1994. – № 4(20). – С. 66.

⁵ Митрохин В.И. Концептуальные основы стратегии национальной безопасности России // Социально-политический журнал. – 1995. – № 6. – С. 22–40.

Обобщая приведенные выше дефиниции безопасности, можно сделать обобщенный вывод, что безопасность, в том числе и информационная безопасность есть результат социальной деятельности по обеспечению безопасности личности, общества, государства.

В качестве предмета деятельности выступают конкретные угрозы опасности (информационные, экологические, военные, политические, экономические и пр.), а также отдельные материальные носители этих угроз (природные и социально-общественные явления и т.д.).

В современной научной литературе и публицистике, в официальных документах и нормативных актах, посвященных противостоянию преступности, используются разнообразный понятийный аппарат и терминология, однако, с позиции угроз информационной безопасности преступность в сфере информации и связи самостоятельно не рассматривалась.

То есть, у нас есть все правовые основания рассматривать различного рода нарушения в сфере информационного обеспечения как один из главных источников угрозы национальной безопасности страны. А процесс борьбы с указанными уголовными правонарушениями есть процесс обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

Неслучайно в новом УК РК 2014 года появилась новая глава в Особенной части, которой не было в УК РК 1997 года как «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи, которая включает в себя ст. 205–213 УК РК.

Для эффективного противодействия преступлениям в сфере информатизации и связи усиливается необходимость в формировании правового информационного пространства и цифровизация.

Что дает обществу формирование правового информационного пространства и цифровизация.

Во-первых, изменится в обществе в целом само отношение к борьбе с преступностью в целом. Повысится ответственность граждан в процессе противодействия преступности. Он будет рассматриваться не как обыденное явление, связанное с борьбой с конкретными видами преступлений и преступниками, а как процесс, направленный на обеспечение национальной безопасности всего государства. И каждый государственный или общественный орган, гражданин участвующие в данном процессе, или оказывающие содействие будет осознавать, что, борясь с преступностью в сфере информации и связи они будут опосредованно содействовать выполнению важнейшей государственной задачи – обеспечению национальной безопасности всей страны.

Во-вторых, при формировании правового информационного пространства и цифровизации значительно повысится роль правоохранительных органов, призванных не только выполнять в пределах своих функций и полномочий борьбу с преступностью, но и обеспечивать наряду со специальными органами Республики Казахстан сохранение национальной безопасности государства.

В-третьих, формирование правового информационного пространства и цифровизация будут способствовать вовлечению в участие в противодействии преступности наряду со специализированными субъектами предупреждения преступлений и другие органы, которые не обладают правоохранительными функциями.

Так, отдельные граждане, различные органы и учреждения, считающие не обязательным свое участие в процессе борьбы с преступностью по различным причинам, просто не будут иметь морального права не участвовать в процессе обеспечения национальной безопасности государства, в котором они живут.

В-четвертых, формирование правового информационного пространства и цифровизация позволят более четко сформулировать стоящие перед правоохранительными органами задачи в целях недопущения дублирования в их работе и повышения общей эффективности противодействия преступности.

По мнению известных ученых криминологов, в современном обществе наблюдается серьезное противоборство между преступностью и государством¹.

Причем чем совершеннее становятся формы и методы преступной деятельности, тем активнее наблюдается деятельность правоохранительных органов.

Вместе с тем, ощутимого превосходства в данном противоборстве указанных сторон, по объективным и субъективным причинам, достичь в полном объеме пока не представляется возможным.

В-пятых, для формирования правового информационного пространства и цифровизации следует более активно использовать принятый 29 апреля 2010 года с изменениями и дополнениями (по состоянию на 16 февраля 2012 года) Закон РК «О профилактике правонарушений», который реализуется не в полном объеме.

Хотя сформулированная цель в статье 3 Закона РК «О профилактике правонарушений» «установление единой государственной политики в области профилактики правонарушений» обязывает ко многому.

А именно, по-новому взглянуть на данную проблему, поскольку в указанном законе заложен огромный потенциал, так как одним из неиспользованных резервов в противодействии преступности является необходимость усиления профилактической направленности государства и его органов.

Так, в ст. 3 Закона РК «О профилактике правонарушений» целью закона определено установление единой государственной политики в области профилактики правонарушений, а в качестве задач указаны:

1. Обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина от преступных посягательств;
2. Снижение уровня правонарушений;
3. Совершенствование системы профилактики правонарушений, а также выявление, изучение, устранение способствующих им причин и условий;
4. Социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации;
5. Координация деятельности субъектов профилактики правонарушений;
6. Повышение уровня правовой культуры граждан;
7. Обеспечение граждан и организаций в профилактике правонарушений².

Как нам представляется, в целях формирования правового пространства следовало бы принять на правительственном уровне Программу по реализации Закона РК «О профилактике правонарушений» с конкретными мероприятиями, которые должны быть обеспечены организационно и финансово со стороны государства, как на республиканском уровне, так и на местном.

Следовало бы обязать все органы, указанные в Законе к неукоснительному исполнению всех его требований с истребованием ежегодных отчетов о его реализации.

Создать в рамках страны на республиканском, областном, городском и районном уровнях, на постоянно действующей основе координирующие органы по реализации данного закона.

Привлечь все органы и общественные организации, граждан, использовать для наступления на преступность весь потенциал страны на самом высоком уровне (возможно администрацию президента или совет безопасности).

Было бы целесообразным вспомнить опыт 80-х годов, когда в структуре МВД успешно функционировали службы профилактики. Так, можно было бы создать в МВД РК Комитет профилактики, в котором сконцентрировать всю информационную и организационную работу в низовых подразделениях. Или ввести должности заместителей

¹ Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. – М. : Юрист, 2003. – С. 307.

² О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан. – Алматы : ЮРИСТ, 2012. – С. 3–4.

(министра, председателя комитета, начальника департамента, управления) по профилактике правонарушений.

Использовать возможности Закона РК «О профилактике правонарушений» для объединения усилий всех органов и общественности по формированию новой идеологии в обществе в сфере противодействия преступности. Разъяснить всему обществу, что противодействие преступности – это задача всего общества, а не только правоохранительных органов. Граждане должны понять, что борьба с преступностью и сама профилактика направлены на обеспечение национальной безопасности государства, так как преступность представляет собой один из источников угрозы национальной безопасности государства.

О правильности нашего суждения, что при организации противодействия преступности должно участвовать и само гражданское общество, свидетельствует и мнение известного ученого криминолога Г.А. Аванесова, что преступность порождена условиями общественной жизни, но она и сама часть этих условий¹.

С учетом вышеперечисленных обстоятельств можно констатировать, что предложенный подход будет способствовать решению многих задач, стоящих перед правоохранительными органами и повышению эффективности участия в данном процессе всего гражданского общества.

При этом нетрудно установить прямую зависимость между содержанием уголовной политики и происходящими процессами в сфере демократизации. А это является свидетельством формирования правового государства.

Биятов Т.К.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры
юриспруденции и международного права,
Университет «Туран»
г. Алматы*

Аскарова М.М.,

*магистр юрид. наук, ст. преподаватель кафедры
юриспруденции и международного права,
Университет «Туран»
г. Алматы*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Как известно построение правового государства в соответствии с принципами демократии и соблюдения прав и свобод граждан невозможно без воспитания правового сознания у граждан, без понимания ими своих прав и обязанностей перед обществом и государством.

Как отмечал Президент Касым-Жомарта Токаев в своем послании народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» мы будем стремиться к созданию демократического государства, в котором «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство».

Наша общая задача – воплотить в жизнь концепцию «Слышащего государства», которое оперативно и эффективно реагирует на все конструктивные запросы граждан.

¹ Аванесов Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения : монография. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 18.

Только путем постоянного диалога власти и общества можно построить гармоничное государство, встроенное в контекст современной геополитики¹.

Поэтому необходимо поддерживать и укреплять гражданское общество, вовлекать его в обсуждение наиболее актуальных общегосударственных задач с целью их решения.

В Республике Казахстан реформирование системы предоставления государственных услуг в качестве одного из приоритетов модернизации системы государственного управления было обозначено еще в 2007 году Указом Президента РК «О мерах по модернизации системы государственного управления Республики Казахстан» (№ 273 от 13 января 2007 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.03.2017 г.), где за основу совершенствования и развития системы государственного управления был взят менеджерский подход, популярный в странах запада во второй половине XX века.

В результате, по истечении последних десяти лет мы сегодня имеем действенную систему оказания государственных услуг, которая вобрала в себя элементы лучших в мире практик и стала самым прогрессивным направлением в комплексе административных реформ. В их числе – формирование единого перечня (реестра) государственных услуг, проведение регламентации и оптимизацию процедур их предоставления, создание сети ЦОН, создание Электронного правительства и перевод части государственных услуг в электронный формат, проведение интеграции информационных систем госорганов и ЦОНов, формирование системы контроля и управления.

Закон установил принципы оказания государственных услуг:

– равный доступ услугополучателей без какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам;

– недопустимость проявлений бюрократизма и волокиты;

– подотчетность и прозрачность в сфере оказания государственных услуг;

– качество и доступность государственных услуг;

– постоянное совершенствование процесса оказания услуг;

– экономичность и эффективность при оказании государственных услуг (ст. 3)².

К другим ключевым моментам, которые обеспечили успех реформ, направленных на повышение качества и доступности государственных услуг, можно отнести следующие:

– осуществление работ в соответствии с мероприятиями, предусмотренными долгосрочной общенациональной программой, в которой принимали участие, помимо государственных органов, представители общественности и деловых кругов;

– разработка принципов, которые использовались в качестве критериев результативности для оценки эффективности работы государственных органов и принимаемых правительствами стран мер;

– возложение разработки и реализации политики по реформированию административной системы на государственный орган, подотчетный непосредственно главе государства или правительства;

– создание сети государственных и негосударственных организаций и учреждений для проведения необходимых исследований, учения государственных служащих и

¹ Послание Президент Касым-Жомарта Токаев в своем послании народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана». – URL : http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana

² Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2013 года № 88-V «О государственных услугах» (с изменениями дополнениями по состоянию на 06.04.2016 г.). – URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31376056#pos=0;0

населения, а также формирования и консультирования потенциальных потребителей государственных услуг.

В проекте АППК имеется специальная глава 8 Передача функций центральных и (или) местных исполнительных органов в конкурентную среду где рассматриваются возможные пути привлечения не государственных саморегулируемых организации в процесс оказания государственных услуг, что также возлагает на этих субъектов соблюдение принципов АППК. При нарушении норм законодательства, либо оказании не качественной услуги предусмотрены меры по возврату функций центральных и (или) местных исполнительных органов, переданных в конкурентную среду

В настоящее время в нашей стране, как и в Российской Федерации создан механизм формирования саморегулируемых организаций и передачи им отдельных функций государственных органов.

В данной статье мы попытаемся провести параллель описания содержания конституционных принципов и принципов, заложенных в проекте административного процедурно-процессуального кодекса в рамках передачи функций центральных и (или) местных исполнительных органов в конкурентную среду.

Согласно общей теории права под принципами понимаются идеи и основополагающие начала, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе. В теории права принципы классифицируются на:

- общеправовые (свойственные праву в целом);
- межотраслевые (свойственные различным отраслям);
- отраслевые (относящиеся к отдельной отрасли права).

Изменения в государственно-правовом устройстве влекут за собой изменения правовых принципов, придание им нового содержания.

В юридической науке под принципами административного процесса понимаются исходные, руководящие, наиболее общие правовые положения, на которых строится административный процесс, и формируются правила более частного характера. В представленном на обсуждение проекте Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан имеется специальная глава (вторая) под названием «Принципы административных процедур и административного судопроизводства»¹, в нормах которой определяется значение перечень принципов, излагается их основное содержание.

Все принципы административного процесса, включенные в проект АППК, воспроизводят соответствующие нормы Конституции РК или выводятся из их содержания. Неисполнение принципов, в зависимости от их характера и существенности, влечет признание состоявшегося производства по делу недействительным, отмену вынесенных в ходе производства решений, либо признание собранных при этом материалов не имеющими силы доказательств. Серьезность правовых последствий, предусмотренных законом за нарушение принципов процесса, возлагает на органы, ведущие производство, обязанность строго руководствоваться указанными принципами, не допускать каких-либо отступлений от их требований.

Понятие «принцип» применимо лишь к таким категориям, которые могут быть отнесены к основополагающим, могут быть абстрагированы из объективной реальности общих исходных положений, выражающие суть явлений.

Требования, предъявляемые к положениям, которые могут являться принципами:

- определяют в организации и деятельности органов дознания, следствия, прокуратура и суда главные исходные моменты, из которых в свою очередь следует положения более частного характера;

¹ Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – URL : <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/administrativnyy-procedurno-processualnyy-koдекс-respubliki-kazahstan>

- основополагающие позиции не могут быть наполнены произвольным содержанием, так как они объективно обусловлены закономерностями и внутренней логикой административного процедурно-процессуального права;
- положения должны в равной степени сочетать объективное содержание и субъективную форму юридического выражения);
- должны отличаться устойчивостью, постоянством;
- иметь властный, императивный характер, занимать главенствующее положение.

Значение принципов:

- в системе административного-процессуального законодательства занимают центральное, ведущее место;
- формируются как правовые предписания и носят нормативный характер;
- служат ключом для понимания социального значения административного процесса, его природы и системы;
- определяют основные направления и перспективы развития процессуального права;
- выступают в качестве главного критерия при определении обоснованности предложений, связанных с изменением и дополнением действующего законодательства;
- выполняют роль социальных ориентиров в правотворческой деятельности;
- способствуют правильному истолкованию процессуальных норм.

Статья 5 АППК. Значение принципов административного процесса состоит в том, что нарушение принципов административных процедур и административного судопроизводства в зависимости от их характера и существенности влечет признание решений, действий (бездействия) незаконными, а также отмену вынесенных судебных актов в зависимости от его характера и существенности. Установленные в настоящей главе принципы административных процедур не являются исчерпывающими и не могут быть препятствием для применения других принципов права.

Принципы действуют в рамках целостной системы, где сущность и значение каждого принципа обуславливаются не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы, где нарушение любого принципа приводит обычно к нарушению других принципов и тем самым к нарушению законности при производстве по делу.

Не все принципы реализуются на всех стадиях производства по делу. Пределы осуществления того или иного принципа определяются общими задачами административного судопроизводства и непосредственными задачами конкретной стадии. Во всяком случае, к принципам процесса относятся те правовые положения, которые определяют права и свободы человека и гражданина в административном процессе, определяющие построение судебного разбирательства как центральной стадии процесса и находят свое выражение (хотя бы ограниченное) в одной или нескольких стадиях, предшествующих судебному разбирательству или следующих за ним. В этом случае все принципы административного процесса являются одновременно и принципами правосудия.

Конституция РК закрепила общеправовые принципы, которые, выражая природу и сущность демократического государства, содержат гарантии прав и свобод человека и гражданина. Эти принципы исходят из признания человека, его прав и свобод высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Созная себя частью мирового сообщества Казахстан принял Конституцию РК, в которой записаны общепризнанные и отраженные в ряде международно-правовых документов права человека и гражданина, принципы правосудия. В соответствии с конституционными принципами в отраслевом законодательстве содержатся нормы, имеющие основное, определяющее значение для всего судопроизводства и его отдельных стадий.

Большинство принципов закреплено в Конституции РК, в отдельных статьях закона в виде особых правовых правил. Конституционные принципы включены и в основные положения проекта АППК. Конституционные принципы являются нормами акта, имеющего высшую юридическую силу и прямое действие. Это означает право на применение этих норм непосредственно в случаях, когда соответствующие этим нормам правила отсутствуют в проекте АППК. Конституция и проект АППК РК значительно углубили и обогатили демократическое содержание принципов, расширили диапазон их применения, усовершенствовали формулировку отдельных начал, укрепили гарантированную обеспеченность принципов.

Принципы административных процедур и административного судопроизводства – это, прежде всего система взаимосвязанных элементов. Сущность и место названных элементов определяются на основе системообразующих факторов, в качестве которых выступают:

- связанность принципов общностью целей и задач;
- отсутствие внутренних противоречий;
- единство объективного и субъективного начал;
- взаимная обусловленность и свойство одновременно влиять как автономно, так и в совокупности;
- ориентирование принципов на реализацию назначения, достижение целей и решение задач судопроизводства.

На сегодняшний день среди обсуждаемых вопросов к числу спорных факторов относится разрешение вопроса о дифференциации принципов на уровни. В частности, некоторые ученые полагают, что все принципы, заключенные в Конституции, относятся к конституционному уровню, все иные принципы, закрепленные в других источниках права – относятся к неконституционному уровню и носят частно-прикладной характер. Другие исследователи полагают, что деление принципов на конституционный и неконституционный уровни в целом противоречит содержанию термина «принцип». В пользу признания принципов административного процесса равновеликими и равнозначными говорят следующие аргументы.

1. Все законы конструируются в полном соответствии с Конституцией РК, конституционными законами. Значит, деление принципов на конституционные и неконституционные уровни означает их дифференциацию на законные (конституционные) и незаконные (неконституционные).

2. Механический подход к делению принципов на конституционные и неконституционные логически приводит к делению самих принципов на более значимые и менее значимые, что может повлечь и разделение средств их обеспечения на более эффективные и менее эффективные, с точки зрения соблюдения законности, это неприемлемо.

3. Деление принципов на конституционные и неконституционные может привести к нарушениям в правоприменительной практике деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, создавая у них ошибочное мнение о недопустимости нарушения конституционных принципов и возможности игнорирования «неконституционных» принципов.

4. Соотношение источников права на уровне Конституции и отраслевого законодательства таково, что основные положения Конституции, в том числе и прямо названные принципами судопроизводства (ст. 77 Конституции РК) находят свое детальное регулирование в отраслевом праве, чем только усиливают гарантии соблюдения прав участников правоотношений.

5. Аргументом в пользу признания принципов административного процесса равнозначными является положение ст.5 проекта АППК о том, что нарушение любого из принципов влечет по делу, отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных материалов не имеющими силы доказательств.

В литературе имеются иные градации, например, деление принципов на судоустройственные и судопроизводственные.

К.В. Давыдов считает, что по своему содержанию принципы административных процедур выступают комбинацией двух основных правовых принципов – законности и справедливости. Пропорция этих начал влияет на степень формализуемости каждого конкретного принципа и на специфику его регулятивного воздействия. И подразделяет принципы административных процедур на три группы:

1. Принцип пропорциональности (соразмерности) как – синтез принципов законности и целесообразности (разумности).

2. Принципы административного процесса (объективность и беспристрастность рассмотрения и разрешения дела, принцип государственного языка, гласность, оперативность и экономичность, обеспечение права на защиту и т.д.). Все они актуальны и для административных процедур, с определенными уточнениями.

3. Принципы собственно административных процедур. Законодательство зарубежных стран, а также научная доктрина выделяют различные наборы таких принципов¹.

В соответствии со статьей 3 действующего Закона РК «Об административных процедурах» от 27 ноября 2000 года № 107 предусмотренные законом административные процедуры основываются на принципах:

- 1) законности;
- 2) подчинения нижестоящих государственных органов и должностных лиц вышестоящим;
- 3) равенства всех перед законом и судом;
- 4) приоритета прав и свобод граждан, недопустимости проявлений бюрократизма и волокиты при рассмотрении обращений граждан и организаций;
- 5) обязательности для всех граждан, организаций и должностных лиц, предусмотренных административными процедурами действий и актов;
- 6) взаимной ответственности и баланса интересов личности, общества и государства;
- 7) учета общественного мнения и гласности при строгом соблюдении законодательства о государственных секретах и иной охраняемой законом тайне;
- 8) поддержания авторитета государственной власти и недопущения действий, способных дискредитировать Республику Казахстан и противоречащих интересам государственной службы, в том числе противостояния проявлениям коррупции, строгого соблюдения установленных законодательством для государственных служащих запретов и ограничений;
- 9) единства требований административных процедур для государственных органов всех уровней;
- 10) четкого разграничения компетенции и согласованного функционирования всех государственных органов и должностных лиц государства;
- 11) экономичности и эффективности².

Если провести сравнение в Проекте Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан изложены интересные по содержанию новые принципы, охарактеризуем некоторые из них:

1) Статья 10. «Пределы осуществления административного усмотрения». Данный принцип рассматривает пределы полномочий административного органа, должностного лица, которые обязаны осуществлять административное усмотрение в пределах,

¹ Давыдов К.В. Принципы административных процедур: функции, система, перспективы развития // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2017. – № 2. – С. 132–134.

² Закон РК «Об административных процедурах» от 27 ноября 2000 года № 107. – URL : //http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000107

установленных законами Республики Казахстан. Принятие административного акта и совершение административного действия (бездействия) при осуществлении административного усмотрения должны соответствовать цели данного полномочия.

2) Статья 12. «Охрана права на доверие». Тут законодатель особое внимание обращает на «доверие» участника административной процедуры к деятельности административного органа, должностного лица. Также отмечает, что право на доверие не может быть обоснованием совершения незаконных действий (бездействия).

3) Статья 13. «Запрет злоупотребления формальными требованиями». Так, административному органу, должностному лицу запрещается отказывать в реализации, ограничивать, прекращать право участника административной процедуры, а также возлагать на него обязанность с целью соблюдения требований, не установленных законодательством Республики Казахстан. Все сомнения, противоречия и неясности актов законодательства Республики Казахстан об административных процедурах толкуются в пользу участника административной процедуры.

Принципы запрета злоупотребления правами и запрета злоупотребления формальными требованиями можно рассматривать как общее и частное. Действие этого принципа распространяется не только на публичную администрацию, но и на иных участников административной процедуры. В данном случае речь идет не о классическом правонарушении, а о более «тонкой» девиации. Субъект использует предоставленную законом правовую возможность, однако делает это недобросовестно. Общее последствие нарушения такого запрета – отказ лицу в удовлетворении предоставленных правовой нормой возможностей. Перечислим чисто «процедурные» варианты последствий, выработанные судебным процессуальным законодательством и практикой его применения:

- 1) отказ в удовлетворении требования;
- 2) переложение расходов на недобросовестное лицо;
- 3) отказ в приостановлении обжалуемого административного акта, если такое приостановление было единственной целью обжалования;
- 4) отказ инстанцией, рассматривающей жалобу, в принятии новых доказательств, если таковые намеренно не представлялись участником при рассмотрении дела первой инстанцией¹.

Все вышеизложенное, говорит о том, что встала необходимость повышения эффективности функций государственного аппарата, обеспечения профессионализма государственных служащих, изучения новых аспектов и проблем государственной службы в целом при производстве административных процедур и административного производства. Задача законодателей, ученых, специалистов усложнена тем, что в советский период специального законодательства об административных процедурах и административном производстве не было, а правовое положение работников государственного аппарата не отличалось от правового положения служащих других государственных и общественных учреждений, предприятий и организаций. Статус всех служащих определялся единообразно в трудовом законодательстве. Однако, как уже выше излагалось, изменение ситуации привело к выделению службы в органах государственной власти и управлений – как особого рода государственной деятельности – деятельности административных органов, должностных лиц, участников административной процедуры.

¹ Давыдов К.В. Принципы административных процедур: функции, система, перспективы развития // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2017. – № 2. – С. 132–134.

*Буткевич О.В.,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры предпринимательского
и экологического права
юридического факультета Таврической академии,
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
г. Симферополь*

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА В ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

С 01 января 2015 года на территории Крыма успешно функционирует свободная экономическая зона (далее – СЭЗ), которая была создана в соответствии с Федеральным Законом от 29.11.2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее – ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма»). Субъекты предпринимательской деятельности вкладывают и реализуют инвестиции на основании Договора об условиях деятельности в СЭЗ (далее – Договор в СЭЗ), который заключают с уполномоченным государственным органом. Указанный договор имеет ряд особенностей, по сравнению с договорами, заключаемыми в особых экономических зонах и недостаточно исследован в юридической литературе.

Целью работы является анализ нормативных правовых актов по регулированию порядка заключения договора об условиях деятельности в СЭЗ на территории Крыма, определению предмета указанного договора, выявлению проблемных аспектов правового регулирования договорных предпринимательских отношений в СЭЗ.

Заключать договор об условиях деятельности в СЭЗ на территории Крыма предусмотрено ч. 21 ст. 13 ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма». Примерная форма такого договора утверждена Приказом Минэкономразвития России от 18.11.2015 № 859 «Об утверждении примерной формы договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне» (далее – Примерная форма).

Сторонами рассматриваемого договора являются Уполномоченный орган и Участник. В лице уполномоченного органа выступает высший исполнительный орган государственной власти Республики Крым или высшего исполнительного органа государственной власти города федерального значения Севастополя. Участником по данному договору могут выступать в соответствии с законом юридические лица и индивидуальные предприниматели. В то же время в Примерном договоре в преамбуле, когда речь идет об Участнике, говорится только об организации. Данную недоработку необходимо исправить, внося изменения в Примерный договор, чтобы из него было понятно, что индивидуальные предприниматели тоже могут быть участниками СЭЗ и стороной такого договора.

Решение о заключении Договора в СЭЗ принимается на основании заявления в письменной форме о заключении такого договора с приложением документов, перечисленных в статье 13 ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма». Уполномоченный орган на основании поданных документов принимает решение о заключении с заявителем Договора в СЭЗ. Если инвестиционная декларация составлена на сумму свыше 100 миллионов рублей, то документы рассматриваются Экспертным Советом СЭЗ и на основании его

решения Уполномоченный орган заключает договор. Таким образом, заключение указанного Договора является своеобразным утверждением инвестиционной декларации и разрешением государства на реализацию соответствующим субъектом предпринимательства инвестиционного проекта на территории СЭЗ.

Необходимо обратить внимание, что само заключение Договора в СЭЗ не является основанием для получения субъектом предпринимательской деятельности налоговых и иных льгот, предусмотренных действующим законодательством. Заключение такого договора является основанием для внесения такого субъекта в единый реестр участников СЭЗ. А уже после внесения в указанный реестр предприниматель получает статус участника СЭЗ и имеет право на применение к нему специального правового режима предпринимательской деятельности при реализации инвестиционного проекта в соответствии с заключенным Договором в СЭЗ. Причем приобретение лицом статуса участника СЭЗ не совпадает с датой заключения договора, поскольку в день заключения договора, его копия направляется в Минэкономики, которое в течение 3-х дней со дня получения вносит запись в единый реестр участников СЭЗ.

Предмет договора в СЭЗ указывается в Разделе 1 пункте 1.1. Примерного договора путем указания на осуществление Участником предпринимательской и иной деятельности в СЭЗ в соответствии с условиями настоящего Договора с применением особого режима осуществления предпринимательской и иной деятельности в СЭЗ, а также таможенной процедуры свободной таможенной зоны.

Анализ дальнейших пунктов Раздела 1 Примерного договора позволяет сделать вывод о том, что предметом Договора в СЭЗ является реализация Участником инвестиционного проекта, который подробно расписан в инвестиционной декларации, прилагаемой к заявлению о заключении договора и являющейся неотъемлемой частью договора.

Анализ норм ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма» о порядке заключения договора и условий Примерного договора позволяет сделать вывод о том, что фактически предметом Договора в СЭЗ является разрешение Уполномоченного органа на реализацию инвестиционного проекта, поскольку решение о заключении договора принимается на основании рассмотрения инвестиционной декларации. Если такая декларация соответствует требованиям действующего законодательства, то принимается решение о заключении договора. Получается, что по такому договору Участник обязуется обеспечить реализацию инвестиционного проекта, предусматривающего, в первую очередь, вложения инвестиций по определенным этапам инвестирования в соответствующем виде, форме и объемах в объект инвестирования и реализовать их в соответствии с инвестиционным проектом.

Учитывая то, что в Договоре в СЭЗ предусматривается не только внесения инвестиций, а реализация инвестиционного проекта, что связано с производственной деятельностью и строительством, данный договор можно отнести к инвестиционным договорам – договорам, которые заключаются между инвестором и иными участниками инвестиционной деятельности и направлены на реализацию любых видов и форм инвестиций с целью получения прибыли и(или) достижения социального эффекта.

Ващекин А.Н.,
канд. экон. наук, доцент,
профессор кафедры информационного права,
информатики и математики,
ФГБОУВО «РГУП»
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цифровые технологии способствуют не только многократному возрастанию объема информационного взаимодействия, но и его структурному усложнению¹. Сформировался новый феномен – глобальная цифровая среда, которая своим существованием вызвала трансформацию всех сфер общественных отношений, на фоне развития которой обостряется проблема совершенствования правового регулирования взаимоотношений субъектов этой среды в стране и на международном уровне.

Важным фактором в этом процессе видится необходимость поиска компромисса между публичным и частным интересом – одновременно потребностью в пресечении преступлений, совершаемых в рамках цифровой среды, и неукоснительным соблюдением основополагающих прав и свобод личности². Зачастую при этом попираются многие абсолютные права человека (например, нарушается принцип анонимности в Интернете). В ряде стран производится недифференцированный сбор информации о совершении гражданами определенных действий в киберпространстве, нарушается цифровая безопасность как отдельных индивидов, так и целых государств. Политические элиты, опасаясь за сохранность критической инфраструктуры, стремятся стимулировать отечественную промышленность к созданию и выпуску новых технологий, которые могли бы стать достойной альтернативой глобальным IT-продуктам, большая часть которых имеет американское происхождение.

При этом законодательное регулирование правоотношений в данной области либо не осуществляется, либо производится со значительным «перевесом» карательных, запретительных норм над предупредительными, превентивными. Нельзя забывать и о наличии специфического частного континуитета, который фактически связывает физического гражданина и его «цифровую» сущность³. Законодательство не учитывает специфику категории «цифрового гражданства», понятие которого было сформулировано представителями школы киберлибертарианства. В настоящее время представляется необходимым расширить понимание этой категории, не отождествляя ее только лишь с возможностью хранения основных данных о физическом лице, оплатой штрафов, подачей исков и обращений, т.е. с техническим упрощением документооборота на основе внедрения цифровых технологий⁴.

¹ Борисов Р.С. Аппаратно-ориентированная модель взаимодействия открытых систем // Электротехнические и информационные комплексы и системы. – 2011. – Т. 7. – № 1. – С. 21–25.

² Ващекина И.В. Применение риск-ориентированного подхода при организации противодействия отмыванию нелегальных доходов в российской практике / И.В. Ващекина, А.Н. Ващекин // Наука и практика. – 2018. – № 3. – С. 61–69.

³ Танимов О.В. Цифровое право: основные сущностные аспекты / О.В. Танимов, А.Р. Шевченко // Российская юстиция. – 2019. – № 10. – С. 6–9.

⁴ Ващекина И.В. О распространении технологий электронного документооборота в Российской Федерации // Инновационное развитие Российской экономики. IX Международная научно-практическая конференция. Министерство образования и науки Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Российский гуманитарный научный фонд. – 2016. – С. 24–26.

Подобные вариации цифрового гражданства уже реализованы в ряде государств, в том числе в Эстонии и России (специальный ID чип и УЭК соответственно). Цифровое гражданство в широком смысле представляется значительно более емкой категорией, включающей в себя не только различные учетно-регистрационные данные, предоставляющие, например, возможность дистанционного приобретения имущества, но и своеобразным «цифровым» портретом гражданина, который пишется широкими мазками аккаунтов, социальных сетей, сервисов. В каждом конкретном случае содержание «цифрового гражданства» индивидуально, при этом во многих ситуациях существует связь между содержимым аккаунтов гражданина в социальных сетях и его реальными действиями, предпочтениями, взглядами.

Цифровой паспорт (в контексте настоящего исследования понятия цифрового паспорта и цифрового/сетевого гражданства совпадают) выполняет прежде всего репрезентативную, социализирующую, идентификационную, компенсаторную и ряд других функций. Фактически наличие сетевого гражданства позволяет человеку не только общаться, но и получать образование, а также заниматься полноценной экономической деятельностью дистанционно¹. При этом наличие учетных записей и аккаунтов, являющихся составными компонентами цифровой среды и ее элементов, позволяет современному гражданину, зачастую скрываясь под маской анонимности, высказывать определенные мнения, демонстрировать поддержку политическим движениям, наполнять содержание своих профилей абсолютно любым контентом. Цифровое гражданство, подразумевающее наличие персональных сайтов, страниц и аккаунтов, позволяет человеку осваивать, производить и распространять информацию дистанционно и во многих случаях с минимальными ограничениями и искажениями.

Путем ознакомления с цифровыми паспортами (гражданствами) других пользователей человек находит ориентиры для своей практической деятельности, в некоторых случаях он предпринимает попытки ассоциировать себя с ними. Становясь попутчиком потоков информации, цифрой гражданин социализируется, получает новые знания и экономические возможности (трудоустройство, кредитование и др.). Возможность дистанционного поиска контактов выполняет компенсаторную функцию, снижая потенциальную угрозу стресса, давая пользователю ощущение приобщенности к глобальной среде, приглушая ощущения отчужденности и одиночества. Содержимое аккаунтов сетевых граждан позволяет другим пользователям идентифицировать их, налаживать общение.

Конечно, выделение особой категории сетевого гражданства обусловлено специфическими чертами цифровой среды. Поэтому невозможно поставить знак равенства между понятиями «обычного» и сетевого гражданства. Первое подразумевает правовую связь индивида с конкретным государством, обуславливающую совокупность их взаимных прав и обязанностей. Однако глобальная цифровая среда, порождающая сетевое гражданство, не налагает на интернет-пользователей тяжелого бремени обязанностей, хотя и предлагает ему взамен совокупность нигде не закрепленных цифровых «обычаев» – общепринятых, но негласных правил поведения в этой среде. Некоторые приложения все же налагают определенные ограничения, обязывая пользователей при публикации своих материалов не употреблять нецензурную брань, не оскорблять других пользователей. Несоблюдение подобных правил и обычаев ведет к отчуждению цифрового гражданина, снижению уровня взаимодействия между ним и другими участниками коммуникации². Кроме того, сетевое и реальное гражданство у одного и того же лица может не совпадать. Однако между реальным и сетевым гражданством во многих случаях есть корреляция.

¹ Царькова Е.В. Оптимизация «цифровой» экономики: анализ чувствительности и информационной неопределенности // Правовая информатика. – 2018. – № 3. – С. 16–24.

² Ващекин А.Н. Обмен информацией в профессиональной деятельности юриста: исследование особенностей коммуникативной деятельности / А.Н. Ващекин, Д.И. Шевченко // Правовая информатика. – 2018. – № 1. – С. 23–31.

Например, правовая связь лица с государством в реальном мире, обуславливающая проживание его в определенной стране, может влиять на некоторые действия сетевых граждан в цифровой среде¹.

Цифровой гражданин (если понимать сетевое гражданство в узком смысле, т.е. как id модуль, позволяющий совершать на территории определенной страны различные гражданско-правовые сделки, хранить на носителе данных, выдаваемом государственным органом определенной страны, некоторые сведения о реальном гражданине), с одной стороны, связан с определенным государством. С другой стороны, сетевое гражданство как совокупность интернет-порталов, сервисов, цифровых источников информации, т.е. понимаемое в широком смысле, в большинстве случаев является глобальным, интернациональным. При этом в некоторых странах (например, в Иране) индивид может иметь лишь иранское цифровое гражданство вследствие политики крайнего цифрового изоляционизма, проводимой правительством этой страны. В некоторых государствах из-за отсутствия по экономическим причинам доступа к цифровым продуктам индивиды априори не могут иметь цифрового гражданства.

В целом, однако, можно констатировать, что цифровое гражданство в отличие от традиционного (реального) практически всегда является глобальным. Цифровое гражданство (и в узком, и в широком смысле) может быть обретено путем наличия доступа к Интернету, регистрации на определенных сервисах.

Хотя феномен цифрового пространства еще недостаточно изучен в современной науке, в законодательстве ряда стран похожие дефиниции уже используются. Представляется возможным определить цифровое пространство понятие как составную часть информационной (цифровой) среды, совпадающую с территориальными границами определенного государства, включающую в себя ряд компонентов, таких, как информационные (цифровые) поля (англ. *information fields*), информационные (цифровые) площадки (англ. *information grounds*), цифровые ямы (*information ditches*), имеющую определенные отличительные свойства и признаки (например, многопоточный характер получения цифровых данных, изменчивость), содержащую в себе ряд структурных единиц (базы данных, печатные СМИ, книги, информационно-коммуникационные сети, критическая инфраструктура и пр.), объединяющую совокупность цифровых норм, цифровых и социальных практик, отношений между просьюмерами (англ. *prosumers*), владельцами интернет-сайтов, государством, обитателями различных цифровых пространств, полей, площадок и др. Цифровые пространства нескольких государств могут составлять цифровые регионы (*information regions*).

Информационные поля – структурные элементы цифрового пространства, включающие в себя совокупность сетевых/реальных граждан, объединенных общностью цифровых интересов и/или образующих экономическую, возрастную, территориальную или какую-либо другую общность в реальной жизни, испытывающих на себе влияние схожих цифровых и реальных мифов, практик, источников информации (не только электронных) и проецирующих их на реальную и цифровую действительность. Это могут быть, например, жители города, представители какой-либо профессии, подписчики однопорядковых социальных сетей. Активные пользователи определенных цифровых ресурсов обладают схожими интересами, цифровыми «привычками», уровнем образованности и культурного потенциала.

Цифровые площадки – самый небольшой структурный компонент цифрового пространства, включающий в себя малочисленные социальные группы, объединенные совместным бытом и/или интересами, испытывающие на себе влияние определенных интернет-ресурсов, печатных и иных источников информации.

¹ Терентьева Л.В. Понятие киберпространства и очерчивание его территориальных контуров // Правовая информатика. – 2018. – № 4. – С. 66–71.

Информационная (цифровая) яма – состояние цифрового или реального конфликта между реальными/сетевыми гражданами, характеризующееся агрессией, напряженностью и другими эмоциональными проявлениями, возникающее по причине серьезных отличий в возрастном, мировоззренческом и других аспектах. Такие конфликты возникают, например, между членами семьи из-за разницы в миропонимании, или близкими друзьями, транслирующими полярные политические ценности, между представителями этнического большинства и иммигрантами, между носителями богатого культурного и образовательного потенциала и малообразованными людьми, между реальными/сетевыми гражданами различных государств в период вооруженного противостояния последних.

Информационная яма может возникать между государством и сетевыми/реальными гражданами. Здесь можно вспомнить недавний запрет российских интернет-сервисов на Украине, в результате которого украинские сетевых/реальных граждан попытались «депортировать» из одного цифрового региона в совсем другой, однако многие пользователи сохранили свое присутствие, используя VPN и иные технические средства.

Наличествуется и обратная категория – *информационный мир (information peace)* как состояние продуктивного взаимодействия, сотрудничества в самых разных сферах между отдельными цифровыми/реальными гражданами, площадками, полями, регионами, пространствами. В качестве примера можно привести практику взаимодействия норвежских государственных органов (особенно полиции) с цифровыми/реальными гражданами этой страны.

При этом большинство государств, проецируя на цифровое пространство и его компоненты апробированные в других сферах общественных отношений методы правового регулирования, не учитывают крайне ограниченный потенциал перераспределения цифровых ресурсов¹.

Что касается внутреннего законодательства, то в России действуют федеральные законы «О связи» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (2003 и 2006 гг. соответственно). В статье 1 Федерального закона «О связи» декларируется защита интересов пользователей и хозяйствующих субъектов. В статье 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации утверждена как один из принципов правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, т.е. стала складываться полноценная взаимосвязанная система регулирования в инфосфере.

В заключение отметим, что государства, предпочитающие авторитарные методы регулирования собственного цифрового пространства фактически провоцируют холодную войну между сетевыми гражданами и специализированными государственными органами, заведомо становясь аутсайдером такого конфликта². Современные технические средства и ежегодный многократно растущий объем обмена информацией практически не оставляют государству шансов одержать победу в этом противостоянии³.

Среди неотложных задач, которые остаются нерешенными в цифровой области, отметим необходимость законодательного закрепления понятия «Интернет» и разработки федерального закона о регулировании оборота криптовалют. Также представляется целесообразным введение понятия «цифрового проступка», предусматривающего отсутствие уголовного наказания за мелкие правонарушения, совершенные в цифровом пространстве.

¹ Ахмадеев Р.Г. Интеграционные проекты при управлении социальными процессами в международном предпринимательстве / Р.Г. Ахмадеев, М.Е. Косов // Мировая экономика: проблемы безопасности. – 2017. – № 3. – С. 12–15.

² Черных А.М. Основные направления интеграции федеральных государственных информационных систем и пространственных данных // Правовая информатика. – 2018. – № 2. – С. 47–56.

³ Федосеев С.В. Применение современных технологий больших данных в правовой сфере // Правовая информатика. – 2018. – № 4. – С. 50–58.

*Гараева Г.Ф.,
д-р. филос. наук, профессор,
зам. директора по научной работе,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Категория «правовое пространство» относится к числу тех фундаментальных категорий, которые позволяют описать сложную картину современного мира и обладают особым рода универсальным содержанием, позволяющим сближать различные правовые режимы. История становления и развития указанной категории неразрывно связана с динамичными изменениями окружающей человека социальной среды. Это не случайно, так как само право есть порождение и отражение социума, а, следовательно, неразрывно связано с динамикой общества и не может не изменяться вместе с ним. В тоже время на фоне происходящих социальных, политических, региональных и глобальных изменений в современном мире право сохраняет свои имманентные характеристики и нуждается в сохранении и обеспечении единого пространственного поля, препятствующего хаосу, который могут нести перемены. В этом контексте изучение правового пространства обретает особую актуальность и порождает проблемы методологического уровня. Они возникают под влиянием нескольких факторов и, прежде всего, изменением природы изучаемого объекта. Дело в том, что традиционно правовое пространство рассматривалось как сопряженное с правовым регулированием в границах государственных правовых систем. Введение в оборот российской юридической науки понятия «правовое пространство» связано с особенностями политической обстановки 90-х годов, как попытка удержания страны от сепаратистских действий, сопряженных с «парадом суверенитета» республик и поэтому на первый план в содержании этого понятия выдвигалась такая основополагающая характеристика как единое устойчивое правовое регулирование в пределах единого государства. И лишь значительно позже правовое пространство стало использоваться и для обозначения над территориальными явлениями, основывающихся на международных правовых актах. Кроме того, по мере развития научно-технического прогресса и формирования информационного общества, правовое пространство все более явно обретает специфику, обусловленную активным освоением людьми виртуального пространства.

Надо подчеркнуть, что пространство становится правовым в результате целенаправленного воздействия на поведение людей посредством правового регулирования. А так как в обществе складываются разнообразные отношения, да и к тому же они постоянно развиваются, то разнообразным и многоуровневым является и правовое регулирование. В свою очередь правовое пространство также характеризуется как сложное образование и в этой связи совершенно верно Ю.А. Тихомиров выделяет следующие его виды по объектам и формам регулирования: территориальные (внутригосударственные); экстерриториальные (особые правовые зоны); информационное (виртуальное)¹. Если идти дальше, то разнообразие в характеристике правового пространства нарастает также в силу разнообразия границ, которые его обозначают, например, граница суверенного государства, международные границы, «договорные границы», границы космических пространств, виртуальные границы и т.д.² Но при этом правовое пространство не утрачивает своих системных характеристик, базовых свойств, что необходимо учитывать обращаясь к выбору методологии его исследования.

¹ Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 4. – С. 6.

² Там же. – С. 6–7.

Учитывая масштабность правового пространства, потребность науки в знании обобщающего характера, отражающего имманентные свойства правового пространства вне конкретных форм его воплощения, актуальным и значимым является философско-правовой подход. Он позволяет диалектически подходить к правовому пространству, рассматривая его в единстве общих и особенных характеристик, что несомненно, важно, например, в условиях динамично развивающегося информационного общества и возрастающей роли виртуальных отношений, которые нуждаются в правовом регулировании в силу открытости границ виртуального пространства, анонимности общения людей, возможности причинения материального и нематериального вреда разнообразным потребителям информационных услуг и т.д. В этой связи важно отделить особенное в информационно-правовом пространстве и общее, что отличает правовое пространство от неправового. В этой связи правовое пространство независимо от формы его существования и объекта регулирования представляет собой нормативно регулируемое пространство в границах, обозначенных законодателем и предписывающего участникам общественных отношений определенные правовые модели поведения. Подчеркивая нормативность как базовый признак правового пространства, нельзя забывать и о других его аспектах, на которые указывает философско-правовая методология – о ценностном, аксиологическом измерении. Это позволяет рассматривать правовое пространство с точки зрения его социальной природы и неразрывной связи с другими социальными регуляторами общественных отношений, оценивать правовое пространство с точки зрения ценностной шкалы.

Кроме того, использование философско-правовой методологии позволяет выводит исследователей на смысловой анализ уже сложившегося правового пространства или вновь возникающего, становящегося в новых исторических условиях. Это представляется, на наш взгляд, очень важным с точки зрения понимания единой смыслообразующей природы правового пространства и поддержания правового порядка в обществе, что становится все более актуальным в силу разноплановых и многоуровневых сфер жизнедеятельности людей, которые необходимо преобразовывать в правовое пространство.

Гарбовская Н.Б.,

*канд. филол. наук, доцент кафедры
языкознания и иностранных языков,*

Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Краснодар

Землякова Н.В.,

канд. филол. наук, доцент,

заведующий кафедрой языкознания и иностранных языков,

Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Краснодар

ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ РЕЧИ В ПРАВОВОМ И ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

«...сомнительна юриспруденция без грамматики».

М.В. Ломоносов

В праве письменная речь является носителем важнейшей информации, она должна быть составлена на основании закона, процессуальных норм, соответствия

литературной норме, а также отвечать обязательным требованиям официального стиля, содержать чёткие выражения, содержательные элементы и их последовательность.

Юридические тексты, содержащие установление правовых норм, на основании которых строятся отношения граждан, органов власти и государства, «должны быть не только законными и обоснованными..., составленными в ясных и понятных выражениях», – такое разъяснение даёт Пленум Верховного Суда Российской Федерации¹.

В правовом и информационном пространстве письменная юридическая речь – это самостоятельная система коммуникации, которой присущи характерные особенности, некоторые из них мы рассмотрим в данной статье. Передача информации, связанная с правовыми отношениями, реализуется посредством официально-делового стиля, и оформлена в таких официальных документах, как указ, закон, приказ, постановление, решение, протокол и другие.

В сфере правовых отношений реализована императивная функция, которая способствует выражению волеизъявления, приказа, предписания, большинство юридических документов содержит информацию, направленную на то, чтобы побудить (заставить) адресата выполнить определённые действия. Однако воплощаться на письме она может по-разному, зависит от характера регламентирования, жанровой принадлежности документа. Недопустимость уклонения от выполнения действия наиболее жёстко выражается глаголами в неопределённой форме: *разрешить, запретить, установить, обязать, назначить судебно-медицинскую экспертизу, приступить к предварительному следствию...*

В лингвистике и юридической литературе неоднократно обращалось внимание на взаимосвязь языка права; основная функция языка в праве, по определению А.А. Ушакова, выражается в волевых предписаниях государства и передаче этих предписаний гражданам и учреждениям². В области правовых отношений волеизъявление требует особого способа изложения.

По мнению М.Н. Кожиной, целью юридических документов является установление (констатация) каких-либо явлений, фактов, соответственно, основным видом изложения в них является констатация³, которая встречается в протоколах допроса, осмотра, главным в данных текстах является констатация определённых фактов, имеющих значение для следствия.

Для содержания любого юридического текста характерны общие стилевые черты: форма и язык документов соответствуют единому образцу, исключена неоднозначность и неясность понимания, используются термины и профессионализмы, строго регламентирован отбор языкового материала.

Достичь предельной точности изложения в юридических текстах возможно при помощи специальной терминологии (*истец, ответчик, работодатель, опекун и т.д.*), однако данное требование заставляет отказаться от использования синонимов и отдать предпочтение повторению одного и того же наименования.

Характерной особенностью является и то, что все слова используются только в соответствии с их прямым значением, принятым в правовой сфере общения. Точно выразить мысль способствуют устойчивые и частотные формулы, клише, в которых заключены юридические понятия, а также обеспечивающие экономию языковых средств: *преступление совершено при следующих обстоятельствах..., на разрешение экспертов поставить вопросы..., действия... обоснованно квалифицированы...*

Требование точности ведёт к преобладанию имени над глаголом, что выражается в использовании отглагольных существительных: *подкуп, возбуждение, обман.*

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06 февраля 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 5.

² Там же. – С. 65.

³ Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М., 1993. – С. 176–177.

*Брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным*¹.

Отглагольные существительные являются неотъемлемой, необходимой частью терминологии в юриспруденции, так как именно они называют юридические факты, различные документы, процессуальные действия и т.д.

Как признак того, что в юридических текстах преобладает имя над глаголом, в большом количестве функционируют отымённые предлоги: *в соответствии, за отсутствием, с целью, в целях, на основании*.

Заметим, что в письменной речи часто сказуемое может быть составным именным: *вынести определение, произвести выемку*.

Как было отмечено ранее, что в анализируемых нами текстах повышена частотность имён существительных, которая приводит к «нанизыванию родительного падежа»: *«загрязнение полос отвода и придорожных полос автомобильных дорог..., использование водоотводных сооружений автомобильной дороги для стока или сброса вод...»*².

На именной характер юридических текстов указывает употребление причастий в значении существительных. Интересно проследить, как меняется наименование одного и того же лица в зависимости от стадии процесса: *подозреваемый – обвиняемый – подсудимый – осуждённый*.

Точности изложения способствуют языковые средства, которые увеличивают содержательно-информационный объём предложения – это предложения с однородными и обособленными членами, с причастными и деепричастными оборотами, придаточные предложения и другие конструкции, поясняющие и уточняющие высказывание. *Дети, оставшиеся без попечения родителей, ... либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации...*³.

Юристу необходимо правильно использовать в письменной речи причастный оборот, который содержит элемент уточнения, добавочного сообщения. Важно помнить о том, что причастный оборот не должен включать в себя определяемое слово, но может находиться до и после него (*предоставленный земельный участок в пожизненно наследуемое владение – правильно: земельный участок, предоставленный в пожизненно наследуемое владение; предоставленный в пожизненно наследуемое владение земельный участок*).

Не так часто встречается деепричастный оборот, который в юридических текстах выполняет вводящую функцию и указывает на то, что уже известно в ситуации (*рассмотрев материалы дела, принимая во внимание*) или мотивирует постановление, определение, принимаемые решения: *руководствуясь статьёй...*

Юрист должен знать и соблюдать основное правило при употреблении деепричастных оборотов в письменной речи: деепричастие и глагол, к которому оно относится, обозначают действия одного лица. Анализируемые нами тексты характеризуется объективностью, которую М.Н. Кожина определяет *«как неличный характер» (заявлен иск, обжалованию не подлежит...)*⁴, в них отсутствует выражение субъективного мнения, эмоционально окрашенная лексика, порядок слов обязательно прямой, согласованное определение предшествует определяемому слову: *вышестоящая инстанция*.

Некоторые термины оценочного характера, как тяжкие *телесные повреждения, мягкое наказание*, содержат оценочную лексику, но заметим, что не придаёт им никаких добавочных эмоциональных оттенков.

¹ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019). Ст. 16, ч. 2.

² «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019). Ст. 11–21.

³ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019). Ст. 123.

⁴ Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М., 1993. – С. 175.

Созданию объективности способствует употребление существительных мужского рода при обозначении профессии лиц женского пола, наименования лиц по их должности, званию, роли в деловых отношениях: *судья Миронова, опекун Якунина, нотариус Светлова*, следователь, прокурор, истец, квартиросъёмщик, директор.

В области морфологии объективность подчёркивается тем, что ограничено употребление глаголов 1-го и 2-го лица, личных местоимений, они функционируют в документах личного характера: подписке, доверенности, автобиографии. Используются глаголы 3 лица, подчёркивающие безличность текста закона, и глаголы в формах настоящего времени, указывающие на то, что закон постоянен, «вне времени»: *Каждый имеет право на образование*.

Одним из признаков объективности изложения служит прямой порядок слов, синтаксическое единообразие, минимум синтаксических средств, безличные предложения, актуальное членение предложений.

Напомним, что актуальное членение – это смысловое членение предложения, все компоненты которого делятся на тему, то, что известно, и ремю – новое в высказывании, то, ради чего строится предложение. Юристам необходимо помнить о таком приспособлении предложения к задачам коммуникации, чтобы точно, убедительно, грамотно выражать мысли в определённой речевой ситуации.

Для письменной юридической речи характерен такой признак, как официальность, т.е. полное отсутствие эмоциональности, экспрессивно окрашенных средств, недопустимость употребления слов в переносном значении, а также слов с суффиксами субъективной оценки (серенькое платице, стаканчик).

Официальность в юридической речи подчёркивают отглагольные существительные с суффиксами -ани-, -ени-: рассмотрение, отнесение, заключение, чаще с приставкой не-: *неоказание, недовложение, неисполнение*.

Наиболее значительны синтаксические особенности деловой речи, характерны усложнённые предложения, насчитывающие десятки слов, включающие многокомпонентные словосочетания, причастные и деепричастные обороты, параллельные синтаксические конструкции, присоединяемые союзами и выражающими логические отношения.

Юридические тексты отличаются краткостью, компактностью, экономным использованием языковых средств. Краткость достигается употреблением сложносокращённых слов и аббревиатур, которые, позволяя, с одной стороны, сохранить точность, а с другой – избавить текст от излишней громоздкости (*ГК, АО, ГИБДД*). Избавляет текст от лишней информации использование унифицированных графических сокращений (*л.д., статья-ст., часть-ч.*), для этой же цели удобным является наименование по действию: *доверитель (тот, кто доверяет), заявитель (тот, кто заявляет)*.

Официальная сфера общения, стандартные ситуации, которые часто повторяются, ограниченный тематический круг правовых документов определяют её стандартизованность, проявляющуюся в общепринятых формах изложения и расположении частей текста.

Таким образом, особенности письменной юридической речи заключаются в том, что она должна быть точной, понятной, убедительной, объективной по содержанию и стилистически обусловленной законом.

Для юриста владение письменной речью в правовом и информационном пространстве является показателем коммуникативной компетенции в его профессиональной деятельности.

*Доценко Н.А.,
ст. преподаватель
кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

*Малейченко Е.А.,
канд. социол. наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

СПОРТ КАК ЯВЛЕНИЕ В ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Информационная революция является мощным фактором инноваций в системе глобализации спортивного движения. Она существенно глобализирует не только спортивные связи, расширяя возможности существующих видов спорта, порождая новые формы организации и проведения соревнований в глобальном виртуальном пространстве, но и рождает новые виды спорта. В результате спортивный мир становится все более открытым трансформации видов спорта, их интеграции и дифференциации.

Глобальная информационная сеть создает благоприятные условия для проведения мировых и региональных спортивных любительских и профессиональных, командных и индивидуальных соревнований по бесконтактным видам спорта в виртуальном пространстве. Одним из примеров этого является образование в России профессиональной лиги кибератлетов, включающей более 300 тысяч российских спортсменов.

Информационные технологии выполняют важную социальную функцию, создавая благоприятные условия развития спорта для людей с ограниченными возможностями. Это дает возможность их физической и социальной адаптации в общественной жизни, реализации их физического и творческого потенциала.

Информационная сеть существенно расширяет аудиторию участников спортивных состязаний не только в качестве спортсменов, но и в качестве болельщиков. Последние имеют возможность наблюдать различные соревнования, проходящие в различных частях планеты в реальном времени. Это не только приносит удовольствие от наблюдения, но и играет существенную роль в популяризации различных видов спорта, в том числе национальных.

Есть мнение, что спортивные соревнования в виртуальном пространстве будут преобладающими в календарях физкультурно-спортивных мероприятий: «Происходит расширение спортивного киберпространства и приспособление спортивной деятельности к новой виртуальной реальности. Многие виды спорта получают мощный толчок в развитии массовости соревнований и видоизменения в организации их проведения¹.

Развитие данной тенденции напрямую зависит только от двух факторов: экономики и информационной культуры населения. Степень и скорость реализации этих процессов напрямую зависят от экономических возможностей современного общества. Социальные группы, имеющие индивидуальные финансовые возможности приобщения к этим технологиям, втягиваются в глобальные информационные процессы отрасли «физическая культура и спорт».

¹ Скаржинская Е.Н. Спорт в условиях глобальной информатизации / Е.Н. Скаржинская, Е.А. Фомин // Теория и практика физической культуры. – URL : Sportfiction.ru (дата обращения 10.09.2020).

Информационные технологии активно задействованы в процессе поставок спортивных товаров. Выявляется четкая тенденция активного использования информационных технологий в сфере физкультурно-спортивных услуг. Спортивные клубы, спортивные организации, органы управления физкультурно-оздоровительной и спортивной работой имеют возможность создавать консультационные сайты по организации тренировочного процесса, методическому обеспечению индивидуальных занятий различного вида, как в традиционной форме, так и в интерактивной, как платное, так и бесплатное. Для появления такой системы требуется квалифицированно разработанное обеспечение.

Пока такое обеспечение в требуемом объеме и качестве в России еще не создано. Поэтому эта проблема является важнейшей задачей отечественной физкультурно-спортивной науки. В Проекте «Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ до 2030 года», чтобы иметь высокие результаты на международной спортивной арене, ставятся задачи: «... обеспечить прорывное научно-техническое развитие и ускоренное внедрение инноваций в подготовку спортивного резерва и спорт высших достижений..., расширение международного спортивного сотрудничества..., развитие цифровых технологий и значительный потенциал их применения в сфере физической культуры спорта..., информационно-техническое обеспечение видов спорта, в том числе развитие видов спорта с использованием информационных технологий»¹.

Глобальная информатизация допускает и требует по-новому выстраивать образовательный процесс. Просматривается тенденция обогащения системы образования отрасли «физическая культура и спорт» достижениями зарубежного опыта. При этом нельзя игнорировать важные разработки отечественной физкультурно-спортивной науки². В связи с чем, перед нашей наукой стоит ответственная задача самостоятельного создания образовательной системы в сфере физической культуры и спорта на базе современных информационных технологий.

Однако, как отмечается в «Проекте стратегии развития физической культуры и спорта в РФ», в сфере научного и научно-методического обеспечения наблюдается целый ряд проблем: существует острый дефицит кадров, отсутствует единый методический информационный ресурс в области физической культуры, спорта и спортивной медицины».

Думается, что информатизация спорта должна выполнять воспитательную функцию, формировать привлекательный образ спорта. Нужно больше информации в СМИ о достижениях и результатах спортсменов не только с коммерческой точки зрения: о трансфертной стоимости спортсменов и их доходах, но и об их человеческих и гражданских достоинствах, об их вкладе в развитие спорта в своей стране, служение своему отечеству. Необходимо приветствовать и отдавать приоритет информации патриотическим проявлениям в спортивном движении, а не коммерческому индивидуализму.

Вместе с тем, на наш взгляд, все-таки необходимо главное внимание на государственном уровне уделять развитию любительского спорта и массовой, физической культуры, которая является основой здорового образа жизни и здоровья нации. Для этого информатизация создает благоприятные условия.

В информационном пространстве практически мало или ничего не сообщается и не показывается о спортивных соревнованиях среди любителей, о любительских спартакиадах, о спортивных достижениях любителей. В телевизионных программах очень мало программ, посвященных выдающимся советским и российским спортсменам-любителям, сделавшим большой вклад не только в развитие отечественного и мирового спорта, но и являющихся достойным примером служения своему народу, своему отечеству.

¹ Проект «Стратегия развития физической культуры спорта в РФ до 2030 г.»

² Скидан М.Н. Физическая культура как компонент здорового образа жизни / М.Н. Скидан, Е.А. Малейченко, Н.А. Доценко // «Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта»: Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции 18.05.2018 года, г. Саратов. – Саратов : Изд. «Саратовский источник», 2018.

Необходимо информационное культивирование физической культуры и спорта, как важной составляющей гражданственности и всестороннего развития личности.

Сегодня разрабатываются стратегические государственные программы развития физической культуры и спорта, предусматривающие строительство спортивных комплексов и спортивных площадок по месту жительства с целью максимального привлечения населения к систематически занятиям физической культурой и спортом. Однако материального обеспечения недостаточно. Нужны тренерские кадры, обеспечение материальной и моральной престижности этой профессии. Желательно при каждом домоуправлении иметь такого организатора физкультурно-спортивного движения.

Организация и информационное обеспечение соревнований между домами, кварталами, округами, предприятиями, работа секций и т.п. Организация такой работы должна включаться в социальные показатели эффективности соответствующих администраций. Традицией должно стать проведение любительских спартакиад: городских, районных, областных, краевых, республиканских, федеральных, реализующих принципы олимпийского движения¹.

Пандемия «коронавируса» показала важность использования информационных технологий для занятия физической культурой и спортом в условиях самоизоляции и ограничения возможностей проведения публичных соревнований. Для этого нужно создавать программы и технологии организации и проведения физических и спортивных занятий в виртуальном пространстве.

Необходимым условием развития спорта в глобальном виртуальном пространстве является подготовка специалистов – тренеров, владеющих знанием и технологиями работы в глобальном информационном пространстве. В целом глобализация спортивного движения в глобальном информационном пространстве предполагает большую системную работу по организации этого спортивного движения.

Важным аспектом развития международного спорта в виртуальном пространстве является правовое обеспечение киберспортивной деятельности. Необходимо юридическое обеспечение этой глобальной формы спортивных состязаний для защиты национально-государственных интересов, интересов спортивных организаций и спортсменов, создания равных условий и правил доступности к участию в соревнованиях, защите информации, защите финансовых операций от кибермошенников и использования конфиденциальной информации в интересах враждебных государств и организаций.

Важно защитить спорт от чрезмерной политизации, одновременно сознавая, что полностью ее избежать уже невозможно, учитывая при этом, что глобализация, наряду с процессами гуманизации международных отношений, одновременно, ведет к их дегуманизации и обострению. Поэтому открытость международного сотрудничества в сфере спорта, в том числе в информационном пространстве должна иметь четкую правовую основу, учитывающую, как государственные интересы, так и права каждого спортсмена.

Учитывая то, что информатизация спорта является мощным инновационным фактором в развитии международных спортивных отношений и развития новых видов спорта, необходимо нашим: государству, науке и спортивным организациям активно включиться в этот инновационный процесс, чтобы не оказаться в отстающих и зависимых.

¹ Доценко Н.А. Физическая культура, как средство и способ физического совершенствования личности / Н.А. Доценко, Е.А. Малейченко, Г.В. Крпасюк, М.Н. Скидан // «Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности». – М., 2016. – № 3. – С. 36–50.

*Дровалева Л.С.,
канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
РФ ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону*

*Семенов А.В.,
канд. полит. наук, заместитель директора
по безопасности и общим вопросам,
РФ ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону*

К ВОПРОСУ О ГОТОВНОСТИ ВЫПУСКНИКА ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Задача становления единого информационного пространства в сфере правосудия в России решается с 2002 года. Среди средств названы информатизация и внедрение информационных технологий¹. А это в свою очередь требует создания и эффективного применения компьютерных технологий и информационных систем, дальнейшего развития нормативной правовой базы использования цифровых технологий в судопроизводстве, защиты информации.

С этого же времени законодательно определены основные направления использования информационных и коммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти². Назовем некоторые из них: развитие локальных электронных сетей, систем внутриведомственного и межведомственного электронного документооборота, обеспечивающих сокращение сроков обработки документов.

Под единым информационным пространством в сфере правосудия мы понимаем совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, позволяющей на основе единых принципов и по общим правилам обеспечивать безопасное информационное взаимодействие органов судебной власти, организаций и граждан при их равнодоступности к открытым информационным ресурсам. При этом особое значение отводится максимально полному удовлетворению информационных потребностей (в сфере правосудия) на всей территории России. В предыдущих публикациях мы раскрыли суть понятия единое информационное пространство в сфере правосудия, роль информационных технологий в его создании³.

В данной статье, взяв за основу предложенное выше определение понятия, выделим основные направления профессиональной подготовки юриста. Во-первых, подготовка юристов для работы в сфере правосудия должна предусматривать формирование у них знаний об информационных ресурсах единого информационного пространства, а

¹ Об информатизации судов: Постановление Совета Судей РФ от 11.04.2002 года № 75 // Официальный сайт Совета Судей РФ. – URL : <http://www:ssrf.ru>

² О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»: Постановление Правительства РФ № 65 от 28 января 2002 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 531; 2006. № 37. Ст. 3875; 2009. № 12. Ст. 1429. № 38. Ст. 4476.

³ Роль информационных технологий в создании правового информационного пространства // Теоретические и прикладные аспекты формирования информационного пространства в современном мире: Материалы Международной Российско-Казахской научно-практической конференции (21 декабря 2018 года). Сборник статей / СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Высшая школа Права Каспийского университета (г. Алматы). – Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2019 – С. 20–25.

именно: массивах документов, баз и банков данных, всех видов судебных архивов, содержащих данные, сведения, зафиксированные на соответствующих носителях информации. Формирование умений и навыков в применении этих объектов в профессиональной деятельности.

Во-вторых, студенты должны иметь представление об информационной инфраструктуре, включающей в себя организационные и информационно-телекоммуникационные структуры. Организационные структуры обеспечивают функционирование и развитие единого информационного пространства (в частности, сбор, обработку, хранение, распространение, поиск и передачу информации). Суды внедряют электронный документооборот, т.е. обеспечивают движение, поиск, хранение и использование электронных документов судопроизводства, принимают документы по электронной почте, вводят электронную подпись. Законодательно закреплено право ведения видео-аудио-протоколов хода судебных заседаний, использование системы видеоконференцсвязи.

В-третьих, в ходе обучения необходимо создать оптимальные условия для приобретения студентами соответствующих компетенций в применении информационных, компьютерных и телекоммуникационных технологий в сфере правосудия. Особое внимание обратить на процессы внедрения и функционирования государственной автоматизированной системы «Правосудие».

В-четвертых, серьезное внимание необходимо уделить вопросам подготовки студентов к работе в условиях безопасного информационного взаимодействия органов судебной власти, организаций и граждан. В частности, это связано с открытым доступом к правовой базе, банкам данных судебных решений и судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

В-пятых, формировать у студентов потребность в организации профессиональной деятельности в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность судебных органов и процесс судопроизводства. В законодательстве Российской Федерации имеют место гражданско-правовые нормы регулирования электронного документооборота¹, правовые нормы обеспечения безопасности обмена электронными документами² и др.

В-шестых, формировать у будущих юристов умения в обеспечении реализации гражданами, организациями прав на получение информации, на доступ к правосудию. Активное состояние сайтов судов предупреждает некоторые затруднения граждан в получении необходимых им сведений. Реализация прав граждан на ознакомление с информацией, находящейся в архивных фондах, достигается посредством перевода судебных архивов в электронный вид³.

На примере дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности» покажем, некоторые приемы подготовки студентов к работе в условиях единого информационного пространства в сфере правосудия. Программа курса разработана таким образом, что практически каждая тема предоставляет возможность для проведения целенаправленной работы в указанном выше направлении. Например, изучая тему «Информационные технологии в современном информационном обществе», студенты раскрывают суть понятий: «правовая информация», «информационная безопасность»,

¹ Гражданский кодекс РФ: Федеральный закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 (в ред.01.09.2018) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² Кодекс об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001, № 195-ФЗ. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 года (ред. 01.01.2018) № 149-ФЗ // Рос. газ. 2006 от 29 июля. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. 31.12.2017) // Рос. газ. 2011 от 08 апреля. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. 14.08.2018) // Рос. газ. 2011 от 06 мая.

³ Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2008 (ред.01.01.2018) № 262-ФЗ // Рос. газ. 2008 от 26 декабря.

«информационные процессы, ресурсы, системы». Выполняют задания с использованием справочных правовых систем «Гарант», «КонсультантПлюс», осуществляя поиск нормативных правовых актов, регулирующих вопросы информатизации, информационной безопасности судебной системы РФ, составляют аннотацию на каждый найденный акт. Готовят сообщение (доклад), тезисы для обсуждения на занятии в формате круглого стола «Информатизация судебной системы Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра» и др.

В теме «Разработка правовых документов средствами информационных технологий» студенты знакомятся с режимами работы, способами защиты документов. Учатся применять, в ходе выполнения практических работ, основные правила создания правовых документов и приемы работы с текстами. Студенты готовят домашнюю контрольную работу на тему: «Технологии создания электронных документов. Сканирование текста» и т.п. Рассматривают возможности программы MS Excel в создании форм приказов, штатного расписания, судебной повестки и др., в проведении элементарного анализ статистических данных.

Изучая технологии работы с правовой информацией в справочных правовых системах, студенты знакомятся с интерфейсом систем «ГАРАНТ», «КонсультантПлюс», поисковыми возможностями, основными свойствами информационных банков СПС. Большое внимание уделяется формированию у студентов навыков в поиске документов, выполнении работы со списком документов и др.

Итак, профессиональная подготовка юриста для работы в условиях единого информационного пространства судебной системы предполагает формирование у студентов навыков работы на компьютере, в информационных телекоммуникационных сетях, в справочных правовых системах «Гарант», «КонсультантПлюс». Студент должен знать нормативные правовые акты и владеть приемами обеспечения информационной безопасности. Иметь четкое представление о назначении и возможностях государственной автоматизированной системы «Правосудие».

*Жуманбаева Н.А.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
юриспруденции и международного права,
Университет «Туран»
г. Алматы*

ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Принципы уголовного процесса закреплены в Конституции и главе 2 УПК РК. Они отражают основную сущность и содержание уголовного процесса в целом, определяют все его стадии и институты, существующие права и обязанности лиц в уголовном судопроизводстве. В основе каждого принципа лежит какая-либо общая правовая идея, находящая свое выражение в различных процессуальных правилах. Все принципы уголовного процесса тем или иным образом задействуются при проведении судебного разбирательства. Они взаимосвязаны и взаимозависимы. Нарушение одного из принципов влечет за собой нарушение ряда других. Их соблюдение гарантируется государством и обеспечивается государственными органами. При нарушении этих принципов госорганами, ведущими процесс, они обязаны будут нести ответственность за наступившие последствия. Принципы уголовного процесса включают в себя правовые положения,

гарантирующие права и свободы граждан, определяют построение самого судебного разбирательства, являющегося центральной стадией процесса. Находят свое выражение в одной или нескольких предшествующих судебному разбирательству стадиях.

В зависимости от источника, в котором закреплены принципы уголовного судопроизводства, различают конституционные и неконституционные (отраслевые) принципы.

Конституционные – принципы, сформулированные и закрепленные в Конституции Республики Казахстан. Например, принцип право каждого на судебную защиту своих прав и свобод (ст. 13 Конституции РК), принцип равенства граждан перед законом и судом (ст. 14 Конституции РК) и т.д.¹

Неконституционные (отраслевые) – принципы, сформулированные и закрепленные в нормах отраслевого законодательства. В качестве примера можно привести принципы гласности (ст. 29 УПК РК), свобода обжалования процессуальных действий и решений (ст. 31 УПК РК), язык уголовного судопроизводства (ст. 30 УПК РК).

В зависимости от распространенности действия различают принципы межотраслевые и отраслевые.

Межотраслевые – принципы, которые действуют в нескольких отраслях права. Так, принцип законности действует во всех отраслях права, в том числе в уголовном, административном и гражданском процессуальном праве.

Надо отметить, что эти классификации носят условный характер.

Согласно УПК РК принципы – это фундаментальные начала уголовного процесса, определяющие систему и содержание его стадий, институтов и норм, обеспечивающих общие условия реализации прав и обязанностей участников уголовного процесса и решение стоящих перед ним задач².

Как утверждает Л.Т. Ульянова, принципы – это руководящие идеи, которые определяют построение уголовного процесса. Они должны отвечать ряду признаков:

- принципами могут быть не любые, произвольно выбранные взгляды на форму и методы судопроизводства, а лишь те, которые соответствуют социально-экономическим условиям развития общества;
- задачи уголовного процесса могут быть реализованы в условиях организации расследования и рассмотрения уголовных дел на демократических началах;
- принципами процесса являются руководящие идеи, нашедшие закрепление в нормах права. Последнее обстоятельство придает принципам обязательность, определенность и гарантированность³.

Это признаки не исчерпывают понимание сущности принципов. Они могут быть дополнены следующими признаками:

- принципы носят первичный характер и не выводятся из других положений. Они сами в свою очередь порождают иные, более конкретные, правила и условия;
- все принципы в совокупности создают свою собственную систему, где у каждого принципа есть свое место, свое уникальное содержание;
- каждый из принципов – продукт общественных отношений, результат проб и ошибок в сфере правоприменительной практики;
- признак системности принципов обуславливает их взаимосвязь и отсутствие взаимоисключающих противоречий, внутреннюю их согласованность и гармонию, единую направленность на достижение и решение целей и задач уголовного процесса;

¹ Конституция Республики Казахстан. – Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. Ст. 11–26, 77.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Принят 04 июля 2014 г. Введен в действие с 01 января 2015 г. // Каз.правда от 10 июля 2014 г. № 133(27754). Ст. 8, 9–31.

³ Ульянова Л.Т. Принципы уголовного процесса. Уголовный процесс : учебник. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М. : Зерцало, 2000. – С. 71–87.

- как всякая система, принципы поддаются классификации по различным основаниям;
- принципы не делятся по основанию своей значимости и степени влияния на характер и форму уголовно-процессуальных отношений на более сильные или менее сильные (значимые). Данное обстоятельство является следствием признания всех принципов уголовного процесса как равновеликих.

К положениям, относимым к понятию «принципы уголовного процесса» предъявляются следующие требования:

- 1) интересующие нас положения должны определять в организации и деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда главные, исходные моменты, из которых, в свою очередь, следуют положения более частного характера;
- 2) в самих принципах не должны формулироваться все стороны дозволенного или обязательного поведения людей и все элементы правовой нормы (гипотеза, диспозиция, санкция);
- 3) основополагающие идеи не могут носить произвольный характер и, соответственно, наполняться произвольным содержанием, так как эти идеи объективно обусловлены закономерностями и внутренней логикой уголовно-процессуального права;
- 4) положения, возводимые в принцип, должны в равной мере сочетать объективное и субъективное начала (объективно содержание, субъективна форма юридического выражения);
- 5) сущность принципиальных положений должна отличаться устойчивостью, постоянством (отменяются нормы права, происходит смена законодательства, а принципы сохраняются и находят свое новое воплощение в модернизированном законодательстве);
- 6) принципы должны носить властный, императивный характер;
- 7) в системе уголовно-процессуального права, в силу своей первичности, должны занимать главенствующее положение;
- 8) они должны носить нормативный характер и сопровождаться обеспечительными нормами, то есть гарантиями.

Изложенное выше позволяет сформулировать понятие уголовно-процессуального принципа.

Принципы уголовного процесса – это обусловленные общественным и государственным строем и закрепленные действующим законодательством основные, исходные положения, определяющие сущность организации и деятельности государственных органов по регистрации, досудебному расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу, а также положения, направляющие уголовно-процессуальную деятельность на достижение целей и решение задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством.

Значение принципов уголовного судопроизводства, согласно положениям ст. 9 УПК РК, состоит в том, что их нарушение в зависимости от характера и существенности влечет признание процессуального действия или решения незаконным, отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных при этом материалов не имеющими силы доказательств или состоявшегося производства по делу недействительным.

Расширительное толкование приведенного выше положения УПК РК заключается в признании за принципами следующих значений:

- в системе уголовно-процессуального права принципы занимают центральное, ведущее место;
- они являются первичными, исходными нормами, тесно и гармонично связанными между собой;
- как правило, принципы формируются как правовые предписания и носят нормативный характер;

- они служат ключом к пониманию социального назначения уголовного процесса, его природы и системы;
- принципы определяют основные направления, перспективы развития процессуального права;
- они выступают в качестве главного критерия при определении обоснованности предложений, связанных с изменением и дополнением действующего законодательства;
- принципы выполняют роль социальных ориентиров в правотворческой деятельности;
- принципы способствуют правильному, единообразному толкованию, пониманию и применению процессуальных норм.

Принцип судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 12 УПК РК) – означает предоставление любому участнику уголовного процесса во всех стадиях производства по делу, как в досудебном, так и в судебном производстве, права на судебную защиту своих прав и свобод вне зависимости от наличия или отсутствия казахстанского или любого иного гражданства.

Гарантии соблюдения принципа судебной защиты прав и свобод человека и гражданина:

- 1) каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод (ч. 1 ст. 12 УПК РК);
- 2) неизменность подсудности, предусмотренной законом, за исключением случаев согласия лица на изменение подсудности (ч. 2 ст. 12 УПК РК);
- 3) обеспечение государством каждому доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба в случаях и порядке, установленных законом (ч. 3 ст. 12 УПК РК).

Основные черты принципа судебной защиты прав и свобод человека и гражданина состоят в следующем:

- 1) придание деятельности управомоченных органов официального характера, который пронизывает все институты уголовно-процессуального права;
- 2) влияние рассматриваемого принципа в условиях не связанности уполномоченных органов и лиц при принятии процессуальных решений. Например, суд при оценке доказательств руководствуется законом и совестью, а также полагается на свое внутреннее убеждение. Это означает, что мнения следователя, дознавателя и прокурора не являются довлеющими и не оказывают на судью связывающего воздействия;
- 3) обязанность управомоченных органов выполнять возложенные на них функции (обязанности), не ожидая требований или просьб со стороны;
- 4) право суда совершать то или иное действие. Например, согласно ст. 342 УПК РК во время судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или продлить меру пресечения в отношении подсудимого;
- 5) сочетание в данном принципе интересов государства и личности.

Гарантия в виде неизменности подсудности означает:

- возможность передачи дела из одного суда в другой лишь до начала его рассмотрения в судебном заседании (ч. 1 ст. 317 УПК РК). В случае установления нарушения правил территориальной подсудности дела, в главном судебном заседании, то с согласия всех участников процесса суд вправе оставить дело в своем производстве (ч. 2 ст. 316 УПК РК);
- возможность отмены приговора, постановленного судом, которому дело неподсудно;
- дифференциация подсудности по признакам родовой, территориальной и персональной принадлежности.

*Карданова И.В.,
ст. преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Конституция РФ и современное законодательство о социальном обеспечении¹ гарантируют государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, которая в силу особой значимости предполагает наличие правовых механизмов, обеспечивающих институту семьи эффективную защиту, соответствующую целям социальной и демографической политики России.

Государственная поддержка гарантируется всем семьям с детьми, но в последние годы становится адресной и ориентируется на помощь многодетным.

В развитие ч. 1 ст. 38 и п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ социальная поддержка многодетных семей с 2005 г. была передана в ведение субъектов РФ. Это положило начало многообразию предоставляемых мер в зависимости от финансовых возможностей субъекта РФ и места проживания многодетной семьи.

С информации все начинается! При перемене места жительства многодетная семья может столкнуться с проблемой отсутствия сведений: куда следует обратиться, где получить ту или иную меру поддержки, является ли в этом регионе семья многодетной?

На федеральном уровне отсутствует закон о многодетных семьях. Есть масса нормативных правовых актов, предоставляемых разные виды выплат и услуг. Сколько у нас вообще нормативных правовых актов, регулирующих вопросы поддержки многодетных семей? Например, в Краснодарском крае действует 7 таких законов².

Анализируя региональное законодательство, можно констатировать не только единство, но и существенное различие в подходе регулирования вопросов государственной поддержки многодетных семей при предоставлении ежемесячной денежной выплаты.

Единство условий предоставления пособия на третьего или последующих детей прослеживается в том, что:

- заявитель должен быть зарегистрирован по месту жительства в том субъекте РФ, который включен в список регионов с рождаемостью ниже средней по России;
- третий или последующий ребенок должен быть рожден после 31 декабря 2012 г. или усыновлен после 31 декабря 2015 г.

¹ См.: Закон о пособиях на детей; Закон о материнском капитале; Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755; Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802 и иные нормативные правовые акты, в том числе и субъектов РФ.

² Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»; Федеральный закон от 28 декабря 2017 года № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»; Закон Краснодарского края от 15 декабря 2004 года № 807-КЗ «О пособиях на ребенка»; Закон Краснодарского края от 22 февраля 2005 года № 836-КЗ «О социальной поддержке многодетных семей в Краснодарском крае»; Закон Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 2568-КЗ «О дополнительных мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан»; Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 года № 3950-КЗ «О ежемесячной денежной выплате нуждающимся в поддержке семьям при рождении третьего ребенка или последующих детей»; Статья 19 Закона Краснодарского края от 30 июня 1997 года № 90-КЗ «Об охране здоровья населения Краснодарского края».

– размер среднедушевого дохода семьи не должен превышать величину прожиточного минимума в расчете на душу населения, установленного в соответствующем регионе.

Резюмируя изложенное, отметим, что определяющее значение для предоставления выплаты многодетным семьям имеют регистрация на территории конкретного субъекта РФ, адресность и дата рождения (усыновления) третьего или последующего ребенка. Остальные условия (определение размера выплаты, количество детей в многодетной семье, сроки предоставления пособия) достаточно разнообразно в различных регионах.

В ряде регионов установлен фиксированный размер выплаты: в Нижегородской области в 2019 г. – 9009 руб.¹, но уже только на третьего ребенка, рожденного после 31 декабря 2012 г. на период с момента рождения до исполнения ребенком возраста 3 лет.

В Курской области размер ежемесячной денежной выплаты, предоставляемой семье при рождении третьего и каждого последующего ребенка после 31 декабря 2012 г., зависит от дохода многодетной семьи и устанавливается дифференцированно на уровне прожиточного минимума (если доход семьи не превышает средний доход на душу населения, и в твердом размере – 3000 руб. для тех, чей среднедушевой доход семьи не подтвержден или превышает средний доход на душу населения)².

Денежные пособия многодетным семьям в размерах, эквивалентных величине прожиточного минимума, установлены в Воронежской области³. В Смоленской области применяется прожиточный минимум для детей, установленный за III квартал года, предшествующего году выплаты⁴, а в Мурманской области – за II квартал года, предшествующего году назначения выплаты, с применением индекса инфляции, учитываемого при планировании бюджета на очередной финансовый год и на плановый период⁵.

Анализ регионального законодательства продемонстрировал, что пособие при рождении третьего или последующего ребенка предоставляется в основном адресно.

Понятие «нуждаемость» взаимосвязано с такими принципами права социального обеспечения, как всеобщность и адресность. Нуждаемость является общим основанием для предоставления мер государственной поддержки. По мнению некоторых ученых, «цель реализации адресности состоит не в идее охватить всех и каждого системой соответствующих мер, а, напротив, не допустить возможность включения в категорию нуждающихся лиц тех, кто в действительности не нуждается в услугах за счет общественных и обобществленных средств и в состоянии самостоятельно себя обеспечить (вылечить) без содействия государства и создаваемых им служб и учреждений»⁶. Другими словами,

¹ Постановление Правительства Нижегородской области от 27 июня 2012 г. № 374 «Об утверждении Положения о порядке предоставления ежемесячной денежной выплаты при рождении третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет» // Нижегородские новости. 2012. № 122(4975).

² Закон Курской области от 22 июня 2012 г. № 73-ЗКО «О государственной поддержке семей, имеющих детей, в Курской области». – URL : <http://docs.cntd.ru/document/908019918> (дата обращения 17.10.2019).

³ Закон Воронежской области от 04 декабря 2012 г. № 159-ОЗ «Об установлении ежемесячной денежной выплаты нуждающимся в поддержке семьям при рождении после 31 декабря 2012 года третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет» // СЗ Воронежской области. 2012. № 34. Ст. 1132.

⁴ Закон Смоленской области от 20 августа 2012 г. № 60-з «О мере социальной поддержки семей при рождении (усыновлении) третьего ребенка или последующих детей на территории Смоленской области» // Вестник Смоленской областной Думы и Администрации Смоленской области. – 2012. – № 9 (ч. I). – С. 30.

⁵ Постановление Правительства Мурманской области от 01 августа 2012 г. № 393-ПП «О предоставлении ежемесячной денежной выплаты нуждающимся в поддержке семьям при рождении третьего или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет (вместе с «Порядком предоставления ежемесячной денежной выплаты нуждающимся в поддержке семьям при рождении третьего или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет»)» // Мурманский Вестник. – 2012. – № 149. – С. 4.

⁶ См.: Право социального обеспечения России : учеб. / Д.В. Агашев, В.С. Аракчеев, Е.И. Бутенко и [др.]; под ред. Д.В. Агашева, В.С. Аракчеева. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. – С. 465.

«принцип адресности предотвращает превращение социального обеспечения в такое негативное явление, как социальное иждивенчество»¹, и государственная поддержка гарантируется только малоимущим гражданам. Малоимущими, в широком смысле слова, считаются люди, доход которых ниже прожиточного минимума. «В практике развитых стран, – отмечает П. Мелвин, – сложились два подхода к определению и оценке бедности как основания для социальной защиты²: первый сводится к определению минимальных потребностей, необходимых для сохранения жизни (так называемая потребительская корзина); второй предполагает, что удовлетворению подлежат и социальные потребности, порождаемые социально-культурным развитием общества.

В частности, А. Орлова подчеркивает: «Многие эксперты высказывают опасение в связи с одним моментом, касающимся социальных выплат. Дело в том, что материальная помощь не является единственной целью социальных выплат. Различные меры социальной поддержки нужны не только для того, чтобы помочь тем, кто находится в трудной жизненной ситуации. В ряде случаев такие выплаты можно назвать стимулирующими и даже поощрительными (например, выплаты ветеранам – знак уважения к ним, признания их заслуг, а программа «Материнский капитал» стимулирует семьи к рождению либо усыновлению детей). Стимулирующий смысл остается во многих выплатах (например, компенсация оплаты за жилье для сельских врачей и учителей призвана стимулировать их работать в селе, а не только помочь им материально). Это относится и к таким мерам помощи семьям с детьми, как компенсация услуг дошкольного образования. Эта помощь заключается в том, что если ребенок не ходит в детский сад, то родители могут получить компенсацию для того, чтобы оплачивать дошкольное образование. Но когда предлагается эти выплаты увязать с нуждаемостью, возникает вопрос – а какой характер носит эта мера? Стимулирующая она или поддерживающая? Эксперты спорят об этом. И прежде, чем увязывать ее с нуждаемостью, нужно хорошо подумать – правильно ли это. Сейчас в России задача – помочь тем, кому это нужнее всего. Другими словами, помочь адресно, а не формально. Поэтому некоторые меры из тех, что начислялись раньше, сейчас пересматриваются. Применение регионами критериев адресности и нуждаемости поможет понять, кому нужно оказать помощь и каким именно образом это сделать. Но есть еще один серьезный вопрос, который беспокоит экспертов. К сожалению, мы не можем быть полностью уверены в том, что сэкономленные в результате предлагаемых мер средства пойдут на помощь нуждающимся, а не переключатся в другие расходы. У нас пока нет такого понятия, как «единый защищенный социальный бюджет», хотя эксперты уже говорят о необходимости его принятия. Посчитать его довольно сложно, но возможно, и если он будет утвержден и принят, тогда граждане России будут чувствовать себя более уверенно и защищены»³.

Ежегодно на федеральном и региональном уровнях устанавливается прожиточный минимум: с 2010 г. – в целях установления социальной доплаты к пенсии малоимущим неработающим пенсионерам; с 2013 г. – в целях предоставления ежемесячной денежной выплаты на третьего или последующих детей. При этом в одних случаях используется одна величина прожиточного минимума, а в других – другая. Это приводит, во-первых, к путанице граждан при проверке своего права на меры государственной поддержки, во-вторых, создает иллюзию «двойных» стандартов социального обеспечения.

Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 16 мая 2011 г. № 36-11 «О рекомендациях

¹ См.: Право социального обеспечения России : учеб. / Д.В. Агашев, В.С. Аракчеев, Е.И. Бутенко и [др.]; Под ред. Д.В. Агашева, В.С. Аракчеева. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. – С. 120.

² См.: Мелвин П. Бедность и гарантированный минимальный доход // Социалистический труд. – 1990. – № 10. – С. 101–107.

³ Орлова А. Эксперт о новых принципах социальных выплат: адресность и нуждаемость // Милосердие.ru. – URL : <https://www.miloserdie.ru/article/ekspert-o-novyh-printsipah-sotsialnyh-vyplat-adresnost-i-nuzhdaemost/> (дата обращения 27.10.2019).

«Основные направления формирования социальной политики в государствах – участниках СНГ»¹ устанавливает: «Повышению уровня социальной защищенности человека призвана способствовать государственная социальная стандартизация по всем важнейшим направлениям социальной политики, которая предусматривает введение системы социальных норм и нормативов различного уровня, в том числе минимальных, рациональных и оптимальных».

Следует отметить, что государственные социальные стандарты являются важнейшими элементами механизмов социальной политики и представляют собой «социальные нормы и нормативы, обеспечивающие реализацию гарантированных Конституцией социальных прав граждан и выступающие одновременно ориентирами в реализации социальной и экономической политики социального государства»².

Социальные стандарты зачастую определяют в качестве одного из средств обеспечения реализации социально-экономических прав граждан и условий достойной жизни и свободного развития человека. Однако понятие «достойная жизнь» законодательно не определено и потому установление стандартов в целях единообразного порядка определения нуждаемости не вызывает сомнений.

Определить круг необходимых социальных стандартов, их финансовое наполнение, значение в определении нуждаемости – задача экономистов, демографов, социологов. Юристов в первую очередь должны исследовать правовую природу социальных стандартов, их роль в правовой системе государства, законодательное закрепление в нормативных правовых актах.

Необходимо отметить, что Программа социальных реформ в РФ на период 1996–2000 гг. предусматривала разработку минимальных социальных стандартов. В 2003 г. Государственной Думой РФ в первом чтении был принят проект федерального закона «О минимальных государственных социальных стандартах»³. Он был задуман как рамочный, устанавливающий основные понятия, перечни и виды минимальных государственных социальных стандартов. К сожалению, как и многие другие нормативные правовые акты в социальной сфере, указанный закон так и не был принят.

Вопрос о необходимости установления государственных социальных стандартов уже неоднократно поднимался в юридической литературе⁴. Поскольку вопросам прожиточного минимума и социальных стандартов в праве посвящено немало правовых исследований, мы не станем останавливаться на этом вопросе подробно. Отметим, что назрела необходимость вернуться к вопросу государственных стандартов при разработке регулирования адресности и нуждаемости, в том числе и многодетных семей. Социальные стандарты необходимо закрепить в законодательных актах и (или) других нормативных

¹ Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 2011. – № 51.

² Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы : учеб. пособие для вузов. – М. : Юнити, 2002. – С. 641.

³ Постановление ГД ФС РФ от 11 июня 2003 г. № 4178-111 ГД «О проекте федерального закона № 209727-3 «О минимальных государственных социальных стандартах» // СЗ РФ. 2003. № 25. Ст. 2477.

⁴ См.: Кучма М.И. Проблемы правового регулирования обеспечения граждан пособиями // Роль социального обеспечения в решении проблем бедности и совершенствование методики преподавания права социального обеспечения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Э.Г. Тучковой. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 231; Малько А.В., Морозова И.С. Льготы в российском праве. Саратов : Изд-во СГАП, 2004; Малько А.В., Морозова И.С. Льготно-правовая политика современной России: проблемы формирования и осуществления // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 5-10; Бондарева Э.С. Социальные стандарты по трудовому праву и праву социального обеспечения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 – Трудовое право; Право социального обеспечения. – М., 2007; Скачкова Г.С. Социальные стандарты в сфере труда // Социальные права и практика Конституционного Суда Российской Федерации: Сб. материалов науч. конф. (5–7 июня 2007 г., г. Санкт-Петербург) / Сост. В.В. Коробченко. – СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. фак-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. – С. 232; Лаптев Г.С. Международные стандарты социального обеспечения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения. – Омск, 2011 и [др.].

правовых актах с обязательным применением на всей территории Российской Федерации.

«Региональный компонент, – отмечает Е.С. Галеса, – возможен только при гарантии минимальной социальной защиты на федеральном уровне. Региональное законодательство в отличие от федерального в части регулирования права на социальную защиту многодетных семей более развито, содержательно и разнообразно. Однако существенное нормативное разнообразие в социальной сфере не всегда оправдано, так как, при отсутствии минимального гарантированного уровня социальной защиты, может создать ситуацию неравенства прав граждан в зависимости от их места жительства... Анализ участия многодетных семей в региональных социальных программах свидетельствует о том, что, они плохо информированы о них, испытывают трудности с оформлением документов, особенно когда в населенном пункте нет структур или учреждений социальной защиты. Вместе с тем, приоритеты социального и демографического развития указывают на то, что программы поддержки семей с детьми будут расширяться, но при условии повышения эффективности их функционирования»¹.

С какими проблемами сталкиваются семьи с детьми? О проблемах у многодетных семей не интересуются, информация о мерах государственной поддержки труднодоступна, решения по дополнительным видам социального обеспечения принимаются по усмотрению органов государственной власти.

На наш взгляд, следует обратиться к опыту Европейского Союза и Совета Европы, которые регулярно публикуют пособия и справочники² дают ответы на многие социальные вопросы. Подобные сборники и правила можно издавать для граждан РФ и государств СНГ, что облегчило бы им пользование новыми правовыми институтами.

С нашей точки зрения, о мерах социальной поддержки, социальных услугах в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантиях и выплатах, предоставляемых населению в РФ за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов информировать граждан, органы государственной власти, органы местного самоуправления и соответствующие организации сможет федеральная «Единая государственная информационная система социального обеспечения» посредством инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, которая входит в инфраструктуру электронного правительства. Данный регистр получателей государственной поддержки может быть создан по образцу функционирующих федерального и регионального регистров льготных категорий граждан с целью ведения полного учета таких лиц, исключения нецелевого использования бюджетных средств, а также накопления подробной информации о реальном положении дел в многодетных семьях.

В развитие приоритетных направлений по стимулированию рождаемости государство должно оказывать всемерную социальную поддержку многодетных семей, тем самым повышая авторитет многодетной семьи в обществе и улучшая положение воспитываемых в ней детей. С этой целью использовать социальную рекламу и программы на телевидении с обсуждением наиболее важных вопросов и положительного опыта государственной поддержки многодетных семей.

¹ Галеса Е.С. Преодоление демографического кризиса с помощью популяризации идеи многодетной семьи. – URL : <http://pravostok.ru/blog/preodolenie-demograficheskogo-krizisa-s-pomoshu-populyarizacii-idei-mnogodetnoi-semi> (дата обращения 07.11.2019).

² В качестве примера назовем неоднократно переиздаваемую в Страсбурге книгу «Administration and you», изданные Комиссией ЕС пособия «It's your Europe. Living, learning and working anywhere in the EU», «How the European Union Works» и [др.].

*Красюк Г.В.,
ст. преподаватель кафедры
социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал
ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

*Скидан М.Н.,
ст. преподаватель кафедры
социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ФИТНЕС ПРОСТРАНСТВА

В переводе с английского слово «фитнес» имеет значение пригодности или соответствия разностороннего развития физических способностей и параллельного улучшения самочувствия во время тренировочного занятия фитнесом. Старт фитнес процессу дала богатая прослойка людей, но к настоящему времени этот вариант тренировки доступен большинству желающих и является одним из массовых средств оздоровления населения планеты.

Название «фитнес» возникло в шестидесятые годы, когда представители бодибилдинга и аэробики решили создать совместный проект. В 1983 году американский гражданин Марк Мастров презентует систему «24 часа фитнеса», заложив в идеологическую основу программы доступность тренировок для каждого человека от платы за зал и обучения до возможности их посещения в удобное для этого время. Аналитические исследования компании «Экспресс-обзор» свидетельствуют, что по темпам развития фитнес-индустрия приближается к первому месту, уступая лишь высоким технологиям. Наибольшее количество людей, постоянно занимающихся в фитнес-клубах, находится в Америке, Канаде и Норвегии. Российский уровень физкультурной активности в таких клубах еще довольно незначителен. Если выполнить анализ показателей количества занимающихся различными направлениями физической культуры, то в процентном соотношении по последним подсчетам он составляет: в США – 40 %, в Германии – 85 %, в Голландии – 15,5 %, и в Великобритании – 6 % в России не более 15,9 % от общего количества граждан.

Международная практика и тенденция современных условий развития профессионального спорта и массовой физической культуры среди всех возрастных групп населения нашей страны показывают, что фитнес и другие его направления являются основной индустрией по предоставлению и оказанию коммерческих услуг физкультурно-спортивного характера. Глобальный процесс внедрения фитнеса в повседневную жизнь, мировой рост популярности активного и здорового образа жизни как необходимость обеспечения работоспособности и жизнедеятельности человека. Вместе с тем, современный уровень степени развития и потребности этой услуги в нашей стране сравнительно низок. Несмотря на это, фитнес-проекты развиваются, и на данный момент в пределах двух тысяч спортивных клубов считают своим первостепенным развитием направление фитнеса.

Так же, как и вся российская экономика, сегмент фитнеса находится в стадии своего развития и имеет перспективное будущее. В числе мер, предпринимаемых

правительством Российской Федерации по физическому воспитанию и оздоровлению населения, главное значение отводится формированию положительной зависимости и повседневной необходимости у детей, молодежи и взрослого населения в здоровом образе жизни, занятий физической культурой и составление правильного рациона питания. Точно подобранная и отрегулированная физическая нагрузка является простым и универсальным средством повышения качества всех показателей таких составляющих, как здоровье, работоспособность, резистентность и активизация механизмов специфической и общей адаптации, что подтверждают проведенные в нашей стране и за рубежом многочисленные научные исследования.

Вместе с положительным эффектом фитнес-индустрия сталкивается и с многочисленными проблемами. Часто фитнес-клубы посещают люди, которые не знают, к какой медицинской группе они относятся, так как не консультируются со специалистами, имеющими отношение к спортивной медицине. Они идут в фитнес-клубы, не нормируют нагрузки и работают часто на износ. Эта проблема должного медицинского обеспечения ставит задачу по обязательному внедрению врачебного контроля в фитнес-центрах, а также наличие квалифицированных специалистов, компетентных в вопросах спортивной и восстановительной медицины.

В одном из майских указов президентом Российской Федерации была поставлена задача перед чиновниками довести число постоянно занимающихся граждан физической культурой и спортом до 55 %. Становится совершенно очевидным, что в условиях городской среды оптимальным вариантом получения доступной и адекватной физической нагрузки становятся фитнес-клубы. Но изучив основные законы, касающиеся спорта и физической культуры, приходим к выводу, что до недавних пор такого понятия как фитнес-индустрия не было. Весь этот процесс находился вне правового поля и никак не регламентировался. Теоретически фитнес центры открывались всеми желающими это сделать, и к трудовой деятельности тренерского состава этого объединения не предъявлялось никаких особенных профессиональных требований. Стандартов, определяющих допуск тренера к работе с клиентами в фитнес-клубах, не существовало, и приём специалиста на работу осуществлялся по личному субъективному мнению владельца зала, что создавало ситуацию, при которой могла возникнуть вероятность нанесения вреда здоровью посетителям фитнес центра.

В связи с этим возникла необходимость разработать свод законов, которые бы регламентировали работу фитнес-центров. Инициатива принятия такого закона впервые появилась в 2017 году. Весь 2018 год проходили обсуждения проекта в общественной палате. В сентябре месяце закон был внесен в Государственную Думу и 02 августа 2019 года принят в окончательном чтении, что явилось важной вехой в развитии законодательства о физической культуре и спорте.

Рынок фитнес-пространства в России начал своё существование в начале 90-х годов в сегменте «Премиум» класса, так как посещение элитных спортивных клубов было доступно не многим россиянам из-за высокой ценовой категории и некоторых других объективных факторов. Период с 2003 по 2008 год в российской фитнес-индустрии ознаменовался увеличением количества клубов для среднего класса. Мировой экономический процесс 2008 года повлиял на развитие индустрии, приостановил появление новых клубов, уменьшил количество занимающихся и удешевил инфраструктуру клубов. Однако к 2010 году ситуация начала выравниваться.

Фактором, определяющим количество занимающихся по программе фитнеса, является материальное благосостояние граждан, которое напрямую зависит от экономического роста страны. Стимул для занятий спортом придают и его популяризацию, престижность, модное направление, повышение собственного внимания населения к своему здоровью и физическому состоянию.

На рынке российской фитнес-индустрии существует 1820 устоявшихся школ фитнеса с собственной концепцией и желанием возглавить рейтинг. В городе Санкт-Петербурге активно регламентируют себя и представленных в социальных сетях 165 фитнес-центра, и только в 9-ти из них представляются должные требования профессиональному уровню тренера и инструкторов, врачебному контролю, фитнес диагностике, внедряются новейшие физкультурные и оздоровительные методики при существенной мотивации повышения квалификации сотрудников. Большая часть не сетевых фитнес-центров сталкиваются с кадровыми проблемами.

Таким образом, без программы государственного контроля, ведомственного контроля за эффективностью работы фитнес-индустрии, происходит коммерциализация этого процесса в ущерб научно-обоснованной деятельности по оздоровлению и физическому воспитанию населения.

Основным положениям в законе, прежде всего, следует отнести поправку в ст. 5 ФЗ-329, которое перечисляет субъекты физической культуры и спорта в РФ, из чего следует, что фитнес-центры в настоящий момент официально признаны в этом качестве. Так же закон, о котором шла речь выше, дополнен статьей 30.1, которая дает определение фитнес-центров, характеризует цели, задачи и основы их деятельности, дает им права и обязанности, в частности необходимость применения фитнес-центрами профессиональных стандартов к подготовленности сотрудников.

Согласно новой статье 30.1 ФЗ-329 фитнес-центр – это физкультурно-спортивная организация. Ее целью является работа по предоставлению спортивных, тренировочных и образовательных занятий.

К числу целей, определенных в законе, относится и организация работы по пропаганде здорового образа жизни, формированию у населения полезных привычек, созданию условий для сохранения и укрепления физического и психологического здоровья граждан, улучшение самочувствия. Установлено, что фитнес-центры имеют право самостоятельно создавать всероссийские объединения и входить в число их участников, а также быть членами международных федераций. Введено значимое для данных организаций право по стандартизации качества выполненной работы. При этом фитнес-клубы обязаны применять действующие профессиональные стандарты в части использования квалификационных нормативов при зачислении на должность тренеров и инструкторов. К правам фитнес-центров относятся: проведение спортивных тренировок, организация и проведение физкультурно-спортивных мероприятий, подготовка юного и взрослого населения к сдаче норм ГТО. Обязанностями же являются: предоставление гражданам условий для доступного и качественного занятия физической культурой и спортом в соответствии с принятыми стандартами; прием на работу квалифицированных дипломированных сотрудников; предоставление при необходимости статистических данных в соответствии с действующим законодательством.

К недостаткам закона относится его декларативность. Имея большое значение для фитнес-индустрии, он пока устанавливает только основы отрасли, без конкретизации. Основным нововведением следует признать требования по тренерской квалификации. Но в настоящее время, стараясь работать экономно, во многих клубах фитнес-тренеры являются индивидуальными предпринимателями, которые арендуют залы у их владельцев. Следовательно, такие клубы останутся вне правового поля нового принятого закона.

Кузнецова О.А.,
канд. хим. наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга
и бизнес-коммуникаций,
ФГБОУ ВО «КубГТУ»
г. Краснодар

Петрова А.В.,
ФГБОУ ВО «КубГТУ»
г. Краснодар

ИНТЕГРАЦИЯ ГРАФФИТИ И СТРИТ-АРТА С ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫМ ПРОСТРАНСТВОМ

Граффити и стрит-арт – это направления творческой деятельности, через которые выражают себя и свое мировоззрение уличные художники.

Стрит-арт переводится с английского языка как «уличное искусство» и включает в себя следующие виды: рисунки на стенах и в общественных местах, уличные композиции и инсталляции, граффити, трафареты и др.

Уличное искусство – это любое искусство, которое создавалось на улице и в рамках улицы. Другими словами, любое творчество, созданное на улице, – это стрит-арт (например, уличные музыканты также относятся к этой категории).

Через творческую деятельность люди самостоятельно осмысливают то, что они увидели, каждый понимает смысл какого-либо произведения по-своему, в зависимости от собственной эрудиции, мировоззрения и мировосприятия¹.

Граффити (с итал. – *надписи*) – это рисунки или надписи, написанные или нарисованные краской на стенах и других поверхностях.

Существует несколько видов граффити:

1. Тэггинг – этот вид подразумевает под собой изображения, похожие на таинственные сообщения, а через нанесение тэгов изображаются инициалы уличного художника. Тег – это его подпись или ник, который выполняется одним цветом и быстро наносится². То есть, это отличительная черта художника, которая выделяет его среди других.

2. Бомбинг – в этом виде граффити основная характеристика изображения состоит в том, что оно содержит два или три цвета, также они быстро наносятся, причем в большинстве случаев покрывая большую поверхность.

3. Райтинг – особенность этого вида состоит в том, что разнообразные части рисунка (или надписи) исполнены в разных стилях.

Стрит-арт и граффити, по сути, не имеют границ, но со временем течения, развития и признания уличного искусства в мире, поменялся мотив: искусство, а не протест. В наше время многие художники, выполняя свои композиции, инсталляции и произведения, начали акцентировать внимание на социальных и политических аспектах, волнующих общество.

Стрит-арт многообразен и креативен, каждый может найти тот способ выражения себя и своих мыслей на улицах, который лично для него будет наиболее удобен, комфортен и интересен.

Так, например, Габриэль Риз, американский художник, преобразует и трансформирует городской мусор в скульптуры, облагораживая заброшенные места Нью-Йорка и Торонто. Для него творчество – это коммуникация с городской средой, её улучшение и превращение во что-то лучшее, прекрасное и радующее глаз местных жителей.

¹ Маккормик К. История безудержного городского искусства. – 2015. – 320 с; – С. 35–36.

² Нгуен П. За улицей: 100 ведущих деятелей городского искусства / П. Нгуен, С. Маккензи. – С. 48–49.

Но в последнее время стрит-арт настолько популяризирован, широко известен и распространен, что некоторые используют его в области коммерции и создают собственные бренды одежды. Так, Джош Франклин создает особенную субкультурную уличную одежду. У него даже имеются совместные проекты с признанными мировыми модными брендами.

Многие компании и организации подхватили тренд использования элементов стрит-арта, внедряя его уникальные черты не только в модные коллекции, но и в рекламные кампании и мероприятия, рассчитанные на привлечение и удержание внимания потенциальных потребителей. Например, «GUCCHИ» создал проект «Gucci Art Wall» в 2017 году и в дальнейшем успешно его продвинул в следующих городах: Гонконг, Милан, Лондон и Нью-Йорк.

Каждый художник выбирает то, что для него ближе и ярче. Есть исполнители в мире стрит-арта, считающие своей главной целью выражение своего мнения на какие-либо аспекты жизни общества через собственное творчество или же просто обращают внимание социума на то или иное.

Бэнкси один из самых загадочных таких художников нашего времени. Он всегда вкладывает в свои изображения высказывания, акцентирующие внимание на социальных проблемах. Этот художник поспособствовал становлению граффити как искусства, первый начал размещаться в галереях и в принципе перевернул общественные стереотипы и клише насчет уличного искусства.

Он анонимен, и никто не знает, кто скрывается под маской. Несколько раз Бэнкси пробирался в музеи и галереи, оставляя там собственные рисунки и изображения.

Художник поддерживает такое явление, как «свободное искусство», и хочет, чтобы его шедевры могли увидеть все желающие, а не только те люди, которые могут приобрести билет в выставочный зал¹.

У Бэнкси есть несколько особо известных картин, которые привлекают внимание на социальные проблемы и заставляют задуматься:

1. «Голубь мира» – это картина, осуждающая участников палестино-израильского конфликта. В клюве у голубя оливковая ветвь, а на груди – пуленепробиваемый жилет и нацеленная на него красная мишень.

2. «Шпионская будка». Бэнкси изобразил правительственных агентов, подслушивающих разговоры из телефонной будки. Изображение расположено в нескольких километрах от Центра правительственной связи г. Челтнем.

3. «Следуйте за своими мечтами – отменено». На картине изображен художник, а рядом слова «Следуйте за своими мечтами». Однако, это высказывание перекрывает надпись «Отменено». Расположено граффити в одном из самых бедных районов Бостона, что придает особенный глубинный подтекст.

4. «Девочка с воздушным шаром». На картине девочка с вытянутой рукой как будто пытается дотянуться до красного воздушного шарика в форме сердца, и невозможно понять, пытается ли она его поймать или же, наоборот, отпускает.

В рамках аукциона рисунок был продан приблизительно за 1 миллион долларов, но после завершения этого аукциона раздался сигнал тревоги, и встроенный в раму шредер превратил картину в бумажный мусор.

Предполагается, что художник дистанционно привел в действие устройство.

Стрит-арт и граффити играют невообразимо большую роль в информационно-правовом пространстве не только нашей страны, но и всего мира.

С одной стороны, уличное искусство не совсем законно и в некоторых случаях приравнивается к вандализму, с другой – это творческая деятельность, приобретающая все больше влияния, и позволяющая художникам (и не только) выразить свои мысли,

¹ Бэнкси. Стена и мир. – 2005 – 242 с; – С. 41–43.

идеи и обратить на что-то внимание. Для кого-то важно оставить свои инициалы по всему городу, кто-то преобразует и украшает городскую среду, создавая поистине волшебные инсталляции.

Другие же сотрудничают с брендами, интегрируют граффити и стрит-арт с модной сферой, способствуют появлению этого вида искусства в различных галереях или оставляют свои послания, обращая внимания на важные социальные и политические аспекты, волнующие и интригующие каждого.

Можно сказать, что стрит-арт и граффити охватывают различные сферы жизнедеятельности общества, они являются действенным и мощным инструментом привлечения и информирования людей. В некоторых случаях уличное искусство поощряется правительством города, региона или даже страны.

Так, например, в городе Краснодаре, по поручению руководства, в преддверии чемпионата мира по футболу и приезда испанской футбольной команды на тренировочную базу, на одном из домов недалеко от стадиона и парка Галицкого, была написана картина Серхио Рамоса, известнейшего футболиста сборной, на всю поверхность здания.

Итак, можно сделать вывод, что граффити и стрит-арт приобретают все большее и большее значение для современного общества, уличное искусство тесно взаимосвязано и вовлечено в информационно-правовое пространство любого общества.

*Максатов Н.Р.,
докторант Каспийского университета,
ВШП «АДИЛЕТ»
г. Алматы*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАВЕЩАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОМ ПОЛЕ

В гражданско-правовой науке понятие наследования по завещанию дается как наследование на условиях и в порядке, определенных волею наследодателя в соответствии с законом. Будучи составленным наследодателем, при его жизни, завещание в совокупности с фактом смерти наследодателя образуют тот сложный юридический состав, который и порождает наследственные правоотношения, именуемые наследование по завещанию.

В соответствии с п. 2 ст. 1046 ГК РК каждый гражданин может оставить по завещанию все свое имущество или часть его (не исключая и предметов обычной домашней обстановки и обихода) одному или нескольким гражданам, как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону, а также юридическим лицам или государству. Отметим, что в силу п. 4 этой же статьи 1046 Гражданского кодекса наследодатель вправе в завещании лишить права наследования одного, нескольких или даже всех наследников по закону (за исключением лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве).

Действующее законодательство содержит определение понятия завещание. Так согласно п. 1 ст. 1046 ГК РК завещанием признается волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти.

Следовательно, завещание – односторонняя сделка, носящая строго личный характер. При этом важно отметить, что завещание является, по выражению П.С. Никитюка, единоличной сделкой, т.е. может быть составлено только от имени одного лица. Если же завещание содержит волеизъявление двух или более лиц, то оно может быть признано недействительным.

Надо помнить, что завещать можно только свое имущество. Однако это не означает, что уже при удостоверении завещания нотариус вправе потребовать документы,

подтверждающие право собственности завещателя на ту или иную вещь. Действительность завещания в этой части определяется только на момент открытия наследства. Например, гражданин пришел в нотариальную контору с просьбой оформить завещание на дом, который он собрался купить через неделю. Почему ему в этой просьбе надо отказывать? Это также определено п. 2 ст. 56 Закона РК «О нотариате»: при удостоверении завещаний от завещателя не требуется предоставления доказательств, подтверждающих его права на завещаемое имущество.

В соответствии с п. 5 ст. 1046 ГК РК наследодатель вправе совершить завещание, содержащее распоряжение о любом имуществе.

Можно оставить завещание и на то имущество, которое, хотя и принадлежит (пусть только частично) завещателю, но «числится» за другим лицом. Например, тот же дом. Собственником дома зарегистрирована жена, но дом приобретен в период брака на общие средства. Значит, муж имеет право на 1/2 долю дома. Таким образом, хотя муж в отношении этого дома «по документам никто», он может завещать свою долю.

Для совершения завещательного распоряжения не требуется встречного волеизъявления другого лица.

Итак, завещание есть сделка, правовые последствия которой наступают после смерти наследодателя.

В судебной и нотариальной практике иногда встречаются случаи, когда завещатель, указав данное лицо в завещании наследником определенного имущества, передает имущество будущему наследнику, а тот в свою очередь, обязуется предоставить завещателю пожизненное содержание.

В данном случае имеет место двусторонняя сделка, сводящаяся, по существу, к договору пожизненного содержания с иждивением (ст. 535 ГК РК). Решая вопрос о юридической судьбе такой сделки, представляется необходимым руководствоваться правилами п. 2 ст. 160 ГК РК, т.е. правилами о притворных сделках. Другими словами, при отсутствии в данной сделке чего-либо противозаконного к ней следует применять правила той сделки, которую стороны действительно имели в виду.

Завещание обычно относят к срочным сделкам, поскольку смерть завещателя, на случай которой составлено завещание, неизбежно должна наступить, рано или поздно. В то же время, завещатель в любой момент может отменить или изменить ранее составленное завещание. Поэтому завещанию, как односторонней сделке, присущ и известный элемент условности. Акт составления завещания до тех пор, пока не наступила смерть завещателя, отнюдь не является бесповоротным и необратимым.

Законом определен субъектный состав наследников по завещанию. Ими могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Наследниками по завещанию могут быть юридические лица, созданные до открытия наследства и существующие по времени открытия наследства, а также государство.

Завещание – личное распоряжение лица и оно непосредственно связано с личностью завещателя и не может быть совершено через представителя. В соответствии с п. 1 ст. 56 Закона РК «О нотариате» нотариус удостоверяет завещание дееспособных граждан. Дееспособность граждан возникает в полном объеме с достижением совершеннолетия.

В случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения 18-летнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак.

Исходя из приведенной нормы законодательства, следует сделать вывод, что право завещать возникает с момента достижения 18-летнего возраста либо с момента вступления в брак, если последнее имеет место до достижения совершеннолетия.

Этого взгляда придерживается большинство авторов, на такой позиции стоит судебная и нотариальная практика.

Однако в литературе было высказано мнение, согласно которому вступление в брак лица, не достигшего 18-летнего возраста, не порождает у него права завещать свое имущество. Аргументируя свою точку зрения, П.С. Никитюк ссылается, по существу, на два обстоятельства.

Первое заключается в том, что п. 1 ст. 17 ГК РК говорит о гражданской дееспособности как «способности гражданина своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности», что по сравнению с «завещательной дееспособностью, как способностью создавать права и обязанности на случай своей смерти для других», не является одним и тем же.

Этот аргумент нельзя признать убедительным, так как он основывается на неверном, казуистическом толковании закона. Исходя из смыслового толкования нормы п. 2 ст. 17 ГК РК необходимо сделать вывод: законодатель имел в виду, что с момента вступления в брак лица, не достигшего 18-летнего возраста, у последнего возникает полная гражданская дееспособность, включая, разумеется, и право завещать.

Второе обстоятельство, на которое ссылается П.С. Никитюк заключается в том, что вступление в брак лица, не достигшего 18-летнего возраста, не порождает у него права избирать и быть избранным, не изменяет его правосубъектности с позиций гражданского процессуального права и т. д. Но, очевидно, что нормы других отраслей права не могут являться критерием в данном случае, хотя бы в силу того, что, во-первых, вопросы гражданской дееспособности и, в частности, прав завещать, регулируются исключительно нормами гражданского законодательства, а, во-вторых, право завещать и право избирать или быть избранным сравнивать нельзя, поскольку они относятся к разным правовым категориям.

В силу ст. 26 ГК РК гражданин, который «вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека». Лица, признанные недееспособными, не могут совершать никаких сделок, в том числе и составлять завещания. Исходя из строго личного характера сделки-завещания, не может быть удостоверено завещание от имени недееспособного, даже с согласия опекуна.

В судебной практике часто встречаются иски о признании завещания недействительным в виду того, что наследодатель в момент удостоверения завещания находился в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими. Пункт 7 ст. 169 ГК РК предусматривает, что сделки, совершенные в таком состоянии, должны быть признаны недействительными.

Так, П.М. Кожин оставил завещание, где в качестве наследника было указано Мосгорфинуправление. Жена и сын Кожина – Чернышова и М.П. Кожин – заявили в суд иск Мосгорфинуправлению о признании завещания недействительным. Суду были предоставлены документы, свидетельствующие о том, что П.М. Кожин страдал тяжелой формой шизофрении, состоял на учете в психоневрологическом диспансере, неоднократно помещался в психиатрические больницы, в связи с давним заболеванием являлся инвалидом I группы. Судебно-психиатрическая экспертиза на основании медицинских документов дала заключение о том, что П.М. Кожин в момент составления завещания не мог понимать значения своих действий. Решением районного суда Москвы иск Чернышовой и М.П. Кожина был удовлетворен, и завещание П.М. Кожина признано недействительным.

Многие авторы отстаивают точку зрения, согласно которой лица, в судебном порядке признанные ограниченно дееспособными, не имеют права завещать. На этой же позиции стоит и нотариальная практика. Однако существуют и другие точки зрения. Так, согласно мнению Т.Д. Чепиги, этой категории лиц должно быть предоставлено право завещать и исходить при этом надо из следующего:

1) лицо, злоупотребляющее спиртными напитками или наркотическими веществами, не лишается законом полностью гражданской дееспособности, но лишь ограничивается в ней;

2) цель назначения попечительства над указанным лицом заключается в том, чтобы не допустить такого использования гражданином своего имущества, которое идет во вред ему самому, его семье;

3) завещание осуществляется после смерти наследодателя и при жизни последнего не может быть средством использования имущества в целях злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами.

П.С. Никитюк придерживается той же точки зрения и при этом указывает на то, что ограниченно дееспособный может совершать сделки, выходящие за пределы бытовых, только с согласия попечителей, а последние не вправе дать согласие на совершение такой сделки без предварительного разрешения органа опеки и попечительства.

Против такой позиции высказывались возражения в том смысле, что предварительное согласие попечителя (а также органов опеки и попечительства) противоречит личному характеру сделки завещания. Не соглашаясь с подобными возражениями, П.С. Никитюк абсолютно справедливо отмечает, что двусторонность сделки определяется не количеством лиц, причастных к ее совершению, а наличием согласованных волеизъявлений двух или более лиц, что при составлении завещания, даже с согласия попечителя, не имеет места. Более того, попечитель не может изменить волю завещателя, он может либо дать согласие на удостоверение завещания, либо отказать в этом, причем отказ должен быть мотивирован.

На мой взгляд, наиболее правильна из приведенных точек зрения позиция Т.Д. Чепиги. Действительно, цель ограничения дееспособности лица, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими веществами, заключается именно в том, чтобы имущество не расходовалось в этих антисоциальных целях. Изменение завещания после смерти наследодателя исключает такую возможность. Если же завещатель составил распоряжение под влиянием склонности к алкогольным или наркотическим веществам, то в соответствии со ст. 159 ГК РК наследники (либо прокурор) могут обратиться с иском в суд с признанием такого завещания недействительным, так как в момент его удостоверения завещатель находился в таком состоянии, когда не мог понимать значения своих действий или руководить ими ввиду болезненного состояния, вызванного именно злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими веществами.

Наиболее остро в юридической литературе дискутировался вопрос о завещательной правоспособности лиц в возрасте от 14 до 18 лет. Пункт 2 ст. 22 ГК РК устанавливает, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе распоряжаться своим заработком, стипендией, личными доходами и созданными ими объектами права интеллектуальной собственности. Из анализа вышеуказанной нормы следует вывод о том, что, если несовершеннолетний обладает правом распоряжаться своим заработком по своему усмотрению, значит он вправе распорядиться тем же имуществом на случай смерти. Это такое же правомерное распоряжение, но только сделанное в виде завещания. Думаю, можно было бы предоставить несовершеннолетнему право завещать денежные средства и имущество, источником накопления которых являются его личный заработок и стипендия, а также гонорары автора изобретения или рационализаторского предложения либо иные авторские вознаграждения. Вместе с тем в отношении имущества и денежных средств, полученных несовершеннолетним иным путем (наследование, дар и т.п.) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет не должны обладать правом составлять завещательные распоряжения. Но все же казахстанский законодатель им такого права не предоставил.

Подведем итог: завещать можно только свое имущество, завещание должно быть составлено от имени одного лица, выражать только его волю и не должно быть связано с какими бы то ни было «встречными условиями». Завещание порождает юридические

последствия только после смерти завещателя при условии, что оно составлено в установленной законом форме.

Правом завещать обладают только дееспособные граждане, т.е. с момента достижения 18-летнего возраста либо с момента вступления в брак, если последнее имеет место до достижения совершеннолетия. В состав наследников входят граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, юридические лица и государство.

Представляется, что на основании всего изложенного завещание может быть определено как односторонняя сделка, носящая лично-формальный характер, устанавливающая порядок правопреемства в правах и обязанностях наследодателя после его смерти.

*Петрушкина А.В.,
ст. преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом¹. Все граждане РФ имеют право получать информацию, затрагивающую его права и свободы, в полном объеме. Законодатель целесообразно предусмотрел ограничивающий доступ к конфиденциальной информации, содержащей государственную или иную тайну.

В условиях сложившейся ситуации в стране, связанной с заболеванием КОВИД-19 многие социальные льготы и пособия, имеют экстренный характер. К тому же многие граждане потеряли возможность получать положенную социальную помощь контактным способом в условиях режима самоизоляции. Вся эта нагрузка по исправлению недостатков работы информационной системы легла на органы государственной власти в один момент, что говорит об актуальности данного исследования.

Государственные органы обязаны предоставлять возможность гражданам получать информацию о любой социальной поддержке населения. Согласно п. 15, ст. 8 Федерального закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания относятся: обеспечение бесплатного доступа к информации о поставщиках социальных услуг, предоставляемых ими социальных услугах, видах социальных услуг, сроках, порядке и об условиях их предоставления, о тарифах на эти услуги, в том числе через средства массовой информации, включая размещение информации на официальных сайтах в сети «Интернет»².

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 3 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 июня 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2019 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4398.

² Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

В целях обеспечительной меры информированности населения была создана единая государственная информационная система. Данная информационная система осуществляет сбор, хранение, обработку и предоставление информации об услугах, поставщиках и получателях социальной помощи.

Единая государственная информационная система социального обеспечения является федеральной государственной информационной системой, создаваемой в целях обеспечения граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также организаций, предоставляющих меры социальной защиты (поддержки), социальные услуги в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иные социальные гарантии и выплаты, информацией о мерах социальной защиты (поддержки), социальных услугах в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантиях и выплатах, предоставляемых населению в Российской Федерации за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, путем использования инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, входящей в инфраструктуру электронного правительства¹.

В целях обеспечения доступности ко всем услугам социальной помощи срочного характера, на сайте «Госуслуги» можно зарегистрироваться дистанционно, не подтверждая свою регистрацию через МФЦ как это было ранее. Сайт «Госуслуги» дает возможность направить любое обращение или заявление на получение государственной помощи из перечня доступных для этого услуг.

Так как современные проблемы требуют современных решений, размещение информации на просторах «Интернета» является самым действенным способом информирования, но все же тяжело доступен людям пожилого возраста, а это не малая часть населения, нуждающаяся в социальной помощи. И так сложилось, что КОВИД-19 в первую очередь рискуют заболеть люди старше 65 лет, имеющие хронические заболевания. Это означает, что в период пандемии распространение важной информации о льготах, пособиях, любой социальной помощи стало первостепенной задачей для государства. Особенно необходимо стало обеспечивать достоверной информацией старшее поколение. В условиях самоизоляции и отсутствия у многих пожилых людей интернета информировать трудно. Поэтому многие субъекты прибегли к мерам автоматического зачисления пенсий и пособий без заявлений, используя имеющиеся данные граждан, подпадающие под условия предоставляемых выплат.

Органы исполнительной власти реагируют достаточно быстро, предоставляя всю необходимую информацию в короткие сроки, используя при этом все возможные виды информирования: телевидение, СМИ, радиовещание, «Интернет», публикации в печатных изданиях и прочее.

Единственной большой проблемой является дезинформация, которая в последнее время набирает обороты по любым проблемам, затрагивающим жизнь граждан. Государственная Дума на пленарном заседании 07 марта приняла в третьем, окончательном чтении поправки в Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² и изменения в Кодекс об административных правонарушениях³. Поправки направлены на борьбу и противодействие дезинформации – недостоверной общественно

¹ О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17 июля 1999г. № 178-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.

значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений и создающей угрозу для безопасности. За распространение фейковых новостей предусмотрены штрафы от 30 тыс. до 1,5 млн рублей в случае, если дезинформация привела к гибели человека или массовым беспорядкам. В сетевых изданиях материалы с фейковыми новостями могут быть заблокированы Роскомнадзором на основании решения Генпрокурора РФ или его заместителей в случае, если редакция сама, после получения соответствующего уведомления, материал не удалит.

Подводя итоги, хотим отметить, что в настоящее время проблемы в свободном доступе к информации у граждан не наблюдается. Перед государством стоит задача по борьбе с фейковыми новостями, создающими нестабильную обстановку в стране. Ведь каждый гражданин имеет право не только на доступ ко всей информации, затрагивающей его права и свободы, главное – доступ к правдивой информации. Если государство не сможет сдерживать распространение дезинформации, этот процесс приведет к хаосу среди населения.

*Рагер Ю.Б.,
канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СПОСОБ ЭКСПАНСИИ ЛИБЕРТАРИАНСКОЙ МОДЕЛИ СМИ

Современное передовое общество наиболее развитых стран в своей официально признанной идеологии и образе мысли целиком и полностью опирается на идеи и концепции либерализма, в недрах которого уже более чем два столетия располагаются идеи либертарианства. Либертарианская модель СМИ продвигается в массы как самая чистая и истинная свобода и цель общественного развития, создав которую, общество становится по-настоящему свободным и демократическим¹.

Несмотря на то, что либерализм и либертарианство сформулированы в период с 17 по начало 19 веков такими величайшими мыслителями как Дж. Милтон, Дж. Локк и Дж. С. Миль², наибольшую силу и влияние они достигают в эпоху новейшего времени с конца 19 и в 20 веке. Это обусловлено, прежде всего, вступлением человечества в эпоху индустриального общества. Либерализм становится символом и идеологией технологического прогресса данной эпохи, и олицетворением общества потребления, а либертарианская теория СМИ становится идеалом современного понимания роли и значения прессы, как «четвертой власти» в обществе контролирующей государство и влияющей на него.

Наиболее мощный импульс к современному развитию либертарианство получило во второй половине XX века, обретя новые смыслы и значение в сложившейся сложной международной обстановке, получив важную политическую и идеологическую поддержку. В 1950–60-е годы в теоретической литературе по масс-медиа широкое

¹ Юрченко А.А. Исторические условия формирования современного информационного пространства / А.А. Юрченко, Ю.Б. Рагер // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. – Краснодар : КГУФКСТ, 2019. – Т. 1. – С. 261–263.

² Ключев Ю.В. Концепция информационного плюрализма в структуре государственных отношений // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. – 2012. – № 1(5). – С. 393–406.

распространение получает термин «свободный поток информации». Это выражение впервые стало использоваться в общественной среде после 1945 г., а точнее, после выступления Уинстона Черчилля в Фултоне.

Он определяет и два главных бедствия, которые угрожают всем простым людям – «войны и тирании». Осталось только определить главный источник тирании и будущих войн. Именно Россия представлена как «все возрастающий вызов и опасность для христианской цивилизации»¹.

Оглядываясь в прошлое, можно с полной уверенностью сказать, что, несмотря на смену эпох и политических интересов, политических режимов и идеологий, основные идеи, изложенные в этой речи и отношении к России, не изменились.

Идея свободного потока информации как символа свободы и проявления лучших идеологических качеств «Свободного мира» была подхвачена в начале 50-х годов 20 века. В 1950 году по инициативе Международной организации журналистов, созданной ещё в марте 1945 года, учреждается в Нью-Йорке Международный институт прессы и целый ряд других журналистских организаций основывающих свою деятельность на либертарианских идеях.

Идеи либерализма как идеологии «свободного мира» сопоставляются и сталкиваются с идеями и идеологией коммунистического общества. После 1945 года под знаменами либерализма объединяется всё «свободное общество» начиная «священную войну» против нашей страны. Практически развивая эти идеи, создаются радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа».

В этих же условиях делается важный шаг в развитии современных доктрин СМИ. В работе трёх выдающихся американцев Ф. Сиберта, Т. Петерсона и В. Шрамма «Четыре теории прессы» (1956 г.)² последовательно и логично дан анализ и объяснения предназначения СМИ с точки зрения коммуникаций и социальных процессов. Анализ и систематизация материала позволили авторам вычленить основные теории деятельности современных СМИ: авторитарной, либертарианской, теории социальной ответственности и коммунистическая теории прессы (последняя по многим позициям совпадает с авторитарной, поэтому не будет ошибкой их совместить).

В этой книге и в ряде последующих работ других авторов в новых условиях борьбы и противостояния двух общественно-политических систем возрождается теория свободной прессы или либертарианская теория, основанная на принципах свободы человека и его естественных правах. Она прямо противопоставляется коммунистической теории прессы подчиненной идеологии, правящей партии и государству. Теория социальной ответственности также широко распространяется в общественном сознании, добавляя мотивацию социального служения обществу.

В условиях середины 20 века либертарианская доктрина прессы выглядела следующим образом: с одной стороны, свобода прессы не может быть безграничной иначе она может и обязательно приведёт к нарушениям прав личности, к диффамациям, откровенной лжи и подтасовкам фактов. С другой, любые ограничения свободы прессы – это смерть либертарианской концепции свободы личности и самовыражения. В действительности, сохраняя общие принципы и модели действий и поведения, «своё», то есть Западное общество, всегда имело возможность не видеть собственных ошибок, замечая только несовершенство других. Концепция двойных стандартов всегда приходила на помощь либертарианской доктрине.

В условиях бурного развития индустриального общества и научно-технической революции предусмотренная ей коммерциализация СМИ из блага быстро превратилась в зло для самого «свободного общества». Общий контроль со стороны кучки магнатов,

¹ Фултонская речь У. Черчилля. – URL : <https://proza.ru/diary/garin1> (дата обращения 08.12.2019).

² Фред С. Четыре теории прессы / С. Фред, У. Шрамм, Т. Питерсон. – М. : Национальный институт прессы : Изд. «Вагриус», 1998. – С. 66–111.

прикрывающихся либертарианской теорией для решения своих узкокорыстных дел, не имел ничего общего, ни со свободой личности, ни с независимостью взглядов. Но, как «щит и меч» демократического общества в его борьбе, он вполне подходил. Тем более, что за «железным занавесом» всегда находились искренние сторонники и последователи.

В 70-е годы под воздействием происходящих перемен, прежде всего потепления отношений между двумя блоками государств внешне меняется и концепция распространения информации. Она получает официальное название «новый международный информационный порядок» и одобрена ЮНЕСКО. Делается попытка налаживания равных условий в обмене и распространении информации на уровне развитых и развивающихся стран. Обладающие сильными транснациональными СМИ ведущие страны ожидаемо доминируют.

Но, как только западный мир выбирается из тяжелого энергетического кризиса первой половины 70-х годов, всё возвращается на прежнее русло, даже с ещё большей интенсивностью. Появляются новые «образы» и новые «герои». Россия вновь принимает вызов информационной борьбы. Наступившая после этого перестройка, а затем и постсоветская эпоха новой России не изменила кардинально позиции Западного мира и способов использования СМИ и нового информационного пространства. Либертарианская концепция СМИ по-прежнему в этих условиях оказалась в ходу.

Международный институт прессы – это первоначально небольшая, но очень активная организация, созданная на добровольных началах представителями 14 стран, в 21 веке превратилась в мощную разветвлённую сеть и информационно-определяющую силу. Можно было бы испытывать только позитивные чувства от этого, тем более что главная цель этой организации – это бороться за права работников прессы. А основная идея существования – это способствовать установлению свободы слова, как основополагающего права, защищающего все остальные права человека. Ежегодные доклады организации избобличают такие страны и организации, где присутствует несправедливость, проявленная по отношению к журналистам и журналистской деятельности. Много говорится о гибели журналистов. И в этом, безусловно, громадная позитивная роль организации, которая работала и продолжает работать в этом направлении.

Среди членов этого института издатели, редакторы и владельцы крупнейших мировых медийных компаний, много важных и авторитетных журналистов. Всё в строгом соответствии с либертарианской концепцией СМИ.

События последних месяцев столь тревожные, столь и судьбоносные, заставляют совершенно по-новому взглянуть на наиболее употребляемые выражения такие как: становление информационного общества¹, информационная эпоха, рост информационных аспектов производства услуг, сфера информационного производства, информационные потоки, информационная неприкосновенность индивида, концепция информационной свободы и информационного насилия.

А цифровизация стремительно превращается в норму жизни. Происходит объективно цифровизация практически всех социально-культурных практик – от экономики и военного дела до образования и функционирования власти².

Именно цифровизация пронизывает все «поля проблематизации», задавая их общую концептуальную и технологическую платформу.

Новый «хомо информатикус», когда физическая (соматическая) составляющая превращается в приложение к «истинной» информационной сущности. В этих условиях

¹ Бегларян М. Е. Глобализация в информационно-правовом пространстве современности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2018. – № 2(219). – С. 81–87.

² Шпырня О.В. Использование информационных технологий в подготовке кадров для индустрии туризма / О.В. Шпырня, А.А. Юрченко // Теоретические и прикладные аспекты формирования информационного и правового пространства в современном мире: Материалы Междун. рос.-казах. науч.-практ. конф. – Краснодар : Издательство Дом – Юг, 2019. – С. 124–126.

возникло новое направление «информационного творчества», когда любой желающий может подключиться к формированию информационного потока и в лучших традициях либертарианской доктрины реализовать свою свободную волю и право на свободу самовыражения. Это «творчество» высказываний и мнений необремененных социальной ответственностью индивидов, обильно перемешивающих правду и вымысел и в не страдающих объективностью информационно-аналитических сообщениях, которые можно получить из социальных сетей, блогов и прочих интернет-источников «самой правдивой информации». Информационные сообщения солидных СМИ активно перенимают этот стиль, не стесняясь необъективную оценку, когда главным содержанием информации становится не констатация фактов, а настроения, чувства и мнения.

Итак, найти баланс между доступностью интернет-ресурсов и качеством этих ресурсов, сохраняя конституционные гарантии свободы слова – задача государственного масштаба. Это задача на перспективу, потому что необходимо иметь образованного потребителя цифрового мира, который бы отличал подделку от истины в историческом научном смысле, не взирая на популярные модели прессы. В мире цифровых вещей воспитать такого потребителя очень сложно. Это и есть историческая задача современного образовательного и воспитательного процесса.

Савин С.В.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

Мирзоян А.А.,

*Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

ВВЕДЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТРУДОВЫХ КНИЖЕК В РОССИИ

В 2020 году начнётся формирование электронных трудовых книжек россиян. Такое внедрение цифровых технологий в сферу трудовых правоотношений было обсуждено Саввой Шиповым на заседании «Евразийская неделя 2017» в Астане. В июне 2018 года на заседании Кабинета министров Дмитрий Анатольевич Медведев объявил о том, что на смену устаревшим бумажным трудовым книжкам придут новые – электронные. Премьер-министр сообщил о том, что в скором времени учёт рабочего времени и стажа станет электронным: у работодателей появиться обязанность передавать эти сведения напрямую в Пенсионный фонд России¹.

Цифровизация данных работника поможет уйти от многих сложностей, с которыми в настоящее время связано ведение бумажных трудовых, а именно:

трудовая может потеряться или быть испорчена (восстановление требует затрат времени и средств); бумажная трудовая с течением времени может прийти в негодность; трудовая может быть подделана полностью, а также в нее могут быть внесены недостоверные данные с корыстной целью (чтобы этого избежать, государство регулярно вкладывает средства в разработку новых способов защиты).

Переход на электронный оборот сведений о рабочем времени и стаже граждан обуславливает актуальность и важность этой темы на сегодня.

¹ Тихомаева В.С. Электронная форма трудовой книжки и трудовое законодательство: реалии и перспективы // Инновационная наука. – 2019. – № 5. – С. 149–151.

Необходимо отметить, что программа введения электронных трудовых книжек уникальна, так как нигде в мире, кроме Республики Азербайджан она ещё не освоена.

Российской программой перехода на электронную трудовую предполагается, что к 2027 году бумажная трудовая книжка полностью замениться электронной¹.

Следует пояснить, что электронная трудовая книжка – это такой же официальный документ, как и бумажная трудовая, содержащий основную информацию трудовой деятельности работника. Но только она не является материальным документом.

Электронная трудовая книжка сохранит практически весь перечень сведений, которые учитываются в бумажной трудовой, за исключением записей об образовании и поощрениях. А именно: место работы; периоды работы; должность (специальность, профессия); квалификация (разряд, класс, категория, уровень квалификации); даты приема, увольнения, перевода на другую работу; основания прекращения трудового договора².

03 декабря 2019 года Государственная дума РФ одобрила введение электронных трудовых книжек на территории нашей страны. Депутаты Государственной думы приняли в третьем чтении законопроекты, вводящие программу электронных трудовых книжек в России. Данные законопроекты были разработаны Министерством труда и социальной защиты, и в июле переданы Правительством на рассмотрение в Госдуму РФ³.

Министром труда и социальной защиты – Максимом Топилиным был отмечен тот факт, что изменения о трудовых книжках, не затронут военных, индивидуальных предпринимателей и студентов, так как для такой категории граждан не предусмотрено ведение бумажной трудовой книжки, а соответственно и электронной.

Новшества, касающиеся создания электронной системы трудовых, будут вводиться постепенно. С 2020 года на территории РФ будут введены электронные трудовые книжки.

С 01 января 2020 года работодатели одновременно будут заботиться и об электронных трудовых книжках, и о бумажных. В этом году бумажные и цифровые трудовые книжки будут иметь одинаковую силу. К концу 2020 года работодатели будут обязаны внести данные о своих работниках в базу ПФР, а бумажные трудовые книжки выдать им на руки. Работодатели также обязаны письменно проинформировать работников о данном изменении на законодательном уровне, а также о их праве сохранить ведение бумажных трудовых книжек.

С 01 января 2021 года потребуются сохранить возможность ведения бумажных версий трудовых, для тех, кто выразит такое желание. Остальные перейдут на электронный вариант.

При вышеизложенных положениях учитывается и факт поступления на работу гражданином. Если сотрудник впервые устроится на работу с 2021 году, то сведения о трудовой деятельности работника будут вестись только в электронном виде и никак больше. Будут допускаться лишь выписки из электронного носителя, при заявлении об этом сотрудника, а также при увольнении работника.

С 01 января 2020 года сведения о трудовой деятельности работника работодателем должны будут направляться в ПФР каждый месяц, не позднее 15-го числа месяца, следующего за отчётным.

¹ Тихомаева В.С. Электронная форма трудовой книжки и трудовое законодательство: реалии и перспективы // Инновационная наука. – 2019. – № 5. – С. 150.

² Сетдарова Л.Б. Электронная трудовая книжка: Реалии и перспективы. Юридические исследования. – 2013. – № 2. – С. 73–78.

³ Доработанный текст проекта Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части формирования и ведения сведений о трудовой деятельности работника в электронном виде)» (подготовлен Минтрудом России 05.12.2018) Система ГАРАНТ. – URL : <http://base.garant.ru/56775770/#ixzz5nLt6KY1y>

С 01 января 2021 года информацию о приёме или увольнении работника работодатель будет обязан предоставить не позднее следующего рабочего дня после издания приказа о приёме на работу или увольнении, в зависимости от случая.

С 2020 года планируется введение административной ответственности работодателя за неоднократное нарушение сроков предоставления сведений о трудовой деятельности работника в ПФР или предоставлении таких сведений в неполном объеме, либо в случае предоставления ложных сведений. Неоднократным будет считаться нарушение, которое работодатель совершил два и более раза в течение года.

На основании изучения и анализа мнений ученых, практиков, изучающих этот вопрос, необходимо отметить, что введение цифровой системы трудовых имеет как преимущества, так и опасения.

Преимуществами электронных трудовых являются следующие обстоятельства:

- Уменьшится внесение несоответствующих действительности сведений о трудовой деятельности работника;
- Повысится уровень безопасности сведений;
- Появится гарантия для работника, связанная с защитой от недобросовестных действий работодателя, которые выражаются в удержании бумажных трудовых при увольнении, что является препятствием для трудоустройства уволенного сотрудника;
- Снизятся затраты работодателей на приобретение, ведение и хранение бумажных трудовых книжек;
- Появится возможность просматривать сведения о трудовой деятельности: для этого нужно будет зайти на официальный сайт ПФР или в личный кабинет портала государственных услуг. Эту информацию просматривать и использовать в определённых целях как работники, так и работодатели, ПФР, налоговая;
- Появится возможность устроиться на работу дистанционным способом, или тем же способом оформить пенсию;
- У молодых специалистов, разбирающихся в основах информационных технологий появится вакантное место, и ни одно;
- Станет намного проще как процесс трудоустройства, так и увольнения работника;

Но есть и ряд сомнений среди кадровиков и работников, по поводу надобности введения электронных трудовых, которые выражаются в следующем – они:

- Опасаются утери данных о трудовой деятельности при оцифровке информации. Работники в связи с недобросовестным подходом работодателей к такой обязанности, а кадровики в связи с огромным количеством обрабатываемых данных;
- Опасаются хакерских атак для того, чтобы изменить данных о стаже;
- Опасаются сбоя систем, что помешает дальнейшему назначению пенсии работникам. Так как на практике встречались такого рода случаи, из-за которых все данные были утеряны¹.

Немаловажным препятствием на пути к реализации вышеназванных законопроектов является отсутствие необходимых технических средств на предприятиях, а также необходимость в быстром и качественном обучении сотрудников ведению электронных трудовых².

На основании вышесказанного, хотелось бы подчеркнуть, что введение электронных трудовых книжек на территории РФ – это ещё один значимый этап на пути к цифровизации трудовых правоотношений.

¹ Подуеева Н.В. Проблемы и перспективы введения электронных трудовых книжек в России // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». – 2018. – № 11(27). – URL : Alley-science.ru

² Тихомаева В.С. Электронная форма трудовой книжки и трудовое законодательство: реалии и перспективы // Инновационная наука. – 2019. – № 5. – С. 150

*Соколов А.Б.,
канд. филос. наук, доцент кафедры
уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

Масштабное распространение в современном мире внесудебных и досудебных примирительных процедур – свидетельство существенных изменений в процессах функционирования социальных систем большинства государств и формирования нового информационно-правового пространства в условиях мировой глобализации.

Исследуя опыт России и опыт республик постсоветского пространства последних трех десятилетий, можно отметить, что вместе с новыми положительными тенденциями в процессе глобализации (новые возможности работы с информацией, международный туризм, товарообмен) возникли и новые межнациональные проблемы, территориальные и экономические претензии, которые далеко не всегда возможно разрешить лишь с помощью силовых или судебных методов.

Вопреки еще совсем недавно существовавшим ожиданиям, человечество, войдя в новое тысячелетие и новый XXI век, столкнулось с еще более высокой конфликтностью, агрессией, преступностью, масштабными распрями и войнами, нередко затрагивающими интересы одновременно и нескольких транснациональных корпораций и нескольких государств.

Изменение форм управления собственностью, повысившаяся криминогенность общества периода затянувшихся и не всеми понимаемых реформ, изменение института брачно-семейных отношений (включая многократное увеличение числа бракоразводных процессов) – это факторы, способствующие увеличению числа обращений в российские суды. В свою очередь, серьезно перегруженные суды не всегда успевают адекватно отвечать на быстро меняющиеся запросы общества.

Перечисленные выше, хотя и далеко не полные обстоятельства, побуждают задумываться как над переоценкой места и функций норм международного и отечественного права, национальных судебных систем, так и над возможностью расширения спектра форм и методов урегулирования и разрешения современных конфликтов.

Если взглянуть на широту и разносторонность формирующихся конфликтологических тенденций новой мировой реальности, то принятие Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ явилось своевременным ответом на изменяющиеся запросы общества, знаменующим начало процесса интеграции процедуры медиации в отечественное и мировое правовое информационное пространство. В Федеральном Законе о Медиации предпринята попытка гармонизировать существующую судебную и общественно-социальную систему, предоставив право сторонам самостоятельно решать многие проблемы не только судебными, но и внесудебными способами с участием посредников.

Привлекательность и популярность процедуры медиации в мире основана на возможностях широкого применения посредничества при разрешении споров в силу того, что данная процедура учитывает не только требования закона, а в большей степени ориентирована на интересы сторон, нормы морали, этические и этнические традиции, мудрость и житейский опыт.

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // РГ – Федеральный выпуск. 30 июля 2010. № 5247.

Как показывает зарубежный опыт досудебные примирительные процедуры получили основательное развитие в странах Европы, где и судебное сообщество и законодатели приветствуют и поддерживают широкое применение посредничества. Прежде всего это касается семейных и коммерческих споров, где высоко ценятся неформальность, индивидуальность, конфиденциальность, учет интересов каждой стороны и другие базовые принципы урегулирования споров с помощью профессиональных посредников (медиаторов). Мировая практика демонстрирует удивительную эффективность примирительных процедур: с помощью медиаторов успешно разрешаются от 70 до 85 % споров, а исполнимость медиативных соглашений, заключенных сторонами, остается намного выше, чем исполнение судебных решений.

Законы о посредничестве (медиации) уже десятки лет с успехом действуют в Греции, Ирландии, Италии, Австрии, Германии, Франции, Швеции, Великобритании, и других странах. Опыт этих стран перенимают Бельгия, Польша, Словакия, Люксембург. Законы о применении процедуры медиации приняты во всех республиках постсоветского пространства, включая Россию и таких наших ближайших соседей как Белоруссия, Казахстан, Киргизия и др.

Многими отечественными учеными и практиками-юристами давно признается необходимость серьезной корректировки состязательного правосудия в сторону правосудия примирительного. Как бы ни был суд авторитетен и силен, он все же – не панацея от всех бед. Не все проблемы человека можно и нужно решать в суде.

Кроме права в природе человека существуют более древние, более глубинные психологические (внеправовые) регуляторы. Все мы с самых ранних лет инстинктивно ощущаем, что нормами права нельзя заставить любить, прощать, доверять, уважать, здороваться, сохранять культуру межличностных отношений. Это огромный, жизнеспособный пласт так называемого бытового – «морального» права, в котором уже не одно столетие эффективно сосуществуют народы многих стран и континентов, влияние которого на культуру отношений и поведение во многом более значимо, чем влияние правовых норм.

Право призвано оберегать мораль и духовность и абсолютно неправильно, когда правовые регуляторы ставят впереди и выше нравственно-этических.

В отличие от суда в медиации вырабатывают способы взаимовыгодного разрешения конфликта, а не ищут виноватых и правых. В процессе работы с профессиональным посредником (медиатором) стороны постепенно рационализируют свое поведение, сохраняют приемлемые деловые и личные отношения. Медиация экономичнее, чем юридическое сопровождение судебных тяжб. И она менее травматична для противостоящих в конфликте сторон.

Для сравнения, рассмотрим банальный пример – жена не простила измену мужа и подала заявление на развод. Судья, по истечении испытательного срока, удовлетворяет ее настойчивое требование о разводе, делит имущество супругов, определяет порядок отношений с детьми... Но устранилась ли причина возникшей неприязни? Смогут ли бывшие супруги хотя бы в необходимых случаях корректно общаться? Нет, в подавляющем большинстве случаев – не смогут! Потому что причина человеческой боли, эмоциональная травма остались нетронуты – судья «разрубил» лишь «физическую, материальную оболочку» отношений, а жало – острие конфликта сохранилось. И будут между «бывшими», что вполне вероятно с еще большим накалом, сыпаться проклятья, упреки, угрозы, манипуляции с детьми и т.п. А была ли возможность другого исхода подобного конфликта? Да, была. Умелое и своевременное профессиональное вмешательство внесудебного посредника (медиатора) имело огромные шансы превратить бурную психоэмоциональную драму в маленькое грустное воспоминание, не имеющее никаких оснований на разрушительные действия.

Вместе с тем следует отметить, что принятые на первоначальном этапе меры породили определенный интерес к новому направлению досудебного урегулирования конфликтов и споров (опубликован Федеральный закон, начата системная работа по изменению гражданского и арбитражного процессуального законодательства, создан

Федеральный институт медиации, утвержден научный журнал, проведено масса научно-практических конференций, встреч и др.). Но в силу множества факторов медиация не получила ожидаемого применения¹.

К основным проблемам широкого применения медиации во многих регионах следующие:

- недостаточность государственного регулирования института медиации, отсутствие элементов обязательности для отдельных социально-значимых категорий дел;
- недостаточная подготовка судейского корпуса в определении медиабельности правового случая;
- недостаточная осведомленность судейского корпуса о возможностях, инструментах и технологиях процедуры медиации;
- вялое поведение судей в организации медиативных процедур, ограничение цитированием положений кодекса;
- отсутствие в судах списков профессиональных медиаторов;
- недостаток подготовленных медиаторов и разнородность их подготовки;
- отсутствие в судах информации для населения о медиативной деятельности;
- недостаточное количество центров, регулирующих правила проведения медиации и совершенствования качества медиативных услуг;
- отсутствие обязательности исполнения медиативного соглашения;
- инертность юридического сообщества в продвижении альтернативных способов урегулирования споров;
- низкий и не всегда профессиональный уровень просветительской работы.

Многие страны проходили непростой и многолетний путь становления медиации. Это следует понимать и терпеливо продвигать эту альтернативную суду процедуру, так как широта и сложность проблем, с которыми граждане обращаются в суды, нередко выходит далеко за пределы возможностей их полноценного урегулирования только правовыми способами. Важную роль в продвижении института медиации играют суды. Понимание, лояльность и поддержка органов судебной власти в период становления медиации крайне необходимы.

Многие исследователи считают, что в России завершается первый этап становления медиации. Накоплен определенный опыт, сформирована правовая база, усовершенствована практика подготовки профессиональных медиаторов.

В конце 2019 года, как отклик на возникающие вопросы и проблемы практикующих медиаторов, законодателем были опубликованы изменения в законы, касающиеся примирительных процедур в гражданском и арбитражном процессах и возврата госпошлины в том случае если стороны примирились². В целом произведены изменения ожидаемые. Уже давно обсуждались на предмет необходимости интеграции медиации в работу судов и законодательного закрепления порядка, и сроков проведения примирительных процедур. Появилась конкретика по судебному процессу, по пробелам законодательства, которые являлись препятствием в правовом развитии медиации, появилось четкое разъяснение по случаям возврата государственной пошлины в случае прекращения судебного разбирательства.

Как альтернативные методы урегулирования споров законодатель обозначил: судебное примирение, медиацию и переговоры.

Предельно велика для продвижения медиации роль органов исполнительной власти регионов, ее первых лиц – губернаторов, мэров, глав администраций. Этот

¹ Христинич И.В. О возможных перспективах развития медиации вне судебной системы Медиация в современном образовательном пространстве: электронный сборник материалов II Междун. науч- практич. конф. // Отв. ред. П.А. Сергоманов, И.И. Манина, Т.А. Попова. – М. : ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2020. – С. 72.

² Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // СЗ РФ от 27 июля 2019 г. № 30. Ст. 4099.

влиятельнейший резерв задействован крайне слабо. Думается, что отчасти поэтому медиация и «повисла» где-то между судебной системой и гражданским обществом¹.

Анализ зарубежного опыта показывает, что в тех государствах, где успешно введен институт медиации и активно работает уже более десятка лет, государство принимает активное участие в организации и функционировании служб медиации по семейным спорам (от предоставления помещений для работы медиатора вплоть до финансирования (полного или частичного) его услуг). В Италии, например, медиация является исключительно профессиональной деятельностью, ее могут осуществлять государственные или частные организации, внесенные в реестр Министерства юстиции, обозначены категории дел, по которым обращение к медиатору обязательно перед обращением в суд. Законодательство Швеции закрепляет обязательное применение медиации по спорам, связанным с передачей ребенка от одного родителя к другому, что вполне оправданно в силу специфики данной категории дел и приоритета интересов ребенка.

*Терентьев И.А.,
канд. филос. наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Правовое пространство – объект исследования, который привлекает внимание как юристов, так и философов. При этом философский анализ включает изучение социальной природы правового пространства, взаимодействие его с другими социальными явлениями, исследование социальных факторов, влияющих на формирование и развитие этого явления. Принимая во внимание, что правовое пространство формируется на уровне цивилизационного развития, оно, соответственно, вбирает все достижения и нерешенные проблемы социума.

Учитывая правовую специфику исследуемого объекта, следует отметить, что к числу основных факторов, влияющих на развитие правового пространства, относятся те, которые определяют в целом правообразование в обществе. Но при этом, добавляются и те факторы, которые влияют именно на правовое пространство, которое «...предстает как самостоятельное, отличное от государственного пространства явление, развитие которого характеризуется собственной совокупностью признаков, таких как:

- 1) суверенитет государства над всей его территорией;
- 2) непрерывность, однородность и целостность правового пространства;
- 3) территориальная ограниченность;
- 4) системно-структурный характер;
- 5) внутреннее единство;
- 6) внешнее единство;
- 7) преемственность»².

¹ Островский А.Н. Актуальные направления научных исследований в области медиации и развития медиативной практики. (Обзор материалов научно-практической конференции «Медиация: теория, практика, перспективы развития») // ВЕСТНИК Федерального института медиации. – ФГБУ «ФИМ», 2017. – № 2. – С. 15.

² Барциц И.Н. Правовое пространство России: понятие, ресурсы, признаки // Политическая наука. – 2003. – № 3. – С. 50.

На особенности развития правового пространства социальные факторы оказывают системное влияние, а потому в данном случае следует говорить о многофакторности воздействия социума. Принимая во внимание, что подход к социальным факторам может быть, как узким, так и широким, в контексте данной статьи мы рассматриваем в качестве социальных факторов все обстоятельства, порожденные общественной организацией жизнедеятельности людей, изменение которых объективно порождает развитие правового пространства. Рассмотрим некоторые, наиболее значимые социальные факторы, оказывающие воздействие на смысловое и структурное изменение (развитие) правового пространства. Прежде всего, следует отметить, что правовое пространство – это одновременно и пространство, в котором осуществляется социально-экономическая деятельность, производятся материальные блага и услуги, направленные на удовлетворение потребностей людей, поэтому всякое изменение в экономическом механизме неизбежно влечет за собой потребность в адекватном правовом регулировании и соответствующее развитие правового пространства. В тоже время следует отметить, что со стороны правового пространства имеет место обратная связь и воздействие на экономическую деятельность как с точки зрения создания благоприятных условий для нее, так и с точки зрения возникновения препятствий зарождающимся новым тенденциям развития экономических отношений. В силу тесной связи и взаимовлияния правового и экономического пространства, по существу, создается экономико-правовой массив в пределах границ, сопряженных с правовым полем.

Серьезным фактором, оказывающим воздействие на правовое пространство, становится наука, а точнее научные открытия и научно-технический прогресс. Так, известно, что развитие информационных технологий повлекло за собой большие перемены и появление новой для человека реальности – виртуальной. В этой реальности стали складываться необходимые для людей общественные отношения, которые не имели четко очерченных границ, не позволяли порой конкретизировать и персонализировать участников, отличались бесконтрольностью и безответственностью. Эти отношения, являясь по природе своей видом общественных отношений, стали нуждаться в правовом регулировании и соответственно стали оформляться в своеобразное правовое пространство. Специфика этого вида пространства заключается в том, что отдельные устоявшиеся признаки имеют более слабое выражение и обретают нетипичные формы проявления. Так, например, виртуальное правовое пространство не отличается однородностью и целостностью, не всегда имеет место преемственность, отсутствует четко выраженная территориальная ограниченность. Кроме того, виртуальное пространство не стремится к четкому правовому регулированию, и в этой связи совершенно верно И.М. Рассолов отмечает, что «... право виртуального пространства – это в известной степени абстрактное явление, ибо оно дает субъектам интернет-отношений возможность ускользать от контроля»¹.

Также важнейшим социальным фактором, который оказывает влияние на развитие правового пространства является уровень правосознания граждан. Особенность влияния этого фактора заключается в том, что через правосознание человек выходит на проблему должного в праве, а, следовательно, критически подходит к уже сложившемуся правовому пространству и ставит задачи его совершенствования и развития. Однако действие этого фактора тесно сопряжено с другими, например, экономическими, культурными, политическими и др., которые в совокупности обеспечивают реальное, а не мнимое развитие правового пространства.

¹ Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. – М., 2009. – С. 114.

Фицурина М.С.,
канд. эконом. наук, доцент кафедры
маркетинга и бизнес-коммуникаций,
ФГБОУ ВО «КубГТУ»
г. Краснодар

Кузнецова О.А.,
канд. хим. наук, доцент, доцент кафедры
маркетинга и бизнес-коммуникаций,
ФГБОУ ВО «КубГТУ»
г. Краснодар

РЫНОК FMCG: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

FMCG – это товары, обладающие коротким жизненным циклом и высокой частотой покупки. Все сегменты рынка FMCG характеризуются периодичностью закупок продукции. В условиях глобальной пандемии меньше всего пострадала продуктовая группа FMCG, но в условиях снижения доходов идет настоящая война брендов на онлайн-полках и виртуальных корзинах покупателей интернет-магазинов.

Производственные компании, выпускающие FMGG товары и потребители этих товаров, решают различные вопросы, поступающие по мере развития «вирусного» кризиса. Основной проблемой для потребителей является то, что имеющиеся финансовые ресурсы заканчиваются, даже для приобретения необходимых товаров этой категории. Потребитель должен выбирать не только те продукты, которые есть на полке, но и те, которые доступны по цене. Однако некоторые производители продукции FMGG сталкиваются с резким снижением продаж своей продукции, в то время как другие производители сталкиваются с быстрорастущим спросом.

Основные ограничения по распространению Covid-19 пришлось на потребительские товары повседневного спроса в период кризиса:

- социальное дистанцирование – не сближайтесь с другими, ограничивайте физическое взаимодействие;
- ограниченные собрания – никаких развлечений или других мероприятий, только взаимодействие между членами семьи;
- ограничения на поездки – внутри стран и между ними;
- гигиенические меры предосторожности – мытье рук, обработка покупок, транспортировка товаров, верхняя одежда, маски и другая дезинфекция.

Аналитики многих стран прогнозируют, что такая ситуация продлится до июня-июля 2020 года. Но также необходимо в течение нескольких лет подготовиться к последствиям шока от сложившейся ситуации. Работая в современных условиях, производители стараются изменить стратегию позиционирования своей продукции с учетом новых привычек потребителей. Онлайн-исследования показывают, что такие свойства продукта, как качество, эффективность, прозрачность и производительность, стали важными для потребителей.

Большинство потребителей перешли на онлайн покупки, о чем говорят многие исследования.

Особенности выбора товаров на онлайн платформах выглядят следующим образом (рис. 1):

- 97 % пользователей обращают внимание на основное изображение товара и читают характеристики именно того товара, который задавали в поиске;

- 46 % потребителей обращают внимание на сопутствующие товары, которые предлагаются в соответствии с промо-акциями к товару, который был изначально задан в поисковой строке;
- 11 % потенциальных покупателей обращают внимание на технические характеристики продукта;
- 7 % читают только описание, которое появляется рядом с товаром;
- 3 % пользователей онлайн магазина «скролят» ленту до отзывов других покупателей и столько же пользователей рассматривают альтернативы заданному в поиске товару, то есть тому товару, за которым пришли на онлайн платформу изначально.

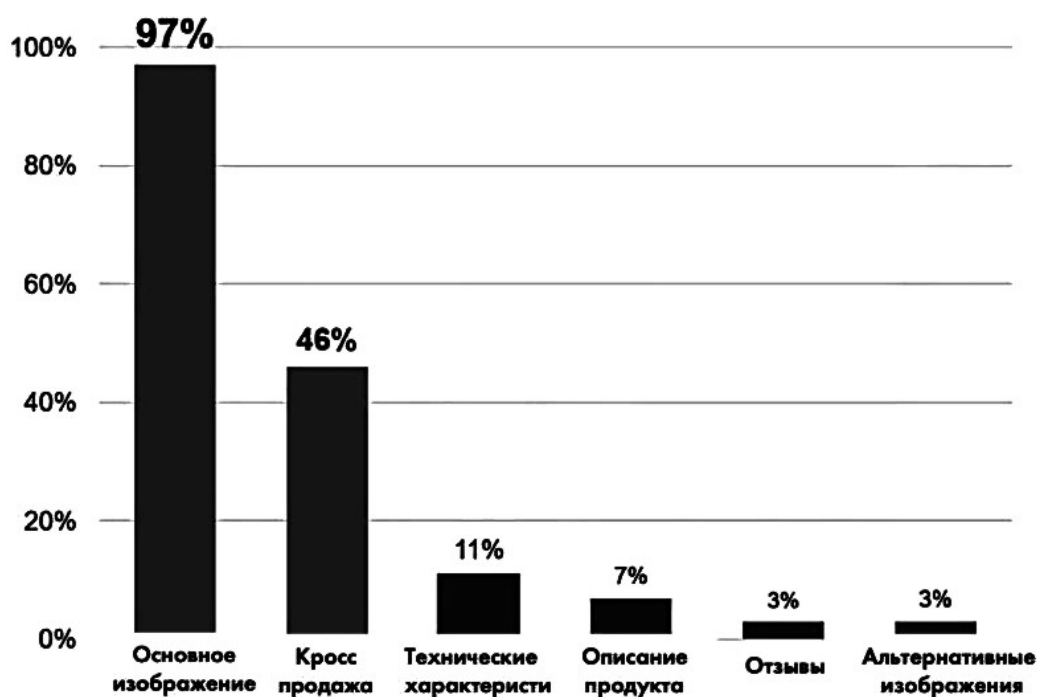

Рисунок 1 – Как видят товар в онлайн магазинах потребители, в % от числа опрошенных

	utkonos.ru	10,2 млрд. рублей (+0,4%)
	perekrestok.ru	5,0 млрд. рублей (+230%) ↑
	ozon.ru	3,5 млрд. рублей (+160%)
	igoods.ru	2,6 млрд. рублей (+119%)
	av.ru	2,4 млрд. рублей (+56%)
	okeydostavka.ru	2,1 млрд. рублей (+22%)
	sbermarket.ru	1,85 млрд. рублей (+85%)
	wildberries.ru	1,6 млрд. рублей (+700%) ↑
	auchan.ru	1,3 млрд. рублей (-11%)
FOOD FMCG Russia		45 млрд. рублей (+70%)

Рисунок 2 – Изменение объемов продаж через онлайн платформы, млрд руб., прирост в %

Сложившаяся ситуация значительно изменила перераспределение финансовых потоков от покупок FMCG товаров в сторону онлайн платформ. Так, по итогам первого полугодия 2020 года лидирующее место по приросту покупок заняла сеть «Перекресток», на втором месте платформа «Озон», «OKeydostavka.ru», «Wildberries.ru».

Переход потребителей в онлайн заставляет производителей FMCG изменять если не сам товар, то как минимум его упаковку, тем самым подстраиваясь под новые правила мерчендайзинга. Логотип, изображение товара становятся крупнее, на первый план выходит узнаваемость продукта, бренда, затем, на втором месте, состав продукта. Многие производители состав продукта заносят в QR-код, облегчая тем самым потребителю задачу считывания и предоставляя более развернутую информацию, чем это допускает размер упаковки (рис. 3).

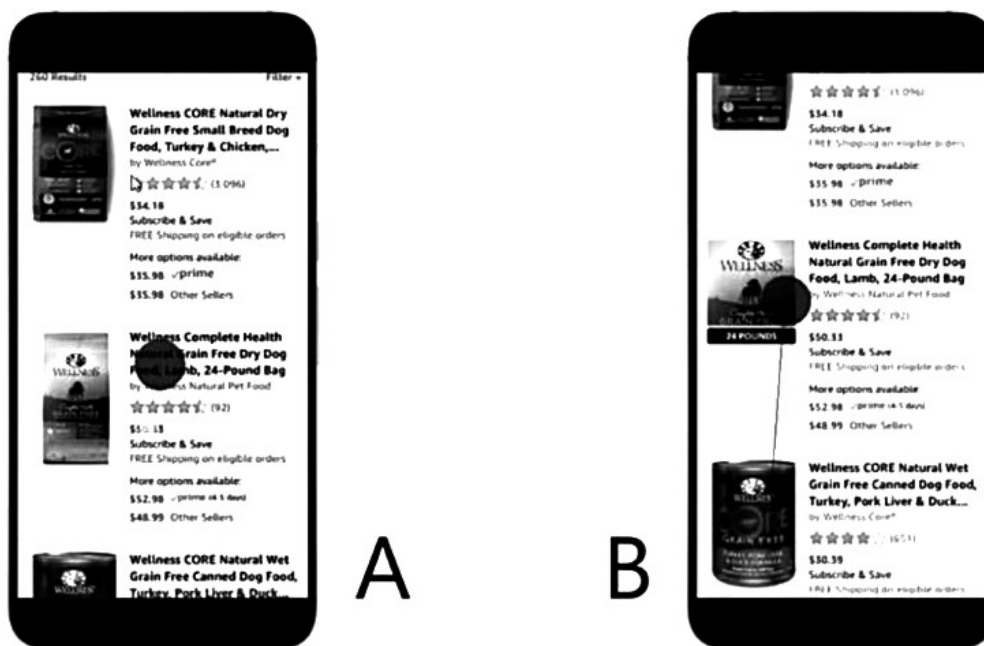

Рисунок 3 – А/В тест продукта на экране смартфона

На рисунке 3 представлены два варианта изображения продукта, вариант А – до пандемии и приверженности покупателей к офлайн покупкам, вариант В – во время пандемии и перехода покупателей в онлайн. Как видно из эскизов упаковок, изображение логотипа, название продукта занимает более 70 % площади упаковки на варианте В, в то время как состав и свойства продукта ушли с фронтальной части упаковки.

Делая вывод по проведенному исследованию, следует отметить наиболее важные детали перехода производителей FMCG из офлайн торговли в онлайн:

1) ведение жесткой борьбы на фоне восстановления рынка: изменение стратегии позиционирования, разработка новых уникальных предложений, смена представленности в ритейле;

2) выстраивание новой онлайн коммуникации с потребителем: изменение упаковки, читабельность и понятность ее содержания, на фоне повсеместного введения QR-кодов, многою информацию о продукте можно перенести в электронный формат;

3) восстановление интереса к своим продуктам с помощью новых форматов коммуникаций с конечным потребителем. Если до возникновения кризисной ситуации торговые марки снековой продукции за редким исключением имели персональные аккаунты в социальных сетях и различные коммуникации в них, то сейчас необходимо каждому производителю усиливать общение с потребителем именно посредством этого канала коммуникации.

Снековая продукция в категорию быстрорастущего онлайн сегмента не попала, поэтому для этой категории FMGG можно предложить следующие мероприятия:

- увеличить рекламную поддержку в социальных сетях – активности с конечным потребителем: знакомство с торговой маркой, розыгрыши, призы, конкурсы экспертных постов, коллаборации с блогерами;

- изменить коммерческое предложение дистрибьюторам, торговым интернет-площадкам – уникальные пакеты предложений для каждого участника цепочки распределения;

- усовершенствовать существующие форматы упаковок – повышения узнаваемости товара, бренда с учетом просмотра потребителем онлайн торговой площадки не только с компьютера, но чаще всего с планшета, телефона. В условиях, когда нет ограничений магазинной полкой формат упаковки можно менять в зависимости от предлагаемого объема, удобства использования конечным потребителем (использовать в упаковке вертикальный ZIP lock), прозрачное окно, чтобы увидеть количество продукта и его качество. Современная упаковка FMGG товара должна обеспечить несколько вариантов хранения в вертикальном и горизонтальном формате, то есть упаковка лучше адаптирована к разным местам в доме (высокие и низкие ящики, полки т.д.)

Производители, дистрибьюторы, торговые площадки будут искать возможности для расширения представленности этих категорий FMGG конечному потребителю. Для того чтобы заново завоевать интерес потребителя необходимо адаптировать ассортимент выпускаемой продукции по типу, географии магазина, особенностей потребления в каждом конкретном регионе. Производителю необходимо действовать и в расширении дистрибуции своей продукции, чтобы не упустить спрос на эту категорию в изменившихся условиях потребления. Следует попробовать реализовать принцип Парето (80/20) и добиться реализации выпускаемой продукции в 20 % торговых точек, которые отвечают за 80 % продаж. Программы лояльности – еще один компонент успешного выхода из кризиса, который необходимо пересмотреть уже сейчас, чтобы «перезагрузить» отношения как с дистрибьютором, так и потенциальным конечным потребителем, чтобы вытеснить конкурентов. Поощрения коммерческих команд уже сейчас должно плотно войти в маркетинговую практику фирмы-производителя.

Хрулёва О.Д.,

*канд. техн. наук, доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»*

г. Симферополь

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В условиях постоянно развивающихся информационных технологий мир меняется ускоренными темпами. Трансформации также происходят в сознании человека, в его поведении и отношениях с социумом, причём не всегда в лучшую сторону. Мы имеем дело с формированием нового поколения людей, так называемого, «поколения Z», у которого проявляются свои характерные черты, влияющие на процесс становления личности. Взросление, обучение и социализация современных молодых людей совершается при широком распространении и использовании гаджетов, дефицита сна, уменьшения

физических нагрузок¹, а также снижения интереса к чтению качественной художественной литературы, в том числе классики².

Получение высшего образования – это один из способов быть успешным и социально-значимым человеком. Однако некоторые молодые люди при выборе юридических профессий не руководствуются своими способностями к ней и не имеют достаточно полного представления о сложности этой деятельности. Кроме того, разница в методах и способах обучения в школе и вузе приводит к тому, что некоторые студенты с трудом усваивают программу высших учебных заведений.

Анализ литературных источников показал, что ряд исследований посвящён необходимости адаптации студентов на начальном этапе пребывания в стенах высшего учебного заведения. Авторы А.Н. Алгаев, А. Соловьёв, Е. Макаренко, М.В. Бирюкова и другие показали зависимость успеваемости от успешной адаптации обучающихся.

Глубокие различия в обучении в средней школе и вузе: поурочная и лекционно-практическая форма; отсутствие ежедневного контроля усвоения материала; подача материала в полном объёме в школе и самостоятельная работа в вузе³, – требует от студентов серьёзных психофизических усилий. Авторы, изучающие адаптацию студентов, проводят комплексное исследование по трём блокам факторов: социологическому, психологическому и педагогическому^{4, 5}. Было обращено внимание на то, что вчерашние школьники испытывают наибольшие трудности в адаптации к вузовской системе обучения (60 % опрошенных) и в освоении учебного материала из-за его большого объёма (43 %)⁶.

Нас интересует, прежде всего, вопрос об освоении студентами учебного материала. Поскольку замечено, что обучающиеся при изучении информационно-логических дисциплин (информатики, информационных технологий, правовой информатики) испытывают ряд трудностей при выполнении практических заданий в компьютерных классах. Поток информации, который обрушивается на студента, не соответствует их представлениям об изучении дисциплины. Они не могут следовать указаниям, находящимся в раздаточных материалах практических заданий, то есть вникнуть в прочитанное и выполнить работу. Не отработав методику освоения информационных технологий обучающиеся, не могут сформировать алгоритм выполнения процессов и пополнить свой категориально-понятийный аппарат по соответствующим дисциплинам.

Цель работы состоит в выявлении факторов, вызывающих трудности в освоении программ вуза и, на каком этапе обучения это происходит с тем, чтобы иметь возможность откорректировать подачу учебного материала на дисциплинах, связанных с изучением информационных технологий, с учётом индивидуального подхода к студентам.

Среди особенностей юридической профессии следует выделить необходимость работы с большим потоком информации, содержащийся в официальных и неофициальных документах, книгах, подлежащий фиксации, в скрытой информации материальных

¹ Скоблина Н.А. Место гаджетов в образе жизни современных школьников и студентов / Н.А. Скоблина, О.Ю. Милушкина, А.А. Татаринчик и [др.] // Здоровье населения и среда обитания. – 2017. – № 7. – С. 41–43.

² Динерштейн Е.Е. Формирование навыка осмысленного чтения в процессе обучения в средней школе // Проблемы современного образования. – 2013. – № 6. – С. 85–96.

³ Соловьёв А. Абитуриент-студент: проблемы адаптации / А. Соловьёв, Е. Макаренко // Высшее образование в России. – 2007. – № 4. – С. 54–56.

⁴ Авдеев А.С. Психологическая адаптация студентов вуза // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2016. – № 2(13). – С. 4–8.

⁵ Широкова Е.А. Адаптивные способности в поддержке качества жизни студентов вуза / Е.А. Широкова, В.С. Макеева // Мир, науки, культуры, образования. – 2019. – № 5. – С. 367–359.

⁶ Алгаев А.Н. Трудности адаптации студентов к обучению в вузе // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6(73). – С. 377–378.

предметов, социальных ситуациях и обстоятельствах¹, а также умение её осмыслить, оценить, выбрать нужное, проанализировать, обобщить, сделать выводы и применить в сложившейся ситуации.

Информационные технологии в профессиональной деятельности юриста имеют большой потенциал по сбору, накоплению, продуцированию, обработке, хранению, передаче и использованию информации. Однако в последнее время развиваются новые направления приложения информационных технологий, например, автоматизация процесса создания договоров в справочно-правовых системах «Консультант Плюс» и «Гарант», аналитическая обработка больших данных, применение экспертных систем и искусственного интеллекта, расширение новой отрасли бизнеса LegalTech. Это приводит к необходимости изменения концепции преподавания учебных дисциплин информационно-логического направления, введения новых учебных тем, освоения студентами новых программных средств обработки и анализа правовой информации², а также формирования понятийного мышления.

Исследователи показали, что студенты младших курсов не всегда успешно овладевают знаниями не потому, что получили слабую подготовку в средней школе. Поколение «Z», проводя большое количество времени за «общением» (зависает) с современными гаджетами, выработало привычку бездумно «скользить взглядом по тексту»³, отсекая «информационный шум». В такой ситуации отмечается формирование нового типа мышления – «клипового мышления», когда происходит скачок от изображения к изображению, запоминая наиболее яркие фрагменты. Здесь работает кратковременная память, не развивая аналитические возможности человека.

При обучении современных студентов информационными технологиями необходимо учитывать новые возможности мышления молодого поколения, а именно, клиповость их восприятия, запоминания и воспроизведения. Однако необходимо учитывать контингент обучающихся с линейным мышлением. По мнению О.Р. Макаровской задача современного преподавания заключается в выравнивании дисбаланса, возникающего из-за доминирования в процессе обучения студентов методов и приёмов, ориентированных не на «клиповиков», а на обучающихся с последовательным мышлением⁴. Поэтому, по словам В.К. Колобаева и К.В. Воробьевой, необходимо найти те способы подачи учебного материала, которые более эффективно способствуют процессу его запоминания и усвоения, и, исходя из этого, подготовить студентов к восприятию более сложных, абстрактных форм и методов работы⁵. Они указывают, что с учетом этой особенности создаются различные учебные пособия, издательства Кембриджского и Оксфордского университетов, как для общих, так и специальных целей. Они строятся по типу клипов, каждый из которых посвящен одной, достаточно ограниченной теме. Такой подход используется в микрообучении (Microlearning) – новом виде электронного обучения, в котором объёмный курс разбивается на короткие уроки (чаще – в форме видеоклипов) по 5–7 минут каждый, затем добавляется задача – на 10 минут для её решения и 1–3 теста – на 3 минуты.

¹ Смирнов А.А. Особенности профессиональной деятельности юриста / А.А. Смирнов, А.А. Постнова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Раздел: педагогика и психология. – 2012. – № 1. – С. 110–113.

² Федосеев С.В. Прикладная концепция преподавания учебной дисциплины «Правовая информатика» // Правовая информатика. – 2017. – № 4. – С. 14–23.

³ Динерштейн Е.Е. Формирование навыка осмысленного чтения в процессе обучения в средней школе // Проблемы современного образования. – 2013. – № 6. – С. 90.

⁴ Макаровская О.Р. Поколение homo cripus и обучение русскому языку как иностранному: проблемы и решения // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1(166). – С. 123–127.

⁵ Колобаев В.К. Клиповое мышление и преподавание иностранных языков в неязыковом вузе: психолого-педагогический аспект / В.К. Колобаев, К.В. Воробьева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 9(87). – Ч. 2. – С. 14–17.

Воспользовавшись данными принципами составления микрообучения для организации практических занятий по дисциплинам информационно-логического направления для юристов, то на занятии, в соответствии с вопросами изучаемой темы, можно проработать от 2-х до 3-х блоков, в один из которых входит – одно видео, одно задание для закрепления материала по видео, одно задание для самостоятельной работы и 1–3 теста.

Таким образом, специфическими особенностями обучения современных студентов-юристов является повышение значимости разнообразных практических заданий, самостоятельной отработки изучаемых информационных технологий; максимально возможная визуализация изучаемого материала; частая повторяемость видов работ для развития долгосрочной памяти, способности к алгоритмизации бизнес-процессов, развитию аналитических навыков и логического мышления.

*Шевченко А.И.,
д-р. филос. наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В современном непростом мире осознание обществом правовых норм происходит через формирование правосознания личности, в том числе в сфере информационных правоотношений. Этот процесс в обществе происходит как стихийно, так и в результате целенаправленной деятельности негосударственных общественных формирований, государства, его органов и учреждений путем информационной трансформации во всех сферах и на всех уровнях. Подготовка и формирование информационно-правовой культуры – это консолидация и передача накопленного исторического опыта в форме правовых знаний, почитание закона.

При рассмотрении социально-философских аспектов правосознания в информационном пространстве необходимо особое внимание уделить следующим аспектам.

На первом месте стоит весь процесс реализации и применения правовых норм государственными органами, процесс правотворчества, состояние законности и правопорядка, развитие общественных правоотношений. Этот процесс в значительной мере хаотично влияет на формирование правосознания и правовой культуры личности. Практика реализации правовых норм, в частности в сфере информационных правоотношений, чрезвычайно эффективно влияет на формирование правовых знаний, правовых ориентиров.

Так же важно отметить, что влияние может быть негативным, когда нормы права, например, в сфере информационных отношений, государственными чиновниками формируются необоснованно и непрофессионально. И наоборот, когда к формированию норм публичного права допускается широкий круг научной общественности.

В условиях глобализации России социально ориентированного государства, гражданского, демократического общества усиливается необходимость формирования правосознания и правовой культуры всех субъектов общественных отношений.

Сегодня уровень информационно-правовой культуры обусловил кризис в экономике, а также в политической сфере. Этот кризис отрицательно сказался на формировании правовой культуры и правосознания многих субъектов общественных отношений.

Состоялись влияние негативных идей и культивирования плохих ценностей (субкультуры).

Современное общество в условиях экономического кризиса остается безработным, без средств к существованию, что в значительной степени толкает их к правовому нигилизму и правонарушениям. На этот процесс негативно влияет также низкий уровень информационной культуры (правовая энтропия во властных структурах) по формированию законодательства, медленный ход административных реформ в обществе.

Относительно информационного обеспечения повышения уровня правовой культуры населения следует отметить, что в последние годы увеличился выпуск юридической литературы, учебников, отдельных сборников законодательства и других нормативных актов, в том числе на компакт-дисках, через Интернет и тому подобное.

Но на этот процесс негативно влияет другой фактор – нестабильность законодательства, необоснованное принятие новых законов, которые противоречат ранее принятым, что создает конфликт юридических норм. В когнитивном аспекте следует отметить, что законодатели не задумываются над простым вопросом: может ли нормальный человек постичь всю совокупность норм законодательства и иметь оперативный доступ ко всем нормативно-правовым актам.

Таким образом, в процессе стихийного формирования правосознания и правовой культуры личности, в том числе в сфере информационных правоотношений, происходят как негативные, так и позитивные явления, обусловленные состоянием развития юридической науки, правовой доктрины относительно понимания системы общественных отношений.

Следует также отметить такой негативный фактор: специалисты по какой-либо узкой научной юридической институции, научной дисциплины пытаются придать ей статус отрасли права. В своей специализации они доходят до того, что унижают и игнорируют статус таких исторически определенных истинных отраслей права, как публичное и частное, конституционное, гражданское, административное, трудовое и криминальное.

Правосознание как правовой институт и в настоящее время остается малоизученным явлением. А между тем это важнейшее условие формирования и развития законодательства, условие обеспечения законности и правопорядка в обществе. Правосознание как знание действующих норм права, понимание значения их соблюдения является важнейшим показателем правовой культуры. Проблема правосознания затрагивает очень сложную сторону правовой науки: связь идеологии, политики и закона. В общем смысле правосознание шире представления о законе и законодательстве и в целом включает представление людей о справедливости, доверии, является основой повышения культуры законотворчества и правоприменения.

В области правотворчества правосознание той части специалистов, которые причастны к подготовке, принятию законов и иных нормативных и индивидуальных правовых актов, выполняет роль фактора правопонимания, суждения о праве как справедливом или недостаточно справедливом, обязательном или таковом, которое можно и не соблюдать.

Это не формальный источник права, а такой, который характеризует ожидания и определяет независимую оценку действия и результата применения закона. Правосознание для граждан, не привлекаемых к правотворческой деятельности, часто заменяет более точные знания о законе и проявляется в качестве интуитивного понимания того, что дозволено, что запрещено, а также – в чем человек свободен в правовой среде. Но еще важнее, когда индивид разбирается в механизме применения общих правил и норм в процессе обеспечения своих собственных прав, интересов и нужд и овладевает знаниями перевода этих общих правил и норм в свое субъективное право.

Информатизация направлена на то, чтобы обеспечить осознание людей действующего законодательства, доступ к получению информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, о судебной практике.

Раздел 2

Информационные технологии как инструмент создания информационного и правового пространства

*Алаева Г.Т.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
юриспруденции и международного права,
Университет «Туран»
г. Алматы*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Информационные технологии все активнее внедряются в жизнь современного общества, позволяя обрабатывать, хранить и передавать большие объемы информации, анализировать и вырабатывать новые информативные ресурсы для генерирования постоянно изменяющейся и развивающейся информативной среды, ее систематизации и структурирования на более высоком уровне.

Постоянно имеет место, совершенствуется технологический процесс сбора, обработки и передачи данных путем применения информационных технологий, что позволяет получать информации нового качества о любом явлении, событии или объекте окружающего мира.

Свойство информационной технологии производить информацию для обеспечения деятельности человека и принятия на его основе решения, позволяет открывать широкие возможности ее использования в профессиональной среде различной направленности.

В данном аспекте хотелось бы осветить возможности использования информационных технологий в профессиональной деятельности патентных поверенных, юристов, занимающихся защитой и охраной интеллектуальной собственности, а также судебных экспертов, осуществляющих исследование объектов интеллектуальной собственности по запросам судебной и правоохранительной систем.

Наличие и использование новых информационных технологий позволило осуществлять судебно-экспертную и юридическую деятельность на качественно новом уровне как по критерию возможности доступа к необходимой информации, так и по критерию возможности проведения своей профессиональной деятельности оперативно и качественно. Размещение в компьютерных сетях данных о лицах, специализирующихся в сфере интеллектуальной собственности, юристах, патентных поверенных, судебных экспертах обеспечивает правообладателям объектов интеллектуальной собственности возможность самостоятельного выбора для обращения к профессионалам при защите своих прав.

Говоря о новых возможностях информационных технологий, в первую очередь, следует отметить применение программных продуктов поискового характера, позволяющего путем направленного поиска иметь необходимую информацию из Интернет-сети.

Современные требования к популяризации деятельности как государственных, так и негосударственных структур, обусловило создание у каждого ведомства или организации своих сайтов, доступных к пользованию потребителями услуг или заинтересованными лицами.

Знание возможностей информационного характера позволяет умело применять данные сайтов для защиты и охраны интеллектуальной собственности.

Так все объекты интеллектуальной собственности, на которые выданы охранные документы в виде патентов или свидетельств, включены в Государственные реестры изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, авторских свидетельств. Имеются отдельные Государственные реестры по поданным заявкам на регистрацию объектов интеллектуальной собственности в целях оказания превентивных мер по незаконной регистрации.

Государственные реестры ведутся уполномоченным органом в сфере интеллектуальной деятельности – Национальным институтом в сфере интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан и доступны по ссылке – URL : <https://gosreestr.kazpatent.kz>¹

В Государственных реестрах представлена поисковая система, благодаря которой можно выявить необходимую регистрацию и получить по ней все регистрационные данные: наименование объекта интеллектуальной собственности, его описание, данные правообладателя, сроки правовой охраны, классы МКТУ (Международной классификации товаров и услуг).

При необходимости можно получить данные по другим объектам, содержащим доминирующие обозначения, включенные в качестве дискламируемых в другие объекты интеллектуальной собственности, что является комфортной функцией при исследовании, допустим, товарных знаков на предмет наличия сходства до степени смешения.

При необходимости рассмотрения правоприменительной и правоохранительной практик в отношении защиты и охраны интеллектуальной собственности в Казахстане положительно зарекомендовал себя, запущенный в 2014 году, информационный сервис Верховного суда Республики Казахстан – Судебный кабинет. URL : <http://office.sud.kz/registration/confirmPage.xhtml>²

Проходя по этой ссылке на информационный сервис «Судебный кабинет» можно получить информацию о всех делах, рассматриваемых в судебной системе РК, за исключением закрытых производств.

Благодаря данному информационному сервису обеспечивается связь с судебным органом виртуальная, так можно отправлять письма, ходатайства, жалобы в судебные органы, распечатывать определения и постановления, протоколы судебных заседаний, не обращаясь непосредственно в канцелярию.

Отдельно в данном информационном сервисе имеется активная ссылка на состоявшиеся производства по тематикам споров, так, например, имеется возможность доступа ко всем делам, связанным с рассмотрением исков в отношении нарушений прав правообладателей объектов интеллектуальной собственности.

Также данная поисковая система, используя информационные технологии позволяет оповещать участников процесса о вызовах для участия в судебных заседаниях. Дублирование вызовов идет через систему SMS оповещений сотовой телефонной связи.

Таким образом, система «Судебный кабинет» является наглядной демонстрацией прозрачности и доступности правосудия в Казахстане, в том числе и по делам в отношении интеллектуальной собственности.

В связи с возможностью введения в судебный процесс лицензированных судебных экспертов в Республике Казахстан, стало возможным на условиях состязательности и равноправия сторон, привлекать институт специальных научных знаний, и

¹ Официальный сайт Национального института интеллектуальной собственности. – URL : <https://gosreestr.kazpatent.kz> (17.11.2019).

² Верховный суд Республики Казахстан информационная платформа «Судебный кабинет». – URL : <http://office.sud.kz/registration/confirmPage.xhtml> (14.11.2019).

обеспечивать участие в судебном процессе для производства экспертизы не только экспертов, официальных сотрудников государственного органа, но и лицензиатов судебно-экспертной деятельности. Данные для контакта с указанием вида судебно-экспертных специальностей, высших учебных заведений, научных степеней и званий судебных экспертов представлены на информационной платформе – URL : <http://www.sudexpert.adilet.gov.kz/ru>¹

Для обеспечения права выбора при назначения экспертного исследования опытному и зарекомендовавшему себя положительно судебному эксперту, на сайте Центра судебной экспертизы Министерства Юстиции Республики Казахстан открыты в свободном доступе по ссылке – URL : <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/gosudarstvennyu-reestr-sudebnyh-ekspertov>² Государственный реестр сотрудников государственного органа судебной экспертизы и Государственный реестр лицензиатов судебно-экспертной деятельности, включающие сведения о судебных экспертах, являющихся сотрудниками органов судебной экспертизы, а также лицах, имеющих лицензию на занятие судебно-экспертной деятельности.

Лица, являющиеся правообладателями объектов интеллектуальной собственности могут обратиться за защитой своих прав к патентным поверенным, юристам специализирующимся на оказании услуг в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности, список с координатами и регалиями которых размещен на сайте Министерства юстиции Республики Казахстан – URL : <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/81801>³

Подводя итоги настоящей статьи можно отметить как несомненный факт огромного прорыва с развитием информационных технологий в обеспечении доступности информации по объектам интеллектуальной собственности и возможности ее использования в практической профессиональной деятельности по охране и защите интеллектуальной собственности. Благодаря Государственным реестрам, информационным платформам и сервисам, защита и охрана интеллектуальной собственности теперь может осуществляться системно, качественно и оперативно.

В то же время, важен для осознания факт, что для овладения информацией, необходимо современным специалистам иметь навыки продвинутых пользователей компьютеров, иметь знания какие системы и сервисы поискового характера разработаны и как их применять, и при необходимости, как ими управлять.

Современные специалисты должны уметь регистрироваться на сайтах как участники и потребители информации, соблюдая при этом уважение к авторским правам разработчиков и требованиям конфиденциальности, при их наличии.

¹ Официальный сайт Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан. – URL : <http://www.sudexpert.adilet.gov.kz/ru> (16.11.2019).

² Сведения о судебных экспертах, являющихся сотрудниками органов судебной экспертизы, а также лицах, имеющих лицензию на занятие судебно-экспертной деятельности. – URL : <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/gosudarstvennyu-reestr-sudebnyh-ekspertov> (16.11.2019).

³ Сведения о судебных экспертах, являющихся сотрудниками органов судебной экспертизы, а также лицах, имеющих лицензию на занятие судебно-экспертной деятельности. – URL : <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/gosudarstvennyu-reestr-sudebnyh-ekspertov> (16.11.2019).

Бородинов В.В.,
канд. юрид. наук, доцент,
профессор кафедры
уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Современный мир уверенно движется по пути информатизации и цифровизации всех сфер современного общества, не остаётся в стороне и судебная деятельность. Говоря о существующих реалиях в судебной системе России, Председатель Совета судей Российской Федерации В.В. Момотов отметил: «С развитием электронного правосудия судейский корпус страны обоснованно связывает дальнейшее развитие его доступности как одной из составляющих его социальной эффективности»¹. Прежде всего, следует отметить, что направленность судебной деятельности в русле применения информационных технологий основывается на серьёзной законодательно-нормативной базе всех уровней.

В соответствии с Указом Президента РФ «О стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы»² предусматривается создание широкой программы развития информационной и коммуникационной структуры в нашем государстве. В этот процесс вовлекается и судебная система Российской Федерации, развитие которой предполагает последовательное внедрение и совершенствование системы электронного правосудия, отвечающего принципам открытости, свободного доступа к информации о деятельности судов путем электронного документооборота.

Реальные возможности по внедрению в деятельность судов цифровых технологий предоставляет реализация федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»³. В Постановлении Правительства, посвященного реализации данной программы, указывается «ряд проблем, связанных с качеством правосудия, сроками судопроизводства, недостаточной информированностью граждан о деятельности судебной системы, неудовлетворительной работой судов, неэффективным исполнением судебных актов, отсутствием необходимых условий для осуществления правосудия и др.»⁴. В связи с чем были выдвинуты задачи повышения качества правосудия и совершенствования судебной защиты посредством создания условий для развития электронного судопроизводства, облегчающего доступ к правосудию, ускоряющего процедуру рассмотрения уголовных дел.

¹ Выступление Момотова В.В. на парламентских слушаниях Совета Федерации по теме «Вопросы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина». Качество, оперативность, доступность. О критериях социальной эффективности судебной власти // Адвокатская газета. – 2018. – № 24(281).

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ № 203 от 09 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ». – URL : <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения 18 марта 2020 г.).

³ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: Постановление Правительства РФ № 1406 от 27 дек. 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (дата обращения 18 марта 2020 г.).

⁴ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: Постановление Правительства РФ № 1406 от 27 дек. 2012 г. (с изм. и доп. от 24 июня, 22 ноября 2013 г., 15 февраля, 15 августа, 25 декабря 2014 г., 18 августа, 25 декабря 2015 г., 23 декабря 2016 г., 10 апреля, 14 декабря 2017 г., 3 октября, 24 декабря 2018 г., 25 декабря 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ». – URL : <https://base.garant.ru/70292624/> (дата обращения 15 марта 2020 г.).

На ведомственном уровне Верховный Суд РФ и Судебный Департамент при Верховном Суде РФ выработали ряд обязательных рекомендаций по внедрению цифровых технологий в практическую деятельность судов. В частности, детальной регламентации особенностей применения законодательства, регулирующего особенности использования документов в электронном виде в уголовном судопроизводстве, посвящено отдельное Постановление Пленума Верховного суда РФ № 57 от 26 декабря 2017 г.¹

Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 утверждён и введён в действие с 01 января 2017 г. порядок подачи в суд документов в электронном виде².

В науке уголовного процесса такой четкости, которая есть в выработке практических алгоритмов работы судов в области применения электронных технологий нет. Это ожидаемо, поскольку мозг человека не работает алгоритмами.

В частности, в юридической литературе высказываются различные позиции относительно определения понятия и содержания термина «электронное правосудие», разнятся подходы к обоснованности глубокого проникновения цифровых технологий в процессуальную ткань, создания электронных уголовных дел³, допускаются даже смелые предположения о возможности доверия процесса правосудия искусственному интеллекту.

Обсуждение нового направления в процессе оптимизации процесса правосудия, которое связывается с цифровыми и коммуникационными технологиями вполне обосновано, поскольку оно обусловлено его новизной, постоянно меняющимся содержанием, перманентным апробированием. Однако, мнение о возможности, даже в далеком будущем, на месте живого специалиста увидеть робота в мантии вызывает, по меньшей мере, недоумение.

Сущность правосудной деятельности настолько многогранна, что она не позволяет и не сможет позволить обойтись без ведущего участия человека. Помимо интеллектуального компонента (который при определенных условиях, возможно, частично способен выполнить искусственный интеллект) существует и моральный компонент, подвластный только человеку, обладающему такими качествами как совесть, справедливость, гуманизм. Особенно остро вопросы учета морали стоят в уголовном процессе, где суд должен с одной стороны, оценить нравственные страдания потерпевшего, а, с другой стороны, учесть степень раскаяния подсудимого, его моральное состояние и т.п.

Доверить процессу цифровизации нужно и можно только организационные и информационные аспекты судопроизводственной деятельности.

В целом, большинство ученых сходится во мнении, что под электронным правосудием следует понимать «рассмотрение дел судом с активным использованием различных цифровых технологий... В литературе высказано предложение разделить их в зависимости от их предназначения и направленности:

- 1) на те, что отражают открытость правосудия и судебной системы в целом;
- 2) направленные на взаимодействие с отдельными лицами, участвующими в судопроизводстве, по отдельным делам;

¹ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 57 от 26 дек. 2017 г. Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL : <https://www.vsrfl.ru/files/26294/> (дата обращения 18 марта 2020).

² Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 251 от 27 дек. 2016 г. (ред. от 05.11.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18 марта 2020).

³ Качалова О.В. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О.В. Качалова, Ю.А. Цветков // Российское правосудие. – 2015. – № 2. – С. 101.

3) направленные на обеспечение деятельности суда и его взаимодействие с другими государственными органами»¹.

Как можно видеть, в основу приведенной градации цифровых технологий положены собственно основные направления судебной деятельности, что и естественно, поскольку технологии являются средствами сопровождения основной деятельности. Отсюда и вывод, что цифровые технологии в различной мере проникли во все виды и формы судебной деятельности.

Внедрение коммуникационных и информационных технологий является одним из перспективных направлений совершенствования уголовно-процессуальной деятельности судов кассационной инстанции. Современное уголовно-процессуальное законодательство дает возможность использования разнообразных информационно-цифровых технологий различными участниками судопроизводства на его всех этапах. Условно мы выделим четыре этапа судопроизводства в кассационном суде, где используются различные, отвечающие назначению каждого этапа, цифровые коммуникационные технологии.

Первый этап связан с порядком подачи гражданами кассационных жалоб и представлений на вступившие в законную силу приговоры или иных итоговых судебных решений. С процессуальной точки зрения, в соответствии со ст. 474 УПК РФ, участники уголовного судопроизводства имеют право подавать все кассационные обращения в форме электронного документа, подписанного заявителем электронной подписью.

Однако, в соответствии с разъяснениями судам, данным Верховным Судом РФ в постановления от 26 декабря 2017 г.² от заявителей требуется подписание своих обращений в суд не простой, а усиленной квалифицированной электронной подписью. В данном случае, полностью поддерживаем позицию ученых о том, что «... требование к лицу, подающему обращение в суд, подписи или заверения усиленной квалифицированной электронной подписью, независимо от сущности, является чрезмерным, возлагающим на лицо ничем не оправданных дополнительных усилий и расходов, делающих реализацию права иллюзорным»³.

В рамках уголовного судопроизводства, осуществляемого в кассационном порядке, в большинстве своем, особенно для лиц, находящихся в местах отбывания наказания, либо содержащихся под стражей (по другому делу) эти требования фактически не исполнимы. Чему свидетельством является то, что суд до сих пор получает написанные от руки старательным почерком длинные кассационные жалобы от осужденных по почте...

Приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ разработан порядок подачи в электронном виде жалоб в суд⁴, с учетом и уголовно-процессуального законодательства. В соответствии с установленными правилами, документы в электронном виде подаются через личный кабинет пользователя, созданный в разделе «Подача процессуальных документов в электронном виде» на официальном сайте суда, расположенном на интернет-портале, ГАС «Правосудие». Как следует из Федерального закона

¹ Шарифуллин Р.А. Элементы электронного правосудия / Р.А. Шарифуллин, Р.С. Бурганов, Р.Г. Бикмиев // Российский судья. – 2018. – № 6. – С. 59.

² О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 57 от 26 дек. 2017 г. Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL : <https://www.vsrif.ru/files/26294/> (дата обращения 18 марта 2020).

³ Андреева О.И. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате / О.И. Андреева, О.А. Зайцев // Russian Journal of Criminal Law. – 2018. – № 12. – С. 57.

⁴ Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 251 от 27 дек. 2016 г. (ред. от 05.11.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209690/ (дата обращения 18 марта 2020).

от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ¹, его положения применяются при наличии технической возможности в суде. Иными словами, это не обязательная, а альтернативная форма, что совершенно оправдано в существующих условиях разноуровневой технической оснащенности.

Вторым этапом является регистрация и распределение судьям кассационных обращений, посредством использования компьютерной программы. Возлагается эта обязанность на сотрудников технического отдела канцелярии суда. Это чисто организационные средства, но их применение положительно влияет на укрепление гарантий таких общепроцессуальных принципов как беспристрастность и независимость судей.

Третьим этапом, за который уже несет полную ответственность судья, является вызов в судебное заседание участников процесса. В кассационном суде, как известно, осуществляющем правосудие в коллегиальном составе из трех человек, ответственность по надлежащему оповещению сторон и заинтересованных лиц ложится на судью, которому отписано дело. По его поручению техническую работу выполняют сотрудники аппарата суда, чаще всего, секретари судебного заседания. В рамках темы следует назвать, прежде всего такую возможность как СМС-оповещение. Детально его регламент расписан в рекомендациях, данных Судебным департаментом². Не касаясь оценки данного процесса с технической стороны, отметим, что, с точки зрения полноты соблюдения уголовно-процессуальных гарантий права на судебную защиту, важным представляется тот факт, что данная форма используется только при наличии добровольного согласия участника судопроизводства, подтверждаемого письменной распиской. Опять же, на практике, с учетом специфики осужденных, остается преобладающей формой оповещение при помощи повесток, направляемых почтой. Этот вид сообщения надежнее подтверждает факт оповещения сторон о предстоящем судебном заседании.

Четвертый этап применения цифровых технологий связан непосредственно с проведением судебного заседания. В данном случае, не говоря о возможности использования ведения протокола с использованием компьютера, ведения аудио-, и видеозаписи судебного заседания, возможности исследования материалов, изготовленных и представленных с помощью цифровых технологий, ставших уже обыденностью, не вызывающей особых сложностей, остановимся на таком техническом средстве как видео-конференц-связь.

Отбывающему в местах лишения свободы либо содержащемуся под стражей осужденному, выразившему свое желание присутствовать лично в судебном заседании суда кассационной инстанции, в соответствии со ст. 401.13 УПК РФ, должна быть обеспечена реализация этого права. В данном случае, суд вправе по своему усмотрению избрать одну из форм участия: путем непосредственного участия либо посредством применения видео-конференц-связи. С учетом отдаленности и ограниченности в передвижении и движении лиц, отбывающих наказание, их участие в судебном заседании кассационной инстанции, как правило, осуществляется удаленно. И с этих позиций можно сказать, что в кассационном суде альтернативное дистанционное участие, с помощью применения технических средств, стало основным по отношению к личному участию осужденных. И в этом ничего, кроме необходимости учета специфики уголовного судопроизводства, по нашему мнению, не кроется. Поскольку отдаленность местонахождения осужденных (например, г. Магадан) не позволяет, из принципа процессуальной экономии, осуществлять этапирование осужденного (например, в кассационный суд общей юрисдикции г. Краснодара).

¹ Шереметьев И.И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // LEX RUSSICA. – 2019. – № 5(150). – С. 121.

² Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 257 от 25 дек. 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ». – URL : <http://base.garant.ru/70578098> (дата обращения 18 марта 2020).

В то же время, следует уделять больше времени и внимания организации качественных сеансов видео-конференц-связи, чтобы без помех мог быть заслушан каждый участник процесса, что отвечает требованиям гарантированности права на полноценную судебную защиту. Особые сложности в этом плане возникают при организации так называемых «многоточечных видеоконференций», в ходе которых участвует свыше двух сторон связи, например, требуется объединить по времени осужденного, его защитника и суд, которые могут находиться не только в разных городах, но и в разных часовых поясах.

Ну и пятым этапом, относящимся к процессу судопроизводства в кассационном суде, на котором также используются Интернет-ресурсы, является этап размещения судебного решения в сети Интернет. Реализация этой обязанности кассационным судом позволяет продемонстрировать транспарентность судебной власти, осуществляемой в порядке кассации, оказывает превентивное воздействие авторитетом состоявшегося справедливого судебного акта на граждан.

В заключение можно сказать, что, безусловно, цифровые технологии в качестве организационных средств кассационного производства должны шире использоваться, что позволит кассационному правосудию становиться еще более доступным, открытым, оперативным и эффективным.

Бородинова Т.Г.,
*д-р. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗЬ КАК ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В настоящее время мы стали свидетелями очередного скачка технического прогресса, повлекшего бурное развитие цифровых технологий, в свою очередь, порождающих формирование новых правоотношений «в виртуальной форме». Затрагивает этот процесс и сферу отправления правосудия по уголовным делам, находящуюся в постоянном поиске новых средств совершенствования уголовного судопроизводства. В этом отношении, широкие возможности информационных и компьютерных технологий несут в себе большой потенциал. В данном случае важно не уйти в сторону чрезмерной рационализации уголовного процесса в ущерб базовым идейным ориентирам – принципам правосудия.

В череде инновационных технологий, внедряемых в правоприменительную практику органов предварительного расследования и суда, довольно широкое применение получила такая телекоммуникационная технология как видео-конференц-связь. Это касается вопросов, связанных с процессом сбора и фиксации различного вида доказательств, обеспечения участия и безопасности участников уголовного процесса в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел, соблюдения разумной длительности судопроизводства и др.

Немалое внимание данному явлению уделяется и на уровне научного осмысления¹. В качестве проблем нормативного регулирования применения видео-конференц-

¹ См., напр.: Данеев А.В. Видео-конференц-связь в судебном производстве / А.В. Данеев, Р.А. Данеев // Глаголь правосудия. – 2019. – № 2(20). – С. 55–58; Курочкина Ю.С. Проблемы проведения судебных действий следственного характера с использованием видеоконференцсвязи // Вестник КГУ. – 2018. – № 2. – С. 305–308.

связи, помимо отсутствия стройной системы регламентации применения данного технического средства в уголовном судопроизводстве, в науке уголовного процесса выделяются следующие моменты:

- отсутствие четкого перечня оснований использования систем видео-конференц-связи при производстве судебных действий;
- отсутствие регулирования порядка принятия и исполнения решения об исследовании доказательств посредством применения видео-конференц-связи;
- неурегулированность процессуальных отношений между председательствующим в судебном заседании, непосредственно рассматривающим уголовное дело, и судьей, которому поручается оказание организации проведения видео-конференц-связи по месту нахождения свидетеля;
- отсутствие нормативной регламентации процедуры проведения «удаленного» параллельного судебного заседания, проводимого с другой стороны от основного судебного заседания, проводимого непосредственное рассмотрение дела (нет ответа на вопрос о возможности отвода первого судьи; требования оглашения состава такого суда, длительности присутствия такого судьи в периоде проведения сеанса видео-конференц-связи)¹;
- отсутствие норм о праве суда допрашивать с помощью видео-конференц-связи специалиста, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, представителя (законного представителя) потерпевшего (подсудимого), педагога, психолога²;
- неурегулированность порядка участия адвоката (защитника, представителя) и переводчика в процессе допроса подсудимого, потерпевшего свидетеля с использованием систем видео-конференц-связи;
- порядок реагирования судом на технические сбои и низкое качество осуществления сеанса видео-конференц-связи.

В данном случае мы остановимся на освещении некоторых вопросов практического применения и нормативной регламентации процедуры использования видео-конференц-связи в судебном разбирательстве.

Прежде всего, заметим, что в качестве импульса, побудившего законодателя вводить в процессуально-правовую плоскость новую цифровую технологию в виде видео-конференц-связи выступило решение Конституционного Суда РФ, в соответствии с которым перед законодателем была поставлена четкая задача в интересах правосудия обеспечить осужденному, заявившему о своем желании лично участвовать в судебном заседании, обеспечить реальную возможность лично изложить собственную позицию касательно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда³.

В тех случаях, когда этапирование осужденного было осложнено чрезмерными временными и материальными затратами, применение видео-конференц-связи в качестве обеспечения его личного участия стало наилучшим выходом из положения. Постепенно преимущества использования такого способа реального участия субъектов уголовного процесса стало повседневностью, что позволило экономить время и бюджетные средства.

С технической точки зрения, видео-конференц-связь представляет собой «телекоммуникационную технологию интерактивного участия двух и более удаленных

¹ Краснопевцев С.А. Использование систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе // Администратор суда. – 2012. – № 1. – С. 17–20.

² Сумин С.А. Применение систем видеоконференцсвязи при допросе защищаемых территориально удалённых лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве на стадиях предварительного и судебного следствия: проблемы реализации и повышение эффективности // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 2. – С. 67–72.

³ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 10 декабря 1998 г. №27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина». – URL : www.consultant.ru/ (дата обращения 13 марта 2020).

абонентов, при которой между ними происходит обмен аудио- и видеoinформацией в режиме реального времени»¹.

С процессуально-правовой точки зрения, под видео-конференц-связью следует рассматривать телекоммуникационные средства реализации права участников уголовного процесса на непосредственность и устность судопроизводства.

Цель применения видео-конференц-связи заключается в обеспечении участия в судебном заседании лиц, которые территориально удалены от места проведения судопроизводства. Особую актуальность это имеет в отношении лиц, имеющих ограниченные физические возможности; для осужденных, находящихся в местах лишения свободы; для подсудимых, содержащихся под стражей. Эти же факторы можно расценивать и в качестве оснований применения видео-конференц-связи.

Возможность использования видео-конференц-связи в качестве «процессуальной» технологии обеспечения судебного разбирательства базируется на разноуровневой нормативной платформе. Общая «стратегия» использования данной технологии изложена в нормативных актах федерального законодательства, в частности, в содержании Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», предусматривающей, кроме прочего, возможность применения видео-конференц-связи в судебном разбирательстве².

Непосредственно «тактика» применения данной технологии отражается в уголовно-процессуальном законодательстве и отдельных судебных ведомственных актах. Степень использования видео-конференц-связи различна: в судах первой инстанции с использованием видео-конференц-связи разрешаются вопросы об изменении территориальной подсудности с удаленным участием подсудимого (ч. 6 ст. 35 УПК РФ) и, в целях обеспечения принципов непосредственности и устности судебного разбирательства в рамках общих условий судебного разбирательства, обязательных для исполнения на всех судебных стадиях, использование видео-конференц-связи допускается в процессе производства таких процессуальных действий, таких как допрос потерпевшего и свидетелей (ч. 4 ст. 240 УПК РФ).

В силу принципов непосредственности и устности, общее правило участия подсудимого в судебном разбирательстве, в соответствии с положениями, закрепленными в ч. 1 ст. 240, ч. 6.1 ст. 261 УПК РФ, требует его непосредственного участия в судебном заседании. Однако, в некоторых случаях, исходя из соображений безопасности, суд уполномочен при рассмотрении уголовных дел, возбужденных по признакам некоторых статей УК РФ (ст. 205–206, 208, ч. 4 ст. 211 и др.), принять в отношении подсудимого, находящегося под стражей (с учетом ходатайств участников уголовного процесса с любой стороны), решение о возможности его участия в судебном заседании посредством использования видео-конференц-связи.

В УПК РФ содержится отдельная статья, посвященная закреплению особенностей допроса свидетеля посредством применения видео-конференц-связи (ст. 278.1), в соответствии с которой, суд, рассматривающий уголовное дело, уполномочивается на производство ряда следующих процессуальных действий:

- вынесение постановления о проведении допроса свидетеля с помощью видео-конференц-связи;
- направление суду, находящемуся по месту пребывания свидетеля, поручения об организации сеанса видео-конференц-связи, с обязыванием соответствующего

¹ Решетняк В.И. Применение видеоконференцсвязи в арбитражном судопроизводстве // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 38.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 27. 12. 2015 г. «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // СЗ РФ. 07.01.2013. № 1. Ст. 13.

данного суда произвести ряд обязательных процессуальных действий: удостоверить личные данные свидетеля; разъяснить свидетелю под подписку его права, обязанности и ответственность; передать подписку свидетеля и документы, предоставленные свидетелем в суд, выдавшим поручение.

В данном случае, в плане нормативной урегулированности, остаются открытыми вопросы, касающиеся того, какого уровня суду вправе направлять председательствующий, непосредственно рассматривающий уголовное дело, свое поручение? Каков регламент пребывания судьи, которому адресуется поручение, в процессе проведения сеанса видео-конференц-связи?

Формально следует, что роль судьи во «вспомогательном» судебном заседании ограничивается проверкой явки и удостоверением статуса участников, после чего он может удалиться, а дальнейшее заседание проводится под председательством судьи, ведущего непосредственное рассмотрение уголовного дела.

Почему бы в рамках данной статьи не закрепить аналогичную возможность допроса потерпевшего путем использования видео-конференц-связи, не имеющего возможности присутствовать лично в судебном заседании, но желающему самостоятельно донести до суда свою позицию по делу (как это возможно в вышестоящих судах)? Очевидна необходимость дополнения данной статьи в части уточнения данных вопросов.

В судах апелляционной и кассационной инстанции возможность использования видео-конференц-связи расширена. Так, при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, содержащемуся в заключении, выразившему свое желание присутствовать лично в судебном заседании по рассмотрении его обращения в вышестоящий суд, на основании ч. 1, 2, ст. 389.12, ст. 399, ст. 401.13 УПК РФ, должна быть обеспечена реализация такого права судом по своему усмотрению: путем непосредственного участия, осужденного либо посредством использования видео-конференц-связи. Что касается аналогичного участия в судебном заседании вышестоящих судов потерпевшего (его законного представителя), то этот вопрос разрешается при наличии соответствующего ходатайства указанных лиц, поданного в течении 10 суток со дня извещения их о дне проведения судебного заседания.

Кроме того, не следует забывать, что вышестоящие суды наделены правом исследовать любые доказательства с использованием систем видео-конференц-связи.

В практике судов апелляционной и кассационной инстанции видео-конференц-связь используется достаточно часто и успешно. В некоторых случаях, возникают проблемы технического плана, связанные с организацией связи с учреждениями, где содержатся осужденные. В частности, если требуется участие нескольких осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, расположенных в различных субъектах России и к тому же имеющих различные часовые пояса, возникают сложности с организацией сеанса. Не маловажную роль в данном случае имеют и слабые технические возможности названных учреждений, зачастую не способных организовывать более одного сеанса одновременно, тогда как такая потребность зачастую возникает.

В целом же, безусловно, использование систем видео-конференц-связи позволяет в случаях затруднений в личном присутствии отдельных участников судопроизводства обеспечить реализацию принципов свободного доступа к правосудию, непосредственности и устности судопроизводства, предотвратить нарушение разумного срока уголовного судопроизводства, сэкономить средства на организацию судебного заседания.

Бочкарева Е.А.,
*д-р. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
административного и финансового права,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Оптимизация бюджетной деятельности, включающая в себя оптимизацию расходов на государственное и муниципальное управление, (в том числе – бюджетное администрирование), совершенствование системы закупок для государственных и муниципальных нужд, сокращение просроченной кредиторской задолженности бюджета, сокращение расходов на обслуживание долга – одна из основных задач бюджетной политики публично-территориальных образований.

Анализ различных аспектов оптимизации бюджетной деятельности представляется нам актуальным и своевременным, потому как «...вопросы соотношения оптимизации и эффективности использования государственного и муниципального бюджетов остаются дискуссионными и требуют более глубокой методологической проработки, на основе которой могут быть предложены и конкретные пути развития данных процессов»¹.

Подтверждение практической значимости исследования инструментов оптимизации бюджетной деятельности можно найти в таких новейших национальных программных актах, как Концепция модернизации бюджетного процесса с внедрением процедуры финансового аудита², Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах³, а также в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов⁴, предусматривающих стратегическую приоритизацию расходов бюджета. Согласно последнему документу (Основным направлениям), реализация комплекса мер по улучшению администрирования доходов бюджетной системы, в том числе за счет цифровизации налогового администрирования и интеграции всех источников информации в единое информационное пространство, включена в систему мер по созданию справедливой конкурентной среды и сокращению теневого сектора экономики.

На субфедеральном уровне немаловажное значение имеют принятые главным финансовым ведомством страны Методические рекомендации по разработке и реализации

Программы оптимизации расходов бюджета субъекта Российской Федерации⁵, определившие основные векторы регионального бюджетного правотворчества субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

¹ Кононова Е.Н. Методологические аспекты оптимизации и оценки эффективности бюджетных расходов на экономику / Е.Н. Кононова, Г.М. Рузаева; Под. общ. ред. Н.М. Тюкавкина // Мировые и российские тренды развития экономических систем. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Самара : АНО «Издательство СНЦ», 2018. – С. 54.

² Утверждена распоряжением Правительства РФ от 18.04.2018 г. № 694-р // Официальный портал Правительства РФ. – URL : <http://government.ru/docs/32373/> (дата обращения 05.10.2019).

³ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 г. № 117-р // Официальный портал Правительства РФ. – URL : <http://static.government.ru/media/files/oPbFFY1nPoRrQGx7Q7tfZrV5JGTUuTOR.pdf> (дата обращения 05.10.2019).

⁴ Официальный сайт Министерства финансов России. – URL : https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/ONBNiTTP_2020-2022.pdf (дата обращения 05.10.2019).

⁵ Официальный сайт Министерства финансов России. – URL : https://m.minfin.ru/ru/document/?id_38=122126metodicheskie_rekomendatsii_po_razrabotke_i_ryealizatsii_programmy_optimizatsii_raskhodov_byudzhetu_subekta_rossiiskoi_federatsii (дата обращения 05.10.2019).

Развитие организационной составляющей бюджетной оптимизации может быть представлено формированием и деятельностью ряда специализированных государственных органов. В первую очередь следует упомянуть Правительственную комиссию по вопросам оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов. Данная комиссия была создана с целью подготовки предложений по оптимизации расходов федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов, использованию высвобождающихся бюджетных ассигнований для финансирования приоритетных направлений и мероприятий государственной политики, повышению качества и эффективности реализации государственных программ, а также контроля за реализацией соответствующих решений¹.

На уровне Министерства финансов России функционирует относительно недавно учрежденный Департамент программно-целевого планирования и эффективности бюджетных расходов, в задачи которого, в том числе, входит:

- обобщение практики применения программно-целевых методов бюджетного планирования в Российской Федерации;
- мониторинг финансового обеспечения реализации национальных проектов (программ) и федеральных проектов и представление аналитической информации по данному вопросу руководству Министерства;
- участие в подготовке проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период в части программной структуры бюджетных расходов, а также в подготовке заключений по проектам отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации,
- обобщение практики повышения эффективности бюджетных расходов в Российской Федерации и проведение обзоров бюджетных расходов².

Отметим, что обзоры (аудит) бюджетных расходов не только являются частью механизма оценки эффективности бюджетных расходов и использования бюджетных средств, но и, по мнению специалистов, «...превратились в самостоятельный инструмент управления общественными финансами»³, необходимый для того, чтобы найти внутренние резервы повышения эффективности расходования, например, определить потребности перераспределения средств⁴.

В самом общем и кратком виде оптимизация – это осуществление бюджетной деятельности наиболее качественно, эффективно и результативно, что подразумевает достижение максимальных результатов с наименьшими издержками. Средства (инструменты) оптимизации бюджетной деятельности весьма разнообразны. В широком смысле, на наш взгляд, они охватывают экономические, политические, юридические (специально-юридические, технико-юридические), а также информационно-технологические механизмы. Рассмотрим последние из названных более подробно в преломлении к оптимизации контрольных процедур, так как полагаем справедливым утверждение о

¹ См.: постановление Правительства РФ от 26.08.2014г. № 855 «О Правительственной комиссии по вопросам оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов» // Официальный портал Правительства РФ. – URL : <http://government.ru/docs/14567/> (дата обращения 05.10.2019).

² Приказ Министерства финансов России от 25.05.2019 г. № 247 «Об утверждении Положения о Департаменте программно-целевого планирования и эффективности бюджетных расходов Минфина России» // Официальный сайт Министерства финансов России. – URL : https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=127694-prikaz_minfina_rossii_ot_25.05.2019__247_ob_utverzhdanii_polozheniya_o_departamente_programmno-tselevogo_planirovaniya_i_effektivnosti_byudzhetsykh_raskhodov_minfina_rossii (дата обращения 05.10.2019).

³ Богачева О.В. Обзоры бюджетных расходов: опыт стран ОЭСР и перспективы для России / О.В. Богачева, О.В. Смородинов // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 3. – С. 65.

⁴ Урошлева А. Способы повышения эффективности бюджетных расходов – совершенствование управления, приоритизация и формирование обзоров // Информационно-правовой портал Гарант.ru. – URL : <https://www.garant.ru/news/1292881/> (дата обращения 05.10.2019).

том, что «вопросы технологического обеспечения бюджетного контроля в контексте оптимизации механизмов правового регулирования бюджетного процесса в РФ ...выступают сегодня наиболее актуальными и перспективными в теории и практике финансового права»¹.

Совершенствование информационных систем направлено на глобализацию процессов, в том числе – процессов, связанных с осуществлением контрольных функций. Взаимодействие субъектов контроля также невозможно представить без информационной составляющей, то есть без обмена информацией о состоянии объектов контроля и результатах контрольных мероприятий в режиме реального времени. При этом «Создание современной эффективной системы государственного финансового контроля на единой теоретической основе с использованием единых стандартов при тесном взаимодействии внешнего и внутреннего финансового контроля позволят эффективнее использовать бюджетные средства, направленные на обеспечение безопасности государства и инновационное развитие экономики страны»².

Наиболее передовые позиции в этом отношении занимает Счетная палата Российской Федерации, в работу которой имплементированы две крупные информационные системы, направленные на повышение эффективности государственного финансового контроля и аудита. Речь идет о Информационно-аналитической системе удаленного проведения внешнего государственного аудита (контроля) и Государственной информационной системе для размещения информации о проведении государственного (муниципального) финансового аудита (контроля) в сфере бюджетных правоотношений³.

Также разработаны и функционируют следующие комплексы программных средств:

- 1) хранилище данных информационно-телекоммуникационной системы Счетной палаты;
- 2) комплекс аналитических и сводных отчетов по результатам ревизии исполнения федерального бюджета;
- 3) комплекс экспертизы, анализа и контроля формирования и исполнения федерального бюджета;
- 4) комплекс программных средств ввода и первичной обработки информации системы хранения данных и управления информационными ресурсами Счетной палаты Российской Федерации;
- 5) комплекс программных средств аудита формирования и исполнения бюджета;
- 6) база знаний функционального модуля оценки анализа и ключевых национальных показателей.

Как видим, в настоящее время функционирование Счетной палаты Российской Федерации предполагает активное использование разнообразных информационных инструментов (информационных систем, баз данных, баз знаний, комплексов программных средств), позволяющих проводить дистанционный аудит и обеспечивающих тем самым оптимизацию ее деятельности в бюджетной сфере.

Относительно проблемных вопросов в исследуемой области отметим, что возможности использования информационных и аналитических систем Счетной палаты все

¹ Смирникова Ю.Л. Информатизация бюджетного контроля как способ оптимизации бюджетного процесса в Российской Федерации и Испании / Ю.Л. Смирникова, А.М. Лопухин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 9(49). – С. 185.

² Бочкарева Е.А. Информационное взаимодействие в сфере финансового контроля Информация как объект гражданских прав предпринимателей: Материалы Международной научно-практической конференции (21 декабря 2017 г.). Сборник статей / Е.А. Бочкарева; Отв. ред.: Г.Ф. Гарасва, Т.И. Султонова, М.Е. Бегларян; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет». – Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2018. – С. 27.

³ Официальный сайт Счетной палаты РФ: URL : http://audit.gov.ru/press_center/news/32593 (дата обращения 05.10.2019).

еще ограничиваются уровнем применения информационных технологий в объектах контроля¹. Иными словами, если у контролируемого ведомства информация в системе отсутствует, или отсутствует, собственно, сама информационная система, в которой должны содержаться сведения о выполнении подконтрольных полномочий и функций, то у Счетной палаты нет объективной возможности проводить удаленный аудит и обрабатывать данные автоматизированным способом.

Решение указанной проблемы лежит, на наш взгляд, в плоскости совершенствования информационных инструментов осуществления второго вида бюджетного контроля – внутреннего контроля, нормативно определяемого как внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль (ст. 265 Бюджетного кодекса РФ²).

Дело в том, что «Деятельность субъектов внутреннего финансового контроля сопровождается высокой степенью зависимости фактического исполнения законодательства в данной области от ресурсных возможностей главного распорядителя бюджетных средств»³. В этой связи представляется целесообразным разработка и внедрение информационных инструментов – программных продуктов, автоматизирующих процессы сбора и анализа результатов внутреннего финансового контроля, что позволит оптимизировать расходы на государственное и муниципальное управление, в том числе – на бюджетное администрирование, а также минимизировать коррупциогенные моменты и неизбежный для любого контроля «человеческий фактор».

Таким инструментом может стать специальное веб-приложение с единой базой данных и доступом через Интернет по защищенным каналам связи, позволяющее организовать совместную работу специалистов и оперативный контроль работы в режиме реального времени. Так как этот программный продукт является веб-приложением, то для его работы ГРБС будет необходим только браузер и не потребуются сложной установки и настройки на компьютере пользователя. Вышеуказанные параметры, по нашему мнению, смогут обеспечить круглосуточный, быстрый, удобный и интуитивно-понятный доступ к информации, простую схему навигации, корректную работу сайта в разных браузерах, а также позволят (без существенных затрат бюджетных ресурсов, что немаловажно именно с позиции оптимизации бюджетных расходов) масштабировать его на неограниченное количество субъектов.

Итак, в настоящее время приходится констатировать, что несоответствующая современному уровню IT-разработок ресурсообеспеченность главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС) является препятствием для осуществления дистанционных мероприятий финансового контроля. Это обуславливает необходимость внедрения информационных инструментов, отвечающих реальным возможностям ГРБС. Полагаем, что разработка и апробация технологий и продуктов, автоматизирующих процессы сбора и анализа результатов внутреннего финансового контроля, будет способствовать оптимизации бюджетной деятельности, позволит осуществлять ее наиболее качественно, результативно, и с наименьшими издержками.

¹ Информационные технологии в Счетной палате РФ // Сайт «tadviser. Государство. Бизнес. IT». – URL : <http://www.tadviser.ru/a/420128> (дата обращения 05.10.2019).

² Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

³ Бочкарева Е.А. Автоматизация процессов контроля и организационно-правовые вопросы внедрения систем внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита / Е.А. Бочкарева, Р.Р. Барчо // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8. – С. 147–150.

*Бурняшов Б.А.,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В предлагаемом материале дан обзор опыта и планов сотрудничества стран-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) по формированию единого информационного пространства, определены некоторые частные проблемы этого процесса, в частности, – проблема обучения школьников и студентов навыкам использования программного обеспечения, внесённого в реестр евразийского ПО, описан опыт преподавателей Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет права» по решению этой проблемы.

Под единым информационным пространством стран-членов ЕАЭС мы понимаем совокупность национальных информационных пространств государств-участников союза: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России, взаимодействующих на основе соответствующих межгосударственных договоров по согласованным сферам деятельности: экономике, образованию, культуре.

Термин «информационное пространство» многозначен, российские исследователи предлагают различные его трактовки, так, например, В.А. Кудряшов выделяет три модели информационного пространства: понятийно-функциональную, потребительско-системную, технико-динамическую. Мы используем юридически значимые определения, данные в Указе Президента России № 203 от 09.05.2017 года и Решении Экономического совета СНГ, принятого в г. Москве 13.03.2009. В Указе информационное пространство трактуется как совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры, в Решении совета – как совокупность баз и банков данных, информационно-телекоммуникационных сетей и систем, а также технологий их ведения и использования, функционирующих на основе общих принципов и по правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей.

Национальные повестки стран по цифровому преобразованию национального информационного пространства в странах ЕАЭС схожи и оформлены законодательно одновременно в 2017 году: в России вышел Указ Президента «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», принят Декрет Президента Беларуси «О развитии цифровой экономики», разработана «Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 года», на заседании Национального совета по устойчивому развитию Президентом Кыргызской Республики заявлено о запуске общенациональной программы цифровой трансформации «Таза Коом». В том же 2017 году принято решение Высшего Евразийского Экономического Совета «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».

До 1991 года (Армения – до 23.08.1990) нынешние члены ЕАЭС являлись союзными республиками единой страны – СССР с информационным пространством, единство которого обеспечивалось единым для всех республик государственным русским языком. После распада Советского Союза русский язык остался вторым

государственным языком в Беларуси, в Казахстане – стал равным казахскому государственному языку по официальному статусу для всех уровней административного и институционального назначения, статус русского языка как официального закреплён в Конституции Кыргызстана. В Армении русский язык является иностранным языком, обязательным для изучения в начальной школе.

Киргизские программисты считают знание языков одним из своих преимуществ на международном рынке информационных технологий: «По сравнению с Индией, которая рынок демпингует, мы лучше коммуницируем и можем делать более сложные проекты, поэтому с нами работают Россия, Казахстан и Беларусь».

Понижение статуса русского языка в Армении привело к проблеме незнания этого языка частью активного трудового населения, учившегося в школе в 90-е годы. Если в настоящее время казахские авторы обращают внимание на методическую значимость научно-лингвистической экспертизы проектов международных договоров, проводимой в части аутентичности текстов на казахском и русском языках, и на необходимость финансовой поддержки институтов, занимающихся такой экспертизой, то в дальнейшем языковое обеспечение единого информационного пространства стран-членов ЕАЭС в Казахстане и Киргизии будет затруднено в связи с планируемым в этих странах переводом национальных языков с кириллического алфавита на латинский. Не случайно политические обозреватели «Караван-сарая», интернет-издания, финансируемого Объединённым центральным командованием вооружённых сил США (USCENTCOM), высоко оценили «постепенный отказ от кириллицы и ее замену латинским алфавитом» в странах Центральной Азии.

Взаимодействие в информационном пространстве подразумевает широкое применения техники и технологий государств-членов ЕАЭС. Государства-члены союза имеют успешный опыт сотрудничества в области мобильной, спутниковой, почтовой и электросвязи, осуществляют совместные ИТ-проекты. Российские специалисты ведут работы по переходу киргизского телевидения на цифровое вещание, компания «Росинформэкспорт» осуществляет взаимодействие с киргизской стороной по созданию инфраструктуры электронного правительства в республике. При этом следует отметить, что, как и в любой другой сфере, взаимодействие государств-членов ЕАЭС в информационном пространстве строится на принципах независимости и взаимовыгодности, как отмечено в Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза «реализуемые в её рамках совместные инициативы и проекты позволят значительно расширить возможности государств-членов, их хозяйствующих субъектов и граждан как на внутреннем, так и на внешнем рынке».

Очевидно, что для реализации запланированной работы по созданию единой подсистемы передачи и обмена данными в электронном виде, единого пространства электронного доверия, единой геоинформационной системы необходимо, прежде всего, реализовать единый подход к обеспечению информационной безопасности совместных цифровых проектов.

Одна из сторон этой проблемы – необходимость постепенного перехода на отечественное программное обеспечение (далее – ПО). Процесс этот затратен, но в перспективе, кроме обеспечения на порядок более высокой степени информационной безопасности отечественной экономики каждой из стран-членов ЕАЭС, будет достигнута большая экономия финансовых средств, направляющихся ранее на закупку импортного ПО. Так, белорусские отечественные информационно-технологические разработки позволили Беларуси сэкономить сотни миллионов долларов только на технической части проходивших в Минске II Европейских игр 2019 года.

В целях обеспечения информационной безопасности в государственных органах и создания условий для развития отечественных производителей продукции электронной промышленности и программного обеспечения Министерством связи России

ведётся Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, Министерством оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан – Реестр доверенной продукции электронной промышленности и программного обеспечения.

На наш взгляд, формирование единого информационного пространства стран-членов ЕАЭС предполагает использование для решения конкретных задач странами союза единого программного обеспечения. В апреле 2019 года Минкомсвязи РФ ввело в эксплуатацию Единый реестр программ для электронных вычислительных машин и баз данных государств - членов Евразийского экономического союза. Включение в реестр программных продуктов позволяет их правообладателям участвовать в госзакупках в России наравне с российскими компаниями. Если продукт внесён в реестр евразийского ПО, его обслуживание, поддержка и модернизация должны осуществляться организацией Евразийского экономического союза без преобладающего иностранного участия либо гражданином страны-участницы союза.

На наш взгляд, возможно три сценария совместного использования странами-членами ЕАЭС программного обеспечения из Реестра евразийского ПО.

Первый сценарий – совместная разработка программного обеспечения странами-членами ЕАЭС.

Второй возможный сценарий – принятие в качестве единого ПО для решения конкретных задач наиболее эффективного из представленного в Реестре евразийского ПО, созданного в любой из стран-участников союза. Второй сценарий предполагает определённую доработку используемого ПО каждой страной в соответствии с отечественными нормативами информационной безопасности.

Третий сценарий – доработка одного и того же свободно распространяемого программного обеспечения до параметров ПО национального, например, Системы управления базами данных Postgres Pro, офисного пакета LibreOffice (в России доработка зарегистрирована как Alter Office).

Правительства стран-членов ЕАЭС уже предприняли ряд мер, стимулирующих переход государственных, муниципальных учреждений на использование отечественного ПО. В этой связи в Российской Федерации остро встал вопрос обучения школьников и студентов навыкам использования отечественного программного обеспечения.

Преподаватели информационно-технологических дисциплин Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет права» (далее – СКФ РГУП) приступили в 2019–2020 учебном году к решению уже рассматривавшихся нами ранее проблем использования российской школой отечественного программного обеспечения: отсутствие государственной программы по переводу учреждений образования на отечественное ПО, неготовность российских фирм-разработчиков ПО (в отличие от зарубежных) рассматривать затраты на продвижение своих коммерческих продуктов в образовательные учреждения как долгосрочные инвестиции. На практических занятиях по дисциплинам «Информатика», «Информационные технологии в профессиональной деятельности», «Информационные технологии в юридической деятельности» преподаватели СКФ РГУП организуют работу студентов с текстовым и табличным процессорами тестового облака занесённого в Реестр отечественного ПО пакета «7P-Офис» (в настоящее время предоставляется всем пользователям фирмой-правообладателем сервиса бесплатно), со свободно распространяемыми десктопными офисными приложениями OnlyOffice – прототипа пакета «7P-Офис». На факультете непрерывного образования – колледже – на занятиях используется занесённый в Реестр отечественного ПО программный пакет «МойОфис Образование» (МойОфис. Текст, МойОфис. Таблица, МойОфис. Презентация), предоставленный фирмой-правообладателем по лицензии для колледжей с нулевой стоимостью. На студенческую научно-практическую конференцию учащаяся 2-го курса факультета непрерывного образования готовит презентацию

проводимого ею в настоящее время студенческого научного исследования «Сравнительный анализ функциональных возможностей отечественных офисных пакетов и пакета Microsoft Office».

Таким образом, преподаватели любого вуза, колледжа, техникума Российской Федерации могут уже сегодня готовить обучающихся навыкам использования отечественного программного обеспечения, обеспечивая тем самым один из сегментов усилий по формированию единого информационного пространства стран-членов ЕАЭС.

Ващекина И.В.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры информационного права,
информатики и математики,
ФГБОУВО «РГУП»
г. Москва

СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Процессы цифровизации в экономике России развиваются экспоненциально и порождают соответствующее ускорение распространения электронного документооборота¹. Огромное количество операций, осуществляемых в настоящее время между продавцами и покупателями самых разнообразных товаров и услуг, проводятся через систему безналичных платежей коммерческих банков или напрямую через расчеты между банком и его клиентом, или с использованием межбанковских расчетов². Проводимые операции учитываются в электронном документообороте банка³. Подобные задачи возникают при организации финансовой отчетности, налогообложения и других видов информационного взаимодействия между предприятиями и государством⁴.

Для осуществления электронных расчетов между банками и организациями всегда заключаются соответствующие договоры на расчетно-кассовое обслуживание с применением документов в электронной форме (платежные поручения, выписки из счета клиента и т.п.).

На подготовительном этапе обеспечения электронных платежей коммерческий банк обеспечивает организацию (клиента) программным обеспечением, консультирует клиента по вопросам его использования, выдает ключи для шифрования информации, используемой программой. Происходит регистрация открытых ключей подписей уполномоченных сотрудников организации, согласование с клиентом системы паролей для экстренного приостановления операций по счету и решения тому подобных моментальных задач. Согласование обмена информацией между предприятиями, банками и государственными контрольными органами происходит на принципах взаимодействия открытых систем. При этом на соответствующих уровнях информационного взаимодействия разрешается проблема доступа к закрытым данным, составляющим коммер-

¹ Царькова Е.В. Информационно-математическое обеспечение задач «цифровой» экономики в нечетких условиях // Правовая информатика. – 2019. – № 1. – С. 18–28.

² Ващекина И.В. Роль платежных агентов в процессе формирования национальной платежной системы // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2016. – № 2(86). – С. 27–37.

³ Карпов Д.С. Системы передачи информации / Д.С. Карпов, А.А. Роганов, О.Н. Федорищев, Р.С. Борисов. – М. : Бестселлер, 2015. – 104 с.

⁴ Морозова Т.В. Финансовая отчетность: влияние рекомбинации налоговой базы групп компаний / Т.В. Морозова, Р.Г. Ахмадеев // Бухучет в строительных организациях. – 2019. – № 9. – С. 42–54.

ческую, банковскую или государственную тайну. Осуществляются и другие действия по обеспечению безопасности электронных платежей, в том числе в рамках борьбы с «отмыванием» преступных доходов.

Банковская автоматизированная система класса «Клиент-Банк», созданная для удаленного обслуживания, упростила процесс осуществления операций юридических лиц с банковским счетом. Система «Клиент-Банк» может действовать как самостоятельная система, а может представлять собой компоненту более сложной, иерархически организованной комплексной системы. В большинстве систем «Клиент-Банк» клиентское программное обеспечение обновляется автоматически, по мере изменений, вносимых в законодательные и нормативные акты, требования банка, предложений клиентов. Для эффективной работы коммерческие банки стремятся модернизировать систему «Клиент-Банк». Предлагают не только обмен стандартным набором платежных документов, но и индивидуальные блоки с учетом специфики работы клиента. Одним из приоритетных направлений развития системы «Клиент-Банк» в коммерческих банках стала система «Интернет – Клиент – Банк».

При использовании электронного финансового документооборота возникают различные виды рисков, которые можно отнести как к традиционным, так и к специфическим, новым (цифровым). Первые риски связаны с ошибками работников, нарушения правил проведения платежных операций (несвоевременное или неправильное зачисление – списание средств по счетам, неисполнение или не надлежащее исполнение поручения клиента о совершении платежа в пользу получателя средств и т.п.). Вторая группа рисков связана техническими сбоями, по причине которых происходит ненадежное исполнение обязательств или нарушение требований безопасности электронных расчетов, компьютерное мошенничество, что приводит к убыткам участников электронного документооборота. При недостаточно качественном программном обеспечении может возникнуть проблема с зашифровкой или расшифровкой информации финансовых документов, произойти технический сбой, при котором верная электронная подпись может быть воспринята как фальшивая.

Существующий электронный документооборот можно разделить на три вида (универсальный, индивидуальный, комбинированный), которые представлены на рисунке 1.

При осуществлении безналичных платежей с помощью электронных документов (ЭД) коммерческими банками устанавливаются соответствующий порядок, который определен Правилами ведения таких операций или договором дистанционного банковского обслуживания (ДБО), или инструкциями, которые включают следующее:

Во-первых, при формировании ЭД используется шаблон для данного вида документа. Сформированное электронное сообщение должно быть подписано ЭП.

Во-вторых, при отправке и доставке ЭД соблюдаются определенные правила отправки, доставки и получения документов. При получении документа обязательно проверяется его соответствие существующему для него формату, его подлинность, а также проверяется ЭП. При положительном результате проверки, происходит подтверждение получения ЭД с присвоением категории документа. При необходимости участник системы электронного документооборота, до начала исполнения получателем, может отозвать ЭД. Для этой цели он посылает получателю «уведомление об отзыве» с причиной отзыва ЭД.

В-третьих, при осуществлении электронного документооборота осуществляется обязательная регистрация всех входящих и исходящих ЭД. С этой целью ведется электронный журнал учета. Главная задача коммерческого банка в данном случае обеспечить защиту от несанкционированного доступа и непреднамеренного уничтожения, искажения учетных данных.

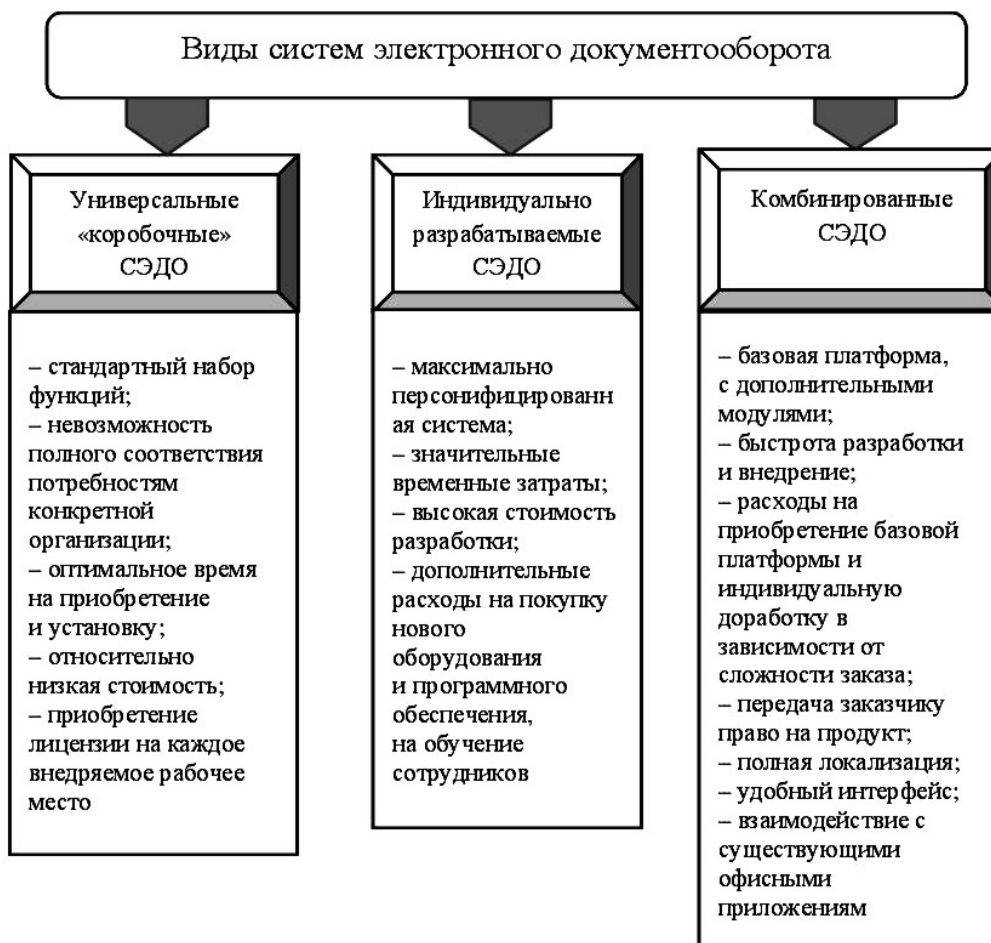

Рисунок 1 – Виды систем электронного документооборота

Одна из основных задач при использовании электронных финансовых документов связана с защитой управляемого файлового обмена между участниками, как между плательщиком и получателем, клиентами и банком, банком и Национальной платежной системой. Наступившая цифровая эпоха диктует необходимость радикального совершенствования законодательной базы, принципов работы правоохранительных органов в борьбе с новыми видами преступлений. Но и системы «Клиент-Банк» должны быть устойчивыми к возможным атакам, взломам и мошенническим операциям и для отражения этих угроз постоянно совершенствоваться на методологическом, алгоритмическом и аппаратном уровнях.

*Добровольская Н.Ю.,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий,
ФГБОУ ВО «КубГУ»
г. Краснодар*

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

На темпы развития современного общества, как в социально-культурном, так и в экономическом плане существенно влияет уровень преступности в стране. Особо актуальной является проблема преступности несовершеннолетних, молодежи. Если рассматривать этот вопрос шире, то необходимо сказать не только о бытовом преступлении, но и нарушении общественного порядка, участии в экстремистских группировках.

Выявление признаков и предпосылок будущего правонарушения в молодежной среде актуальная задача, требующая привлечения современных методов анализа и инновационных IT-технологий. С другой стороны, юрист не должен обладать специальными знаниями математической направленности, ему необходимо предоставить в распоряжение компьютерно-математический инструментарий, эффективно решающий задачи правового пространства без наличия специализированных навыков^{1, 2}.

Одним из элементов статистического анализа данных и прогнозирования является кластерный анализ. Любой анализируемый объект обладает большим набором характеристик, значение которых можно упорядочить только по одному признаку. Однако для получения комплексной оценки объекта необходимо сравнивать различные характеристики между собой. Каждый объект рассматривается как точка в многомерном пространстве, вычисляются расстояния между этими точками. Далее точки объединяются в группы – кластеры, определяется центр каждого кластера. Чем ближе некоторая точка к центру кластера, тем более она обладает усредненными значениями характеристик данного кластера.

Существует несколько методов вычисления расстояния между объектами. Наиболее распространенным является Евклидово расстояние. Его использует метод кластерного анализа алгоритм k-средних. Метод разбивает множество элементов многомерного пространства на заранее известное число кластеров k. Далее алгоритм стремится минимизировать среднеквадратичное отклонение среди центров каждого кластера.

Значения характеристик объектов могут быть различной природы: да/нет, числовой диапазон, слово-характеристика. Для использования данных в кластерном анализе их необходимо нормализовать, т.е. привести к единой шкале. Все операции выполняются автоматически³.

Покажем возможность использования методов кластерного анализа для определения групп риска в молодежной среде (рис. 1).

На первом этапе с привлечением психологов необходимо выделить набор характеристик, присущих современному подростку и молодому человеку⁴. Сюда можно отнести уровень агрессивности поведения, замкнутость, отсутствие контакта с подростками в социальной группе (класс, группа в училище, студенческая группа), религиозные убеждения (ярко выражены или нет), расовая неприязнь, активное использование социальных сетей, уровень общей и профессиональной культуры, уровень эмоциональности, бытовых запросов, отношение к спиртному и курению, физическое здоровье, наличие навыков единоборств, принадлежность к группировке⁵. Дополнительно следует определить характеристики окружения, например, уровень дохода семьи, наличие пьющих или наркозависимых родственников, принадлежность к многодетной семье и т.д.

Для каждой характеристики определяется числовая шкала, это может быть наличие или отсутствие признака, 0/1, например, для характеристики наличия навыков единоборств, или более широкая шкала, отражающая уровни значений, например, агрессивность поведения.

¹ Бегларян М.Е. Блокчейн-технология в правовом пространстве / М.Е. Бегларян, Н.Ю. Добровольская // Вестник Краснодарского университета МВД России: научный журнал. – Краснодар, 2018. – № 2(40). – С. 108–112.

² Добровольская Н.Ю. Организация информационных потоков в правовом поле / Н.Ю. Добровольская, А.В. Харченко // Информация как объект гражданских прав предпринимателей: материалы Международной научно-практической конференции. Сборник статей. – Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2018. – С. 49–52.

³ Бегларян М.Е. Моделирование и кластеризация в автоматизированной системе обеспечения безопасности предприятия / М.Е. Бегларян, Н.Ю. Добровольская // Правовая информатика. – 2018. – № 3. – С. 38–46.

⁴ Ворошилова О.Н. Проблемы преступности несовершеннолетних / О.Н. Ворошилова, Д.М. Ворошилова // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 5. – № 10. – С. 96–97.

⁵ Антонян Ю.М. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России / Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018.

Рисунок 1 – Использование кластерного анализа для определения групп риска в молодежной среде

Применение статистического метода будем рассматривать на упрощенном примере. Выделим девять характеристик: уровень агрессивности (А, 0 – 4, от спокойного до агрессивного), отсутствие контакта в социальной группе (К, 0 – нет контакта, 1 – есть), уровень использования социальных сетей (S, 0 – 4, нет – максимальное использование), расовая неприязнь (R, 0 – нет, 1 – есть), уровень общей культуры (С, 0 – низкий, 1 – достаточный), эмоциональность (I, 0 – 4, нет – максимальное эмоционален), отношение к спиртному (V, 0 – отрицательное, 1 – положительное), уровень дохода семьи (D, 0 – низкий, 1 – средний, 2 – высокий), наличие пьющих или наркозависимых родственников (N, 0 – нет, 1 – есть) (рис. 2). Целью анализа является разбиение имеющихся объектов – представителей молодежи – на классы, определяющие принадлежность к некоторой группе риска.

	1 A	2 K	3 S	4 R	5 C	6 I	7 V	8 D	9 N
1	3	1	3	1	0	4	1	1	1
2	0	0	4	0	1	1	0	2	0
3	4	1	2	1	0	4	1	1	0
4	1	1	4	0	1	2	0	1	0
5	1	0	2	0	1	2	0	1	0
6	2	0	2	1	1	1	0	2	0
7	4	0	3	1	0	3	1	0	1
8	3	1	4	1	0	3	1	0	1
9	2	1	2	0	0	2	1	0	0
10	0	1	2	1	1	4	1	0	1
11	3	1	3	0	0	4	1	1	1
12	1	1	4	1	1	2	1	1	0

Рисунок 2 – Таблица исходных данных

Второй этап предполагает использование пакета Statistica для построения кластеров – групп риска. Поскольку значения характеристик имеют различные диапазоны шкал, сначала необходимо задать масштаб измерений – выполнить стандартизацию данных (рис. 3).

	1 A	2 K	3 S	4 R	5 C	6 I	7 V	8 D	9 N
1	0,707107	0,677003	0,092558	0,809174	-0,95743	1,154701	0,677003	0,23221	1,132843
2	-1,41421	-1,35401	1,203254	-1,13284	0,957427	-1,44338	-1,35401	1,625471	-0,80917
3	1,414214	0,677003	-1,01814	0,809174	-0,95743	1,154701	0,677003	0,23221	-0,80917
4	-0,70711	0,677003	1,203254	-1,13284	0,957427	-0,57735	-1,35401	0,23221	-0,80917
5	-0,70711	-1,35401	-1,01814	-1,13284	0,957427	-0,57735	-1,35401	0,23221	-0,80917
6	0	-1,35401	-1,01814	0,809174	0,957427	-1,44338	-1,35401	1,625471	-0,80917
7	1,414214	-1,35401	0,092558	0,809174	-0,95743	0,288675	0,677003	-1,16105	1,132843
8	0,707107	0,677003	1,203254	0,809174	-0,95743	0,288675	0,677003	-1,16105	1,132843
9	0	0,677003	-1,01814	-1,13284	-0,95743	-0,57735	0,677003	-1,16105	-0,80917
10	-1,41421	0,677003	-1,01814	0,809174	0,957427	1,154701	0,677003	-1,16105	1,132843
11	0,707107	0,677003	0,092558	-1,13284	-0,95743	1,154701	0,677003	0,23221	1,132843
12	-0,70711	0,677003	1,203254	0,809174	0,957427	-0,57735	0,677003	0,23221	-0,80917

Рисунок 3 – Стандартизованные данные

Далее построим иерархическую классификацию, основанную на вычислении Евклидова расстояния. В результате получим дендрограмму, на которой отражено разбиение объектов на группы (рис. 4).

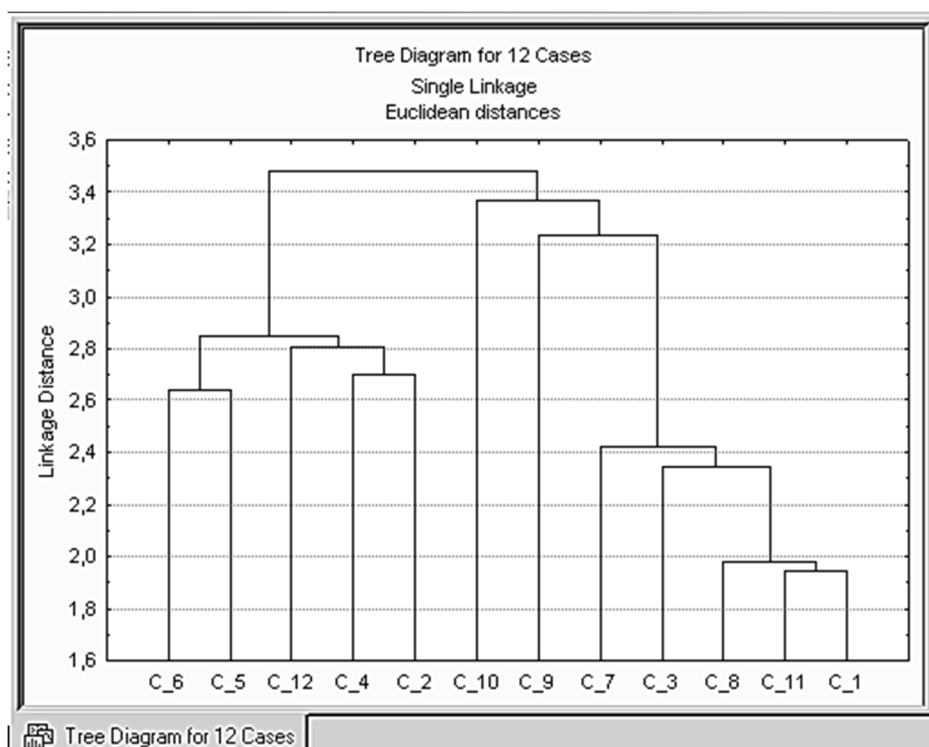

Рисунок 4 – Иерархическая классификация

В нашем примере объекты с номерами 2, 4, 5, 6 и 12 образуют близкую по значениям группу. Вторую группу образуют объекты с номерами 1, 3, 7, 8, 11. И объекты 9 и 10 примыкают ко второй группе, но можно их выделить и в отдельный класс.

Теперь можно получить состав кластеров и графическую визуализацию (рис. 5, 6). Каждая кривая, представляющая кластер, показывает его центры по параметрам.

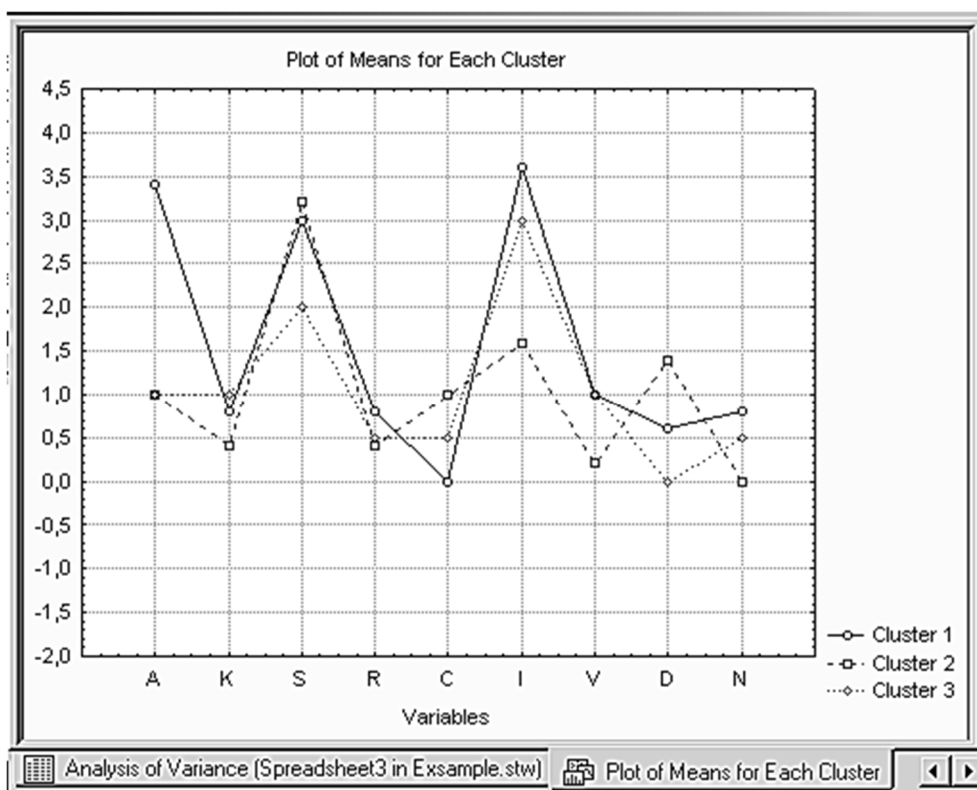

Рисунок 5 – Графическая визуализация кластеров

Members of Cluster Number 1 (Spreadsheet3 in Exsample.stw) and Distances from Respective Cluster Center Cluster contains 5 cases					
Case No.	Case No.	Case No.	Case No.	Case No.	
C 1	C 3	C 7	C 8	C 11	
Distance	0,258199	0,516398	0,447214	0,471405	0,365148

Members of Cluster Number 2 (Spreadsheet3 in Exsample.stw) and Distances from Respective Cluster Center Cluster contains 5 cases					
Case No.	Case No.	Case No.	Case No.	Case No.	
C 2	C 4	C 5	C 6	C 12	
Distance	0,549747	0,410961	0,485341	0,642910	0,507718

Members of Cluster Number 3 (Spreadsheet3 in Exsample.stw) and Distances from Respective Cluster Center Cluster contains 2 cases					
Case No.	Case No.				
C 9	C 10				
Distance	0,552771	0,552771			

Рисунок 6 – Распределение по кластерам

Итак:

Кластер 1 – объекты 2, 4, 5, 6 и 12 (в эту группу попадают эмоционально устойчивые подростки, не склонные к агрессии, с положительным окружающим фоном).

Кластер 2 – объекты 1, 3, 7, 8, 11 (эмоциональные, с проявлениями агрессии молодые люди, с низким уровнем культуры, положительно относящиеся к алкоголю).

Кластер 3 – объекты 9, 10 (по характеристикам объекты близки ко второму классу, но значения характеристик менее выражены).

Проанализировав состав кластеров, можно сделать вывод о комплексном портрете подростка, относящегося к некоторой группе. Наличие большего числа характеристик позволит уточнить портрет. Пример наглядно показывает действенность и применимость статистических методов в юридической деятельности.

Каждый кластер обладает яркими комплексными характеристиками своего состава. Далее можно либо отдельно глубже анализировать группы риска, как например кластер 2, либо соотнести конкретного подростка с некоторым классом и изучать модель поведенческих действий для конкретной группы.

Использование статистических методов позволяет определить тип личности подростка, выявить причины преступного или неадекватного поведения. Юрист не должен обладать знаниями математической направленности, достаточно наличие пользовательского уровня компьютерной грамотности. Однако, он должен знать о наличии существующих технологий, методов статистического анализа и прогнозирования.

*Джагарян Н.В.,
д-р. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры муниципального права
и природоохранного законодательства,
Южный Федеральный Университет
г. Ростов-на-Дону*

ПРАВО НА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ: ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ

Муниципальная представительная демократия как одна из необходимых форм реализации самоуправленческих отношений выступает в качестве системы, обеспечивающей комплексными юридическими средствами самопредставительство местного сообщества в местном самоуправлении на основе участия различных индивидуальных и коллективных субъектов в формировании и функционировании опосредованного, через своих представителей, решения населением вопросов местного значения. Муниципальная представительная демократия служит самопредставительством местного сообщества в том смысле, что она является порождением самоорганизации населения и предназначена для формирования, согласованного выражения и отстаивания интересов жизнедеятельности местного сообщества в наиболее полном и непосредственном виде, притом способами, методами и средствами, которые определяются при весьма широком усмотрении населения сообразно самостоятельности местного самоуправления.

В отечественной юриспруденции подходы к пониманию народного представительства как самопредставительства народа связаны главным образом с теорией советского строительства и лежащими в ее основании представлениями К. Маркса о том, что народное представительство должно рассматриваться не как представительство некоей особой вещи, которая не есть сам народ, а как само представительство народа: здесь не другие действуют за народ, а, напротив, действует он сам, не другие представляют вместо него, а он сам себя представляет. Именно путем самопредставительства народ в состоянии обеспечить свое «действительное политическое бытие», защитить «свой собственный всеобщий интерес», выразить свою волю. В связи с этим, в частности, Ю.И. Скуратов полагал, что «государственно-правовой институт выборов в целом обеспечивает самопредставительство народа в Советах». Ценность подобной методологической позиции для современного демократического правового государства определяется

присущим ему принципом народного суверенитета и, соответственно, значимостью характеристики складывающихся в порядке его реализации представительных отношений как представительства себя народом в его целостности, а не отдельной группы, партии, класса.

В условиях современных процессов развития демократических отношений с присущими им все резко обозначающимися различными проявлениями дефектов и дисфункций государственно-властных институтов демократии именно система муниципальной представительной демократии, будучи наиболее приближенной к населению, может служить проявлением реального и действенного народовластия, основанного на максимально непосредственном и устойчивом, разнообразном по своим формам, подконтрольном и подотчетном населению его прямом представительстве.

Характеристика муниципальной представительной демократии как самопредставительства местного сообщества в местном самоуправлении предполагает ее понимание в тесном единстве не только организационно-властных (институционно-функциональных), но и одновременно субъективно-правовых (конкретно-личностных) начал. С этой точки зрения онтологическое пространство муниципально-правовых представительных отношений предстает в качестве пространства существования (и реализации) муниципальной свободы личности, ее прав, связанных с осуществлением местного самоуправления. Это влечет за собой необходимость осмысления муниципальной представительной демократии сквозь призму субъективного права на представительство, в том числе в контексте его соотношения и связей с иными элементами юридических характеристик правового положения человека в области самоуправленческих отношений.

Феномен представительства, отражающий необходимость опосредования в пользовании правами, является одним из базовых в юриспруденции. Тем не менее, многие связанные с ним вопросы остаются дискуссионными. Пока нет завершенной концепции представительства в частном праве. То же можно сказать о теории публичного (политического) представительства. Сущность, содержание, формы реализации представительства в публичном праве, его соотношение и различие с прямым народовластием, такие понятия, как представительная демократия, народное представительство, представительная система общества, парламентаризм, другие смежные термины, имеют различные, нередко противоположные трактовки¹.

В отечественной юриспруденции предпринимаются попытки обосновать единое правовое понятие представительства на основе обобщающих характеристик (например, в цивилистических работах Е.Л. Невзгодиной). Однако сама постановка вопроса о формировании общетеоретической правовой категории представительства может быть плодотворной с использованием методологии, позволяющей выделить достаточно абстрактные характеристики соответствующих отношений, «очищенные» от отраслевой специфики. Придание же межотраслевого значения и универсализация тем самым цивилистической конструкции представительства неплодотворно.

Орган представительства народа, очевидно, не является во взаимоотношениях с ним «другим лицом», подобным народу, а учреждается народом, формируются, легитимируется им; не оказывает народу некое обслуживающее содействие в пользовании правом на осуществление публичной власти, а сам всецело (в пределах полномочий) и непосредственно реализует право на власть; относящееся к статусу органа представительства народа «субъективное право представителя» содержательно характеризуется властно-управленческими возможностями, обращенными в конечном итоге не к третьим лицам, а к самому народу, и при этом совершаемые таким представителем действия и принимаемые им регулятивные решения касаются в том числе непосредственно самого правового

¹ Джагарян Н.В. Публичное представительство: к обоснованию доктрины // Вопросы правоведения. – 2015. – № 2(30). – С. 3.

статуса органа представительства народа в его взаимоотношениях как с народом, так и с другими органами¹.

Надо признать, понятие представительства в публичном праве носит специфический характер, что ранее справедливо подчеркивалось, в частности, в работах П.А. Астафичева, Н.С. Бондаря, В.Т. Кабышева, А.Н. Кокотова, Н.А. Филипповой. Разработка теории публичного представительства средствами публично-правовой науки (как и соответствующей концепции частного права) – необходимое условие формирования соответствующего генерального понятия.

Вероятно, одним из первых, кто предметно поставил вопрос о неадекватности автоматического применения гражданско-правовой конструкции представительства к отношениям государственно-правовой сферы, был Г. Еллинек, предложивший исследовать публичное представительство через отношения корпорации и ее органов, а не двух лиц (как в частном праве). Поскольку представительство – орган воли народа, народ и народное представительство образуют правовое единство, где воля органа – непосредственная народная воля. Орган представительства народа, рассматриваемый в юридическом смысле, выступает как организованный народ, постоянно представляет его волю. Посредством представительства происходит самоорганизация народа, он утверждается в качестве полноправного и постоянно действующего субъекта государственно-правовых отношений. Отсюда вытекает, что орган представительства народа неизбежно должен проявлять в своих решениях единую волю народа, и воля органа – не просто отражение существующей социальной воли, а она непосредственно формулируется самим таким органом. Хотя соответствующая воля не всегда согласуется с идеалом, при котором она выражает только общий интерес, она не перестает от этого быть волей государства. Но это и не означает отрицание того, что принятию решений, формирующих единую волю народа, предшествует борьба социальных интересов, как и наличия правовой связи между народом и парламентом.

Итак, идеальная модель публичного представительства предполагает, что воля органов представительства презюмируется волей самого народа, что не означает их фактического тождества. Обусловленность представительства общественными запросами определяется уровнем развития демократии, качеством участия граждан в управлении. Поэтому становление публичного представительства необходимо оценивать в свете его конституционализации, подчинения принципам верховенства права и демократии. При всей свободе усмотрения, присущей органу представительства народа, она имеет пределом действующий правопорядок и не может простирается столь широко, чтобы исключалась обязанность соотносить принимаемые решения с общественным мнением и законными ожиданиями. Демократизация представительства состоит в том, что основанием единой воли народа служит механизм заявления и учета на справедливых и равных условиях общественных интересов.

Специфика публичного представительства определяется прежде всего субъектным составом участников данных отношений, объектами, по поводу которых они вступают во взаимодействие, формами (способами) реализации представительства, характером регулятивных методов воздействия на отношения данного рода, отличающихся в частном и публичном праве. Представительство как публично-правовой институт имеет комплексный характер, связано с определенными публичными целями, принципами, функциями, компетенцией, имеет как публично-властное (организационно-управленческое), так и субъективно-правовое наполнение, в нем находит свое отражение диалектическое единство власти и свободы, получают развитие начала властно-управленческой эффективности во взаимосвязи и коллизионном соотношении со свободной

¹ Джагарян Н.В. Муниципальное представительство в системе российской государственности: правовое регулирование и реализация : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Джагарян Наталья Владимировна; (Место защиты: Южный федеральный университет). – Ростов-н/Д., 2015.

самореализацией и самоорганизацией публичного сообщества. Публичное представительство, в отличие от представительства в частном праве, складывается в своей основе по поводу неперсонифицированных интересов, касающихся социальных групп, организаций, общностей, коллективов, слоев; реализуется на основе сочетания и взаимодействия законодательно-нормативных и волевых начал применительно к достижению общего блага (общих интересов, пользы); как таковое организуется на императивнообязательной основе при наличии определенной позитивным правом меры свободы усмотрения относительно конкретного вовлечения в него участников данных отношений.

Сказанное позволяет судить о том, что публичное представительство следует рассматривать как относительно самостоятельную конституционную категорию, содержание которой не сводимо и не выводимо из понимания представительства в иных, включая частноправовые, отраслях права. Конституционная концепция публичного представительства характеризует институционно-правовой механизм осуществления народного суверенитета и реализацию связанных с ним коллективных и индивидуальных прав граждан посредством нормативного и (или) непосредственно-волевого признания и гарантирования права и реальной возможности уполномоченных субъектов (органов, организаций, лиц) выступать в качестве носителей и агентов всеобщих интересов публичнотерриториальных сообществ, а также интересов социальных групп, коллективов, слоев общества.

Институты представительства имманентны политической организации общества, а их демократические начала впервые зримо проявились в античном полисе, где широкое применение прямой демократии дополнялось и уравновешивалось органами власти, образуемыми так или иначе самими гражданами. Разделение и специализация общественного труда, усложнение общественных потребностей, необходимость эффективного решения общих задач определяют формирование профессионально-представительной составляющей механизма управления публичными делами. Но выведение представительства из неспособности народа решать свои дела не согласуется с его статусом суверена. Идея демократического представительства не в замещении народа иным субъектом, а в обеспечении наиболее полного выражения его правосубъектности, реализации его универсальной и постоянной воли получающими от него право на власть органами. Представительная демократия должна рассматриваться не только в аспекте соотношения форм народовластия, но это также основное реализационное выражение публичного представительства.

В основе публичного представительства лежит получающее формализацию в Конституции доверие как принцип, предполагающий зависимость всех субъектов публичной власти от воли и интересов народа, наличие между ними представительных отношений общего характера. Конкретные отношения представительства связаны с формами прямого выявления и учета воли и интересов народа. Публичное представительство можно, таким образом, рассматривать двояко. В узком смысле оно эквивалентно народному представительству, характеризует представительную (законодательную) власть. Но такой подход не позволяет раскрыть все многообразие проявлений публичного представительства в современном обществе. Целесообразно рассматривать публичное представительство в широком смысле – как охватывающее все институты осуществления и участия в публичной власти, обеспечивающие выявление, выражение, отстаивание гражданами своих интересов. Отсюда понимание совпадения представительной системы современного общества с его политической организацией, объединяющей все многообразие форм публичного управления.

Конституционное обоснование права на представительство в местном самоуправлении не исчерпывается собственно публично-властными моментами, связанными с реализацией представительных отношений через организационный механизм осуществления муниципальной власти. В него входят также конституционно значимые с

точки зрения самой природы местного самоуправления связи, возникающие и развивающиеся при формировании внутри местных сообществ общественных (локально-общественных) образований, предназначенных к тому, чтобы способами для них характерными формировать, выражать и отстаивать связанные с решением вопросов местного самоуправления интересы, запросы, потребности той или иной части местных жителей и содействовать представительству местного сообщества. Это согласуется с конституционной концепцией права граждан на участие в управлении делами государства и местного самоуправления, которая по своему буквальному формально-текстовому выражению (ч. 1 ст. 32 Конституции РФ) предполагает участие граждан в управлении через самых различных своих представителей, круг которых не ограничивается только представителями в составе публичной власти, т.е. непосредственными носителями публично-властных полномочий.

Одновременно с этим Конституция РФ гарантирует каждому право на объединение и свободу деятельности общественных объединений (ч. 1 ст. 30), определяя тем самым обязанность органов публичной власти всех территориальных уровней обеспечивать необходимые условия для эффективного свободного взаимодействия граждан посредством организационных структур, создаваемых ими на самостоятельной, добровольной основе в различных организационно-правовых формах. Из этого вытекает необходимость гарантирования общественным объединениям реальной возможности осуществления надлежащего представительства и защиты прав граждан, связанных общностью интересов. Тем самым предполагается обеспечение адекватной функциональной роли общественных объединений как структурного элемента и одновременно инструмента становления гражданского общества, включая: обеспечение влияния граждан на разработку и коррекцию стратегического целеполагания развития государства и входящих в него публично-территориальных образований; удовлетворение интересов и учет потребностей граждан; обеспечение «обратных связей» во взаимоотношениях гражданина и публичной власти при принятии решения и проведении социально-экономических и иных преобразований; формирование и поддержание открытости и подконтрольности деятельности публичной власти гражданскому обществу.

В условиях местного самоуправления право на объединение, в том числе относящееся к его структурному составу правомочия представительства интересов граждан, в него входящих, приобретает особую ценность. Оно является необходимой предпосылкой и условием развития общественного сегмента самоуправленческих отношений, позволяет шире реализовать потенциал самоорганизации населения для самостоятельного удовлетворения жизненно важных потребностей, обеспечивает социально-правовую защищенность человека, в том числе во взаимоотношениях с органами муниципальной власти.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 30 ноября 2000 г. № 15-П сформулировал правовую позицию, согласно которой граждане имеют право на участие – непосредственно или через своих представителей – в осуществлении публичной власти в рамках муниципального образования, причем как само муниципальное образование, так и право проживающих на его территории граждан на осуществление местного самоуправления возникают на основании Конституции РФ и закона, а не на основании волеизъявления населения муниципального образования. Это означает, что право на осуществление местного самоуправления (как и образующие его основное нормативное содержание правомочия) не укладывается в традиционные теоретические подходы к пониманию того, что есть субъективное право, поскольку таковое, в классическом о нем представлении, включает в себя возможность воздержания от совершения тех действий, которые оно позволяет. В этом выражается сущность субъективного права как юридически обеспеченной меры, вида, объема возможного поведения. По мнению А.Н. Кокотова, применительно к тому, что мы называем правом на осуществление местного самоуправления,

лучше использовать термин «полномочие», который отражает сплав прав и обязанностей, а особенность этого гражданского полномочия заключается в том, что оно возлагается на граждан самим многонациональным народом, а не государственными органами. В принципиальном плане здесь допустимо и уместно говорить также о самообязывании и самоограничении народа, в лице которого входящие в его состав и образующие его сообщества граждан признают местное самоуправление как необходимое и должное социально-правовое явление, включающее в себя и аспект представительства, притом что факт такого признания означает и конституирование самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий, недопустимость произвольного вмешательства в дела местного самоуправления.

В этой связи право на представительство выступает по своей юридической природе как специфическое субъективное публичное право (полномочие). Через него реализуется не только социально-политическая свобода и связанные с ней субъективные (конкретно-личностные) интересы человека, но и публично-правовая (публично значимая) необходимость, обусловленная реализацией и достижением конституционных целей демократии, выраженных в местном самоуправлении как институте российской государственности.

Публичное представительство, очевидно, не сводится к выборному представительству, но именно сочетание выборности и коллегиальности образует высшую форму его реализации в виде народного представительства. На этой основе можно обосновать категориальный ряд связанных, но различающихся понятий: «публичное представительство», «выборное представительство», «народное представительство», где каждое следующее имеет более узкий объем и поглощается предыдущим.

*Исмаилова Д.Ш.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
юриспруденции и международного права,
Университет «Туран»
г. Алматы*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Развитие информационных технологий в Республике Казахстан – это очередная мега задача, которая была принята не только на государственном уровне, но и активно поддерживается общественностью. Актуальность проблематики применения цифровых технологий в целом и в области охраны здоровья, в частности, связана с тем, что цифровые технологии охватили весь мир. Нам всем известно, что юристы, экономисты, инженеры, а сегодня уже учителя и врачи, все участвуют в этом новом направлении развития нашего общества. Средства массовой информации, которые часто называют четвертой ветвью государственной власти, сегодня стали проводником обсуждаемого нами явления под названием – «цифровизация».

Регулируя общественные отношения, право постепенно тоже находит свое отражение в процессах перехода на «цифру». Цифровой формат в системе правоотношений стал виден нам не только в части применения электронных сервисов обновления законодательства, право может и должно стать важным, если не единственным помощником тех, кто не успел стать частью этой цифровой системы. Ведь не все члены нашего общества могут отнести себя к активным пользователям различных гаджетов. Мир, где главную роль может начать играть микро – чип в смартфоне или учетная запись может стать для многих «чужим». В этой связи знание своих естественных прав и исполнение

обязанностей для участников тех или иных общественных отношений станет той ниточкой, которая позднее может стать мостом между прошлым и будущим человечества, мостом между «цифровым» и «неотцифрованным» обществом.

В этой связи актуальность изучения влияния процессов цифровизации на общественные отношения в целом и на отдельные виды правоотношений, в частности, не вызывает никакого сомнения. Более того, выше уже шла речь о том, что не все члены нашего общества стали активными участниками процессов перехода на «цифру». В условиях социального и правового государства, которое провозглашено в ст. 1 Конституции РК¹ наше общество стремится достичь для всех и каждого достаточного уровня социальных гарантий всем категориям населения. Иными словами, стремясь к обеспечению определенного жизненного стандарта для каждого гражданина, социальное государство должно не только оказывать адресную поддержку отдельным категориям населения, оказавшимся в сложном положении в силу возраста, болезни или по какой-либо другой причине, но и проводить политику, ориентированную на развитие потенциала каждого человека.

Учесть социальные проблемы каждого помогает отцифровка. И государство уже смогло во многих областях социальной политики достичь высокого уровня охвата всех слоев населения². Применение их в работе Центров обслуживания населения за ряд лет доказывает, что цифровые технологии нуждаются в серьезной правовой поддержке на уровне регулирования их функционирования и применения. Само по себе развитие цифрового права позволяет говорить о новом витке развития всех отраслей права. Конечно, это в первую очередь, это касается комплексных отраслей права: гражданского, уголовного, административного. Однако, социальные отношения, тесно связаны не только с комплексными отраслями права, они также тесно связаны с семейным, трудовым, предпринимательским, финансовым, а также процессуальными отраслями права. Предметы этих наук обязательно соприкасаются с социальными связями индивида. Эти социальные отношения повлияли на развитие новых отраслей права. Речь идет о медицинском праве. Наука медицинского права особенно ярко показывает тесную связь отраслевых правовых наук и наук, изучающих частно - правовую и публично-правовую сферы. Таким образом, отметим, что развитие медицинских технологий, усиление роли права в развитии медицины стали основанием для поиска связи между юриспруденцией и медициной.

Вопросы защиты информации, защиты прав и свобод пациентов и врачей, а также указанные выше вопросы охвата «цифрой» всех слоев населения позволят сформироваться самостоятельной юридической практике нового типа, новым профессиональным направлениям. Должны активно развиваться образовательные модули для юристов, занятых в медицине, реализация основных задач которых будет регулирование сразу нескольких направлений цифровизации медицины. Для цифровизации медицинской деятельности характерны следующие факторы:

- в повседневную работу врачей происходит внедрение аппаратуры с использованием передовых научных достижений;
- развивается тестирование и новые, более точные способы диагностики заболеваний;
- происходит смена подходов к обработке клинических данных.

При этом очевидно, что цифровые технологии в здравоохранении могут помочь решить основные блоки проблем: доступность и качество медицинской помощи, а также

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019).

² Андреева Л.А. К вопросу о «цифровой» юриспруденции // Актуальные проблемы юриспруденции. Сб. ст. по матер. I Международной науч.-практической конференции. – Новосибирск : СибАК, 2017. – № 1(1). – С. 32–41.

вопросы профилактики заболеваний. В этой связи, гарантирование соблюдения прав пациентов, регламентация оказания медицинских услуг в рамках цифрового здравоохранения напрямую влияет на длительность и качество жизни населения страны, включая сохранение возраста трудоспособности и экономической активности. Цифровизация здравоохранения позволяет снизить количество медицинских ошибок, повысить качество и скорость обслуживания, а также качество принятия управленческих решений.

В настоящее время нормативно – правовое обеспечение медицины в развитых странах ориентировано на формирование целостной архитектуры национального уровня, обеспечивающей сбор, обработку и обмен данными о здоровье граждан и системе здравоохранения¹.

Основные цели правового обеспечения цифрового здравоохранения - создание правовых гарантий для формирования единой информационной среды с возможностью мониторинга здоровья каждого человека, повышения эффективности системы здравоохранения в целом, повышение качества и доступности медицинской помощи, снижение количества медицинских ошибок, построения системы, в центре которой находятся пациент и информация о его здоровье.

В этой же связи важно отметить, что согласно «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Sustainable Development)², принятой в 2015 году 193 государствами членами ООН, одной из приоритетных задач в достижении цели обеспечения здорового образа жизни и содействия благополучию всех как основы развития и поддержания человеческого потенциала является создание системы всеобщего здравоохранения (Universal Health Coverage). В соответствии с определением, данным Всемирной Организацией Здравоохранения, эта система подразумевает, прежде всего, равный доступ к медицинским услугам, включая лечебную, реабилитационную, профилактическую, паллиативную медицинскую помощь, при этом их качество должно способствовать улучшению здоровья и не зависеть от финансовых возможностей, обратившихся за ними.

Как нам известно, в 2004 году в Казахстане была создана Национальная телемедицинская сеть³. К концу 2018 года она объединила 204 объекта здравоохранения, с ее помощью сотрудники медицинских организаций районного уровня (144 районных и городских больниц) могут получить консультации коллег из областных и республиканских больниц и центров. За 2018 год проведено 28060 телемедицинских консультаций, наиболее востребованы консультации по кардиологии – 4674 сеансов, пульмонологии – 3666 сеансов, неврологии – 2720 сеансов. Всего за период с 2004 по 2018 годы пациенты медицинских организаций получили более 133 тыс. телемедицинских консультаций⁴.

Многие из вопросов, которые описаны в программах развития здравоохранения РК до 2020 года стали эффективнее решаться посредством представленных ниже цифровых мобильных приложений из Google Play Market, App Store, созданных уже нашими казахстанскими разработчиками: Даригер Про (Dariger Pro) – база клинических протоколов Минздрава Казахстана; Посоветуй врача KZ – отзывы пациентов о врачах и клиниках в Казахстане; Справочник терапевта – включает подробное описание множества заболеваний и состояний; ФМС: Народный контроль – данные о пользователях медицинских

¹ Цифровизация здравоохранения в Казахстане. Выписка из Госпрограммы «Цифровой Казахстан», утвержденная постановлением Правительства РК № 827 от 12.12.2017. – URL : https://primeminister.kz/ru/page/view/gosudarstvennaya_programma_digital_kazakhstan

² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [A/70/L.1] 70/ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года. – URL : https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf

³ Приказ И.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 03 сентября 2013 года № 498 Об утверждении Концепции развития электронного здравоохранения Республики Казахстан на 2013–2020 гг.

⁴ Итоги реализации Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2016–2020 гг. – URL : <http://www.gkb7.kz/ru/o-klinike/gos-programma>

услуг, входящих в список поставщиков Фонда социального медицинского страхования, где рейтинги медицинских организаций генерируются автоматически на основе поставленных оценок пользователей на сайте Фонда fms.kz для информирования населения¹. Однако система здравоохранения все еще имеет достаточно большие сферы, неохваченные цифровизацией и не использующие современные возможности увеличения эффективности оказания медицинских услуг. Совершенно очевидно, что существуют проблемы в нормотворческом процессе, в том числе отсутствует единое информационное пространство, способное на 100 % охватить всех участников процесса получения и оказания медицинских услуг; недостаточная прозрачность и разрыв связи между мониторингом и процессом нормотворчества, где ведение правового мониторинга осуществляется вручную; отсутствуют инструменты для проведения анализа перед разработкой нормативно – правового акта, в связи, с чем существует необходимость дальнейшего совершенствования информационных систем, которые будут прозрачными и могут работать в едином информационном и правовом пространстве.

В перспективе цифровые решения могут вывести профилактику и лечение разных заболеваний на новый этап развития, чем сегодня, значительно повысив качество обслуживания пациентов, и поставят систему соблюдения прав пациента на гарантированный объем медицинской помощи, регламентированный в ст. 29 Конституции РК на совершенно иной уровень. Цифровые технологии, это не только пути оптимизации правоотношений между пациентом и врачом; между клиникой и врачом, благодаря скриншотам и протоколам баз данных, но это и возможность для поставщиков услуг по договору о медобслуживании выйти на рынок ИТ в здравоохранении. Мировое исследовательское агентство Markets and Markets, отмечает, что глобальный рынок ИТ в здравоохранении уже в 2024 году составит около 390 млрд долларов США.

Несмотря на впечатляющие цифры, в реальности действительно инновационные продукты внедряются в медицину медленно. Так происходит во многом потому, что медицина – довольно сложная сфера со своей устоявшейся терминологией, своими требованиями и нормативными рекомендациями. Более того, правоотношения в области оказания медицинских услуг обычно многосторонние: от пациентов до поставщиков услуг. И поскольку рынок цифрового здравоохранения представляет собой сочетание секторов технологий и здравоохранения, он сталкивается с еще одной проблемой: в то время как скорость развития и технологического обновления беспрецедентна, в отрасли здравоохранения принятие даже простых решений требует большого количества времени из-за необходимости преодоления правовых регуляторных барьеров. Например, сегодня много вопросов у всех сторон медицинских правоотношений к изменениям, внесенным в действующий Кодекс «О здоровье народа и системе здравоохранения»². В этой связи с июня 2019 года идут обсуждения на различном уровне основных новелл, вносимых в Проект Нового Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения», касающихся таких вопросов, как цифровизация и искусственный интеллект.

Думается, что изменения, которыми известна цифровая медицина, не смогут в полной мере решить всех проблем участников медицинских правоотношений, так как точкой отсчета для них является сама технология и ее возможности, а не выяснение того, какие запросы есть у пациентов и врачей. В итоге технология создается ради технологии, а не для ее потенциальных пользователей. В этой связи, правовые нормы как регулятор данных отношения станут источником регламентации прав и обязанностей сторон.

Право стоит на страже того, чтобы пациенты не переживали, что вскоре забота об их здоровье будет лежать исключительно на «роботах и машинах», и ряд врачей тоже

¹ URL : <https://fms.kz/ru/content/mobilnoe-prilozhenie-po-ocenke-raboty-bolnic-i-poliklinik-kazahstana-opublikovano-fondom>

² Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года № 193-IV, с изменениями и дополнениями. – URL : https://kodeksy-kz.com/ka/o_zdorove_naroda_i_sisteme_zdravoohraneniya.htm

этого опасается. В некоторых случаях это может тормозить разработку ИТ-решений. Однако на рынке все больше закрепляется подход, когда разработчики стараются создать синергию технологий и искусства медицины.

Обойти все вышеперечисленные преграды во время разработки ИТ-решения реально. Все они, так или иначе, сводятся к трем столпам, на которых должна базироваться работа: реальная польза; работа с медицинским сообществом; постоянная модернизация системы.

Правовая регламентация протоколирования данных основывается на том, что все будут вести электронные медицинские записи и напоминать врачам о важных деталях истории болезни. Такие ассистенты позволят врачам проводить больше времени со своими пациентами и улучшать общее качество медицинской помощи. Возможно, именно за такими помощниками – незаметными, но бесценными – будущее глобального цифрового здравоохранения.

На сегодняшний момент основная загвоздка – это дефицит квалифицированного персонала, который возьмет на себе внедрение ИТ-технологий. В этой связи, в рамках изменений и дополнений в Проект нового Кодекса важно сказать, что особое значение должна иметь телемедицина.

Как известно, консультация возможна только как второе мнение по конкретному случаю, а у нас как раз проблема в регионах с первым мнением, где нам взять второе. Вот, соответственно, нормы Кодекса об охране здоровья граждан, посвященные телемедицине, никак не решает проблему дефицита кадров в малых и средних городах РК, а наоборот их усиливают. Для этого важно снизить требования к лицензированию врачей в Законе «О разрешениях и уведомлениях»¹. И только тогда появятся специалисты в регионах, которые могли бы развивать телемедицину, ехать в регионы, работать дистанционно.

Сейчас 50 % времени врача уходит на тщательное заполнение бумаг и параллельное заполнение данных на портале. Это подрывает доверие пациентов к врачу как к специалисту. Это доверие необходимо восстанавливать, повышая уровень и качество специалиста с одной стороны, и усиливая ответственность врача с помощью лицензирования, с другой. В этом случае необходимость в излишних барьерах отпадёт.

Далее отметим, что, учитывая объёмы данных, получаемых при использовании электронных документов, предпочтение сегодня чаще всего отдаётся облачным технологиям их хранения. К преимуществам облачных платформ относятся быстрая скорость их развёртывания и отсутствие расходов на сворачивание, возможность использования промышленных решений, высокая скорость реагирования на инциденты и т.д. Однако для систем, где передаются личные данные, а также банковские, страховые и другие данные, должна быть обеспечена безопасность в соответствии с требованиями законодательства об обработке данных², поэтому, важно чтобы все протоколы базы были защищены. Уровень специалистов – врачей не всегда позволяет это делать качественно. С внедрением ИТ медицины повсеместно появятся и первые утечки, так как кадровый потенциал не вырос до нужного уровня, особенно в регионах.

Итак, несмотря на принятие перспективе принятия норм о телемедицине, об искусственном интеллекте в РК говорить о полной цифровизации здравоохранения пока рано. Сегодня мы можем наблюдать лишь её элементы: упрощение коммуникации, информатизацию, но это еще не телемедицина и не ее цифровой формат. И дальнейшее углубление в этом направлении открывает всё новые вопросы, решать которые необходимо уже сегодня.

¹ Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V «О разрешениях и уведомлениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.11.2019).

² Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2017).

Необходимо обратить внимание, что, несмотря на очевидные успехи, развитие цифрового здравоохранения пока имеет определенные ограничения в практическом аспекте, что обусловлено существующими этико-правовыми рисками использования электронных технологий в медицине.

Прежде всего, речь идет о соблюдении принципа конфиденциальности данных пациента, соответственно, врачебной тайны, составляющей одно из базовых правил в деонтологии.

В правовом аспекте риски развития цифровой медицины вызваны несоответствием международных юридических норм, регулирующих деятельность лечебно-профилактических учреждений и их персонала, действующему национальному законодательству в сфере здравоохранения. Кроме того, нельзя исключать и технологические риски, обусловленные сложностью используемого оборудования.

Тем не менее, инновации в сфере здравоохранения можно назвать той «палочкой – выручалочкой», которая в современных условиях ограничения государственного финансирования все-таки позволяет сохранить качество и спектр оказываемых медицинских услуг всему населению, что, безусловно, можно рассматривать как существенный шаг на пути к обеспечению здорового образа жизни и содействия благополучию всех как одной из приоритетных целей, направленных на достижение устойчивого развития мирового социума.

Однако и эксперты в области информатизации здравоохранения, и специалисты в сфере медицинского права считают, что для регулирования процессов цифровой трансформации медицины нормативных документов все еще недостаточно, и отмечают наличие в них большого количества «серых зон».

Согласно мировым требованиям нормативным документам, для дистанционных консультаций нужно выделить отдельный кабинет, разместить в нем автоматизированное рабочее место врача, чтобы потом в его стенах он мог проводить телемедицинские сеансы с пациентами.

Таким образом, от телемедицинских технологий отсекается значительная прослойка пациентов, не зарегистрированных в базе данных.

Трудности с использованием Единой системы идентификации и аутентификации неизбежно будут возникать и у врачей, ведь доступ к единой системе идентификации данных могут получать только должностные лица организаций, коими врачи в лечебных учреждениях не являются. В медицинских организациях уровень должностных лиц начинается с заведующих отделениями. Для преодоления этого барьера, препятствующего развитию телемедицины в нашей стране, эксперт предлагает включить в нормативные акты альтернативные способы идентификации участников дистанционной консультации в формате «врач – пациент», такие как, к примеру, отсканированный паспорт.

В свою очередь, есть проблема в том, что регулятор связывает телемедицинские консультации исключительно с электронной документацией и не предполагает пользование традиционной бумажной медицинской документацией.

Данной нормой будет отсеиваться множество медицинских организаций, работающих с бумажными, а не электронными медицинскими картами. Как барьер можно рассматривать и требование использовать для документирования результатов телемедицинских консультаций и вообще для подписания любых электронных медицинских документов усиленную квалифицированную электронную подпись.

Для того чтобы преодолеть недостаточность регулирования в сфере цифрового здравоохранения, хотя бы телемедицины, электронного документооборота, и выработать всеобъемлющие правила игры на этом поле для всех участников рынка, Минздраву РК совместно с экспертным сообществом предстоит еще скорректировать часть готовых нормативных правовых документов и принять множество новых.

В связи с этим, к цифровизации необходимо относиться всё же, как к спектру новых возможностей для юридического сообщества, а угрозой может представлять лишь

неправильный подход к процессу адаптации правовой системы, юридических процессов к новым реалиям

Учитывая объективность процесса цифровизации, а также огромный потенциал внедрения технологий в профессию юриста, стоит обратить внимание на возрастающее значение юридического образования, которое должно обеспечивать фундаментальную межотраслевую подготовку профессиональных кадров. Поэтому крайне важно проводить постоянную актуализацию знаний, предлагаемых обучающимся. Необходимы новые подходы в подготовке юристов, позволяющие будущим профи научиться правильно формировать правовую позицию, аргументировать и доносить ее публично, проводить переговоры, и наконец – эффективно использовать профессиональные технологические инструменты.

*Ловцов Д.А.,
д-р. техн. наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заведующий кафедрой информационного права,
информатики и математики,
ФГБОУВО «РГУП»
г. Москва*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ НОРМАТИВНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНФОСФЕРЕ

Состояние современной теории правового и индивидуального регулирования общественных отношений¹ позволяет в настоящее время достаточно точно определить сущность и содержание данных взаимосвязанных видов регулирования. Вместе с тем представляется целесообразным определить условия, системологические принципы реализации и организационно-правовую технологию эффективного правового двухуровневого – нормативного и индивидуального регулирования, а также исследовать специфику двухуровневого правового регулирования *информационных отношений* в инфосфере в связи с происходящей «цифровой» трансформацией судебного автоматизированного судопроизводства. Это определение возможно на основе стратифицированного концептуально-логического моделирования *правовых эргасистем*² (систем правового регулирования).

Концептуально-логическую модель правовой эргасистемы можно представить совокупностью базовых³ функциональных подсистем (*правовая система, правосознание, правоотношения*) и основных информационно-кибернетических контуров правового и социально-экономического регулирования, включая (рис. 1):

– внутренний двухуровневый информационно-кибернетический контур правового (нормативного R и индивидуального R^0) регулирования, последовательно охватывающий функциональные подсистемы;

¹ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография. М. : РГУП, 2018. – 628 с.

² Эргатическая система (эргасистема) – сложная человеко-машинная система управления (регулирования) объектами технических, технологических, экономических, экологических, организационных, правовых и др. комплексов и отношений, в которой управляющая система (в частности, правовая система, АСУ и др.) содержит человека-оператора (или группу операторов) как главный компонент, характеризующаяся функциональной активностью и функциональным гомеостазисом на множестве функциональных возможностей в условиях динамически изменяющейся внешней среды.

³ Ветютнев Ю.Ю. Синергетика в праве // Государство и право. – 2002. – № 4. – С. 64–69.

– внешние три информационно-кибернетических контура социально-экономического регулирования.

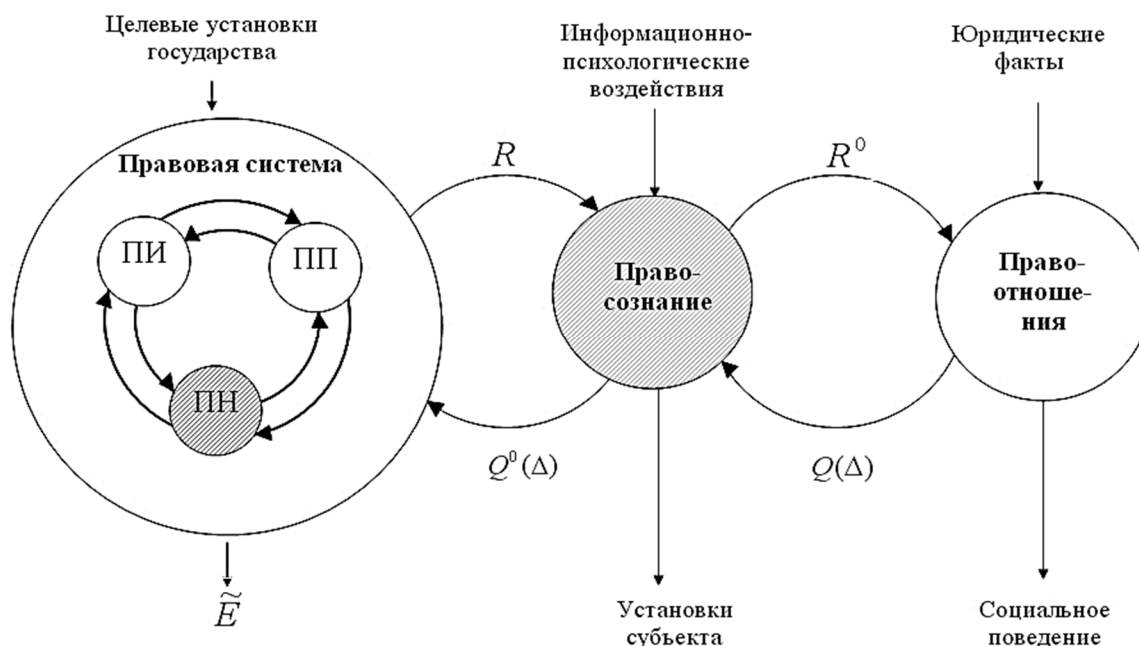

Рисунок 1 – Функциональная структура концептуально-логической модели правовой эргасистемы

Основными внешними входными воздействиями базовых функциональных подсистем и их соответствующими выходными «откликами» (результатами) можно считать следующие:

– целевые установки государства и соответствующая интегральная оценка \tilde{E} эффективности правового двухуровневого – последовательного нормативного и индивидуального регулирования, характеризующая степень выполнения целевых установок (достижения целей регулирования) – для правовой системы;

– правоприменительная практика (правовые позиции судов, разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ, судебные прецеденты права и др.), а также информационно-психологические воздействия (агитация, пропаганда, инфозомбирование, «25-й кадр», гипноз и др.) государственных и иных структур («независимых» СМИ, «интернациональных» фондов, «культурных реформаторов» народного образования и др.) и сформированные правовые установки (механизмы регуляции деятельности) и интенция (направленность) субъектов – для правосознания;

– юридические факты и социальное поведение – для правоотношений.

При этом информационно-кибернетическая цепочка *внутреннего* регулирования выглядит следующим образом: «**правовая система** – **правовые предписания** R (предписывающая правовая информация) – правосознание – осознанные (включая индивидуальные) правовые предписания R^0 (правоприменительная правовая информация) – **правоотношения** – осведомляющая (статистическая и др.) правовая информация $Q(\Delta)$ о качестве Δ соблюдения правовых норм и принципов (правовая реализация) – **правосознание** – логически обработанная осведомляющая правовая информация $Q^0(\Delta)$ – **правовая система**».

В правовых эргасистемах рассматривают два вида существования информации – внутреннюю *структурную* (объективную или абсолютную) и внешнюю *содержательную* (субъективную или относительную).

В частности, под *содержательной информацией* понимается совокупность новых сведений о конкретном материальном объекте-системе или процессе (*семантический аспект*), содержащаяся в информационных массивах (массивах данных, массивах программ, документах, сообщениях, знаниях, фактах и др.), воспринимаемых получателем (информационным деятелем, эргасистемой, функциональной подсистемой и др.) и используемая им для выработки (с учетом его индивидуального или общесистемного тезауруса – накопленных знаний, целей и задач) и принятия управляющего решения-предписания (*прагматический аспект*).

Качественной разновидностью содержательной информации является *правовая* – специальная социальная информация, подразделяемая по виду проявления согласно предложенной концептуально-логической модели правовой эргасистемы на следующие два подвида:

1) *предписывающая*¹ (прескриптивная²), имеющая официальный и документальный характер, включая:

– *нормативную* – содержащуюся в общеобязательных нормах-правилах (правовых предписаниях) и принципах (требованиях), представленных в нормативных правовых актах;

– *ненормативную* – содержащуюся в реализующихся в государстве общих и специальных принципах и нормах национального права, в Конституции, подзаконных правовых актах, правовых договорах, обычаях права и др.; общих и специальных принципах и нормах международного права, международных договорах, обычаях международного права и др.;

2) *осведомляющая* (дескриптивная), имеющая как официальный, так и не официальный характер многоаспектная информация, содержащаяся в сообщениях, знаниях, фактах, местных и темпоральных актах, в индивидуальных правовых предписаниях, судебных (медиативных) решениях, судебных актах, «позициях судов», «судебных прецедентах права» и др., включая:

– *ориентирующую* (научно-правовую, уголовно- и гражданско-процессуальную, патентно-лицензионную, частно-субъектную, судебно-экспертную и др.) – о праве как о теоретической модели системы форм национального и международного права, реализующихся в государстве;

– *корректирующую* (правоприменительную, судебно-статистическую, следственно-криминалистическую, оперативно-розыскную и др.) – о *правилах, процедурах, изменениях и результатах* функционирования (правоприменения и др.) реальной регулятивно-охранительной системы.

Наличие (получение) содержательной информации позволяет получателю уменьшить имеющуюся неопределённость (разнообразие) истинной ситуации и на основе этого сделать выбор одного или нескольких вариантов из множества возможных равноправных (однородных) альтернатив. Отсюда *количество* информации – это величина снятой неопределённости, рассчитанная как разность априорной и апостериорной энтропии (неопределённости). Тогда информационную сущность фундаментального *закона необходимого разнообразия Р.У.* Эшби для правового регулирования можно выразить следующим образом: разнообразие (энтропию) состояний объекта управления (информационных отношений) можно понизить не более, чем на величину количества информации в управляющей (правовой) системе об объекте управления, которое равно

¹ Информация о правомерном поведении, выполняющая функции ограничения разнообразия в поведении своих адресатов (правовой её делают установленные процедуры принятия, общеобязательность соответствующего понимания, предусмотренные способы использования и др.).

² Венгеров А.Б. Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки // Сов. государство и право. – 1977. – № 10. – С. 36–45.

разнообразие (энтропии) управляющих воздействий (правовых предписаний) за вычетом потери информации от неоднозначного управления. То есть управление (регулирование) тем лучше (эффективнее), чем больше разнообразие управляющих воздействий (правовых предписаний) и чем меньше потери от неоднозначного управления.

Отсюда прагматическими (для правовой сферы) *следствиями* закона необходимого разнообразия в данной формулировке являются:

– кибернетическое условие *продуктивности* правового двухуровневого – нормативного и индивидуального регулирования, состоящее в обеспечении превышения разнообразия правовых предписаний над разнообразием состояний объекта управления (общественных отношений);

– информационное условие *минимизации потерь* от неоднозначного управления (регулирования), состоящее в обеспечении требования существенного превышения количества *осведомляющей* информации об объекте управления (регулирования) над количеством *предписывающей* информации, которое можно реализовать в управляемом объекте.

Первое условие ориентирует на своевременную, целенаправленную и полномасштабную разработку прагматически значительного множества правовых средств и приемов (правовых норм и принципов, фикций, презумпций, субъективных прав и др.), обеспечивая при этом *адекватность* моделей общественных правоотношений – норм права, направленных на упорядочение и стабилизацию общественных отношений; а также – на применение в законодательстве более широких *обобщений* на основе развития *формальной* юридической логики¹ (в частности, символической, нечеткой и др.²) и на совершенствование индивидуального регулирования на основе более свободного *толкования*³ норм права.

Второе условие (условие информационного баланса) ориентирует на обеспечение достаточно полной *информированности* законодателя и правоприменителя о состоянии регулируемых общественных отношений – возникающих в социальном взаимодействии политических, экономических, духовных, социальных и др. взаимосвязей, что возможно только на основе многоаспектного, *непрерывного* и конструктивного текущего контроля и *достоверной* логической обработки осведомляющей (контрольной, измерительной, осведомительной, судебно-статистической⁴ и др.) информации.

Определение эффективной организационно-правовой *технологии* двухуровневого – правового и индивидуального регулирования, т.е. способов и организационно-правовых механизмов (процедуры, протоколы, регламенты, модели, алгоритмы) регулирования базируется на адекватном моделировании предметных правоотношений с учетом обоснованной системы прагматических принципов. Основой такого моделирования является первоначальное обоснование адекватной предметной модели регулируемого объекта (процесса) – *фактического* содержания конкретного правоотношения, с

¹ Наиболее продуктивных прикладных результатов добилась австрийская научная школа формальной юридической логики – см.: Проблемы общей теории права и государства / Под. общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 813 с.

² См., напр.: Королев В.Т. Системный анализ. Логические методы / В.Т. Королев, Д.А. Ловцов, В.В. Радионов; Под ред. Д.А. Ловцова. – М.: РГУП, 2017. – Ч. 2. – 164 с.

³ В условиях отсутствия в России специального закона о толковании права вопрос о рациональных способах толкования является дискуссионным, при этом системный способ представляется наиболее научно обоснованным, что обусловлено наличием множества связей и опосредований у любой нормы права.

⁴ В частности, представляется необходимым обеспечение высокой достоверности (в первую очередь, неискаженности и безошибочности) судебно-статистической информации в процессе её логической обработки, осуществляемой государственными информационно-аналитическими центрами.

использованием которой возможно обоснованное выявление функционально достаточной (с учетом действующего законодательства) совокупности актуальных юридических связей – *юридического* содержания. Например, предметной модели *информационной деятельности* (её компонентов) в инфосфере как фактического содержания конкретного информационного правоотношения. Кроме того, адекватная концептуально-логическая модель регулируемого объекта (процесса) позволяет выявить особенности правового статуса и четко определить права, обязанности и особенности взаимодействий субъектов, а также определить семейство правовых протоколов взаимодействия субъектов-участников правоотношения¹. В частности, концептуально-логическая модель (рис. 2) стереотипного информационного правоотношения *абонентов* сети защищенного электронного документооборота (с использованием электронной цифровой подписи – ЭЦП) и *Удостоверяющего центра* содержит три основные юридические связи «права – обязанности» сторон по генерации и передаче сертификатов открытого ключа проверки подписи, хранению закрытого ключа подписи в тайне и передаче абонентской платы.

Рисунок 2 – Пример функциональной структуры концептуально-логической модели стереотипного информационного правоотношения

Для реализации эффективной технологии двухуровневого правового регулирования *информационных отношений в инфосфере* взаимосвязанная функционально достаточная совокупность *прагматических принципов* согласно предложенной концептуально-логической модели правовой эргасистемы должна включать апробированные

¹ См., напр.: Ловцов Д.А. Семейство унифицированных правовых протоколов электронного документооборота в судебной системе / Д.А. Ловцов, Д.В. Шibaев // Российское правосудие. – 2011. – № 7. – С. 44–52.

непротиворечивые принципы соответствующей отрасли информационного права, а также общеотраслевые и межотраслевые принципы собственно двухуровневого регулирования общественно-производственных отношений.

В частности, возможна следующая совокупность прагматических принципов, упорядоченные по трем обобщенным стратам иерархии:

1 – *отраслевые*, включая: *принципы-постулаты*, обеспечивающие формирование концептуальной основы отрасли информационного права как целостной *интегрированной* (частично самостоятельной и частично комплексной) отрасли; *специфические (предметные)* принципы, обеспечивающие учёт специфики двухуровневого – правового и индивидуального регулирования информационных отношений в инфосфере;

2 – *межотраслевые информационные* принципы, свойственные нескольким отраслям права, обеспечивающие методическое единство правового и индивидуального регулирования как «целевых» (*отраслевых*), так и «ресурсных» (других отраслей права) информационных отношений;

3 – *общеотраслевые*, включая: *универсальные* принципы права, обеспечивающие единство правовой сферы систем двухуровневого регулирования; *профильные* принципы (*информационные, кибернетические, синергетические*) двухуровневого регулирования, обеспечивающие методологическое единство правового и индивидуального регулирования любых социально-производственных отношений.

Функционально полная совокупность основных прагматических правовых принципов представляет собой адаптивную иерархическую *динамическую систему*¹, состав и структура которой определяется, главным образом, текущим состоянием развития отрасли информационного права (отраслевого законодательства) и отраслевой теории права, включая их материальные источники, обусловленные наличием в структуре развивающейся («цифровой») экономики соответствующего реального сектора.

В частности, современное состояние соответствующей системы прагматических принципов в информационно-правовой отрасли представляется, как показали апробированные научно-практические исследования², достаточным для решения научной проблемы обеспечения эффективности (*устойчивости, непрерывности, оперативности, глобальности*) правового двухуровневого (нормативного и индивидуального) регулирования информационных отношений в инфосфере.

Кроме того, на основе научно обоснованной системы прагматических принципов возможна разработка формально-логического аппарата – *системологии правового двухуровневого (нормативного и индивидуального) регулирования*, обеспечивающего как выработку обоснованных требований к организационно-правовому и информационно-техническому обеспечению процесса двухуровневого регулирования, так и количественную оценку эффективности и качества последнего (с учётом реальной системы законодательства), что в целом сможет привести к существенному повышению правовой определенности двухуровневого правового регулирования как предсказуемости, ясности и стабильности в правовом положении субъектов и в надлежащей организационно-правовой технологии правового двухуровневого (нормативного и индивидуального) регулирования.

¹ Осипов М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система // Право и политика. – 2006. – № 11. – С. 17–31.

² Ловцов Д.А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере : монография. М. : РГУП, 2016. – 316 с.

*Лузин А.И.,
ст. преподаватель
кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРУКТУРЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Основные аспекты взаимодействия определяются исходя из функциональных особенностей исполнительной власти. В процессе осуществления своей деятельности при взаимодействии с властью население выражает свое отношение к деятельности муниципальной власти путем выборов, референдумов, опросов, правотворческих инициатив, обращений к органам и должностным лицам, мирных массовых акций. Муниципальная власть учитывает мнение населения в своей работе. Общественные объединения граждан выражают отношение к деятельности муниципальной власти отдельных групп населения, местных сообществ, имеющих общие интересы. Администрация обязана иметь информацию о позиции различных общественных объединений при принятии важных решений.

Органы государственной власти и субъектов в пределах своей компетенции издаются правовые акты и принимают решения, обязательные для исполнения органами муниципалитета, а по другим вопросам вырабатывают методические рекомендации и инструктивные материалы, полезные для муниципальной власти. Союзы и ассоциации муниципальных образований вырабатывают рекомендации по отдельным аспектам муниципальной деятельности. Эти рекомендации должны изучаться, а все полезное – использоваться.

В настоящее время существует созданная в Российской Федерации концепция электронного правительства. В качестве основополагающего критерия Концепция определяет электронное правительство, как особую форму организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающую за счёт широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов. Инструментом по реализации Концепции на федеральном уровне является Федеральная целевая программа «Электронная Россия», на региональном Концепция региональной информатизации.

Предполагается, что в рамках новой редакции «Электронной России» будут сведены в единую сеть информационные ресурсы различных органов и уровней власти и управления. От реализации «Электронной России» напрямую зависит эффективность экономики, государственного управления и социальной сферы, положение в образовании и здравоохранении, а также по целому ряду других направлений. Критерием эффективности в данном случае является уровень внедрения соответствующих инструментов, которые позволят более рационально распределять государственные ресурсы и в целом сделать деятельность органов власти при взаимодействии с бизнесом более эффективной.

Сайты и порталы принято называть инструментами информационной открытости, и с этой точки зрения ряд муниципалитетов не совсем готовы «открываться». Контактная информация муниципальных чиновников остаётся закрытой для граждан. Практически все муниципальные образования разместили на своих сайтах информацию о

руководителях, но контактная информация часто отсутствует. Мало на сайтах аналитических и статистических материалов о работе муниципалитетов. Созданные в сети Интернет-сайты муниципальных образований практически не поддерживают оперативное информационное обновление и не содержат сведений о необходимых условиях получения услуг, что также затрудняет взаимодействие бизнеса с органами муниципальной власти. В большинстве исследований, призванных оценить уровень развития внедрения информационно-коммуникационных технологий, анализируются такие показатели, как наличие правительственной информации на веб-сайтах и уровень пассивной и активной интерактивности. Для определения уровня взаимодействия органов власти с бизнес-сообществом нужна оценка состояния и эффективности взаимодействия с системой государственного управления. Критерии уровня взаимодействия органов власти в зависимости от поступающих информационных потоков представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Поступающие информационные потоки

Информационное обеспечение управления муниципальными образованиями и предоставление электронных информационных услуг позволяют повысить эффективность управления в сферах муниципальной деятельности, таких как: взаимодействия с бизнесом, учета и социальной защиты граждан; в сфере жилищно-коммунального хозяйства; в сфере управления экономикой региона; в сфере управления муниципальными финансами и других направлениях.

Для объективного освещения всех информационных составляющих деятельности органов исполнительной власти с точки зрения правовых аспектов необходимо внести изменения в Положение «Об интернет-сайте» муниципальных образований «в соответствии с Законом РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов муниципалитета». Необходимо изменение структуры информации о деятельности исполнительного органа, размещаемой в сети Интернет.

Разработать и принять целевую программу «Развитие муниципальной информационной системы». Целевая программа в отличие от плана действий обладает свойствами самоорганизации и саморазвития, позволяющими получить результат по критерию «стоимость – эффективность» более высокий, чем при обычном «затратном»

планировании. При полном программном управлении за счет оперативной информации создается дополнительная программа для совершенствования и развития структуры власти для полного достижения поставленных целей в кратчайшие сроки.

Совместная разработка с органами власти при содействии коммерческих организаций стратегических документов, концепций, программ, нормативно-правовых актов. Участие в разработке и реализации целевых программ и в особой мере социальное партнерство для удовлетворения потребностей общества. Для осуществления этих целей предлагается использовать модель информационного взаимодействия через информационно-аналитический портал органов исполнительной власти, на котором будут размещены данные о предлагаемых услугах, с целью освоения новых видов производств и повышения эффективности работы, внедрение инновационных разработок в действующие на данный момент целевые программы, учитывая основные принципы диверсификации рисунок 2.

Рисунок 2 – Информационного взаимодействие с применением инфокоммуникационных программ

На основании теоретических представлениях о моделях взаимодействия органов власти и бизнес-сообществ предлагается использование специализированных порталов, для предпринимателей, которые будут организованы по специальному алгоритму. Под алгоритмом понимается система мероприятий, направленная на решение определенных целей и задач в конкретные сроки и с установленным ресурсным обеспечением для достижения исполнения программы и получения намеченных показателей с учетом приоритетов социально-экономического развития общества, и предполагающая баланс интересов органов власти и предпринимательских структур.

Для реализации данной модели на каждом этапе взаимодействия при обращении организаций или предприятий региона к информационному portalу органов исполнительной власти необходимо заполнить специализированное поле, в котором необходимо

указать основные организационно-экономические характеристики предприятия, которое планирует участвовать в совместной реализации целевых программ с целью взаимовыгодного партнерства. Происходит автоматизированная обработка данных с использованием информационно-коммуникационных технологий и выдается электронный идентификатор, позволяющий стать участником информационного обмена для дальнейшего участия в совместном партнерстве.

Соответственно при разработке модели учитываются интересы власти и бизнеса, взаимодействие осуществляется по большому числу направлений. Одним из направлений взаимодействия власти и бизнеса является участие в целевых программах. Участие бизнес-сообществ в разработке и реализации целевых программ наиболее вероятно и эффективно там, где сложилась прозрачная и информационно-адаптированная под конечного потребителя модель взаимодействия власти и бизнеса.

Внедрение современных технологий электронного правительства в органы исполнительной власти с целью управления бизнес-процессами целесообразно осуществлять в рамках целевых программ при разработке мероприятий по совершенствованию системы государственного управления предпринимательской деятельностью организации с использованием инфокоммуникационных технологий.

*Лялькова И.В.,
канд. техн. наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

О ПРОБЛЕМЕ МАРШРУТИЗАЦИИ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ПОТОКОВ ДАННЫХ КОРПОРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ СЕТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

В условиях стремительного развития информационного общества потребительское требование к скорости реакции системы, быстрдействию и оперативности доставки информации является обусловленным. Иными словами, одним из решающих факторов эффективного использования сетевых ресурсов является непрерывность обслуживания системы. Чтобы гарантировать пользователям высокое качество услуг связи, необходимо обеспечить сети большую скорость реакции на сбои и перегрузки, что обеспечивается основной целью маршрутизации

Научный подход к исследованию того или иного объекта основывается на том, что последний рассматривается как абстрактная модель с определенным набором свойств и характеристик. Накладывая определенные условия на поведение исследуемого объекта в процессе натурального или вычислительного эксперимента, появляется возможность информационного описания и прогнозирования изучаемого процесса в той и или иной ситуации.

При использовании компьютерных сетей в условиях больших нагрузок происходит постоянное структурное и функциональное изменение их состояний, а значит и увеличение потоков информации о состоянии сети – служебной информации, которая передается по тем же каналам, что и пользовательская, создавая дополнительную нагрузку на сеть.

Исходя из вышесказанного, возникает необходимость выбора метода исследования проблем маршрутизации интегральных потоков данных корпоративной информационно-вычислительной сети в экстремальных ситуациях, который позволяет фиксировать определенное состояние и характеристики элементов сети на каждом звене системы.

Математическая модель, формализующая процесс обработки данных, позволит изучить процессы возникновения перегрузок маршрутизаторов каждого центра коммутации, и, как следствие, вычислить интервал времени, необходимый для технологического перерыва, который требуется для разгрузки сети, что, тем самым, позволит увеличить время непрерывного функционирования корпоративной информационно-вычислительной сети.

Учитывая, что именно вероятностные характеристики маршрутизатора раскрывают зависимость функционирования сети передачи данных от состояния структурных элементов маршрутизатора, прежде всего, необходимо рассчитать вероятность пребывания маршрутизатора в том или ином состоянии, построив граф состояний маршрутизаторов и накладывая при этом ряд граничных условий на систему.

Стоит учесть, что переход маршрутизатора из одного состояния в другое происходит под воздействием входного потока данных.

Выражения для вероятностей состояний маршрутизаторов в установившемся режиме как раз и позволит получить граф состояний при помощи проинтегрированной системы дифференциальных уравнений.

Данная математическая модель позволяет получить значение характеристик сети, а также определить категории приоритетности пакетов информации, которыми заполняется буфер обмена маршрутизатора.

Таким образом, заполнение буфера маршрутизатора и возникновение перегрузок под влиянием увеличения потоков служебной информации непосредственно связаны с интервалами времени максимальной загрузки маршрутизатора.

Вычисляя интервалы времени максимальной загрузки маршрутизатора от момента запуска сети, получим интервал времени, необходимый для разгрузки маршрутизатора, что позволит увеличить интервал времени непрерывности функционирования, а также решит проблему маршрутизации интегральных потоков данных корпоративной информационно-вычислительной сети.

*Матюшева Т.Н.,
д-р. юрид. наук, доцент,
член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ, ПРАВОВЫХ И ИНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Конституция Российской Федерации¹, Федеральный Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации»² установили правовые основы прав человека и гражданина в сфере образования. В ст. 7 Конституции РФ, провозглашающей РФ социальным государством, обозначается обязанность государства придерживаться

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2012. № 303.

определенных принципов в проведении социальной политики, нести ответственность за свободное развитие каждого человека (в том числе и субъекта сферы образования), а значит, и создавать реальные условия для выполнения поставленных перед образованием задач.

В соответствии со ст. 2, ст. 7, ч. 2 ст. 17, ч. 2 ст. 19, ст. 43 Конституции РФ аргументирован вывод: конституционное социально-культурное право на образование гарантирует в России каждому возможность получения знаний, умений, навыков и профессиональной подготовки на основе взаимосотрудничества различных субъектов сферы образования.

Подзаконный уровень правового регулирования обеспечения безопасности составляют «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации»¹, «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»², «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»³ и другие акты.

В.В. Путин говорил: «Убежден, у нас единое понимание того, что качественное, современное образование – это залог устойчивого развития нашей страны, основа для самореализации конкретного человека, основа для расширения социальных и экономических возможностей всех граждан страны, стратегический ресурс России, который мы должны укреплять и в полной мере использовать»⁴.

С вопросами формирования образовательной политики, с реализацией целевого метода государственного воздействия на организацию образовательного процесса и с направленностью правовой образовательной политики на решение социальных проблем связана необходимость исследования особенностей реализации конституционного права на образование в России в контексте информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности.

В соответствии с пунктом 17 Правил разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений, утвержденных постановлением правительства Российской Федерации от 5 августа 2013 г. № 661 в русле реализации права на получение высшего образования, мы выделим системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности, обеспечивающих реализацию права на получение высшего образования.

Содержание деятельности по обеспечению безопасности включает определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в контексте информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности.

«Национальная безопасность Российской Федерации ..., – определено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁵, – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», информационная безопасность является частью обеспечения национальной безопасности РФ в целом.

¹ Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 5. Ст. 502.

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

³ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

⁴ Выступление В.В. Путина 24 августа 2011 года. – URL : <http://premier.gov.ru/events/news/16285/> (дата обращения 27.09.2017).

⁵ Утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

Реализация национальных интересов России возможна только на основе устойчивого развития образования, поэтому национальные интересы России в этой сфере являются ключевыми, в том числе в контексте информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности.

Скептическое отношение населения к системе образования можно преодолеть с помощью максимальной информационной открытости ее, сотрудничества со средствами массовой информации, которые пользуются популярностью, для освещения его деятельности образовательных организаций.

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» рассматривалась как документ, находящийся во взаимосвязи с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», в её обновленном варианте, как «Стратегия-2020». Российское образование давно стало объектом манипуляций со стороны противников России, что вылилось в усилении продвижения маргинальных проектов. (Это сопровождалось моральным противостоянием идеологических позиций противоборствующих сторон. Особенностью данного процесса является поляризация морально-нравственных институций в контексте актуальной идеологии.)

Самым трагичным моментом идеологической экспансии в сферу традиционных ценностей явилось распространение деструктивных маргинальных программ в российской молодежной среде.

Данное явление было учтено в п. 80, п. 82 «Стратегии-2020», как обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации. В ее пункте 82 указывается, что «посредством принятия мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия» необходимо осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости, что реализуется в Российской Федерации.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, которое принимает на себя ответственность «создавать условия для реализации гражданами своих прав, обеспечить защиту прав в случае их нарушения, в том числе защиту в случае необоснованного ограничения прав»¹.

Чтобы уметь защитить свои права субъекту права на образование, ему прежде всего следует иметь доступ к информации об этих правах и о способах их защиты.

Так как дети получают общее образование, в основном, в муниципальных организациях, решение этих задач невозможно без информационной базы любого муниципального образования, поэтому в интересах самого же населения необходимо развивать информационную основу местного самоуправления и стремиться к преодолению проблем в этой сфере. В России становление и развитие информационных основ образования на протяжении всей истории с начала их создания и реформирования сопровождалось значительными проблемами и трудностями.

По данным Министерства образования и науки РФ, на проект модернизации региональных систем образования из бюджета было выделено 120 млрд рублей. Только в 2013 году регионы получили на эти цели 60 млрд рублей. Как реагируют на данную проблему? Конечно, по-разному.

Лидер в процессе компьютеризации школьного образования – республика Татарстан. После принятия федеральной программы «Электронная школа» в 2010 году в

¹ Опалева С.А. Права человека и конституционно-правовое регулирование их допустимого ограничения // Гражданин и право. – 2006. – № 3. – URL : <http://base.garant.ru/5246774>

республике был обновлен парк стационарных компьютеров, и с тех пор такая работа проводится ежегодно.

Программа работала реально? Итоги:

- за первые 2 года реализации программы все учителя получили ноутбуки;
- все школы, где работает более 5 учителей, были оборудованы точками беспроводного доступа в интернет;
- оборудовали проекционной техникой и электронными досками, более 52 % предметных кабинетов в школах Татарстана оснащено этим оборудованием;
- почти все начальные классы имеют специальные мобильные комплексы;
- во всех школах республики, где учится более 290 детей, за счет регионального бюджета были проведены оптико-волоконные линии.

Рассмотрим, как используется этот опыт.

В Дагестане программа по компьютеризации учебных заведений работает следующим образом:

- называется «Школа будущего»;
- создано 20 базовых школ в каждом районе, которые оснащены по максимуму;
- центральные районные школы Дагестана являются своеобразными опорными пунктами по обучению учителей дистанционной работе с коллегами из сельской местности.

Приведем выводы экспертов:

- всеобщая компьютеризация поможет решить насущные проблемы отечественного образования – подготовка квалифицированных кадров и нехватка образовательных учреждений в отдаленных районах нашей страны;
- беспокоит отсутствие у государства единой стратегии.

Проблема стандартизации школьного образования – это сфера компетенции федерального министерства и правительства страны, и от чиновников на местах в этом вопросе практически ничего не зависит¹.

О необходимости реализации информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности для развития народной инициативы, активности и самостоятельности граждан в настоящих внешнеполитических реалиях говорил Президент РФ в Послании Федеральному Собранию и 04 декабря 2014 г. «Главное сейчас – дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах – это лучший ответ, как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы. И чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны как экономически, так и политически, тем выше потенциал России»².

Таким образом, реализация конституционного права на образование в России тесно связана с повышением информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности.

¹ Региональные власти страны активно продвигают идею тотальной компьютеризации школьного образования. – URL : <https://www.menobr.ru/news/50004-kompyuterizatsiya-rossiyskih-shkol-realizatsiya-programmy>

² Послание Президента Федеральному Собранию 4.12.2014. – URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>

*Матюшева Т.Н.,
д-р. юрид. наук, доцент,
член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

СУБЪЕКТ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Субъект права на образование в современный период развития общества находится в совершенно новых по сравнению с тем, что был четверть века назад, условиях.

Право на образование – одно из прав каждого, которое включает неотъемлемые свойства и обуславливающие меру их свободы возможности; возможности использования ребенком наиболее существенных благ, защиты его жизненных интересов; пределы осуществления государственной власти, способ свободного развития личностью ее способностей и талантов; формы защиты человека от глобальных угроз его существованию¹.

Субъект права на образование приобретает новые характеристики статуса, находясь в информационном пространстве, имеющем в настоящее время огромное значение для общества.

В образовательно-правовом статусе субъекта принято выделять общее, особенное и индивидуальное (работы Л.Д. Воеводина, Н.В. Витрука). Общий правовой статус обучающихся определяется статьями Конституции РФ (ст. 7, (ч. 1), ч. 1, 43 и др.), нормами отраслевого законодательства, которые конкретизируют, детализируют названные конституционные нормы: Семейным Кодексом РФ, Федеральными законами «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации».

Н.В. Витрук различал² два самостоятельных понятия – «правовое положение (статус) личности» в широком смысле и «правовое положение (статус)» в узком смысле, – как отражающие явления, реальную связь, между которыми можно определить как отношение целого и части. ...первое понятие можно обозначить как «правовое положение», а второе – как «правовой статус» (несмотря на этимологическое тождество терминов «положение» и «статус»). ...правовое положение личности – широкая, обобщающая категория, которая раскрывает все элементы закрепленного в праве состояния личности, находящиеся между собой в определенных связях, в социальном плане обусловленные тем местом, какое личность занимает в системе общественных отношений»³.

Цель работы автора – показать, в какой степени на общее, особенное и индивидуальное влияет нахождение субъекта права на образование в информационном пространстве нового качества, какое влияние на личность в системе общественных отношений оказывает информационное пространство.

Роль права на образование как конституционного права значительна, поэтому задача исследования состоит в установлении возможностей права на образование в информационном пространстве нового качества; в анализе его содержания и обосновании его функций, выявлении предпосылок для реализации конституционного статуса личности на основе функции права на образование.

¹ Рудинский Ф.М. Права человека в современном мире // Марксизм и современность. – 2000. – № 1(15). – С. 32–39.

² Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М., 1979. – С. 27.

³ См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – С. 25–26.

Закрепление в ст. 43 Конституции РФ (ч. 1) права каждого на образование предопределило направленность научных исследований реальной обстановки обеспечения права на образование.

Путем установления в Конституции права каждого на образование функции, решаемые системой образования, находятся в сфере конституционного воздействия.

Бесспорно, необходим достаточно хорошо разработанный механизм его защиты.

«На бумаге, – отмечал К. Маркс, – легко можно прокламировать ...право каждого гражданина на образование...». Но «остается еще задача оплодотворения этих либеральных идей материальными и разумными социальными учреждениями»¹.

Конституционным Судом РФ в Определении № 274-О-О от 15.04.2008 высказана позиция, что, провозглашая право на образование основным и неотъемлемым конституционным правом, «государство обязуется принимать все зависящие от него меры для наиболее полного его осуществления, создания соответствующих социально-экономических условий, обеспечения правовых гарантий свободного функционирования и развития системы образования, получения гражданами не только основного общего и среднего профессионального, но и высшего образования»².

Информационная среда – одна из разновидностей социальной среды. Информационная среда предстает в виде воздействий разного рода, которые на себе испытывает субъект права на образование, а также в виде информационных средств общения, взаимодействия с другими и воздействия на других (средства массовой информации, мультимедиа, интернет и т.п.).

Развитие общества, его пространственно-временная динамика все больше зависит от потребностей человека. Он создает вторичную, искусственную среду, в основе которой лежит информация.

Информационная среда, как часть этой искусственной среды, является одним из важнейших атрибутов и факторов развития территории³.

Ее составляют:

- субъекты информационного взаимодействия или воздействия на процесс реализации права на образование;
- собственно информация, предназначенная для использования субъектами информационной сферы, в число которых в различной степени и формах попадают субъекты системы образования;
- информационной инфраструктуры, которая способствует обеспечению осуществления обмена информацией между субъектами-обучающимися;
- общественных отношений, складывающихся в связи с формированием, передачей, распространением и хранением информации при реализации права на образование.

Информационная среда:

- важнейший фактор социализации субъекта права на образование;
- фактор формирования индивидуального и общественного сознания;
- средство, с помощью которого общество транслирует субъекту права на образование нормы, ценности и стереотипы поведения;
- оказывает непосредственное влияние на формирование социального поведения личности при реализации права на образование;
- это совокупность информационных условий существования субъекта реализации права на образование (это наличие информационных ресурсов и их качество, развитость информационной инфраструктуры);
- представляет условия для развития субъекта информационного пространства;

¹ Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 3. – С. 687–688.

² Определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 № 274-О-О.

³ URL : https://studbooks.net/935154/pravo/informatsionnoe_obschestvo

- степень ее благоприятствования определяется уже внутренними характеристиками субъекта права на образование;
- это и мир информации вокруг субъекта права на образование и мир его информационной деятельности.

И здесь мы отмечаем, что все названные выше характеристики информационной среды при их агрессивном возрастании резко обостряют взаимоотношения субъектов системы образования: детей и родителей, учителей и обучающихся, по большому счету, человека и общества.

Данный период развития образования детей характеризуется рядом противоречий:

- в отношении образования государство длительное время не заботилось о расширении интернета и даже сдерживало его количественный рост;
- перекосами в образовательной политике вызвано подыгрывание властям в образовании в конце 20-го века;
- «Главная составляющая информационной среды – информационный фонд – сегодня многообразен как по содержательным и видовым признакам, так и по видам носителей информации (книги, видеокассеты, электронные издания, ресурсы сети Интернет)»¹.

Многообразие по содержательным и видовым признакам, по видам носителей информации способствуют реализации субъектом права на образование его прав в том случае, если он сориентирован на получение необходимых умений, знаний, навыков.

Если субъект права на образование не читает «умные книжки в детстве», по словам из известной песни, то и книги, и видеокассеты, и электронные издания, и ресурсы сети Интернет не будут оказывать положительного влияния на него при реализации права на образование.

Степень влияния на общее, особенное и индивидуальное субъекта права на образование вследствие нахождения его в современном информационном пространстве в более значительной степени зависит от семьи и школы, чем четверть века назад.

*Мелоян В.Г.,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В современных условиях интеграции экономики, наиболее динамично развивающейся сферой является образование, которое выступает как «главный механизм, дающий возможность адаптироваться к изменениям или воспользоваться возможностями, которые создает глобализация»².

Именно международное сотрудничество, как наиболее динамично развивающееся направление внешнеэкономической деятельности, способно обеспечить, как совместную разработку научно-технических проблем и обмен научными результатами и производственным опытом, так и совместную подготовку квалифицированных кадров.

¹ URL : https://studbooks.net/935154/pravo/informatsionnoe_obschestvo

² Romer P. «Economic Integration and Endogenous Growth» with Luis Rivera-Batiz // Quarterly Journal of Economics CVI. – 1991, May.

Интеграция России в мировую информационно-образовательную систему предполагает необходимость разработки стратегического плана развития международного сотрудничества в сфере высшего и послевузовского образования.

Процессы формирования и развития интеграционных процессов в сфере высшего профессионального образования, предполагают следующие направления:

Первое направление направлено на интернационализацию процесса обучения и воспитания качественных и конкурентоспособных специалистов на основе:

- совместной деятельности по подготовке и переподготовке кадров;
- академической мобильности студентов, аспирантов и преподавателей;
- подготовки и переподготовки специалистов по заявкам зарубежных стран;
- повышения квалификации научно-педагогических кадров в национальных, а также, международных институтах и организациях, в научно-производственных объединениях.

Второе направление ориентируется на совместной исследовательской работе, обмену научными сотрудниками, создании научных коллективов.

Создание условий для обмена новой научно-технической информацией, на постоянной основе, предполагает формирование национального и международного вузовского сотрудничества на основе создания эффективной комплексной ИТ-инфраструктуры.

Современные технологии меняют образовательную среду, появляются новейшие инновационные сервисы, расширяются методы и способы предоставления образовательных услуг.

Современный этап развития сферы образовательных услуг невозможно представить без разрешения различных форм международного сотрудничества высших учебных заведений, на основе функционирования эффективной ИТ-инфраструктуры.

Именно ИТ-инфраструктура должна обеспечить процесс осуществления перемен в образовательной среде, которые сопровождаются внедрением новых информационных технологий, таких как облачные решения, большие данные, мобильные сервисы и т.п.

Высшие учебные заведения, обладающие эффективной ИТ-инфраструктурой, получают стратегическое конкурентное преимущество.

Достижение конкурентных преимуществ над прямыми конкурентами, является одной из основных задач деятельности образовательных учреждений. Процесс создания конкурентных преимуществ напрямую зависит от типа выбранной конкурентной стратегии, которая позволяет их реализовать для достижения поставленных целей.

Конкурентоспособность сектора образовательных услуг рассматривается как «совокупность образовательных учреждений, способных эффективно продвигать свои услуги на рынке образования, за приемлемую для потенциального потребителя цену¹».

Конкурентная борьба между вузами протекает по вопросам:

- распределения государственных субсидий и получения грантов,
- получения выгодных научно-производственных контрактов;
- доступа к рынкам сбыта инновационной продукции.
- количества и качества абитуриентов.

Интеграция в европейскую и мировую образовательную систему, а также подготовка специалистов мирового уровня, предусматривает установление тесных контактов российских вузов с зарубежными партнерами в области образования и НИОКР.

В таблице 1 представлена численность иностранных учащихся дневных и заочных отделений российских вузов по странам происхождения.

¹ Мелоян В.Г. Обеспечение конкурентоспособности сектора образовательных услуг в процессе инновационных преобразований экономики России / В.Г. Мелоян, С.В. Лазовская // Новые технологии. – Вып. 1. – Майкоп : Изд-во ГОУ ВПО «МГТУ», 2015.

Таблица 1 – Численность иностранных учащихся дневных и заочных отделений российских вузов по странам происхождения¹ в 2017/2018 году, чел.

Страны	Форма обучения		Итого
	Дневная	Заочная	
СНГ, Грузия, Абхазия и Южная Осетия	136090	74726	203013
Азия	64621	1321	58500
Ближний Восток и Северная Африка	22180	367	18675
Африка к Югу от Сахары	14 589	199	13255
Европа	10 239	440	11142
Латинская Америка	5339	37	4448
Балтия	1645	502	2027
Северная Америка и Океания	2161	33	2021

Как видно из таблицы 1, наибольшее количество студентов, обучающихся в российских вузах, это студенты из стран СНГ – 203013 студента, а наименьшее количество студентов из Балтии, Северной Америки и Океании – 2027 и 2021 студента соответственно.

Вопросы планирования и контроля деятельности по международному сотрудничеству в области обмена специалистами, обучения иностранных студентов, способствует формированию единой мировой информационно-образовательной системы, на основе долговременного стратегического развития, предполагающего участие российских учёных в крупных международных научно-исследовательских разработках.

Существуют определённые трудности международных связей российских вузов связанных, в первую очередь, с уровнем экономического развития стран-партнёров, а также, степенью развития системы высшего образования.

Замкнутость национальной высшей школы не в состоянии удовлетворить требования информационного постиндустриального общества к качеству «человеческого материала» в нужном объёме.

Дело не только в высокой стоимости в обеспечении образовательного процесса современными средствами и технологиями обучения, в возможности привлечения высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, но и в необходимости создания системы межвузовского сотрудничества внутри страны и на международном уровне.

Эффективное международное сотрудничество возможно при условии создания полной и комплексной ИТ-инфраструктуры, всеми вузами-участниками данного сотрудничества. ИТ-инфраструктура должна обладать такими свойствами, как надёжность, безопасность, производительность, и управляемость.

Несомненно, использование ИТ-инфраструктуры вузам даёт конкретные выгоды, однако необходимо установить баланс между затратами на её поддержание и получаемыми преимуществами.

Современному состоянию информационных технологий характерны следующие особенности:

– наличие программно-аппаратных комплексов и платформ, обеспечивающих эффективное управление и осуществление образовательного процесса;

¹ Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. – Вып. 9. Министерство образования и науки Российской Федерации. – М. : Центр социологических исследований, 2019.

– наличие технологий, способные обеспечить интерактивный доступ обучаемого индивидуума к информации и ресурсам, с использованием государственных и коммерческих систем связи, глобальных, национальных и региональных информационно-вычислительных сетей;

– Существование предпосылок расширения функциональных возможностей ИТ;

– Создание локальных и интегрированных проблемно-ориентированных ИС различного назначения на основе мощных серверов и локально-вычислительных сетей, способных обеспечить эффективность международного сотрудничества вузов.

*Мухаметалин С.Н.,
магистр права, ст. преподаватель кафедры
юриспруденции и международного права,
Университет «Туран»
г. Алматы*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В действующем УК РК, нормы, устанавливающие ответственность за правонарушения в сфере компьютерной информации расположены в самостоятельной главе 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» и включают 9 основных составов правонарушений. Кроме того, в УК Республики Казахстан введены 15 новых квалифицированных составов уголовных правонарушений, совершаемых с помощью информационно-коммуникационных сетей, рассредоточенных в других главах УК.

С учетом участвовавших случаев совершения преступлений против собственности через Интернет в УК РК имеются нормы, устанавливающие ответственность за мошеннические действия путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы, а также за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по информационно-коммуникационной сети.

Однако, хотя действующий Уголовный кодекс РК более совершенен по сравнению с предшествовавшим ему УК, по нашему мнению, все же он имеет ряд пробелов. Так в уголовном кодексе РК отсутствует отдельная норма, предусматривающая уголовную ответственность за хищение чужого имущества с помощью средств компьютерной техники, а ответственность предусмотрена в качестве квалифицирующего признака составов хищений, предусмотренных ч. 2 ст. 188 и 190 УК РК. Этим уголовное законодательство РК существенно отличается от законодательства таких стран, как ФРГ и США, где давно сделан вывод о необходимости существования подобных норм. Так в УК РК ст. 188 предусматривает в п. 4 ч. 2 такой квалифицирующий признак как кража, совершенная путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций.

Так, довольно часто используемый в литературе термин «компьютерное мошенничество» применительно к УК РК, строго говоря, является юридической фикцией, поскольку ни одна из существующих в нем норм не отражает в полной мере той специфики общественных отношений, которые подвергаются общественно опасным посягательствам, совершаемым в корыстных целях с помощью компьютеров. И это несмотря на то, что компьютеры все шире применяются во многих областях жизни нашего общества. Столь же быстро растет и число преступлений, связанных с их использованием,

множатся в своем разнообразии способы и формы совершения такого рода преступлений.

При компьютерном мошенничестве в юридической литературе проводится мысль о необходимости квалификации только по п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК как мошенничество либо, в зависимости от обстоятельств дела, по ст. 188 УК РК.

Для сравнения в УК Российской Федерации предусмотрена специальная норма и данное деяние квалифицируется по ст. 159.6. «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Данная норма предусматривает ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации.

В части 1 ст. 159.6 УК Российской Федерации дается определение мошенничества в сфере компьютерной информации, по которым понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

В частях 2, 3, 4 ст. 159.6 УК РФ имеются квалифицирующие признаки, к которым относится деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере.

В действующем УК Республики Казахстан нет такой специальной нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, поэтому в случаях хищений с использованием информационных сетей, приоритет отдается преступлениям против собственности, в которых компьютер (компьютерные сети) является лишь орудием, средством совершения преступления. По этому же пути сегодня идет и наша судебная практика.

Одним из проблемных вопросов квалификации преступлений со сложными составами является, в частности, вопрос о том, охватываются ли ими перечисленные простые составы либо требуется квалификация по совокупности. В литературе отмечалось, что «составляющие сложные составные деяния не могут выходить за пределы родового объекта посягательства и быть по категории и связанной с ней наказуемостью опаснее, нежели единое сложное преступление»¹. Поэтому будет ли правомерным пиратское тиражирование компьютерных программ квалифицировать только по ст. 198 УК РК как нарушение авторских и (или) смежных прав либо хищение денежных средств с использованием компьютерных сетей – только по ст. 190 или 188 УК РК даже при наличии в этих статьях такого квалифицирующего признака, как использование компьютерных средств (что, кстати, предусматривалось в проекте Уголовного кодекса РФ, а сегодня существует в Кодексах Республик Узбекистан и Кыргызстан, а также в Модельном Уголовном кодексе стран-участниц СНГ)? Одни авторы считают, что в данных случаях компьютер является только средством, техническим инструментом, поэтому нельзя говорить о квалификации по совокупности; другие отстаивают иную точку зрения². На наш взгляд, именно она представляется предпочтительной. Да, при хищении безналичных денег с помощью компьютера последний является только средством, однако средством не простым - его нельзя приравнять к «фомке» или топору. При незаконном проникновении в компьютерную сеть и модификации или копировании охраняемой информации преступник не только посягает на отношения собственности или личности, но и нарушает информационную безопасность, которая является видовым объектом по отношению к

¹ Кузнецова Н.Ф. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 26.

² Ляпунов Ю. Ответственность за компьютерные преступления / Ю. Ляпунов, В. Максимов // Законность. – 1997. – № 1. – С. 19.

родовому – общественной безопасности. Этот объект не охватывается составами преступлений против собственности, государства или личности. Ведь если лицо совершает какое-то деяние с использованием оружия, то в большинстве случаев речь пойдет о квалификации по совокупности этого преступления и незаконного ношения (хранения и т.п.) оружия, так как в данном случае страдает еще один объект – отношения общественной безопасности.

Таким образом, представляется, что при посягательстве на различные объекты (собственность, права граждан, государственная безопасность и т.п.), совершенном посредством компьютера или компьютерных сетей, при реальном выполнении виновным нескольких составов квалификация должна осуществляться по совокупности соответствующих статей, предусматривающих ответственность за преступления против собственности, прав граждан и т.п., и статьи 205 УК РК, предусматривающей уголовную ответственность за неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций.

В настоящее время весьма распространены хищения в банковской деятельности с использованием ЭВМ или компьютерных сетей. Для этого вида хищения характерно то, что преступники, используя служебное положение, имеют доступ к компьютерной информации финансового характера, сосредоточенной в вычислительных центрах банковских учреждений, и, обнаружив пробелы в деятельности ревизионных служб, осуществляют криминальные операции с указанной информацией, находящейся в ЭВМ или на машинных носителях:

- вносят искажения, неправильные (фальсифицированные) данные в программные выходные данные ЭВМ с последующим их использованием для хищений;
- устанавливают код компьютерного проникновения в электронную платежную сеть расчетов по карточкам;
- создают дубликаты платежных карточек, иногда даже моделируют бухгалтерскую систему банка или другой организации и т.д.

В ряде случаев проникновение в компьютерные сети и доступ к нужной информации осуществляется с помощью различных «жучков» и прочих технических средств. В результате преступники получают возможность снимать с компьютерных счетов клиентов наличные деньги в национальной и иностранной валюте.

Совершению этих преступлений также предшествует определенная подготовка, характер которой зависит от степени связей правонарушителей с деятельностью вычислительного центра банка. Посторонние лица продумывают пути доступа к компьютерной системе, пытаются выяснить пароли и ключи программ. Программисты, операторы и другие работники компьютерного центра либо других подразделений банка, замышляющие подобную аферу, выбирают наиболее благоприятную для ее совершения обстановку, могут создать подставную фирму с расчетным счетом для перекачивания похищенных денег и т.д.

Преступная акция, по сути, складывается из начала контактных действий правонарушителя с ЭВМ или машинными носителями и снятия необходимой информации либо денег с электронных счетов банка, их непосредственного присвоения или перевода на счета «липовых» организаций.

В этих условиях возникает проблема отграничения хищений от преступлений, предусмотренных в ст. 205 УК РК. Встает вопрос о том, что же все-таки совершают преступники: мошенничество или они обманывают потерпевшего либо совершают тайное хищение, т.е. кражу?

Представляется, что злоумышленники, совершающие действия, предусмотренные диспозициями ст. 205 УК РК, и не имеющие корыстной цели, а преследующие, допустим, исследовательский интерес, должны наказываться именно по этим статьям при условии наступления указанных в них последствий. Если же лицо, преодолев системы

защиты компьютерной информации, подобрав пароли и ключи, проникло в компьютерную сеть банка и внесло в нее определенные изменения, а затем внесение таких изменений позволило ему перевести на свои счета денежные средства, то в этом случае по ныне действующему законодательству его действия необходимо будет квалифицировать по совокупности ст. 205 УК РК и статьи, предусматривающей ответственность за хищение. Некоторые авторы безапелляционно утверждают, что хищение в данном случае происходит в форме мошенничества¹. По нашему мнению, этот вопрос можно считать дискуссионным.

Так, например, Завидов Б.Д. не ставит вопроса о том, есть ли обман в рассматриваемых преступлениях. Он сразу раскрывает суть обмана, которая видится ему в сознательно неправильном оформлении компьютерных программ, несанкционированном воздействии на информационный процесс, неправомерном использовании банка данных, применении неполных или дефектных, искаженных программ в целях получения чужого имущества или права на него². Но происходит ли в данном случае обман?

В строгом значении этого слова злоумышленник обманывает не потерпевшего, а компьютер, компьютерную систему. И если это так, то какой вид обмана он использует? Допустим, активный, но ведь не происходит предоставления информации компьютеру. Информация в нем уже содержится и лишь определенным образом искажается. И уже только потом, осуществляя преступный замысел на заключительной стадии и обналичивая переведенные на его счета деньги, преступник контактирует с людьми, осуществляющими банковские операции, при обналичивании переведенных средств (кассирами, операционистами банка). Однако думается, что он действует все-таки тайно, так как эти лица не имеют представления о преступном характере действий их клиента, который, в свою очередь, в момент получения денег в банке никаких ложных сведений, как правило, не предоставляет, а лишь снимает со своего счета средства, якобы ему принадлежащие. Приведенные аргументы говорят в пользу того, чтобы в определенных ситуациях следует рассматривать хищения денежных средств с использованием средств компьютерной техники по совокупности статей 205 и ст. 188 «Кража» УК РК.

В хищениях банковских средств исключительно с помощью средств компьютерной техники без каких-либо контактов с уполномоченными сотрудниками кредитных учреждений поддельные документы не фигурируют, и поэтому присутствует тайность хищения – признак кражи. Именно как кража необходимо квалифицировать деяния, аналогичные, например, совершенному небезызвестным В. Левиным, который, находясь в Санкт-Петербурге, добился перевода 10 млн долл. со счетов «City Bank of America» на счета своих доверенных лиц в разных странах, не удаляясь от собственного рабочего стола с компьютером³.

В отдельных случаях хищения денежных средств с помощью компьютера могут совершаться не только операционистами банков, но и работниками, выполняющими в банках управленческие функции. Очевидно, что в подобных ситуациях может наступать ответственность за злоупотребление полномочиями по ст. 250 или 351 УК РК. Необходимо, однако, учесть, что для применения данной уголовно-правовой нормы нужно установить факт причинения существенного вреда именно тому банку, в котором работает злоумышленник, что само по себе представляет определенную проблему ввиду отсутствия конкретного определения существенного вреда. Но зачастую преступления,

¹ Кочои С. Ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации / С. Кочои, Д. Савельев // Российская юстиция. – 1999. – № 1. – С. 44–45.

² Завидов Б.Д. О понятии мошенничества и его модификациях (видоизменениях) в уголовном праве // Право и экономика. – 1998. – № 11. – С. 50–51.

³ Мосин О.В. Компьютерная преступность в России. Как с ней бороться? – 2008. – Юридический портал «Правопорядок». – URL : <http://www.oprave.ru>

направленные на завладение чужим имуществом, совершенные с использованием средств компьютерной техники, необходимо квалифицировать по совокупности ст. 250 как злоупотребление полномочиями или ст. 361 как злоупотребление должностными полномочиями и статьи 205 УК РК.

Таким образом, рассмотрев проблемы, возникающие в борьбе с компьютерными преступлениями, можно сделать следующие выводы:

Хотя уголовный закон достаточно строго преследует за совершение компьютерных преступлений, по нашему мнению, следовало бы ввести в УК РК специальные нормы, предусматривающие ответственность за хищения с использованием компьютерных технологий.

При квалификации хищений с помощью средств компьютерных технологий необходимо учитывать, что компьютерные технологии являются орудием или средством совершения хищений.

При посягательстве на различные объекты (собственность, права граждан, государственная безопасность и т.п.), совершенном посредством компьютера или компьютерных сетей, при реальном выполнении виновным нескольких составов квалификация должна осуществляться по совокупности соответствующих статей, предусматривающих ответственность за преступления против собственности, прав граждан и т.п., и статьи 205 УК РК, предусматривающей уголовную ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ.

Точно так же, по нашему мнению, необходимо поступать и в случаях с компьютерным пиратством. При незаконном тиражировании и распространении компьютерных программ страдают не только права автора, но и затрагиваются отношения информационной безопасности.

*Перов А.Г.,
канд. техн. наук, доцент кафедры
общеобразовательных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОРТФОЛИО

Настоящий этап современного высшего образования характеризуется необходимостью в формировании совершенно новых технологических и методологических установок регуляции языковой профессиональной подготовки в ходе обучения. Нынешнее общество нуждается в личности, которая характеризуется успешностью на профессиональном рынке, гармоничной развитостью, высоким потенциалом самоактуализации (в том числе и языковой) и т.д. Все это имеет прямое приложение к направленности на достижение успеха в условиях быстро сменяющихся инноваций в поликультурной среде профессионального поля.

Востребованность такой личности, интегрируемой в новую формирующуюся лингвокультурную реальность, требует от современной языковой подготовки и ее теоретико-методологических оснований ориентации на развитие потребностей в достижении способности к свободной профессиональной иноязычной коммуникации, а также обеспечения преемственности в становлении данного вида потребностей в контексте

формируемых концепций, реализуемых принципов, новых методологических решений, инновационных подходов и технологий¹.

Новые требования социально-экономического развития и тенденции формирования информационного общества ставят систему обучения языку специальности (в рамках освоения иностранного языка) перед необходимостью переосмысления профессиональных языковых целей и задач, содержательной стороны и операционального теоретико-методологического и технологического инструментария использования уровня сформированной языковой компетенции в условиях прикладных задач, позволяющих будущему специалисту к моменту окончания образовательного учреждения обладать сформированным языковым портфолио².

В связи с этим педагогическое сообщество видит смыслом и целью общей теории и методологии формирования профессионального портфолио, методическая стратегия которого должна быть раскрыта в контексте реализации информационно-коммуникационных технологий.

Считаем необходимым также отметить, что аспекты внедрения информационно-коммуникационных технологий в языковую образовательную среду не являются изолированными друг от друга. Инновационность в рамках информационно-коммуникационных технологий предполагает тесное их взаимодействие между собой. Такая концепция обусловлена сегодня процессами интеграции, эвристики, самостоятельного синтеза новых (в том числе языковых) знаний, привлечения его их других смежных областей.

Так, например, для формирования профессионального языкового портфолио средствами информационно-коммуникационных технологий могут быть привлечены электронные образовательные ресурсы обучения эвристическому переводу в контексте интеграции языковой и технической (язык специализации) областей (на базе таких образовательных платформ как «Moodle») с использованием «опорных» текстовых маркеров:

Рассмотрим пример:

Translate the following definitions and memorize the terms which they describe:

*Plotter is a graphics output device. Plotters are devices that draw lines with ink pens. Plotters require that the picture image is coded in **vector graphics format (point-to-point)**. They are **flatbed** and **drum** plotters. The former ones draw by moving the pen in both horizontal and vertical **axes**. The latter ones draw by moving the pen along one axis and the paper along the other.*

«Опорные» текстовые маркеры побуждают обучающихся к цепочке логических рассуждений на основе интегрируемого предметного поля в рамках специализации и позволяют категоризировать действительность, представленную в тексте.

Благодаря этому происходит соотнесение иноязычной информации с имеющейся эрудицией в области специализации: так, знание того, что векторная графика представляет собой способ реализации объектов на компьютере с помощью элементарных фигур (к которым, в основном, относят точки, линии и пр.), при переводе будет сразу же понятна лексема «vector graphics format (point-to-point)».

Синтез иноязычного лексического знания, основанного на знакомстве с характеристиками плоттера – планшетный и барабанный (представленные в тексте лексическими единицами «flatbed and drum») могут быть переведенными уже без использования словаря и актуализированы в рамках эвристического метода как специфические открытия.

К современным инновационным средствам формирования языкового портфолио в контексте использования информационно-коммуникационных технологий могут быть

¹ Иванченко Т.Ю. Языковой портфолио как стратегия изучения иностранного языка в течение всей жизни // Молодой ученый. – 2013. – № 5. – С. 704–707.

² Лабзина К.П. Языковой портфолио как фактор формирования и оценивания иноязычной коммуникативной компетенции учащихся // Метапредметное содержание языкового образования: школа-вуз. Сборник статей участников Межвузовской научно-практической конференции. – Арзамас, 2016. – С. 162–169

отнесены также объединенные лексикографические и обучающие ресурсы, созданные в рамках авторских методик по направлениям специализации обучающихся.

Например, (на примере английского языка):

*Plotter is a graphics output device. Plotters are devices that draw lines with ink pens. Plotters require that the picture image is coded in vector graphics format (**point-to-point**). They are flatbed and drum plotters. The former ones draw by moving the pen in both horizontal and vertical axes. The latter ones draw by moving the pen along one axis and the paper along the other.*

Ориентировочное глоссирование: устройство и функции плоттера, кодировка формата, виды плоттеров и т.д.

Этап 1. Что мне нужно знать и понимать на иностранном языке?

- point-to-point;
- flatbed and drum plotters;
- the former ones draw by moving the pen in both horizontal and vertical axes;
- the latter ones draw by moving the pen along one axis and the paper along the other.

Этап 2. Что я уже знаю?

- плоттер – это устройство вывода графических изображений на печать;
- формат векторной графики – это формат, который «считывает» плоттер;
- разновидности плоттеров.

Этап 3. Синтез знаний с использованием лексикографического ресурса с ссылками внутри документа (на примере лексемы *point*).

Способ рассуждения для решения поставленной задачи: «...Если я знаю, что плоттер выводит на печать графическое изображение с компьютера, то, следовательно, формат изображения должен декодироваться с «языка» компьютера. Этот формат – формат векторной графики – представляет собой способ реализации объектов на компьютере с помощью элементарных фигур, к которым, в основном, относят точки. Следовательно, если я знаю, что *point* переводится как *точка*, то выражение *point-to-point* следует понимать как кодировка изображения графического объекта с помощью точки...».

Таким образом, считаем необходимым еще раз отметить, что информационно-коммуникационные технологии предлагают на сегодняшний день достаточно обширный спектр дидактико-методологических возможностей для формирования профессионального языкового портфолио, что обеспечивает реализацию стратегии языковой профессиональной самореализации на этапе подготовки к осуществлению будущей профессиональной деятельности в условиях поликультуризации профессионального сообщества.

Полухин В.М.,
соискатель кафедры уголовного процесса,
ФГБОУ ВО «КубГУ»
г. Краснодар,
председатель Дзержинского районного суда
Нижегородской области
г. Дзержинск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Технический прогресс, характерный для реалий современного мира, активно затрагивает все сферы общественной деятельности человека. Информационные технологии, представленные техническими средствами и программным обеспечением, уверенно

входят в поле уголовно-процессуальной деятельности. Этот факт вызывает необходимость его осмысления как уровне нормативно-правового регулирования, так и на доктринальном уровне. В связи с чем, многие ученые на различных уровнях научного исследования обращаются к исследованию проблем информатизации и технологичности уголовного процесса¹. Применение информационных технологий становится обыденным явлением и для большинства участников уголовного судопроизводства. Как совершенно верно отмечается в юридической литературе, «как должностные лица, так и непрофессиональные участники уголовного процесса обладают пониманием функционирования и владеют навыками использования информационных технологий и технических средств»².

Данное обстоятельство актуализирует обращение к исследованию особенностей технологического влияния на все институты уголовно-процессуального права, включая и институт разумного срока уголовного судопроизводства. Никто не станет отрицать, что применение средств компьютерной техники, информационных программ и электронных баз для создания процессуальной документации, производства следственных и судебных действий, использование мощностей интернет-связи в рамках организации уголовного судопроизводства, напрямую экономит процессуальное время и, в итоге, положительно влияет на скорость производства по уголовному делу.

В научной литературе под информационными технологиями понимается определенная «совокупность средств, приемов и методов собирания (поиска, обнаружения, фиксации, изъятия), а также обработки и передачи основной информации о расследуемом происшествии для получения уголовно-процессуальных доказательств, позволяющих устанавливать наличие либо отсутствие обстоятельств, которые подлежат доказыванию, а также других обстоятельств, которые имеют значение для расследования конкретного дела»³.

Как следует из приведенного определения, особо важное значение использование возможностей информационных технологий имеет для фиксации доказательств по уголовному делу, но не менее весомый вклад они вносят и в процессуально-организационное обеспечение всего хода уголовного судопроизводства.

Именно в этом направлении, благодаря оперативной организации непосредственного участия субъектов уголовного процесса в судопроизводстве, посредством вызова в органы расследования, в суд через СМС-оповещения, происходит сокращение «непродуктивной» части времени, уходящего на расследование и рассмотрение уголовного дела. Кроме того, возможность изучать материалы уголовного дела, представляемые в электронном виде, право делать их электронные копии, значительно может сокращать срок ознакомления с материалами дела. В совокупности здесь кроется резерв организации разумной длительности уголовного судопроизводства.

Обоснованность и правомерность применения информационных технологий в уголовном процессе следует из их закрепления в содержании ряда статей УПК РФ (ст. 170, 179, 180, 182, 183, 185, 186, 186.1, 189, 190 и др.) В большинстве своем, по своему назначению информационные технологии в уголовно-процессуальном законодательстве соотносятся со средствами фиксации хода производства отдельных следственных действий с использованием технических средств в виде фотографирования, аудио и видеозаписи, киносъемки, фонограммы; в процессе протоколирования (ст. 166 УПК РФ);

¹ См., напр., Разумов Н.В. Использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве / Н.В. Разумов, Д.Г. Запрутин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4(19). – С. 15–16; Медведева М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 23 с.

² Медведева М.О. Указ. Соч. – С. 4.

³ Разумов Н.В. Использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве / Н.В. Разумов, Д.Г. Запрутин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4(19). – С. 15–16.

применяются в процессе исследования материалов дела (ст. 58 УПК РФ) и др. В ч. 2 ст. 84 УПК РФ указывается, что к иным процессуальным документам могут относиться материалы фото-, аудио-, киносъемки и видеозаписи, а также иные носители информации, в соответствии со ст. 86 УПК РФ.

Применение информационных технологий должно осуществляться уполномоченными лицами и отвечать установленной уголовно-процессуальной форме, а потому они обязаны соответствовать принципам законности, нравственности, оптимальности, безопасности, уважения чести и достоинства, соблюдения прав и законных интересов личности.

Как показывает анализ содержания УПК РФ, в нем отсутствует само понятие информационных технологий в целом, так и нет отражения конкретных технических средств, уже внедренных в судебную практику. Это касается детальной проработки процедуры видео-конференц-связи, электронной подписи.

Исправил данную ситуацию Верховный Суд РФ, который разработал и принял соответствующее постановление о порядке применения законодательства, регулирующего особенности использования документов в электронном виде в судебной деятельности, где в общих положениях дал определения основным понятиям данного вида действиям и процессуальным актам¹.

Что касается практики использования технических средств обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства, хотелось бы обратить внимание на такое все активнее используемое в процессе рассмотрения уголовных дел средство как видео-конференц-связь. Данный способ личного участия процессуальных фигур (свидетелей, потерпевших, обвиняемых) законодательно предусмотрен в ряде случаев. В частности, с использованием видео-конференц-связи допускается участие в судебном заседании обвиняемого при решении вопроса об изменении судом территориальной подсудности (ч. 6 ст. 35 УПК РФ, участие сторон в судебном заседании суда апелляционной инстанции (ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ). Это же средство может быть использовано при допросе свидетеля и потерпевшего в ходе судебного разбирательства (ч. 4 ст. 240 УПК РФ, ст. 278.1 УПК РФ). Использование видео-конференц-связи позволяет избежать вынужденных перерывов в ходе судебного разбирательства, чем существенно сокращается общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Одной из наиболее частой причиной необоснованного затягивания судебного разбирательства, как обоснованно замечено в научной литературе, является систематическая неявка в судебное заседание участников процесса, влекущая многократные отложения судебного заседания². Это относится к гособвинителям, защитникам, но в большей мере эта проблема касается свидетелей.

С целью повышения оперативности вызова свидетелей в суд в последние годы на смену ранее широко используемому способу – посредством почтового уведомления свидетелей о вызове в суд, пришел более скорый и современный способ извещения свидетелей – путем использования СМС-оповещения. Применение данной технологии значительно повысило процент надлежащей явки свидетелей, но и здесь имеются некоторые проблемы. Так, как отмечает Верховный Суд РФ, для применения данного средства оповещения требуется предварительное получение согласия свидетелей и фиксация факта отправки СМС-уведомления на их мобильный номер и в базе данных суда³. То есть в случае, если свидетель не пожелает по своей воле выйти на связь с судом, такого

¹ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации № 57 от 26 декабря 2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

² Абдулвалиев А.Ф. Суд как участник уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2010. – С. 15.

³ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 // Российская газета. – 2009. – № 27.

согласия получено не будет, следовательно, теряется смысл и эффективность такого средства оповещения.

Кроме того, по нашему мнению, проблема неявки в суд свидетелей, специалистов, экспертов, кроется не только в «технических» сложностях, основные проблемы коренятся в недостаточной проработке этого вопроса на уровне действующего законодательства. Именно на этот аспект было обращено внимание Европейского суда по правам человека, подчеркнувшего в своем решении обязанность нашего государства обратить внимание на недостаточность применения к неявке свидетелей «мер дисциплинарного воздействия»¹.

Считаем законным в случаях, когда свидетели, специалисты, эксперты без уважительных причин уклоняются от выполнения своей процессуальной обязанности по явке в суд, в качестве средства обеспечения разумного срока активнее применять такие меры принуждения, как привод и денежное взыскание. Возможность использования привода в качестве меры принуждения за уклонение от явки по отношению к свидетелю прямо предусмотрена законом (ч. 7 ст. 56, ч. 6 ст. 56.1 УПК РФ). Однако о правомочии суда в случае недобросовестного уклонения свидетеля от явки в судебное заседание применить такую меру принуждения, как денежное взыскание, в законе ничего не говорится. О штрафных санкциях по отношению к специалисту, экспертам, понятым закон, вообще умалчивает. Хотя допустимость использования судом в качестве санкционного средства обеспечения разумного срока судебного разбирательства денежного взыскания для свидетеля, специалиста, эксперта, понятого в случаях, если их поведение создает препятствия в разбирательстве уголовного дела в разумный срок, явно следует из содержания части 2 статьи 111 УПК РФ и статьи 118 УПК РФ, где «неисполнение своих процессуальных обязанностей» указывается в качестве основания применения названной меры принуждения.

Назрела необходимость эффективнее реагировать на факты неуважения к суду, к которым относится пренебрежительное отношение к вызовам в судебное заседание свидетелей, специалистов, экспертов. Недостаточно востребованным в практике для этих случаев остается применение судом денежного взыскания. Полагаем необходимым укрепить обязанность свидетеля не уклоняться от явки по вызовам без уважительной причины возможностью применения к нему не только привода, но и денежного взыскания. В связи с этим, предлагаем внести в часть 7 статьи 56 УПК РФ соответствующие дополнения.

Как известно, современным средством, позволяющим эффективнее обеспечивать процессуальные, а стало быть, и разумные сроки рассмотрения дел, выступает электронное правосудие. Перевод всех поступающих в суд документов в цифровую форму, формирование электронного дела становится обязанностью суда. Технологическая модернизация судебного производства (подача в электронной форме, вызовы сторон посредством интернет-связи, видео-конференц-связь, аудиозапись) затрагивает и полномочия помощника и секретаря, открывая серьезный потенциал для развития новых процессуально-организационных средств обеспечения разумного срока судебного производства, способных снизить нагрузку на судей и ускорить движение по делу.

Полагаем, что необходима детальная проработка процессуального механизма обеспечения сеансов видео-конференц-связи в ходе судебного производства с закреплением соответствующих полномочий помощника судьи по выполнению поручений в этой части.

¹ Дело «Сухов (Sukhov) против России» (жалоба № 32085/03): постановление ЕСПЧ от 18 июня 2009 года // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2009. – № 7.

*Радаева С.В.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Современная судебная деятельность не представляется без вовлечения в работу судьи, аппарата суда информационно-электронных технологий. Этого требует осуществление судебного производства, информационные технологии вовлекаются в процесс создания процессуальных документов. И это закономерно, поскольку одной из глав задач судебных реформ, проводимых в российском государстве, является формирование эффективного и доступного правосудия.

На протяжении десятилетий в Федеральных целевых программах «Развития судебной системы» ставились цели, отражающие необходимость использования информационных технологий для повышения эффективности правосудия. Именно судебные органы должны сегодня находиться на переднем крае использования этих технологий, так как в конечном итоге основной целью их применения является повышение эффективности и доступности правосудия. На сегодняшний день это одна из главных задач судебной реформы.

Важной составляющей является использование электронных технологий для внутренней организации судебного делопроизводства, для сообщения судов между собой, органами судейского сообщества, а также для решения вне процессуальных вопросов. Ну и, конечно, важной составляющей данного процесса является их использование для общения с участниками процесса (информация о делах, пересылка судебных извещений, получение доказательств – показаний и объяснений участников процесса, осмотр вещественных доказательств, участие в судебном заседании через телекоммуникационные системы и т.д.) и для получения доказательственной информации из публичных реестров и других информационных банков с целью рассмотрения судебных дел.

Информационные технологии необходимы в первую очередь для эффективной защиты прав граждан и организаций; обеспечения их доступа к правосудию. Они позволяют более эффективно и рационально построить системы информационно-процессуальных отношений внутри органов судебной системы, а также в отношении суда и участников процесса; ускорить оборот судебных документов, повысить прозрачность судебной системы и способствовать единству судебной практики.

Современным способом решения вышеобозначенных задач является использование в судебной деятельности информационных систем. Так, в своей деятельности Верховный Суд РФ и нижестоящие суды используют информационные системы, разработанные в соответствии с требованиями процессуального законодательства, иными нормативными в том числе локальными актами, инструкциями по делопроизводству.

Одной из таких систем в работе Верховного Суда РФ является ИС «Судебный документооборот и делопроизводство». Она включает в себя разнообразные подсистемы: Автоматизация судебного делопроизводства Апелляционной коллегии Верховного Суда; Автоматизация судебного делопроизводства в судебных коллегиях Верховного Суда по гражданским, уголовным, административным делам, по делам военнослужащих; Автоматизация судебного делопроизводства в Судебной коллегии по экономическим спорам и Дисциплинарной коллегии Верховного Суда; Автоматизация судебного делопроизводства в Президиуме Верховного Суда; Автоматизация судебного

делопроизводства Управления по организационному обеспечению рассмотрения обращений Верховного Суда; Электронный банк судебных документов; Информационно-справочная система Верховного Суда; Судебная статистика Верховного Суда; Подача процессуальных документов в электронном виде; Ведение общего делопроизводства и документооборота; Автоматизированное распределение судебных дел; другие подсистемы¹.

Посмотрим, как работают данные подсистемы. Для примера обратимся к подсистеме информационной системы «Автоматизация судебного делопроизводства Управления по организационному обеспечению рассмотрения обращений Верховного Суда». Данное управление имеет своей задачей прием и регистрацию обращений, поступающих в Верховный Суд РФ. Эти обращения могут иметь как процессуальный, так и вне процессуального характера. Объем данных обращений настолько велик, что их регистрация и передача на рассмотрение исполнителями, т.е. «запуск в работу» являются трудоемким процессом. Подсистема «Автоматизация судебного делопроизводства» позволяет в автоматизированном режиме осуществлять регистрацию поступивших жалоб, представлений (протестов), проверку их на повторность и автоматическое присвоение номера. По результатам проверки повторные жалобы, представления (протесты) приобщаются к имеющемуся производству с тем же номером, а вновь поступившим присваивается новый номер.

Поступившие жалобы, представления (протесты) распределяются между исполнителями. Осуществляется контроль срока их рассмотрения и заблаговременное оповещение исполнителей об истечении указанного срока. Рассмотренные жалобы, представления (протесты) передаются в Управление для оформления и подготовки документов для отправки.

Формирование реестров, почтовых наклеек и т.д. происходит автоматически. Программа формирует отчеты о нагрузке исполнителей, а также статистические отчеты по движению и результатам рассмотрения жалоб, представлений (протестов)².

Интересной, на наш взгляд, представляется работа подсистемы «Электронный банк судебных документов». Эта подсистема, пожалуй, решает одну из главных проблем судебной деятельности, которую мы ранее отмечали в наших работах³, – единообразие судебной практики, что исключает принятие различных решений при наличии идентичных обстоятельств. Именно подсистема «Электронный банк судебных документов» сформирована как основа формирования судебной практики Верховного Суда. Она является эталоном для судебного правоприменения. Банк данных судебных документов был создан в Верховном суде в 2002 году. Его формированием занимаются специальные отделы. Их работа заключается в переводе судебных актов Верховного в электронный формат с помощью современных средств юридической техники, а затем внесение данных судебных документов в базу электронного банка.

Как отмечается на сайте – URL : <https://vsrf.ru> банк данных представляет собой централизованное хранилище текстовых данных и образов документов в виде графических файлов, которое имеет необходимую защиту от несанкционированного доступа. Информация, в том числе графическая, вводится в банк данных в соответствии с заданными атрибутами документов, при этом обеспечивается индексация текстовой информации и семантический анализ документа, а также автоматизированное аннотирование документа и верификация массива информации по различным критериям. Реализована возможность массовой загрузки оцифрованных документов в БД. Документы хранятся в форматах htm, html (распознанный текст) и TIFF, TIF (графический образ), а также в PDF, и в выделенном сетевом каталоге.

¹ Данные сайта – URL : <https://vsrf.ru> (дата обращения 12.12.2019).

² Данные сайта – URL : <https://vsrf.ru> (дата обращения 12.12.2019).

³ См., напр., Радаева С.В. Юридическая техника как условие повышения эффективности правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 179 с.

Разработанные классификаторы и рубрикаторы предназначены для сужения выборки по конкретному запросу.

Подсистема судебного делопроизводства напрямую связана с подсистемой «электронный архив», что позволяет использовать в качестве поисковых реквизитов не только карточку на судебный документ, но и карточку на дело, карточку на участника судебного процесса и т.д. В то же время по судебному документу, используя систему делопроизводства, можно получить всю информацию о движении дела в суде.

Данный информационный массив используется в WEB-технологии, что обеспечивает удобный поиск документов пользователям таких категорий, как судьи и работники аппарата. Средства подсистемы при этом обеспечивают возможность копирования всей информации или части (выборки документов) для резервирования и экспорта.

Возможность использования судьями данной подсистемы в процессе отправления правосудия будет безусловно одним из определяющих факторов формирования единообразия судебной практики, что в свою очередь является составляющей эффективного правосудия.

К сожалению, принцип единообразия судебной практики не отнесен законодателем к числу основных принципов построения судебной системы. Здесь также вмешивается категория «судебное усмотрение». Зачастую судьи пользуются ею для объяснения своей самостоятельности и свободной интерпретации действующего законодательства. Иногда все это становится основными причинами многочисленных судебных ошибок.

На наш взгляд, принцип единообразия судебной практики во многом становится определяющим для стабильности правоотношений. Верно, утверждение о том, что толкование правовых норм должно быть предсказуемым для их участников, законы должны действовать равно и одинаково для всех. Современный механизм деятельности звеньев судебной системы обеспечен разнообразными мерами ее стабильности. Прежде всего стоит сказать об организационных мерах, которые включают в себя инстанционное построение судебной системы (сегодня она дополнена судами нового формата – кассационными и апелляционными судами), единый высший судебный орган (Верховный Суд РФ). Необходимо также отметить и нормативно-правовое обеспечение. Так ст. 126 Конституции РФ¹, подп. 1 ч. 7 ст. 2 закона «О Верховном Суде РФ»² наделяет Верховный Суд РФ полномочиями по осуществлению судебного надзора и даче разъяснений, обязывает Верховный Суд РФ давать разъяснения, обеспечивающие единство судебной практики в части применения законодательства РФ. Также нормы процессуального законодательства, устанавливающие пересмотр судебных актов: в случае нарушения единообразия судебной практики при толковании и применении норм права; при изменении единого подхода к пониманию смысла действующей нормы процессуального права и т.д. (Ст. 270 АПК РФ³, ст. 330 ГПК РФ⁴, ст. 310 КАС РФ⁵ и др.).

Еще одной важной составляющей совокупность мер, способствующих достижению на территории государства эффективного правосудия, являются информационные, коммуникационные и электронные средства судебной деятельности. Важное место в системе таких средств занимает государственная автоматизированная система (ГАС)

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

«Правосудие». Она была разработана и введена в действие в 2007 году. Основное ее предназначение – формирование единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Эта система обеспечивает информационную и технологическую поддержку судопроизводства на принципах поддержания требуемого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации¹.

В деятельности арбитражных судов Российской Федерации показала свою эффективность работа системы «Мой арбитр»². Она включает в себя подсистемы: «Электронный страж», «Банк решения арбитражных судов (БРИС)», «Календарь судебных заседаний», «Перерывы в заседаниях», «Картотека дел», «Подача документов в электронном виде». Данная система в целом предназначена для взаимодействия в рамках арбитражного судопроизводства с участниками судебного разбирательства, для реализации принципа электронной доступности к правосудию. Именно арбитражные суды в далеком 2001 году стали родоначальниками «Электронного правосудия». На сегодняшний день доступно проведение онлайн заседаний в 75 арбитражных судах Российской Федерации, в том числе и апелляционных. Безусловно, это способствует быстрому разрешению экономических споров. Дает возможность участникам судопроизводства с минимальными затратами принять личное участие в процессе.

На сегодняшний день такая возможность появляется и при рассмотрении дел в судах общей юрисдикции. В этом году отметила свой двадцатилетний юбилей работа системы видео-конференц-связи. В материалах, посвященных 20-летию применения видео-конференц-связи в деятельности судов российской Федерации отмечено, что «видео-конференц-связь (сокращенное название ВКС) – это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видео- информацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных»³. Система ВКС применяется в деятельности Верховного Суда с 19 апреля 2000 года. Впоследствии она стала применяться в деятельности всех судов российской федерации, с 2018 года – при рассмотрении дел мировыми судьями. «На современном этапе Верховный Суд Российской Федерации и вся судебная система России проводит более 1500 судебных заседаний в режиме видео-конференц-связи за сутки, при этом функционирует в условиях различных глобальных вызовов и интенсивных социально-экономических процессов, и реформ, что ставит новые задачи и определяет необходимость перехода судов на качественно новый уровень деятельности». ВКС стала одной из основных форм осуществления своей деятельности и вновь созданными апелляционными и кассационными судами. Именно она и позволяет решить важнейшие задачи правосудия: доступности, своевременности, эффективности.

Таким образом, можно отметить, что информационные электронные технологии играют важную роль в судебной деятельности, прежде всего, в решении задачи формирования эффективного и доступного правосудия. Вместе с тем, есть еще определенные сложности как объективного, так субъективного свойства. Главное заключается в том, что зачастую используемые информационные технологии становятся камнем преткновения в системе доступных средств к справедливому правосудию. Здесь и отсутствие необходимых знаний и умений как у профессиональных субъектов судебной деятельности, так и рядовых участников. А также, что не мало важно, отсутствие технической возможности использования достижений прогресса.

¹ Описание системы ГАС «Правосудие» // Портал технической поддержки Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». – URL : <https://techportal.sudrf.ru/?id=234> (дата обращения 13.12.2019).

² URL : <https://my.arbitr.ru/#index> (дата обращения 13.12.2019).

³ Данные сайта – URL : <https://vsrf.ru> (дата обращения 12.12.2019).

*Филимонова Е.А.,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры муниципального права
и природоохранного законодательства
юридического факультета,
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону*

ПРИОРИТЕТ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА – ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ОКАЗАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

«Многие права граждан Российской Федерации (в сфере здравоохранения, образования, социальной защиты, жилищно-коммунального обслуживания и т.д.), закрепленные в Конституции РФ, реализуются через предоставление муниципальных услуг населению. Одновременно уровень обеспеченности и качество предоставляемых населению услуг в отдельных муниципальных образованиях является важным показателем реально существующего социально-территориального равенства (как и неравенства), что особенно актуально для нашей страны с ее огромными территориальными масштабами, большими различиями в климатических, иных природно-географических, национально-демографических и иных условиях проживания населения на территории муниципальных образований, расположенных в различных регионах страны»¹.

Важно отметить, что «без достаточно развитой системы местного самоуправления, без правового обеспечения возможности самостоятельно решать на местном уровне финансовые, хозяйственно-экономические, социально-бытовые, культурные вопросы в большей степени затруднено и формирование цивилизованных структур современной социально ориентированной рыночной экономики, развитие реальной свободы, гарантирование индивидуальных и коллективных прав человека и гражданина. В этом плане от качества организации местного самоуправления во многом зависит качество повседневной жизни людей, реальная степень удовлетворения их основных жизненных потребностей по месту жительства»².

Провозглашенный в ст. 2 Конституции РФ приоритет прав и свобод человека и гражданина является одним из основополагающих принципов оказания муниципальных услуг населению. В этом плане Конституция РФ возложила на государство обязанность по признанию, соблюдению, защите прав и свобод человека и гражданина. Эта конституционная обязанность государства предопределяет необходимость всей системы публичной власти обеспечивать ее неукоснительное выполнение³.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 27 января 1993 г. № 1-П, «общеправовые принципы справедливости, юридического равенства, гарантированности государством прав и свобод человека и гражданина, возмещения государством всякого ущерба, причиненного личности незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, закрепленные в Конституции Российской Федерации, обладают высшей степенью нормативной обобщенности, предопределяют содержание конституционных прав человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на

¹ См.: Филимонова Е.А. Муниципальные услуги в Российской Федерации: правовое регулирование и практика реализации : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д., 2013. – С. 80.

² См.: Бондарь Н.С. Местное самоуправление: законодательство и практика реализации (в свете региональной правовой политики). Серия «Библиотека судебного конституционализма» / Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян. – Вып. 6. – Ростов-н/Д. : Профпресс, 2016. – С. 115–116.

³ См.: Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации : монография / Отв. ред. В.И. Фадеев. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2016. – С. 16–17.

все сферы общественных отношений. Общеобязательность таких принципов состоит как в приоритетности перед иными правовыми установлениями, так и в распространении их действия на все субъекты права.

Конституция Российской Федерации провозгласила, что права и свободы человека являются высшей ценностью, принадлежат ему от рождения, а их соблюдение гарантируется государством на началах юридического равенства, справедливости и недопустимости установления ограничений, кроме случаев, когда это необходимо для защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других людей в демократическом обществе»¹.

В соответствии со ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина обуславливают смысл, содержание и применение законов, деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления. Поэтому на конституционном признании приоритета человека, его прав и свобод должна базироваться деятельность всей системы публичной власти. Именно из данного конституционного принципа обязаны исходить органы публичной власти, их должностные лица, все государственные и муниципальные служащие во взаимоотношениях с гражданами.

Следует отметить, что «Конституция РФ закрепляет новые принципы взаимоотношений государства и личности; прослеживается тенденция повысить роль самого человека в обеспечении максимально полного использования им прав и свобод, усилить его самостоятельность. По сути, это означает отказ от оценки роли государства как патрона, направляющего деятельность пассивной личности»².

«Все права и свободы реализуются гражданами на территории конкретных муниципальных образований, например, право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ. Право на неприкосновенность жилища, закрепленное в ст. 25 Конституции Российской Федерации, граждане могут реализовать именно на территории муниципального образования. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, в соответствии с ч. 2 ст. 40 Конституции Российской Федерации, создают условия для осуществления права на жилище, поощряют жилищное строительство. Кроме того, органы местного самоуправления наряду с органами государственной власти формируют жилищные фонды, из которых жильё предоставляется бесплатно или за доступную плату малоимущим, иным указанным в законе гражданам (ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации). Важный принцип социальной защиты граждан РФ, реализующийся на уровне местного самоуправления, установлен ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации: медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета.

Приоритет прав и свобод человека и гражданина как фундаментальный принцип оказания муниципальных услуг предопределяет само предназначение муниципальной услуги, заключающееся в гарантировании прав и свобод человека и гражданина. В этом случае задача органов местного самоуправления состоит в создании необходимых условий для получения гражданами качественных муниципальных услуг»³.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1993 № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы» // Вестник КС РФ. 1993. № 2–3.

² См.: Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации : монография / Отв. ред. В.И. Фадеев. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2016. – С. 17.

³ См.: Филимонова (Дмитриева) Е.А. Принципы оказания муниципальных услуг: система, особенности нормативно-правовой природы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 11. – С. 102.

К основным направлениям деятельности органов местного самоуправления относится создание общих (экономических, социальных, политических) и специальных (прежде всего организационных) гарантий наиболее полной реализации прав и свобод граждан, удовлетворения их потребностей в соответствии с принципами социальной справедливости и социального государства. Очевидно, что данное направление деятельности реализуется в рамках всех основных вопросов, составляющих предметы ведения местного самоуправления, которые получили закрепление, в частности на федеральном уровне¹, в ст.ст.14-16.2 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 24.04.2020 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»².

В большинстве случаев органы местного самоуправления предоставляют муниципальные услуги не непосредственно, а через иные структуры. В этом случае говорят об организации предоставления муниципальных услуг органами местного самоуправления.

Наиболее распространенным способом является создание специальных (но не всегда специализированных) структур – муниципальных предприятий и учреждений. Муниципальные учреждения выступают составной частью местного самоуправления, через который в непосредственно-предоставительных формах реализуется социальная функция муниципальной власти, осуществляется путем прямого предоставления социальных благ (оказания публичных услуг) гарантирование социально-экономических прав граждан по месту жительства – в первую очередь в таких сферах, как здравоохранение и образование.

Главным критерием решения вопроса о способе организации предоставления конкретной муниципальной услуги справедливо признается «производный от конституционного императива прав человека принцип наилучшего (максимально эффективного) обеспечения (гарантирования) данных прав, связанных с муниципальной услугой. Поэтому, должна быть обеспечена возможность предоставления услуг посредством муниципальных учреждений: во-первых, в случаях, когда таковые прямо отнесены Конституцией РФ к субъектам обеспечения реализации тех или иных конституционных прав; во-вторых, в ситуациях, когда изменение способа предоставления публичной услуги и переход от муниципально-учрежденческой формы их оказания к иной (к примеру, частной), может повлечь за собой ухудшение социально-правового положения населения (в результате удорожания услуг, снижения их качества, доступности и т.п.)»³.

«Доступность услуги означает возможность ее получения всеми категориями граждан в приемлемом для них месте, времени и с соизмеримым расходом имеющихся ресурсов. К таким характеристикам относятся, например, количество и удаленность пунктов обслуживания населения, график работы и др.

Основные параметры доступности услуги зависят, в первую очередь, от категории заявителя. Для граждан с низкими материальными доходами существенное значение будут иметь дополнительные издержки, возникшие в связи с оказанием муниципальной услуги (оплата проезда до места получения услуги, отсутствие возможности получить электронные услуги при отсутствии доступа к сети интернет, необходимость представления каких-либо дополнительных платных документов и т.д.). Внимание другой категории, к примеру, лиц с ограниченными возможностями здоровья будет обращено,

¹ См.: Бондарь Н.С. Гражданин и публичная власть: Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. – М. : ОАО «Издательский дом «Городец», 2004; Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. – М. : Норма, 2009.

² См.: СЗ РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

³ См.: Джагарян А.А. Конституционная природа муниципальных учреждений и ее отражение в зеркале реформы бюджетной сферы // Сравнительное Конституционное Обозрение. – 2013. – № 3. – С. 84–85.

прежде всего, на отсутствие физических препятствий к месту получения услуги (лифты, для слабовидящих – крупный шрифт, для слабослышащих – условия виртуального взаимодействия и т.д.) и т.д.»¹.

Следует отметить, что для всех категорий граждан имеет значение информационная и территориальная доступность муниципальных услуг. «Территориальная доступность означает, насколько близко находится муниципальный орган либо уполномоченная организация по оказанию муниципальных услуг от места их проживания. Выполнение этого условия будет зависеть не только от размеров территории муниципального образования, но и развитости его транспортной инфраструктуры.

Информационная доступность характеризуется возможностью получения информации о той или иной услуге до посещения соответствующего органа или учреждения путем использования различных средств массовой информации: газеты, журналы, радио, телевидение, интернет. При этом, итоги проведения мониторинга качества и доступности предоставления муниципальных услуг в некоторых регионах показали, что несмотря на широкое распространение информационно-телекоммуникационных технологий (в частности, интернет) и других средств информации население по-прежнему ориентируется в основном на неформальные информационные каналы (сообщения родственников, знакомых, соседей, коллег по работе и т.д.)»².

Подводя итог, важно отметить, что в условиях непомерно сильного социального расслоения, а также платного характера многих муниципальных услуг, от реальных материально-финансовых возможностей граждан во многом зависит и сам набор предоставляемых услуг. В этих условиях одним из главных направлений деятельности органов публичной власти (включая государственную, в особенности региональную, власть) должно стать преодоление глубоких социально-территориальных различий в объеме и качестве предоставляемых гражданам услуг по месту их жительства.

*Харченко А.В.,
ст. преподаватель
кафедры информационных технологий,
ФГБОУ ВО «КубГУ»
г. Краснодар*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКОВ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Качественное развитие современного общества невозможно без осуществления процессов планирования и прогнозирования. Наличие различных наукоемких цифровых технологий позволяет выполнять функции прогнозирования не только специалистам в IT-области. С одной стороны, существуют пакеты прикладных программ, позволяющие выполнять достаточно сложные математические алгоритмы и компьютерные расчеты без знания высшей математики и программирования, с другой стороны, современный выпускник юридического направления обладает знаниями в области компьютерной грамотности достаточными для использования этих средств. Необходимо снабдить будущего юриста знаниями и навыками владения подобными технологиями.

¹ См.: Филимонова (Дмитриева) Е.А. Принципы оказания муниципальных услуг: система, особенности нормативно-правовой природы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 11. – С. 104.

² См.: Филимонова (Дмитриева) Е.А. Там же. – С. 105.

Наиболее доступной технологией прогнозирования является технология использования соответствующих функций MS Excel. Будем рассматривать актуальную задачу прогнозирования административных правонарушений в области дорожного движения. Задачей государства является не только обеспечение правопорядка, но и предотвращение нарушений, разработка комплекса мер по недопущению правонарушений. Подобная практика эффективно реализуема только на основе статистических данных, на основе прогноза будущих нарушений¹.

На начальном этапе в соответствии со статьями «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» необходимо классифицировать правонарушения². Введем типологию правонарушений в области дорожного движения: лобовое столкновение, попутное столкновение, столкновение с ударом сзади, столкновение со стоящим транспортным средством, столкновение на пересечении дорог, опрокидывание транспортного средства, наезд на велосипедиста, наезд на пешехода, наезд на препятствие, наезд на гужевой транспорт, наезд на животного, и прочие дорожно-транспортные происшествия.

Далее следует выполнить выборку статистических данных за некоторый период. При построении выборки можно учитывать сезонность. Данные оформим в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1 – Статистика ДТП в Краснодарском крае в 2013–2018 гг.

Год	Количество дорожно-транспортных происшествий	Погибло	Ранено
2013	6399	1224	7478
2014	6260	1270	7380
2015	4556	791	5473
2016	5886	986	6983
2017	5752	936	7008
2018	6278	925	7794

Следующим шагом является собственно построение прогноза в MS Excel. Этапы процесса прогнозирования приведены на рисунке 1.

Используя имеющиеся статистические данные с помощью Excel создадим прогноз на их основе. Для этого воспользуемся данными о количестве ДТП из таблицы 1 и добавим их на лист Excel. Затем на вкладке «Данные» в группе «Прогноз» необходимо нажать кнопку «Лист прогноза». В Excel будет создан новый лист с таблицей, содержащей статистические и спрогнозированные значения, а также будут присутствовать столбцы с привязкой низкой и высокой вероятностью (табл. 2). Прогноз предсказывает будущие значения на основе имеющихся данных, зависящих от времени, и алгоритма экспоненциального сглаживания (ETS).

¹ Полякова С.В. Административные правонарушения в области дорожного движения и ответственность за них // Сибирское юридическое обозрение. – 2017.

² «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019 КоАП РФ Глава 12. Административные правонарушения в области дорожного движения).

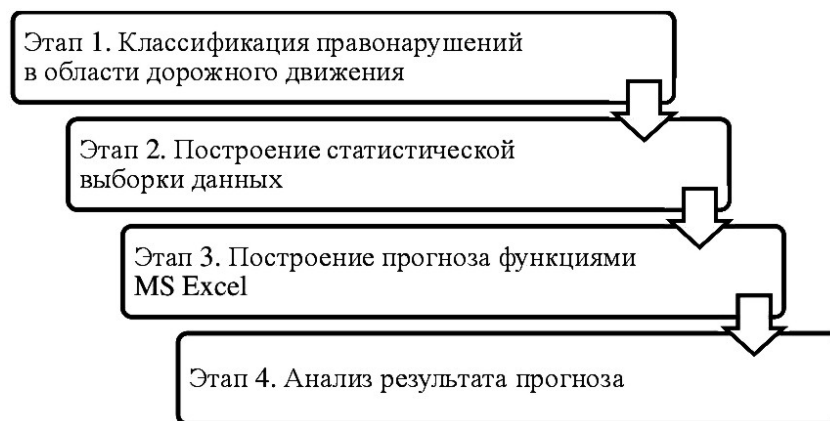

Рисунок 1 – Этапы процесса прогнозирования

Таблица 2 – Статистические и спрогнозированные значения количества ДТП

Временная шкала	Значения	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2013	6399			
2014	6260			
2015	4556			
2016	5886			
2017	5752			
2018	6278	6278	6278,00	6278,00
2019		6060,46	4531,01	7589,91
2020		6087,76	4510,86	7664,65

После построения таблицы спрогнозированных данных в окне «Создание листа прогноза» выбрать график или гистограмму для визуального представления прогноза (рис. 2).

Рисунок 2 – График визуального представления прогноза

Затем таким же образом можно посмотреть прогноз количества ДТП уже по одной из распространенных причин: плохое состояние автодорожного полотна, по причине детей, оказавшихся на проезжей части или вблизи дороги, интенсивность движения в будние и выходные дни, нарушение ПДД самими водителями по различным причинам. Выяснив, какая из них является самой распространенной стоит принимать те или иные меры предотвращения ДТП: улучшение состояния автодорожного полотна, профилактические беседы и лекции с дошкольниками, школьниками и их родителями, изменение интенсивности движения с помощью светофоров или дорожных знаков и т.д.

Вывод. Предотвращение правонарушений, профилактическая работа является обязательной и неотъемлемой функцией в правовой сфере. Этот процесс необходимо интегрировать с инновационными компьютерными технологиями и математическими методами. В свою очередь юрист должен обладать знаниями о наличии различных пакетов прикладных программ, которые способны обеспечить ему доступную технологию построения различных прогнозов и выполнение анализа результатов. На основании этого целесообразно расширить профессиональную подготовку будущего юриста соответствующими компетенциями, в частности способностью строить автоматизированные прогнозы с помощью пакета MS Excel.

*Царькова Е.В.,
канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры информационного права,
информатики и математики,
ФГБОУВО «РГУП»
г. Москва*

ПРОВЕРКА ГИПОТЕЗЫ О НОРМАЛЬНОМ ЗАКОНЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Нормальный закон распределения (или гауссово распределение – по имени Карла Фридриха Гаусса) – это наиболее важный вид распределения в статистике, занимающий центральное место в теории и практике вероятностно-статистических исследований, например, в современных методах менеджмента качества, «шесть сигма», теории допусков. В качестве непрерывной аппроксимации биномиального распределения оно впервые рассматривалось А. Муавром еще в 1733 г., а позже было снова открыто и изучено независимо друг от друга К. Гауссом (1809 г.) и П. Лапласом (1812 г.), изучавшими теорию ошибок наблюдений. Нормально распределяются значения признака под воздействием большого числа независимых случайных факторов, которые практически не взаимосвязаны друг с другом, сила воздействия каждого отдельного фактора мала по сравнению с действием всех остальных факторов и не может превалировать в среде остальных, причем характер воздействия - аддитивный. Главной особенностью нормального закона распределения является то, что он является предельным законом, к которому приближаются другие законы распределения. В простейшем понимании нормальность распределения означает следующее: существуют значения наблюдаемого признака, которые на интуитивном уровне воспринимаются как «нормальные», а по сути – усредненные, и в достаточно большой выборке они встречаются гораздо чаще, чем отличающиеся в большую или меньшую сторону.

Нормальное распределение отражает вариацию значений признака у единиц однородной совокупности. Подобное распределение наблюдается преимущественно в естественнонаучных испытаниях (измерение размеров, физических параметров, роста,

веса). В социально-экономических явлениях всегда присутствуют причины, существенным образом влияющие на уровень изучаемого признака (результат управленческого воздействия). Если случайная величина рассматривается как сумма достаточно большого числа других случайных величин, то данная случайная величина обычно приближенно подчиняется нормальному закону распределения и тем точнее, чем большее количество величин суммируется. Суммируемые случайные величины могут подчиняться любым законам распределения, но при этом должно выполняться условие их независимости. Ни одна из суммируемых случайных величин не должна резко отличаться от других, т.е. каждая из них должна играть в общей сумме примерно одинаковую роль и не иметь исключительно большую по сравнению с другими величинами дисперсию.

Гипотеза о нормальном распределении исходных данных лежит в основе методологии анализа взаимосвязей выборочного метода и многих других статистических методов. Нормальный закон распределения является предельным законом, к которому приближаются другие законы распределения при часто встречающихся аналогичных условиях.

Важность нормального закона распределения определяется рядом причин:

1. Такое распределение служит хорошей математической моделью для ряда наблюдаемых случайных явлений.

2. Нормальное распределение принадлежит к числу немногих, позволяющих описывать ситуации с произвольным числом случайных величин.

3. Любые линейные комбинации нормальных случайных величин, также являются нормальными. Для большинства других случайных величин это утверждение не справедливо.

4. Нормальный (гауссовский) случайный процесс может быть полностью описан (в статистическом смысле) при помощи только первого и второго моментов. Для других процессов это утверждение не верно.

5. Исчерпывающий статистический анализ в ходе системного анализа как для линейных, так и для нелинейных преобразований случайных процессов часто удается выполнить, только если эти процессы нормальные (гауссовские).

Случайная величина имеет нормальное распределение (распределена нормально или по Гауссу), если ее плотность вероятности, т.е. предел отношения вероятности попадания значений случайной величины в малый интервал к длине этого интервала, имеет вид:

$$f(x) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(x-\mu)^2}{2\sigma^2}}. \quad (1)$$

Здесь $\mu = M[X]$ – математическое ожидание случайной величины X , а $\sigma = \sigma(X)$ – среднее квадратическое отклонение X , $\sigma^2 = D[X]$ – дисперсия. Нормально распределенная случайная величина полностью определяется своими μ и σ^2 .

Для практических приложений очень важно проверить гипотезу о нормальности распределения. Тестирование данных на нормальность часто является первым этапом их анализа, так как большое число статистических методов исходит из предположения нормальности распределения изучаемых данных. Например, если требуется проверить гипотезу о равенстве средних значений в двух независимых выборках, то для этой цели подошел бы критерий Стьюдента, однако применение критерия Стьюдента обосновано только в том случае, когда данные распределены нормально, поэтому сначала надо проверить гипотезу о нормальности исходных данных. Или установить, соответствует ли применяемая модель регрессии исходным данным, можно, проверив остатки линейной регрессии на нормальность.

Эмпирические данные (вариационный ряд и вариационная кривая) не позволяют с полной уверенностью судить о законе распределения совокупности, из которой взята выборка. Самый простой графический способ проверки характера распределения

данных состоит в построении гистограммы, и если она имеет колоколообразный симметричный вид, то распределение приблизительно нормально. Однако внешний вид гистограммы существенно зависит от размера выборки и от шага, выбранного для разбиения данных на классы, к интерпретации гистограмм следует подходить с осторожностью. Для небольших совокупностей невозможно построить гистограмму с выраженной формой, поэтому в качестве графического способа проверки характера распределения используется построение графиков квантилей.

Разработан ряд статистических тестов для проверки нормальности распределения, где общая идея проверки нулевой гипотезы такова: «рассматриваемая выборка происходит из генеральной совокупности, имеющей нормальное распределение». Тестирование выявляет, будет ли вероятность ошибки ниже некоторого заранее принятого уровня.

Гипотезу о законе распределения можно проверить с помощью коэффициентов асимметрии As и эксцесса Ex . Показатель асимметрии отражает отклонение вершины реальной кривой распределения от идеальной по оси абсцисс, показатель эксцесса характеризует крутость распределения. При одной и той же средней арифметической ряд может быть островершинным и низковоершинным. Для нормального распределения эти коэффициенты равны нулю. На практике точное равенство нулю наблюдается редко, выборочные показатели As и Ex для выборки объема n сопровождаются ошибками репрезентативности:

$$s_{As} = \sqrt{\frac{6}{n+3}}, \quad s_{Es} = \sqrt{\frac{24}{n+5}} = 2\sqrt{\frac{6}{n+5}}. \quad (2)$$

В качестве критериев нормальности распределения берут отношения выборочных коэффициентов As и Ex к их ошибкам репрезентативности:

$$t_{As} = \frac{|As|}{s_{As}}, \quad t_{Es} = \frac{|Es|}{s_{Es}}.$$

Считается, что эмпирическое распределение достоверно отличается от нормального, если показатели асимметрии и эксцесса превышают по абсолютной величине свою ошибку репрезентативности в 3 и более раз. Если число наблюдений невелико и не превышает нескольких сотен, то ненадежно использовать квадратические ошибки (ошибки репрезентативности) для As и Ex , т.к. выборочные распределения для коэффициентов асимметрии и эксцесса нормально распределенного признака могут оказаться далеки от нормального вида. При малом объеме исследуемой выборки целесообразно проверять нормальность распределения по значениям t_{As}, t_{Es} с применением статистических таблиц, где указаны критические точки для разных уровней значимости α и объемов выборки n . Если коэффициенты As и Ex не превосходят критических значений, указанных в таблицах, т.е.:

$$t_{As(\text{факт})} < t_{As(\text{кр})}, \quad t_{Es(\text{факт})} < t_{Es(\text{кр})},$$

то гипотеза принимается, т.е. распределение считается нормальным. В противном случае гипотеза о нормальности отвергается.

Пусть, например, для выборки из 25 объектов получен ряд значений:

$$\begin{aligned} &9, 10, 10, 10, 11, 11, 11, 11, 12, 12, 12, 12, 12, 12, \\ &13, 13, 13, 13, 14, 14, 15, 15, 16, 17 \end{aligned} \quad (3)$$

Показатель асимметрии, характеризующий степень отклонения вершины кривой распределения от его центра, найдем с помощью Excel. В таблицу поместим результаты измерений, вызываем мастер функций f_x , выбираем категорию «Статистические», пункт «Скос». Возвращаемся к таблице с результатами измерений, и, выделяя набранные ранее числа, помещаем их значения в открывшееся окно «Аргументы функций». На правой

стороне окна появляется результат вычислений – 0,579. Это и есть значение показателя асимметрии, характеризующего степени отклонения вершины кривой распределения от его центра, т.е. отклонение вершины реальной кривой распределения от идеальной по оси абсцисс.

Аналогично вычисляем величину показателя эксцесса, характеризующего подъем или снижение вершины распределения, то есть – отклонения по оси ординат. Получим его значение – 0,116. По статистическим таблицам критических значений асимметрии и эксцесса вычисленные значения сравниваются с табличными. Если оба показателя окажутся меньше табличных величин, то распределение может считаться нормальным.

Будем считать, что вероятность ошибки статистического заключения не должна превышать 1 %. Используя значения $n = 25$ и $p = 0,01$, найдем табличное значение показателя асимметрии 1,061 и эксцесса (если в таблице отсутствует значение $n = 25$, то берем $n = 26$) 0,869. Вычисленное для выборки значения показателя асимметрии 0,579 существенно меньше табличного значения 1,061, т.е. отклонение вершины распределения по оси абсцисс не столь значительно, для эксцесса имеем $0,116 < 0,869$, т.е. отклонение вершины распределения по оси ординат также несущественно. Тот факт, что оба показателя оказались меньше критических табличных величин, дает основание считать эмпирические данные нормально распределенными.

Рассмотрим другой способ. При отсутствии таблиц критических значений произведем расчет выборочных ошибок асимметрии и эксцесса. К выборке (3) применим формулы (2) и найдем ошибки показателя асимметрии и эксцесса:

$$s_{As} = \sqrt{\frac{6}{25+3}} = 0,463, s_{Es} = 2\sqrt{\frac{6}{25+5}} = 0,894. \quad (4)$$

Тогда:

$$t_{As(\text{факт})} = \frac{|As|}{s_{As}} = \frac{0,579}{0,463} = 1,25,$$

$$t_{Es(\text{факт})} = \frac{|Es|}{s_{Es}} = \frac{0,116}{0,894} = 0,129.$$

В таблице Стьюдента уровень значимости, т.е. вероятность ошибки статистического заключения, снова берем 1 %, число степеней свободы $df = n - 1 = 24$, на пересечении строк $df = 24$ и $p = 0,01$ находим критическое значение $t_{(кр)} = 2,80$, что гораздо больше $t_{As(\text{факт})} = 1,25$. Для эксцесса $t_{Es(\text{факт})} = 0,129 < t_{(кр)} = 2,80$. Оба требования выполнены, делаем вывод о нормальности распределения.

Можно использовать и другую схему проверки. Определяют эмпирические показатели асимметрии и эксцесса по формулам:

$$As = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{(x_i - \mu)^3}{n}}{\sigma_x^3}, \quad (5)$$

$$Es = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{(x_i - \mu)^4}{n}}{\sigma_x^4} - 3. \quad (6)$$

Рассчитывают критические значения показателей асимметрии и эксцесса по формулам Е.И. Пустыльника:

$$As_{кр} = 3\sqrt{\frac{6(n-1)}{(n+1)(n+3)}}, \quad (7)$$

$$Es_{кр} = 5\sqrt{\frac{24n(n-2)(n-3)}{(n+1)^2(n+3)(n+5)}}. \quad (8)$$

Эмпирические значения сопоставляются с критическими и, если оба эмпирические значения меньше критических, то распределение признака в пределах заданной точности не отличается от нормального.

Для выборки (3) проверим гипотезу о нормальности распределения. Найдем числовые характеристики выборки:

x_i	9	10	11	12	13	14	15	16	17
w_i	0,04	0,12	0,16	0,28	0,16	0,08	0,08	0,04	0,04

$$M[X] = 12,4; M[X^2] = 157,44; D[X] = M[X^2] - (M[X])^2 = 3,68;$$

$$\sigma = \sqrt{3,68} = 1,92.$$

По формулам (5) – (6) имеем:

$$As = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{(x_i - \mu)^3}{n}}{\sigma_x^3} = \frac{96}{25 \cdot 7,06} = 0,544;$$

$$Es = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{(x_i - \mu)^4}{n}}{\sigma_x^4} - 3 = \frac{969,44}{25 \cdot 13,54} - 3 = 2,864 - 3 = -0,136.$$

По формулам (7) – (8):

$$As_{кр} = 3 \sqrt{\frac{6(n-1)}{(n+1)(n+3)}} = 3 \sqrt{\frac{6 \cdot 24}{26 \cdot 28}} = 3 \cdot 0,445 = 1,335;$$

$$Es_{кр} = 5 \sqrt{\frac{24n(n-2)(n-3)}{(n+1)^2(n+3)(n+5)}} = 5 \sqrt{\frac{24 \cdot 25 \cdot 23 \cdot 22}{26^2 \cdot 28 \cdot 30}} = 5 \cdot 0,731 = 3,656.$$

Убедились, что эмпирические значения показателей ниже критических, из чего заключаем, что распределение рассматриваемого признака не отличается от нормального.

Черных А.М.,
канд. техн. наук,
доцент кафедры информационного права,
информатики и математики,
ФГБОУВО «РГУП»
г. Москва

ОБРАБОТКА И АНАЛИЗ ДАННЫХ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ С ПОМОЩЬЮ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Современное развитие геоинформационных технологий позволяет решать широкий набор задач геопространственного анализа данных судебной статистики. Развитие регионов и инвестиционная политика напрямую связаны с пространственным анализом статистических данных в социальной сфере. Преимущество геоинформационных систем (ГИС) в решении подобного рода задач заключается в возможности анализа и моделирования разнородных данных, к которым относятся данные судебной статистики.

К наиболее общим задачам пространственного анализа, выполняемых с помощью ГИС относят:

- поиск пространственных объектов и данных судебной статистики в рамках определённой области;
- анализ местоположения пространственных объектов и данных судебной статистики;
- анализ распределения числовых показателей на пространственной модели данных судебной статистики;
- построение цифровой модели плотности данных судебной статистики;
- представление результатов анализа данных судебной статистики цифровой пространственной модели.

В основе построения и исследования пространственных моделей данных судебной статистики, лежит решение задач анализа пространственных данных в ГИС, на основе объединения произвольных данных различной природы в слои данных S_n , используя различные виды символов (линейные, точечные, площадные, векторные и др.). Группирование данных судебной статистики осуществляется по различным признакам, политико-административное устройство, объединение по национальным, гендерным признакам, возрасту участников преступлений, местам совершения преступлений, видам преступлений и др.

Необходимость определения способа отображения данных судебной статистики, основана на том, какого рода информация подлежит анализу, и для решения каких задач будет использоваться создаваемая модель пространственных данных.

Каждый пространственный объект имеет один или несколько атрибутов, идентифицирующих данный объект, описывающих его или представляющих определённую величину, связанную с данными судебной статистики. Выбор метода анализа зависит от типа используемых атрибутов.

Основные типы атрибутивных величин, используемых в ГИС:

- количество пространственных объектов данных судебной статистики;
- величина пространственного объекта данных судебной статистики;
- функциональные отношения данных судебной статистики;
- виды, категории и ранги данных судебной статистики.

Количество и величина являются обобщёнными характеристиками пространственных объектов (данных судебной статистики). Количество обозначает фактическое число объектов на пространственной модели данных. Величина представляет собой обобщённое значение, характеризующее каждый пространственный объект. Использование количества, или величины позволяет численно сопоставлять однотипные объекты. Отображение количества и величины, как дискретных пространственных объектов, например, число преступлений определённого вида; так и для непрерывных явлений, например, ежегодное количество преступлений на определённой территории. Данный подход позволяет отобразить данные судебной статистики в зависимости от их числа, вида, величины нанесённого ущерба для различных пространственных конгломератов.

В основе обработки пространственных данных судебной статистики в ГИС лежат операции выборки данных, вычисление и статистический анализ. Процесс выборки пространственных объектов в слое данных S_n , заключается в построении запроса, который соответствует условиям производимой выборки. Процесс вычисления позволяет рассчитать атрибутивную величину, присвоив ей новое относительное значение. Статистическим анализом пространственных данных в ГИС является расчет значений определённых атрибутов по данным судебной статистики.

Результатом статистического анализа данных судебной статистики может быть единственное значение, такое как сумма, среднее значение набора данных или частота распределения объектов в пространстве и времени (рис. 1).

Отношения отражают связь между несколькими величинами и образуются путем деления одной величины, характеризующей элемент данных судебной статистики, на

другую. Использование отношений позволяет анализировать данные между размерами областей, используемых в анализе и количеством пространственных объектов в них таким образом, что отображение распределения этих величин в пространстве даёт новые знания. Применение отношений особенно информативно при использовании обобщенных по площади величин судебной статистики. Наиболее часто используемые относительные величины – показатель среднего значения, отношения величин и плотность пространственных объектов в пространстве. Показатель среднего значения применяется для сравнения величин, обобщенно характеризующих какое-либо место.

Рисунок 1 – Структура процесса анализа данных судебной статистики

Отображение плотности непрерывных данных судебной статистики реализуется средствами шкалы цветов, нанесением изолиний и присвоением им точных значений. Отдельные точки и области пространственных данных судебной статистики отображаются одним цветом или им определяются цвета на основе категорий и рангов.

Внесение в ГИС данных судебной статистики с заданным числовым интервалом даёт возможность группировать объекты, количественные показатели которых находятся в заданных пределах. Отображение пространственных объектов, основанное на анализе количественных показателей, добавляет новые возможности при анализе судебной статистики, имеющей пространственную привязку. При отображении числовых показателей, возможно определение вида символа в зависимости от значения атрибута объекта. Числовые показатели могут быть представлены количеством, относительными величинами, категориями или рангами. Знание типа числового показателя помогает выбрать способ для отображения данных судебной статистики в ГИС. К примеру, высота пика соответствует количеству преступлений на анализируемой территории. Цветная маркировка разделяет их по типам и видам.

Анализ закономерностей распределения пространственных данных судебной статистики заключается в возможности сравнивать различные области распределения данных, чтобы определить закономерности распределения самых высоких и самых низких

величин атрибутов данных судебной статистики в пространстве. Визуальный анализ пространственной модели между минимумами и максимумами величин поверхности позволяет отметить места с резкими и плавными изменениями различных видов преступности и может дать более глубокое представление о связях между многомерными данными, к которым относятся данные судебной статистики, распределенные в пространстве (на местности).

В расчётах координатные данные представляются в виде кортежа: $\langle X, Y, Is \rangle$, где X, Y – пространственные (географические) координаты; Is – идентификаторы наборов Si , $i = 1, \dots, n$ статистических данных судебной статистики.

Наборы Si , $i = 1, \dots, n$ данных судебной статистики по видам и категориям, социальной и др. статистики, размещённых в различных слоях модели предметной области, имеют фиксированную «вертикальную» связь между слоями. Совокупность S наборов данных можно представить в виде n -мерной матрицы M , содержащей двумерные матрицы Mi , $i = 1, \dots, n$ слоёв модели, в которой столбцы и строки – это пространственные координаты, а элементы – идентификаторы Isi и соответствующие атрибуты Asi наборов Si , $i = 1, \dots, n$ статистических данных.

$$Mi = \begin{bmatrix} & y_1 & y_2 & \dots & y_n \\ x_1 & I11(x_1; y_1; A11) & I12(x_1; y_2; A12) & \dots & I1n(x_1; y_n; A1n) \\ x_2 & I21(x_2; y_1; A21) & I22(x_2; y_2; A22) & \dots & I2n(x_2; y_n; A2n) \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_m & Im1(x_m; y_1; Am1) & Im2(x_m; y_2; Am2) & \dots & Imn(x_m; y_n; Amn) \end{bmatrix}$$

Оперируя с численными показателями Asi , $i = 1, \dots, n$ элементов n -мерной матрицы M , например, с использованием алгебры нечётких множеств, задавая экспертно функции принадлежности нечётких множеств данных судебной статистики различных слоёв пространственной модели и бинарные отношения элементов множеств, возможно получать содержательные расчётные результаты целенаправленного статистического анализа и осуществлять перестройку (коррекцию) самой модели предметной области с целью принятия рациональных решений для изменения социальных процессов (предприятие, муниципальное образование, область, регион и др.).

Поверхность плотности создается в ГИС в виде растрового слоя. Каждая ячейка слоя получает рассчитанное значение плотности (количество преступлений, антисоциальная направленность, ущерб от преступлений, характеристики участников преступлений и т.д. на определённую территорию), для количества объектов внутри ячейки. Возможно создание поверхности плотности, интерполируя отдельные точечные, линейные или площадные объекты, например, дороги или потоки, которые могут представлять собой: места расположения пространственных объектов, точки сети наблюдений данных судебной статистики или контрольные точки процессов, располагающиеся регулярно и используемые для отображения на карте непрерывных явлений.

Распределение пространственных данных судебной статистики может отображаться в виде результатов отношения количества объектов и площади. Рассчитывая значение плотности для каждой области, общее число пространственных объектов или обобщенное их значение делится на площадь. Каждая анализируемая область окрашивается цветом соответственно полученной величине. Таким путем легко обнаружить области более высокой плотности, однако сложно определить точное место аномалии. Распределение дискретных объектов (населения, преступлений, социальных объектов, судебной инфраструктуры) путем обобщения отдельных объектов в некую условную точку. Каждая точка представлена указанным количеством объектов данных судебной статистики. Результаты анализа пространственных данных отображаются в виде цифровой модели, где, чем выше концентрация полученных таким образом точек-данных, тем выше плотность реальных пространственных объектов в данной области. Отображение на карте плотности в виде точечных объектов повышает наглядность полученных

результатов, по сравнению с простым указанием расчётной величины плотности или отображение каждого объекта в отдельности.

Полученные модели данных судебной статистики дают возможность производить автоматическую оценку области пересечения пространственных объектов и исследуемых процессов, полученные в результате наложения слоев цифровой модели пространственных данных судебной статистики, и создать новый слой по результатам проведенного анализа. Для обнаружения объектов определенного типа сразу в нескольких областях или выяснения доли объектов, попадающих в заданные области возможно по ходу сопоставления вычислений итоговой статистики. Результаты анализа представляются в виде цифровой модели данных, содержащих области и объекты с необходимыми атрибутами.

РАЗДЕЛ 3

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Аширова Г.Т.,
преподаватель кафедры юриспруденции
и международного права,
Университет «Туран»
г. Алматы*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Лжепредпринимательство в Республике Казахстан – явление относительно новое, если не принимать во внимание опыт 20–30 годов XX века, когда появилось неизвестное ранее уголовному законодательству новое экономическое преступление, характеризующееся созданием и использованием в своих корыстных целях (к примеру, для хищения государственной собственности) лжекооперативов. Впервые в Казахстане уголовная ответственность за лжепредпринимательство была введена Законом Республики Казахстан от 15 октября 1993 года. В статье 165-1 УК Казахской ССР 1959 года рассматриваемое преступление определялось как: «создание с целью извлечения нелегальных доходов или иной имущественной выгоды предприятий и других предпринимательских организаций без намерения осуществлять уставную деятельность лицом, к которому в течение года применялись меры административного взыскания за такое же нарушение»¹.

В соответствии со статьей 215 нового Уголовного кодекса Республики Казахстан лжепредпринимательство есть создание субъекта частного предпринимательства либо приобретение акций (долей участия, паев) других юридических лиц, предоставляющее право определять их решения, без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, в целях незаконного получения кредитов или освобождения от налогов, или сокрытия запрещенной деятельности, или извлечения иной имущественной выгоды, или в целях содействия совершению таких действий, а равно руководство им, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданину, организации или государству².

Предприниматели республики, настаивая на исключении из УК РК нормы об ответственности за лжепредпринимательство, в качестве главного аргумента в свою пользу приводили довод о том, что в настоящее время понятие «лжепредпринимательство» осталось только в Казахстане. В других странах постсоветского пространства и Европы есть конкретные статьи за мошенничество и незаконное обналичивание денег.

Изложенное в большей степени актуализирует исследование международного опыта борьбы с лжепредпринимательством.

В государствах Европы индивидуальное предпринимательство зародилось в XI–XIII веках, позднее оно появилось и в Америке. Логично было бы предположить, что уголовно-правовая норма, характеризующаяся как лжепредпринимательство, появилась вскоре. Однако уголовное законодательство стран Европы и США не содержит состава правонарушения под таким названием.

¹ Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1993. № 17. Ст. 402.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы : «Изд. «Норма-К», 2014. – 240 с.

Статья 313-1 УК Франции предусматривает следующее: «Мошенничеством является совершенное путем использования ложного имени или ложного статуса, либо путем злоупотребления действительным статусом, либо путем использования обманных приемов введение в заблуждение какого-либо физического или юридического лица и склонение его таким образом к тому, чтобы оно в ущерб себе или третьим лицам передало денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности или какое бы то ни было иное имущество, предоставило услуги или совершило сделку, влекущую возникновение обязанности или освобождение от нее»¹.

Такая конструкция диспозиции данной нормы позволяет охватить любые мошеннические действия, в том числе и лжепредпринимательство. В связи с этим во Франции не стали вычленять в отдельный состав деяния, которые именовались бы как лжепредпринимательство.

У наших соседей, Российской Федерации, Федеральным законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» признана утратившей силу статья 173 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая уголовную ответственность за лжепредпринимательство. Однако это не дает основания утверждать, что в РФ нет уголовной ответственности за деяния, подпадающие под признаки лжепредпринимательства. Федеральным законом от 07.12.2011 № 419-ФЗ УК РФ были дополнены ст. 173.1 и 173.2, ознакомление с текстами которых убеждает нас в том, что их диспозиции охватывают деяния, именуемые в ст. 215 УК РК как лжепредпринимательство. Так, ниже приведем текст указанных статей.

Статья 173.1. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица.

1. Образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах 2.

Понятие «подставное лицо» раскрывается в примечании к ст. 173.1 УК. Под подставными лицами в настоящей статье понимаются лица, являющиеся учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица, путем введения в заблуждение которых было образовано (создано, реорганизовано) юридическое лицо.

Цель данного состава преступления – борьба с «однодневками» или «помойками», т.е. с юридическим и лицами, которые существуют только на бумаге. В реальности данные организации не осуществляют какой-либо хозяйственной деятельности, а используются исключительно для ухода от налогообложения. Данное уголовно-правовое положение дополняется составом уголовного правонарушения, закрепленного в ст. 173.2 под названием «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица», содержание которого заключается в следующем:

1. Предоставление документа, удостоверяющего личность, или выдача доверенности, если эти действия совершены для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице;

2. Приобретение документа, удостоверяющего личность, или использование персональных данных, полученных незаконным путем, если эти деяния совершены для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице³.

В связи с этим у нас возникает сомнение в целесообразности принятия решения об упразднении ст. 173 УК РФ об ответственности за лжепредпринимательство. Таким

¹ УК Франции. – URL : <http://constitutions.ru/?tag=shveciya>

² УК РФ. – URL : <http://kodeks.systems.ru/uk-rf/>

³ Там же.

образом, проведенный нами анализ уголовного законодательства отдельных государств позволяет нам не согласиться с мнением С.А. Жовнир, который утверждает, что ни в одной стране нет такого состава, как лжепредпринимательство (в том числе и под другой терминологией), а также с мнением сторонников исключения из УК РК статьи 215 по этому же основанию.

Несмотря на то, что одноименной статьи в уголовном законодательстве зарубежных государств нет, борьба с этим негативным явлением имеет место. Ответственность за деяния, именуемые в Республике Казахстан как лжепредпринимательство, предусмотрена в рассмотренных выше уголовных законах зарубежных государств. Однако в силу сложившихся правовых традиций, особенностей правовой системы эти деяния не получили специального обособления, но стали составной частью основной конструкции уголовно-правовых норм, в большинстве случаев, получивших наименование как мошенничество.

Баттахов П.П.,
канд. юрид. наук, ст. научный сотрудник
сектора предпринимательского и корпоративного права,
ФГБУН Институт государства и права РАН
г. Москва

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ОХРАНЫ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исследования данной работы связана с определением проблем и пробелов в современном законодательстве об интеллектуальной собственности¹, практике его применения и поиске путей их решения. Сформулированные в результате этого предложения и составят результат проекта, значимость которого состоит в совершенствовании правовых инструментов охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности.

В этом же русле необходимо анализировать правовые аспекты использования, распространения и защиты научной информации с учетом конституционного принципа свободы информационного обмена и в рамках минимального набора ограничений, предусмотренных на уровне федеральных законов.

Задача охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности включает как внутрirosсийскую, так и внешнюю составляющую. Так, ряд стран с развивающейся экономикой взял курс на развитие собственных ресурсов по производству различной продукции. При этом внешнеторговые партнеры Российской Федерации заинтересованы не только в приобретении конечных образцов импортируемой из России продукции, но и в развитии широкой промышленной кооперации, локализации производства такой продукции, а также приобретении технологий.

В результате создаются совместные предприятия по сборке российской продукции. В последующем перед российской стороной встанет задача по заключению лицензионных договоров на передачу права использования технологий и (или) результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), реализованных в российской продукции.

В некоторых странах поставка российской продукции связана с предварительной передачей технологий производства, технической документации и т.п.

¹ Баттахов П.П. К вопросу о понятии интеллектуальной собственности // Пробелы в российском законодательстве. – М., 2012. – № 5. – С. 86.

Отсюда и возникают риски несанкционированного копирования продукции российского производства и ее распространения на внутреннем и внешнем рынках иностранных государств.

Возникающие новые потребности участников рынка свидетельствуют о возрастающей роли правового регулирования оборота РИД во внешнеэкономических сделках, что и создает заинтересованность при осуществлении экспорта в развитии правовых механизмов управления, охраны и защиты прав на РИД, принадлежащих российским правообладателям.

Аналогичная картина с рисками для охраны РИД, за исключением сложностей судебных процедур с участием иностранных партнеров, складывается и на российской почве.

Переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.

Целью работы служит проведение НИР по теме исследования в интересах формирования предложений по совершенствованию правового регулирования охраны, защиты и коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие правообладателям, в ходе сотрудничества Российской Федерации с отечественными и иностранными партнерами.

Исходя из названной цели, предстоит решить следующие задачи:

- правовой анализ российского законодательства в части обеспечения правовой охраны интеллектуальных прав российских правообладателей при экспорте продукции;
- международно-правовая охрана РИД в России и за рубежом¹;
- правовое регулирование в Российской Федерации отношений в сфере охраны прав на РИД;
- защита интеллектуальных прав в России и за рубежом;
- реализация и защита прав российских правообладателей в информационной сфере; правовое обеспечение информационной безопасности².

Для реализации цели и задачи исследований предлагаю следующие подходы и методы:

1. Анализ законодательства и подзаконных актов Российской Федерации в области обеспечения охраны и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), регулирующих взаимодействие участников коммерческого сотрудничества и содержание заключаемых ими контрактов, в том числе, когда с российской стороны правообладателями РИД выступают совместно организации и Российская Федерация. Свобода информации и охрана прав на РИД.

2. Исследование основных международных многосторонних договоров/конвенций в области охраны РИД (интеллектуальной собственности), участие в которых принимает Российская Федерация и применимые к российским правообладателям при экспорте, в том числе с позиций информационного права³.

Подлежат изучению двусторонние межправительственные соглашения о взаимной правовой охране РИД (интеллектуальной собственности) в ходе Российской Федерации и иностранных государств.

Предстоит ответить на вопрос, обеспечивает ли содержание названных документов правовую охрану РИД российских правообладателей в ПВН при осуществлении в этих государствах:

¹ Гражданский кодекс. – М. : Статут, 2018. – 647 с. (Кодексы от КонсультантПлюс.)

² Баттахов П.П. Способы защиты прав на объекты промышленной собственности // Современное право. – М., 2013. – № 9. – С. 56.

³ Предпринимательское право в XXI веке: истоки и перспективы : монография / Под ред. С.С. Занковского, Н.И. Михайлова. – М. : Проспект, 2018. – С. 272.

- лицензионного производства и эксплуатации российской продукции;
- выполнения НИОКР и передачи заказчикам технической документации на ПВН;
- создания с российским участием совместных предприятий (юридических лиц) либо ведения совместной деятельности для производства, выполнения работ и оказания услуг (в том числе в рамках офсетных проектов);
- управления правами на РИД в ПВН, в том числе при прекращении лицензионного производства и ликвидации совместных предприятий;
- реализации механизмов защиты прав на РИД российских правообладателей в ходе сотрудничества;
- исполнения судебных актов, принятых в Российской Федерации, связанных с нарушением интеллектуальных прав российских правообладателей РИД.

3. Определение видов РИД, охраняемых в Российской Федерации, особенности и основные способы их правовой охраны в России в зависимости от вида РИД. Изучение правового регулирования отношений, связанных с использованием РИД в составе единой технологии (ее идентификация и учет прав на единую технологию), их охрана.

4. Следует обратить внимание на распределение прав на РИД, созданных при выполнении НИОКР в интересах или при участии иностранных заказчиков, на защиту и ответственность за нарушение интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации.

Особый интерес представляет проблема правового регулирования создания, передачи и использования неохранных РИД (том числе в составе единой технологии), в том числе, с точки зрения правовых аспектов возникновения, использования, распространения и защиты научной информации.

Необходим далее обзор практики рассмотрения судами общей юрисдикции, арбитражными судами и Судом по интеллектуальным правам дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности в отношении РИД, по следующим аспектам:

- способы доказывания правообладателями в суде фактов незаконного использования различных видов РИД (изобретений, программ для ЭВМ и др.) и допустимые доказательства (в том числе в случае неправомерного хранения программ для ЭВМ в памяти компьютерного устройства);
- порядок определения и доказывания в суде размера убытков (компенсаций), возникающих в результате неправомерного использования РИД, в том числе при отсутствии в заключаемых при экспорте ПВН контрактах положений о передаче заказчику (покупателю) имущества, свободного от любых прав третьих лиц;
- правовое регулирование выявления и пресечения противоправного использования РИД, принадлежащих российским правообладателям, в иностранных государствах. Практика исполнения судебных актов Российской Федерации, связанных с защитой прав на РИД, в иностранных государствах.

Предлагаемая проблематика исследования должна быть основана на методах правового анализа, в том числе сравнительного правоведения, системного подхода, социологических, а в подлежащих случаях – на методах технических наук.

Ожидаемый результат состоит в построении общей междисциплинарной картины содержания, форм и проблем охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности, ее преимуществ и резервов развития, в том числе с позиций тесной связи РИД с инновациями и информационным обменом. На этой основе планируется сформулировать предложения по совершенствованию законодательства об охране РИД в информационном пространстве и практике его применения.

В настоящее время исследования такого рода отсутствуют.

В соответствии с поставленными задачами предстоит анализ законодательства и подзаконных актов Российской Федерации в области обеспечения охраны и защиты прав на РИД, регулирующих взаимодействие участников коммерческого сотрудничества и содержание заключаемых ими контрактов, в том числе, когда с российской стороны правообладателями РИД выступают совместно организации и Российская Федерация.

На этой основе предполагается сформулировать предложения по совершенствованию нормативного материала в указанной сфере. В связи с этим изменения, вносимые в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, призваны способствовать более эффективной коммерциализации объектов интеллектуальной собственности¹.

Таким образом, системный анализ показывает, что четвертая часть ГК РФ требует существенной концептуальной переработки, совершенствования структуры, терминологии и организации для обеспечения эволюционной преемственности развития гражданского законодательства².

Бегларян М.Е.,

канд. физ.-мат. наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар

Черников А.В.,

преподаватель кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар

БЕЗОПАСНОСТЬ СОЦИУМА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современное идеальное оружие, не менее мощное, чем атомная бомба – это информационное оружие. Оно поражает, подчиняет, меняет и убивает людей. Противоборство и противостояние в информационной среде принимает различные формы: от соперничества до информационной войны³.

Стратегия и тактика информационной атаки победить, не вступая в реальный бой. Вместо реальных действий – информационное давление, пропаганда, воздействие на разум людей. Далее, когда человек получил порцию информационного зелья, он будет как игрушка в руках кукловода.

Пропаганда, от латинского *propaganda* – подлежащее распространению и *propago* – распространяю, означает достаточно навязчивое распространение научных, политических, философских, религиозных и иных взглядов любыми способами. В современном информационном обществе этот процесс принято ассоциировать с политикой, с

¹ Мирских И.Ю. Правовое регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности в России и за рубежом / И.Ю. Мирских, Ж.А. Мингалева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 3(29). – С. 139.

² Новосельцев О.В. Системный анализ кодификации интеллектуальной собственности // История государства и права. – 2008. – № 3. – С. 9.

³ Ловцов Д.А. Информационная теория эргасистем: Тезаурус. – Изд. второе. – М. : Наука, 2005.

информационным воздействием на массовое сознание людей с четкой политической целью, например, свержение действующего правительства и дестабилизировать экономику. Вместо пуль – слова, вместо бомб – идеи.

Слово «пропаганда» придумали иезуиты в 17 веке, их девиз: «Цель оправдывает средства». Пропагандой они называли распространение католицизма любыми ненасильственными способами, включая обман. Следующие три века термин «пропаганда» применялся редко, но в XX веке пропаганда выходит на первые роли. Это не новое, но очень эффективное средство влияния на людей, которое в современном мире получило мощную поддержку в виде информационных технологий и трансграничных информационно-телекоммуникационных систем (далее ТИТС).

С помощью образов и лозунгов пропаганда играет на предрассудках и эмоциях человека.

Давно известны принципы пропаганды, такие как: шок и ложь, использование СМИ, использование технических новинок, избыточное повторение и другие. Они хорошо описаны и проработаны со времен Второй мировой войны, их эффективность доказана современными учеными и ими продолжают пользоваться¹.

Рассмотрим современные технологии ведения информационной борьбы, ее результативность и направленность, а также возможность противостоять этому процессу.

Еще в 50 годы XX-го века, ученые исследовали влияние телевидения на мозг человека, предупредили, что оно является средством управления поведением и инструментом для психологического контроля над массами.

За долгие десятилетия люди привыкли к телевидению. Большинство проводят у экранов по 35 часов в неделю. Телевизор становится другом.

Важным фактором современного информационного общества является возрастающая роль информационных потоков, их объем, скорость распространения и степень воздействия на социум.

И здесь главная роль отведена не телевидению, а ТИТС, телевидение становится одной из составляющих интернет-вещания. Оно не утратило своей роли, но интегрировалось в более широкую и мощную информационную среду.

Сегодня, при желании, все показанное можно найти в Интернете. Все каналы имеют свои сайты, где организован просмотр в записи, архив передач и т.п. Все множится, копируется, ретранслируется сотни раз.

Особенное место в пропаганде занимают блогеры, свободные журналисты, политики и научные деятели, руководители исследовательских центров, бывшие и настоящие работники силовых структур, известные люди, которые ежедневно посещают ток-шоу, высказывают свои точки зрения и являются некоторым ориентиром для людей, смотрящих и внимающих их выступлениям. Эти люди формируют общественное мнение по многим вопросам внешней и внутренней политики, хотя иногда это мнение очень сильно отличается от официальной точки зрения. Активными участниками данного процесса являются иностранные граждане, журналисты и общественные деятели, которые пытаются донести точку зрения своего правительства, явно агрессивно настроены по отношению к России.

Используя различные, легальные и не очень, способы донесения пропагандисткой информации в Россию, наши оппоненты добиваются эскалации напряженности, что исключает возможность дипломатического решения проблем. Это неизбежно толкает и ухудшает отношения между Россией и Западом.

Рассмотрим социальные сети, которые всё активнее претендуют на роль важного оружия в информационном пространстве. Это некое фоновое воздействие, целью которого является научить «правильно» мыслить, превозносить образ чужой жизни,

¹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М. : «Эксмо», 2007. – 464 с.

осуждать прежние поколения, не уважать свою историю и победы своей страны. В ближайшем бедующем сценариев информационных атак на Россию может быть разыграно много. Главную роль в этой информационной борьбе будет играть интернет, его новые возможности.

В середине нулевых получил развитие широкополосный интернет. Тогда же появились дешевые мобильные устройства, смартфоны и планшеты. Они превратили человека в потенциального журналиста, следовательно, и потенциального участника информационных войн. Государство пытается бороться с внутренними и внешними информационными провокациями, правильно вести свою информационную политику, чтобы быть отражать информационные атаки и быть победителем в информационных баталиях.

Создаются специальные организации, например, «Белые каски», работа которых заключается в создании и распространении фэйковых (фальшивых) новостей. Например, кинолента посвященная химическим атакам в сирийском городе Думе. Эти фальшивки являются пусковым механизмом для реальных ракетных атак. Фэйки, которые несут пропагандистский характер, появляются и внутри страны. В мессенджерах часто рассылаются письма, заверенные печатями и выполненные на фирменных бланках министерств и ведомств, которые несут в себе не безобидную ложь, порывающую авторитет власти, бизнеса или человека. Например, в Краснодарском крае это новость «о взрыве на Белореченском химзаводе» или «утечка радиации». Эти провокации являются частью информационных атак. Первая задача таких новостей – это посеять панику и недоверие населения.

Принципы пропаганды не только берут на вооружение, но и совершенствуют в современную эпоху всеобщей компьютеризации и информатизации. Теперь пропаганда способна не только убеждать людей в чем-то, но и в корне менять классические установки.

Пропаганда однополых браков и толерантности в этом вопросе ставит под угрозу институт семьи, брака, воспитания детей в традициях и морали достижений современной цивилизации, достижение в хорошем высококультурном понимании этого вопроса.

Не случайно в военной доктрине РФ записано, что «использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности»¹. Выступая перед журналистами С. Шойгу сказал: «Настал тот день, когда мы все признали, что слово, камера, фотография, интернет и вообще информация стали еще одним видом оружия, еще одним видом вооруженных сил. Это оружие может быть применено и по-хорошему, и по-плохому. Это оружие, которое в разные годы разному участвовало в событиях нашей страны – как в поражениях, так и в победах», – сказал министр на торжественной церемонии награждения журналистов премией Минобороны «Медиа-Ас»².

Проанализируем усилия, которые предпринимает РФ для противодействия пропаганде в правовом поле.

Были приняты ряд законов и документов, которые способны защитить нашу страну в информационном пространстве, в борьбе за сознание и мировоззрение российских граждан, а также отношение к нам за рубежом.

Стоит отметить следующие документы:

Доктрина информационной безопасности. 2016 г.

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976). – URL : <http://www.consultant.ru>

² URL : https://ria.ru/defense_safety/20150327/1054977094.html

Стратегия национальной безопасности до 2020 года.

Основы государственной политики российской федерации в области международной информационной безопасности на период 2020 года¹.

Это важные стратегические документы, где Россия четко определяет свои внешние и внутренние угрозы в информационной сфере, оценивает свои перспективы, возможности и определяет пути технологического развития в этой области. Необходимо четкое понимание того, что проиграть информационные поединки нельзя и неприемлемо для нашей страны.

Теперь рассмотрим важные законы, принятые в РФ, для обеспечения информационной независимости и проведения собственной информационной политики:

1. ФЗ № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 года².

2. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях»³.

3. Федеральный закон № 374-ФЗ от 6.07.2016 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (пакет Яровой)⁴.

4. Федеральный закон от 29.07.2017 № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (закон о запрете ананимайзеров – доступ к запрещенным сайтам)⁵.

5. Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»⁶.

Приведенные законы являются яркими примерами того, как наше государство ведет непрекращающуюся борьбу на информационном фронте, и она достаточно успешна. Конечно, стоит сказать, что пакет Яровой сложен и дорог, особенно, в части хранения трафика и телефонных разговоров, его исполнение откладывалось неоднократно⁷, приняты соответствующие указы правительства⁸, возможно пакет не является совершенным, но эти действия направлены на противостояние активной пропаганде терроризма и экстремизма. Только поэтому он заслуживает внимания и дальнейшего совершенствования.

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 24.07.2013 № Пр-1753).

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20.07.2012 № 121-ФЗ (последняя редакция).

³ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» от 21.07.2014 № 242-ФЗ (последняя редакция).

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 374-ФЗ (последняя редакция).

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 29.07.2017 № 276-ФЗ (последняя редакция).

⁶ Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ (последняя редакция).

⁷ URL : <https://gia.ru/economy/20180119/1512945598.html> (дата обращения 20.05.2020).

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2018 № 445 «Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи». – URL : <http://government.ru/docs/32348/> (дата обращения 20.05.2020).

Современная информационная война в интернет-пространстве – это, прежде всего, война за умы, война мировоззрений, война идей. Поэтому, чтобы не быть уничтоженными в этой борьбе, мы должны понять какую Россию мы строим. Наше бедующее зависит только от нас самих, от умения и желания не разделять и не принимать ложь пропагандистских атак.

Не стоит забывать о главных принципах противодействию манипуляций – ставить под сомнение и анализировать все, что видите и слышите.

Серьезное отношение к вопросам безопасности в России вообще, информационной безопасности как ее важной составляющей, подтверждается мероприятиями мирового масштаба. Так 23–25 апреля 2019 года прошла VIII Московская конференция по международной безопасности MCIS-2019. «Московская конференция по международной безопасности (Moscow Conference on International Security, MCIS) – ежегодное мероприятие с 2012 года, которое проводится Министерством обороны Российской Федерации¹. Цели форума – укрепление взаимодействия военных ведомств разных стран, поиск совместных путей противодействия новым вызовам и угрозам. Информационным угрозам или гибридным войнам, было посвящено заседание. Это новый вид войны (англ. *hybrid warfare*), при котором враг не прибегает не к военному вторжению, а подавляет население и вооруженные силы противника через пропаганду, диверсии, кибервойны, использует СМИ и прочие информационные силы.

Подводя итог, можно говорить о серьезной информационной угрозе или информационной войне, в которой Россия должна достойно обороняться и противостоять. Мировое сообщество общими усилиями должно выработать четкие поведенческие и деятельностные алгоритмы правового, политического, экономического и технического характера в глобальной информационной сфере, привлекая для этого гуманитарную и естественную науку. Только так, при понимании важности информационного воздействия на современное общество можно добиться снижения напряженности в мире. Последние события, связанные с пандемией 2020 года, показывают, что именно информационное пространство стало спасением людей в режиме самоизоляции, позволило продолжить учебу и работу в удаленном режиме, позволило сохранить жизнь во многих сферах деятельности общества. Теперь наше общество в полной мере может называться ИНФОРМАЦИОННЫМ. В момент кризиса многих социальных систем и механизмов, информационная составляющая выстояла и выдержала испытания полномасштабного задействования.

Поэтому необходимо сделать информацию безопасной, свободной от пропаганды и лжи, и угроз. Принятие закона о фейковых новостях стало знаковым шагом в этом направлении². Ситуация с пандемией привела к еще большему ужесточению этого закона³.

¹ URL : <http://mil.ru/files/morf/mcis2019.pdf> (дата обращения 20.05.2020).

² Федеральный закон «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 18.03.2019 № 31-ФЗ (последняя редакция). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320401/ (дата обращения 20 мая 2020).

³ Что такое фейковые новости и как за них будут наказывать? – URL : <http://duma.gov.ru/news/48121/> (дата обращения 20 мая 2020).

*Богданов Д.С.,
преподаватель кафедры
информационной безопасности,
Краснодарский университет МВД России
г. Краснодар*

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ БЛОКИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЮ CONTENT DELIVERY NETWORK

В современных реалиях информационного пространства для обеспечения бесперебойного функционирования и максимального быстродействия веб-ресурсов, размещенных в сети Интернет, администраторами и разработчиками таких ресурсов применяются современные технологии, назначение которых выражается в совершенствовании систем безопасности и стабильной работоспособности отдельных функциональных элементов веб-сервера. Учитывая высокий уровень требований, предъявляемый к качеству и скорости работы веб-ресурсов, в последнее время набирают популярность сервисы, которые предоставляют возможность владельцам Интернет-ресурсов скрыть реальный IP-адрес своего хостинг-провайдера или личного сервера и при необходимости организовать децентрализованное хранение информации с целью повышения скорости загрузки веб-страниц. Интернет-провайдеры при ограничении доступа к ресурсам сети Интернет не всегда используют современные технологии блокирования контента, что зачастую приводит к блокированию легитимных ресурсов. В данной статье пойдет речь о принципах работы технологии Content Delivery Network (далее – CDN) и проблемах реализации государственной политики в области блокирования контента Интернет-ресурсов, не нарушающих требований Российского законодательства и использующих вышеуказанную технологию.

Всего одна секунда в задержке загрузки веб-страницы может принести огромные убытки владельцу крупного Интернет-проекта. Например, такая секунда ожидания стоила известной технологической компании Amazon порядка 1,6 миллиона долларов в год, уменьшению просмотров страниц на 11 %, снижению удовлетворенности покупателей на 16 %, а также снижения уровня конверсии посетителей в покупателей на 7 %. Информация по данному инциденту была собрана международной маркетинговой компанией Aberdeen Group, которая занимается сбором и анализом статистики о поведении покупателей различного рода торговых площадок. Таким образом, скорость загрузки веб-страниц является одним из приоритетных показателей работоспособности Интернет-ресурса для администраторов и значимым фактором удобства эксплуатации для конечного пользователя. В настоящий момент времени рассматриваемый показатель с уверенностью может занять второе место в рейтинге актуальных проблем данной области, после проблемы обеспечения безопасности.

Существуют различные способы ускорения загрузки веб-страниц, как правило, классические методы ограничиваются оптимизацией CSS, JS, HTML и PHP кода, а также закупкой современного оборудования для ускорения работы серверов, на которых физически размещен Интернет-ресурс. В последнее время администраторами и разработчиками в целях ускорения работы веб-ресурсов актуализируется использование технологий распределенной доставки контента. CDN – это географически распределённая сетевая инфраструктура, обеспечивающая быструю доставку контента пользователям веб-сервисов и сайтов. Входящие в состав CDN серверы географически располагаются таким образом, чтобы сделать время ответа для пользователей сайта/сервиса минимальным. Работа CDN основана на географическом расположении физических точек присутствия

РоР. Обычно такие точки размещаются равноудаленно друг от друга в соответствии с реальными требованиями к объему передаваемого контента в той или иной точке земного шара. Расположение реализовано таким образом, чтобы минимизировать расстояние, которое необходимо преодолеть контенту для приема и передачи.

В настоящее время наиболее популярным сервисом, предоставляющим CDN, является CloudFlare. Cloudflare – американская компания, предоставляющая услуги CDN, защиту от DDoS-атак, безопасный доступ к ресурсам и серверы DNS. Помимо распределенной сети доставки контента CloudFlare предоставляет комплексную защиту от DDoS-атак, включая защиту на седьмом уровне (уровне приложений) эталонной модели OSI. Свою большую аудиторию пользователей CloudFlare завоевала политикой общедоступности и открытости в предоставлении услуг. Стандартные механизмы защиты веб-ресурсов, включая CDN и базовую защиту от DDoS-атак, любой пользователь может получить абсолютно бесплатно.

Классическая доставка контента от веб-сервера к конечному пользователю на текущем этапе развития веб-технологий имеет один большой недостаток – временные затраты на передачу информации от сервера к клиенту, которые будут расти прямо пропорционально расстоянию между ними.

Технология CDN позволяет взглянуть на эту ситуацию с другой стороны и предоставляет администраторам и разработчикам возможность сокращения вышеуказанных расстояний посредством кэширования статических данных веб-страниц на точках присутствия РоР, которые находятся в различных частях мира.

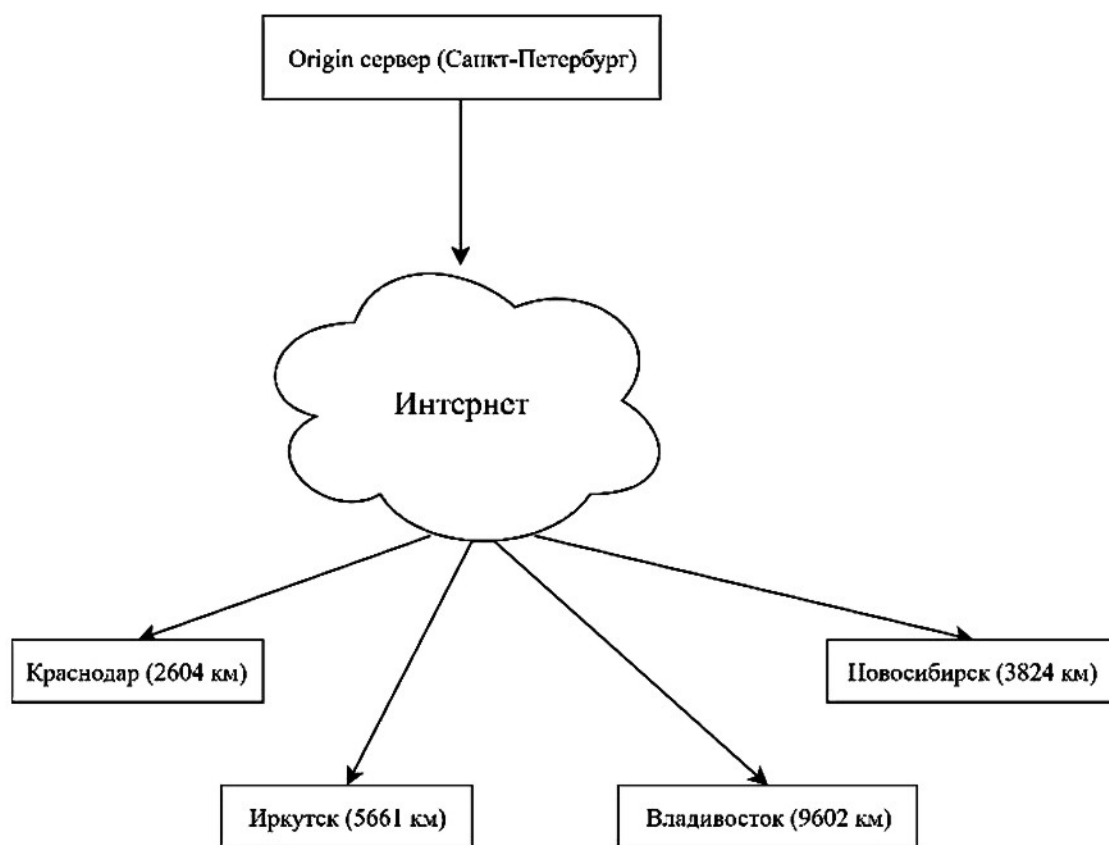

Рисунок 1 – Классическая схема работы веб-сервера

Для нормальной работы описанной технологии администраторам необходимо подключить свой ресурс к сервису CloudFlare. Такое подключение предполагает выдачу соответствующему ресурсу IP-адреса, который будет использован как прокси для связывания точек присутствия РоР и Origin сервера, на котором физически располагается вся

информация, относящаяся к ресурсу. Стоит так же отметить, что компания CloudFlare имеет огромный пул IP-адресов, но даже его недостаточно для того что бы предоставлять пользователям уникальные прокси, поэтому один и тот же IP-адрес может быть использован для проксирования сразу нескольких Интернет-ресурсов.

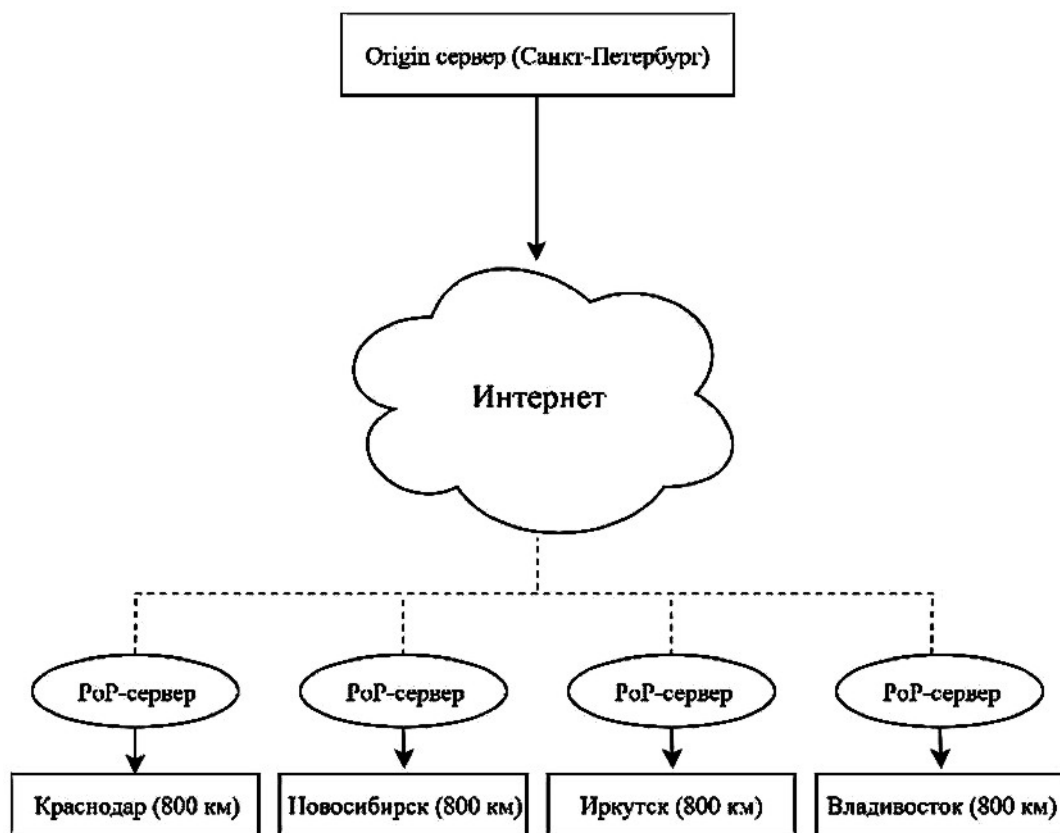

Рисунок 2 – Схема работы технологии Content Delivery Network

За последнее время Интернет-провайдерами было заблокировано большое количество Интернет-ресурсов. Доступ к большей части из них был ограничен в соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, в частности в соответствии со ст. 15.6 «Порядок ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», на которых неоднократно и неправомерно размещалась информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав, или информация, необходимая для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Техническая реализация блокирования доступа к ресурсам, нарушающим требования данного федерального закона не имеет закрепленного в законодательстве РФ эталона, что приводит к блокированию легитимных Интернет-ресурсов, применяющих технологию распределенной доставки контента и использующих IP-адрес проксирования идентичный IP-адресу заблокированного провайдером ресурса.

Принимая во внимание отсутствие классической модели блокирования, каждый провайдер осуществляет блокировку по собственным алгоритмам. Большая часть из них производит блокировку IP-адреса, на который ссылается домен. Такой способ может повлечь ограничение доступа к легитимному ресурсу, администратор или владелец которого использует вышеописанную технологию CDN. При этом, существуют Интернет-провайдеры, обеспечивающие блокирование ресурсов по протоколу HTTPS с последующим анализом поля «Hosts» в HTTP протоколе, что позволяет избежать нежелательного ограничения доступа к иным Интернет-ресурсам, никоим образом, не относящимся к блокируемому.

Подводя итог, хотелось бы отметить очевидный факт развития веб-технологий, который неизбежно влечет за собой изменение классического представления о принципах хранения и доставки информации от целевого сервера к конечному пользователю. Учитывая сложившуюся ситуацию целесообразно разработать и закрепить на законодательном уровне единый алгоритм блокирования Интернет-ресурсов, нарушающих Российское законодательство, который будет исключать вероятность ограничения доступа к ресурсам, которые это законодательство не нарушают и функционируют в соответствии с требованиями действующих нормативных-правовых актов, регламентирующих деятельность организаторов распространения информации в сети Интернет.

*Войтова-Долгих Я.Н.,
канд. истор. наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЗАПАДА И РОССИИ В ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В связи с 75-летней годовщиной празднования Великой Победы в этом году, вновь поднимается волна информационной пропаганды Запада против исторической памяти россиян о Великой Отечественной войне.

Ни для кого не секрет, что Запад периодически искажает интерпретацию фактов прошлого. Особенно это проявляется на примере Великой Отечественной войны, так как нам это ещё близко и понятно. Но ведь тоже самое происходит и в отношении нашего более дальнего прошлого и событий из него. И сделано это с конкретными целями.

Целью информационной войны со стороны западных государств является – стереть историческую память народа, проживающего в нынешней России, уничтожить его духовные ценности. Постоянным переоценкам подвергаются традиционные российские взгляды, государственность, ключевые события советской истории. Со временем все чаще информационной атаке подвергались Великая Отечественная война и Великая Победа советского народа.

«Без осознания смысла Великой русской Победы, невозможно понять суть мировых процессов и судьбу послевоенного СССР. Сколько бы русские не спорили о войне, суждения титанов западной политики (У. Черчилль, Ш. де Голь), вся западная стратегия и обширная литература по международным отношениям свидетельствует: после мая 1945 года в западном мире СССР рассматривался как «опасная» геополитическая предпосылка к потенциальному самовосстановлению России»¹, – пишет известный историк, российский политический деятель Н. Нарочницкая. С этим трудно не согласиться.

Идеологическое противостояние, начавшееся еще после Второй мировой войны, только крепнет с каждым годом. Для того, чтобы объективно смотреть на события и сохранить историческую справедливость, необходимо выделить основные наиболее важные моменты в исторической действительности, которые в последнее время подвергаются искажению со стороны западных государств.

¹ Нарочницкая Н.А. Историософия интерпретации Великой Отечественной войны. – URL : <http://narodchnitskaia.ru/in-archive/историософия-интерпретации-великой.html> (дата обращения 25.03.2020).

Примеры информационного противостояния между Западом и Россией в отношении Великой Отечественной войны.

Приемы информационной атаки	Исторические события, факты, ситуации, которые пытаются изменить, подделать, исказить	Задачи и цели информационно-психологического воздействия
– Обвинения СССР (а также его преемницу Россию) в развязывании Второй мировой войны 1939-1945 гг. наравне с Германией	– Замалчиваются факты связанные с аншлюсом Австрии, захватом Чехословакии. Западные СМИ и историки стараются не упоминать о Мюнхенском сговоре, «странной войне» в Европе. Поиск причинно-следственной связи вышеуказанных событий с советско-германскими договорами 1939 г., в том числе пактом Молотова – Риббентропа; – «Подготовка Советским Союзом опережающего удара по Германии в 1941 г.»; – Приравнение сталинизма к фашизму. Поиск общих черт и подходов у СССР и Германии в предвоенный период во внутригосударственном управлении, тоталитарном режиме, внешнеполитической деятельности. Сравнение И. Сталина с А. Гитлером	– Происходит планомерное разрушение образа России как державы, занимающей особое место в поддержании сбалансированного мирового порядка на протяжении многих веков. Подрывается международный авторитет России, основ ее внешней политики; – Внешнеполитическая изоляция России, настороженность государств во взаимоотношениях с Россией, сомнения в соблюдении Россией союзнических обязательств, в том числе как гаранта безопасности для ряда стран; – Манипулирование общественным сознанием и политической ориентацией населения России с целью создания напряженности и недоверия к руководству страны
Оспаривается характер Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. - из народной и освободительной, война представляется захватнической	– Особый акцент делается на изменениях Родины, перешедших в годы войну на сторону нацистов, преувеличивается их роль в сотрудничестве с нацистскими захватчиками; – Постоянно подчеркивается «слабость» советской военной техники, тактики и стратегии ведения боя, военного искусства. Происходит «очернение» советских полководцев и военачальников», преувеличение советских потерь, масштабов репрессий накануне войны	– Снижение уровня научно-информационного обеспечения принятия решений органами власти и управления, инспирация ошибочных решений; – Дезинформация населения о работе государственных органов с целью их дискредитации, снижения авторитета органов власти; – Подъем и призыв населения к забастовкам, массовым беспорядкам и другим акциям протеста
– Лишение России статуса победителя и права заявлять о решающей роли СССР в Победе над фашизмом в Европе ¹	– Насаждается представление о том, что «экономическую основу Победы Советского Союза в ВОВ составили поставки по ленд-лизу»; – «Бесчинства» Красной Армии на освобожденных от германских войск территориях и массовое насилие над немецкими женщинами и детьми; – Подвергаются сомнениям данные о количестве погибших в ВОВ, а также о том, как эти потери отразились на последующей демографической ситуации в стране	– Идет активное навязывание западных ценностей, которые негативным образом влияют самосознание народа, способствуя формированию безнравственности, потере духовности, исторических ориентиров и традиционных корней; – Провоцирование социальных, политических, национальных и религиозных кризисов и потрясений

По мнению кандидата философских наук А.П. Андреева, направленность Запада на негативное восприятие России точно отражена в следующих словах: «Со стороны

¹ Шевченко В. Информационная война Запада с исторической памятью россиян о Великой Отечественной войне. – URL : https://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/05/01/informacionnaya_vojna_zapada_s_istoricheskoy_pamyatyu_r

Запада (Европы) всегда отмечалось устойчивое неприятие России в двух ее образах: равновеликой ему геополитической державы и русского человека с его историческим правдоискательством и обретением универсальных смыслов бытия. Не секрет, что одна из основных целей Запада сегодня – не допустить национального возрождения России. Это подтверждается всеми современными установками и действиями, направленными на всемерное ослабление актуального и стратегического потенциала России, ресурсно-захватническое отношение ко всему постсоветскому пространству и странам Восточной Европы¹.

Без собственной «священной истории» невозможна жизнь народа, невозможно лишить его памяти. Сейчас очень многие говорят о том, что современная Россия лишена своей «исторической памяти», забыты герои и события, забвению предаются важнейшие вехи истории. Но все же, рассуждая объективно, традиционные исторические образы еще живы в памяти народа. И особое место в исторической памяти нашего государства и его многонационального народа занимает Великая Отечественная война, которая и поныне является важнейшим событием истории России. Более двадцати семи миллионов человеческих жизней унесла эта война. Эта трагедия связана с каждой семьей. Проводя активную антироссийскую информационную войну, камнем преткновения становится именно Великая Отечественная война, с которой связано так много боли, горя и страданий. Поскольку, разрушив священный образ войны, произойдет разрушение и упадок российской культуры и цивилизации.

В западных СМИ идет постоянная и планомерная кампания, направленная на искажение исторической правды в событиях Второй мировой войны. Историк Н.Д. Козлов справедливо считает, что память о Великой Отечественной войне, становится более безликой, особенно у молодежи. Поскольку реальные исторические события навязчиво заменяются легендами и мифами. Ведь зачастую, на представления о войне влияют не реальные исторические факты, хроники, события, а художественные образы из фильмов и книг, которые редко бывают объективными. В прессе постоянно появляется информация о том, что в освобождении СССР и всего мира от фашизма главную роль сыграл не герой советского народа, а совокупность различных факторов, в которых на первое место выходят поставки по ленд-лизу и геоклиматические факторы. А главные причины поражения Красной Армии на начальном этапе войны – это тоталитарный режим и репрессии против военачальников.

Несколько лет назад, накануне празднования Дня Победы, министр иностранных дел Польши Гжегож Схетына привлек к себе внимание общественности своими высказываниями о том, что День Победы правильнее отмечать не в Москве, а в Варшаве, Лондоне или Берлине². Можно сказать, что российская сторона расценила интервью польского министра, как очередной выпад информационного противостояния Запада в отношении России. На эти заявления последовала реакция российского МИДа, которое расценило эти слова, как еще одну провокационную попытку пересмотреть итоги Второй Мировой войны. Следует отметить, что и другие высказывания польского министра Г. Схетыны, например, что концлагерь в Освенциме освобождали украинцы, так как операция проводилась силами Первого Украинского фронта, вызвали глубокое возмущение не только в нашей стране, но и на Западе.

08 мая 2020 г. правительством США была опубликована видеозапись, на которой снята процедура возложения траурных венков американским президентом к Мемориалу Второй мировой войны, приуроченная 75-летней годовщине Победы. В видеозаписи говорилось, что именно США и Великобритания стали победителями в борьбе с нацистской Германией. Об СССР и его роли не было сказано ни слова. В ответ на претензии со стороны России, данная видеозапись никак не была прокомментирована представителями США.

¹ Андреев А.П. Русская традиция / А.П. Андреев, А.И. Селиванов. – М., 2004. – С. 47.

² ОАО «Первый канал» Министр иностранных дел Польши Гжегож Схетына сделал еще несколько скандальных заявлений. – URL : <http://www.1tv.ru/news/polit/276915> (дата обращения 25.04.2019).

В ответ на эту видеозапись, официальный представитель Министерства иностранных дел России Мария Захарова выступила с критикой данной публикации Белого дома в Twitter. По мнению М. Захаровой, это можно называть как угодно: фальсификация, издевательство над здравым смыслом, переписывание истории. Но когда такой комментарий допускают официальные власти страны, называющей себя «лидером свободного мира» и «защитником демократии», непримиримым борцом с фейками, мириться с этим нельзя¹.

Можно отметить, что подобные заявления США имеют под собой определенные цели. В частности, США в последнее время все больше теряют роль некоего мирового глобального лидера. И поэтому Вашингтон пытается убрать основу из мировых утверждений о том, что Советский Союз является главным фактором в победе во Второй мировой войне. Можно отметить, что чем сложнее становится ситуация с мировой экономикой, тем сильнее искажаются исторические факты.

О том, что нельзя мириться с дезинформационной компанией, проводимой на Западе и, в частности в США, в отношении роли и вклада СССР в победе над фашистской Германией, постоянно заявляет посол РФ в Соединенных Штатах Анатолий Антонов. По мнению А. Антонова, необходимо постоянно и громко напоминать о том, что именно советский народ является освободителем как самого Советского Союза, так и всей Европы.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что информационная война между Западом и Россией продолжается. Цель Запада конкретна и очевидна – это изменить историческое и национальное самосознание российского народа. Под влиянием массовой пропаганды происходит переосмысление ценностей, укрепляются противоречия в сознании народа, вырабатываются различные комплексы. Запад навязывает новые ценности, новые «неоспоримые» факты, новые точки зрения в том числе и на итоги самой страшной войны XX столетия. Поэтому нельзя замалчивать историческую правду, а также забывать о великих героических подвигах - советского народа, а также всех народов бывшего СССР, взявшего на себе главную роль в войне с фашизмом. Наш долг и главная обязанность как граждан и патриотов своей Родины, беречь историческую память, которую у нас пытаются отобрать.

Гуляева Н.С.,

*канд. юрид. наук, патентный поверенный РФ,
глава практики интеллектуальной собственности,
медиа и технологий московского офиса Hogan Lovells
г. Москва*

Евсеев А.П.,

*юрист практики интеллектуальной собственности,
медиа и технологий московского офиса Hogan Lovells,
бакалавр факультета права НИУ ВШЭ
г. Москва*

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИЦЕНЗИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**Правовые позиции, приводимые в настоящей работе, являются частным мнением авторов и не отражают позицию организаций, с которыми авторами связывают трудовые, гражданско-правовые и иные отношения, а также не могут использоваться*

¹ Захарова прокомментировала заявление Белого дома о победе США и Британии над нацизмом. – URL : <https://tass.ru/politika/8437627> (дата обращения 10.05.2020).

как предпосылки для составления представления о возможных правовых позициях таких организаций в будущем. Высказанные в статье суждения отражают личное мнение авторов.

Правовое регулирование принудительного лицензирования в России долгое время оставалось своеобразным «белым пятном» российского права интеллектуальной собственности. Действительно, нормы статьи 10 Патентного закона РФ от 23 сентября 1992 года № 3517-1, а впоследствии статьи 1239, 1362 и 1423 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – «ГК РФ»), регулировавшие принудительное лицензирование, по сути не применялись российскими судами на практике. Отсутствие правоприменительной практики привело к слабой доктринальной проработке темы принудительного лицензирования.

Пробелы нормативного и правоприменительного регулирования института принудительной лицензии проявили себя при появлении первых крупных патентных споров о выдаче принудительной лицензии, которые были адресованы российским судам всего лишь несколько лет назад. Некоторые из инициированных судебных процессов о выдаче принудительной лицензии уже рассмотрены российскими судами и по таким делам уже выданы принудительные лицензии (см., например, решение Арбитражного суда города Москвы от 8 февраля 2019 года по делу № А40-166505/2017, оставленное в силе Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 мая 2019 года¹).

Данные судебные разбирательства ведут к осознанию простого факта – принудительное лицензирование медленно, но неумолимо становится действующим институтом интеллектуальной собственности. Данная мысль как бы она ни была проста вызывает ряд совершенно новых вопросов регулирования принудительного лицензирования. В случае неисполнения одним из участников правоотношения по принудительной лицензии своих обязанностей перед другим, какой ответственности он будет подлежать: договорной, деликтной, либо публично-правовой? Ответ на этот вопрос определяет бремя доказывания при защите своих прав потерпевшей стороной. Кроме того, будет ли правонарушитель нести публично-правовую ответственность за несоблюдение судебного акта, которым установлены условия принудительной лицензии? Не приведет ли это к несправедливой ситуации, когда правонарушитель будет повторно подвергнут ответственности за одно и то же деяние? Эти и многие другие вопросы не могут найти своего ответа без разрешения более фундаментального, но не теряющего от этого своего практического значения вопроса – какова правовая природа принудительной лицензии.

К вопросу о понятиях: что такое принудительная лицензия

Прежде чем приступить к анализу вопроса правовой природы принудительной лицензии необходимо дать ответ на то, что такое принудительная лицензия, какие у данного института границы.

Механизм принудительной лицензии является способом ограничения интеллектуальных прав, позволяет балансировать интересы общества и правообладателей. Вместе с тем возникает вопрос о том, носит ли институт принудительной лицензии всеобщий характер, то есть распространяется ли он на объекты авторских и смежных прав, объекты патентного права, селекционные достижения и т.п., или он ограничен пределами какой-либо специфической группы объектов интеллектуальных прав.

На первый взгляд, если взглянуть на системное расположение норм о принудительной лицензии, можно увидеть, что ГК РФ содержит положение о принудительной лицензии (статья 1239 ГК РФ) в главе 69 «Общие положения». Тем самым логичным должен представляться вывод о том, что институт принудительной лицензии не ограничивается какими-либо отдельными подвидами объектов интеллектуальных прав.

¹ Также в судебном деле № А40-71471/17 Арбитражный суд города Москвы в Решении от 08 июня 2018 года выдал принудительную лицензию в пользу истца на изобретение ответчика. Однако впоследствии данное решение было отменено Судом по интеллектуальным правам в Постановлении от 27 декабря 2018 года.

Однако, полагаем, этот тезис неоднозначен. Формулировка статьи 1239 ГК РФ сразу делает важное ограничение: принудительное лицензирование осуществляется только в предусмотренных ГК РФ случаях в отношении результатов интеллектуальной деятельности. Тем самым законодатель сразу ограничил сферу действия принудительной лицензии, убрав из нее средства индивидуализации (товарные знаки, знаки обслуживания, коллективные знаки, наименования места происхождения товара, фирменные наименования, коммерческие обозначения), а также объекты авторских и смежных прав, так как в ГК РФ отсутствует указание на возможность выдачи принудительной лицензии для данных объектов интеллектуальных прав.

В каких же случаях законодатель предусматривает непосредственно в тексте ГК РФ возможность применения института принудительного лицензирования? Прежде всего, это объекты патентных прав (изобретение, полезная модель и промышленный образец) (статья 1362 ГК РФ) и селекционные достижения (статья 1423 ГК РФ).

На наш взгляд, такое законодательное решение о распространении принудительной лицензии на данные два вида объектов интеллектуальных прав неслучайно. Эти объекты интеллектуальных прав имеют особую значимость для всего общества, так как представляют собой продукты интеллектуальной инновационной деятельности изобретателей.

Вместе с тем, считаем, что сфера действия принудительной лицензии в российском праве не ограничивается только статьями 1362 и 1423 ГК РФ¹. С этим косвенно соглашается Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 10 от 23 апреля 2019 года «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – «Постановление Пленума ВС РФ № 10»). Так, согласно пункту 43 Постановления Пленума ВС РФ № 10, в силу статьи 1239 ГК РФ в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (*в частности прим. автора*, статьями 1362 и 1423), суд может по требованию заинтересованного лица принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу (принудительная лицензия).

Используя такой оборот как «в частности» Верховный Суд РФ говорит о том, что перечень случаев принудительной лицензии не исчерпывается только двумя статьями, а также охватывает и механизм статьи 1360 ГК РФ. Полагаем, что институт принудительной лицензии представлен в российском законодательстве в двух аспектах:

а) Принудительная лицензия, выдаваемая частному лицу для защиты публично значимых интересов (статьи 1362 и 1423 ГК РФ) – частноправовая лицензия;

б) Принудительная лицензия в пользу государства для защиты публично значимых интересов (статья 1360 ГК РФ) – лицензия, осложненная публичным элементом.

Положения статьи 1239 ГК РФ регулируют только принудительную лицензию в пользу частного лица, так как исходя из самой формулировки статьи такая лицензия может быть выдана по иску заинтересованного лица.

Принудительная лицензия в пользу государства имеет более выраженную публично-правовую природу и потому, в отличие от частноправовой лицензии, выдается в экстраординарном (административном порядке). Согласно статье 1360 ГК РФ, Правительство Российской Федерации имеет право в интересах обороны и безопасности разрешить использование изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации. На наш взгляд, статья 1360 ГК РФ является квази-импликацией вещно-правовых способов ограничения права, в частности, института реквизиции, к сфере интеллектуальных прав.

¹ Ворожевич А.С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя // СПС КонсультантПлюс. – М. : Статут, 2018. – С. 117.

Однако необходимо отметить, что среди ученых отсутствует консенсус по вопросу квалификации механизма статьи 1360 ГК РФ как принудительной лицензии. Так, Д.В. Мурзин полагает, что статья 1360 ГК РФ не закрепляет разновидность принудительной лицензии, поскольку (а) законодатель прямо не квалифицирует в норме данной статьи такой механизм в качестве принудительной лицензии и (б) норма статьи 1360 закрепляет внесудебный порядок установления ограничения исключительного права¹.

На наш взгляд, данная позиция не учитывает цель института принудительного лицензирования. По нашему мнению, необходимо обратить внимание на то, что частноправовая и публично-правовая принудительные лицензии входят в один институт исключительно из-за той цели, на достижение которой направлено их применение – защита интересов общества. На наш взгляд, даже частноправовая лицензия не может быть выдана в случае, когда она не согласуется с интересами общества. Вместе с тем общность целей, на наш взгляд, не означает общность правовой квалификации данных двух видов принудительной лицензии.

Данный краткий теоретический экскурс в отношении границ принудительного лицензирования был необходим для того, чтобы показать наличие двух разновидностей принудительной лицензии: (1) принудительной лицензии, выдаваемой частному лицу, и (2) принудительной лицензии от имени государства, осложненной публичным элементом. Благодаря проведению данной дифференциации понятий авторы определили предмет настоящей работы – авторы будут исследовать правовую природу лицензии, выдаваемой в пользу частных лиц, которая регулируется статьями 1362 и 1463 ГК РФ, вынося за скобки принудительную лицензию, предусмотренную статьей 1360 ГК РФ.

Анализ правовой природы принудительной лицензии, выдаваемой частному лицу

Очевидно, что в современной российской цивилистике отсутствует единое понимание правовой природы принудительной лицензии, предусмотренной статьями 1362 и 1463 ГК РФ.

Ряд ученых считают, что сама процедура выдачи, а не заключения, принудительной лицензии, подразумевающая ограничение частноправовой автономии воли правообладателя распоряжаться исключительным правом по своему усмотрению, исключает квалификацию принудительной лицензии как гражданско-правового договора². Сторонники данной позиции утверждают, что выдача судом принудительной лицензии лишь опосредует предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности без заключения договора. Стоит полагать, что у данной позиции есть вполне объективные основания на существование, так как, согласно статье 8 ГК РФ, гражданские права и обязанности могут возникать не только из договоров, но и из судебных решений.

В.И. Еременко и В.В. Погуляев также утверждают, что принудительная лицензия не является договором, поскольку она носит штрафной характер. Ее цель – наложить санкции в виде ограничения исключительного права на «нерадивых» правообладателей, которые не смогли эффективно использовать принадлежащие им результаты интеллектуальной деятельности³.

¹ Мурзин Д.В. Комментарий к статье 1360 ГК РФ в: Гражданский кодекс Российской Федерации: Патентное право. Право на селекционные достижения. Постатейный комментарий к главам 72 и 73 / Д.В. Мурзин; Под ред. П.В. Крашенинникова // СПС КонсультантПлюс. – М. : Статут, 2015. – С. 44.

² Шиловост О.Ю. Комментарий к статье 1239 ГК РФ в: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) : в 2 т. (постатейный). – 2-е изд. / О.Ю. Шиловост; С.А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий и [др.]; Отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. – М. : ИНФРА-М, 2016. – Т. 1 // СПС «КонсультантПлюс». См. также. Джермакян В.Ю. Комментарий к главе 72 Патентное право Гражданского кодекса РФ (постатейный). – 4-е электр. изд., перераб. и доп. // Система КонсультантПлюс, 2014.

³ Еременко В.И. Исключения из патентной монополии в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Законодательство и экономика. – 2008. – № 8. – С. 15; Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. В.В. Погуляева // СПС КонсультантПлюс. М. : Юстицинформ, 2008.

Достаточно близко к данной позиции примыкает точка зрения И.А. Зенина, О.А. Городова и Ю.Г. Давыдова, утверждающими, что выдача принудительной лицензии является антимонопольной мерой, направленной на восстановление баланса частных и публичных интересов¹. Их взгляды обосновываются тем, что принудительная лицензия является реакцией всего общества в лице определенных заинтересованных лиц, которая направлена на устранение злоупотребления правообладателя своим исключительным правом, гарантирующим ему по сути монопольное право доступа к объекту интеллектуальных прав.

Другие исследователи полагают, что лицензионный договор представляет собой разновидность гражданско-правового договора, который заключается в обязательном порядке в силу решения суда о выдаче принудительной лицензии².

В российской цивилистике есть и некоторые другие «экзотичные» позиции в отношении правовой природы принудительной лицензии. Е.Ю. Николаева и Л.В. Сагдеева утверждают, что принудительную лицензию является обременением исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, которое носит, как и право собственности, абсолютный характер³. Л.В. Сагдеева даже сравнивает выдачу принудительной лицензии с установлением частного сервитута⁴.

В российской юридической науке также есть ряд специалистов, например, А.С. Ворожевич, утверждающих, что принудительная лицензия является институтом *sui generis*, а потому не подлежит интерпретации с позиций каких-либо известных юридических конструкций⁵. На наш взгляд, такая позиция является малообоснованной. Это обусловлено, прежде всего тем, что рассмотрение любых комплексных институтов как *sui generis* является простым, но неправильным подходом. Кроме того, данная интерпретация, по нашему мнению, влечет умножение сущностей, где это совершенно не требуется, как будет показано далее.

Полагаем, что данный спор в настоящее время, толкуя законодательство *de lege lata*, следует разрешать в пользу сторонников взгляда на принудительную лицензию как на гражданско-правовой договор. Действительно, согласно абзацу 3 пункта 43 Постановления Пленума ВС РФ № 10, принимая решение о предоставлении лицу права использования результата интеллектуальной деятельности, суд должен в резолютивной части решения указать условия лицензионного договора о предоставлении простой (неисключительной) лицензии⁶.

¹ Гражданское право : в 4 т. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – Т. 4; Обязательственное право : учебник / Под ред. Е.А. Суханова. – С. 43; Городов О.А. Право промышленной собственности : учебник. – М. : Статут, 2011 // СПС КонсультантПлюс; Давыдов Ю.Г. Предоставление принудительной лицензии на использование изобретения в целях повышения доступности лекарственных препаратов для граждан Российской Федерации // Конкурентное право; СПС «КонсультантПлюс». – 2018. – № 3. – С. 27–31.

² Гаврилов Э.П. О «столкновениях» исключительных прав // Хозяйств и право. – 2010. – № 10. – С. 10; Право интеллектуальной собственности : учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др.; Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М. : Статут, 2017. – Т. 1: Общие положения. 512 с.; Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами : учебно-практ. Пособ. для магистров. – М. : Проспект, 2017. – 144 с.; «Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) : в 2 т. (постатейный). – 2-е изд. – Т. 2. Горленко С.А., Калятин В.О., Кирий Л.Л. и др. / Отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. – М. : ИНФРА-М, 2016; Карапетов А.Г. Комментарий к ст. 445 ГК РФ в: Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к ст. 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Карапетов, М.А. Церковников; Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М. : Логос, 2017.

³ Николаева Е.Ю. Спор о выдаче принудительной лицензии // Российская юстиция. – 2010. – № 6. – С. 9; Сагдеева Л.В. Принудительная лицензия как обременение исключительных прав // Международное право. – 2017. – № 4. – С. 17–30.

⁴ Сагдеева Л.В. Там же.

⁵ Ворожевич А.С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя // СПС КонсультантПлюс. – М. : Статут, 2018. – С. 84.

⁶ Аналогичное положение содержалось в пункте 18 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 5/29 от 26 марта 2009 года «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Следовательно, с точки зрения толкования положений ГК РФ Пленумом Верховного Суда РФ принудительная лицензия является договором, имеющим определенные особенности.

Однако, на наш взгляд, необходимо быть осторожными при восприятии принудительной лицензии как гражданско-правового договора. Так, ГК РФ умалчивает о запрете уступать права требования по принудительной лицензии третьему лицу. Исходя из принципа диспозитивности гражданского права, на первый взгляд, можно прийти к выводу о том, что принудительный лицензиат вполне на законных основаниях может совершить цессию своих прав третьему лицу.

Однако, думаем, что это не соответствует действительному правовому регулированию. Во-первых, статья 31(е) Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 года, далее – «ТРИПС») прямо устанавливает запрет, по общему правилу, для совершения каких-либо уступок по принудительной лицензии. Исключения установлены только в целях сохранения единого производственного цикла в рамках одного предприятия в случае его продажи.

Тем самым, возможность уступки прав по принудительной лицензии, которая сейчас *de facto* возможно исходя из буквального прочтения ГК РФ, противоречит положениям ТРИПС.

Во-вторых, допущение возможности уступки прав по принудительной лицензии также не выдерживает критики с точки зрения телеологического толкования. Принудительная лицензия выдается лицу, которое будет способно более эффективно использовать определенный и поистине инновационный объект патентных прав на благо общества. Суд при рассмотрении дела о выдаче принудительной лицензии определяет, есть ли у истца такие возможности (экономические, научно-технические, производственные и трудовые ресурсы). Поэтому уступка прав по принудительной лицензии без контроля со стороны суда, который бы смог тщательно проверить нового принудительного лицензиата, умаляет суть института принудительной лицензии, ставя под угрозу цель достижения общественного блага.

Кроме того, думаем, что уступка прав по принудительной лицензии не является возможной и потому, что все условия принудительной лицензии содержатся в итоговом судебном акте по делу о выдаче принудительной лицензии, который не может быть изменен волей конкретного частного лица.

Заключение

Таким образом, вопрос правовой природы принудительной лицензии имеет принципиальное значение, так как ответ на него позволяет установить объем прав и обязанностей принудительного лицензиата и лицензиара, инструменты защиты их прав и т.п. Особую актуальность данная проблема приобретает в связи с выдачей первых принудительных лицензий российскими судами. Вместе с тем ответ на вопрос о правовой природе принудительной лицензии невозможен до определения того, что является принудительной лицензией и какими положениями законодательства регулируется данный институт.

В настоящей работе авторы пришли к выводу о том, что ГК РФ содержит два вида принудительной лицензии: (1) принудительная лицензия, выдаваемая частному лицу в общественных интересах и (2) принудительная лицензия, устанавливаемая Правительством РФ в интересах обороны и безопасности, а потому осложненная публичным элементом. Несмотря на общую цель ограничения исключительного права в общественных интересах, правовое регулирование данных институтов различно.

В данной работе авторы рассмотрели вопрос правовой природы принудительной лицензии, выдаваемой частному лицу на основании его искового заявления. После проведения анализа действующего законодательства и судебной практики авторы заключили, что такая лицензия все-таки является гражданско-правовым договором. Вместе с

тем данный подход к принудительной лицензии возможен только с рядом важных оговорок, принимая во внимание специфику самой принудительной лицензии и особенности ее получения. В противном случае, простое применение общих положений обязательственного права к принудительной лицензии может вступить в противоречие с целью данного института, а именно, ограничение частных прав для достижения социально значимого результата.

Наличие пробела в разрешении вопроса о правовой природе принудительной лицензии может создать, на наш взгляд, серьезные риски для сторон принудительной лицензии, усложнить процесс защиты прав, возникающих из принудительной лицензии, и затруднить взаимодействие сторон в рамках уже выданной принудительной лицензии. Однако более конкретные риски и правовые вопросы, связанные с данным пробелом в регулировании, можно будет установить только при появлении первых споров об исполнении/нарушении/расторжении принудительной лицензии.

*Драгилева Л.Л.,
канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
РФ ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону*

*Драгилев Е.В.,
ст. преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин,
РФ ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Вопросам информационной безопасности в банковской сфере в настоящее время уделяется значительное внимание в силу очевидных причин. Достижения в области информационных технологий привели к бурному развитию онлайн-банкинга, причем далеко не только в так называемых развитых странах, к которым традиционно относят Западную Европу, США, Японию, но и в менее зажиточных развивающихся государствах (так, если в Индии лишь около 3 % клиентов местных банков получают банковские услуги в режиме онлайн, то в Пакистане – 7 %, а в Саудовской Аравии – уже не менее 60 %, причем эти цифры постоянно возрастают¹). Количество банковских онлайн-транзакций увеличивается в силу естественного стремления пользователей к комфорту, однако обратной стороной является пропорциональное увеличение числа разнообразных преступлений, связанных с онлайн-банкингом. Как известно, в принципе имеется несколько способов защиты информации, из которых традиционно акцент делается на организационных и технических. В настоящей работе мы рассмотрим некоторые актуальные вопросы, относящиеся к правовым мерам предотвращения такого рода угроз. В связи с этим интерес представляет опыт такого рода регулирования в различных странах, поскольку на базе его изучения и анализа можно попытаться свести к минимуму риски отечественной банковской системы и потребителей банковских услуг в нашей стране. В

¹ Kazmi Z. Cyber Security Analysis of Internet Banking In Emerging Countries: User and Bank perspectives / Z. Kazmi, J.M. Alghazo, G. Latif // Proc. of 4th IEEE International Conference on Engineering Technologies and Applied Sciences (ICETAS). – 2017, November. – P. 5.

качестве примера мы взяли ситуацию с информационной безопасностью в банковской системе стран Европейского Союза (ЕС).

Для ЕС проблема предотвращения угроз в сфере информационной безопасности стоит весьма остро. На протяжении только последнего десятилетия жертвами разнообразных утечек клиентских персональных данных и иной конфиденциальной информации становились ведущие финансовые институты Европы, включая банки, страховые компании, кредитные бюро и т.д., общую сумму ущерба аналитики оценивают в несколько миллиардов долларов¹. В связи с этим возникла необходимость в правовом регулировании вопросов информационной безопасности в банковском и финансовом секторе. На уровне ЕС было принято сразу несколько базовых правовых актов: Общий регламент по защите данных (GDPR)², 2-я директива по оказанию платежных услуг (PSD2)³, Директива по безопасности сетей и информационных систем (NIS)⁴ и ряд других, включая акты Европейского центрального банка (ЕЦБ). Не анализируя здесь в деталях их содержание, отметим, что в целом эти документы были призваны обеспечить надлежащую защиту персональных данных и регламентировать правила работы с ними, создать правила учета регистрации инцидентов в сфере информационной безопасности для сотрудников соответствующих подразделений финансовых институтов, наладить качественный сбор и учет информации, связанной с кибератаками разного вида, наконец, обеспечить право потребителей финансовых услуг на своевременное информирование в необходимых случаях.

Поставленные задачи во многом были решены, однако достаточно скоро после принятия стало понятно, что на практике при использовании указанных документов возникает ряд проблем. Так, выяснилось, что каждый из правовых актов устанавливает для финансовых институтов свой, отличный от других, срок, в течение которого банк обязан уведомить регулятора о произошедшем инциденте, связанном с угрозой информационной безопасности (от 24 ч по регламенту ЕЦБ до 72 ч в соответствии со ст. 33, 34 GDPR). В GDPR и NIS не приведены формы, с помощью которых происходит такое уведомление, тогда как регламент ЕЦБ ссылается на них. Помимо этого, определенные сложности обнаружились по вопросу того, какой именно орган должен регистрировать уведомления об инцидентах: в первую очередь это ЕЦБ (для всех случаев киберпреступлений на территории ЕС), однако GDPR требует подключения национальных органов, на которые возложено регулирование в сфере персональных данных, NIS (см. ст. 6, 14, 16) добавляет сюда органы, ведающие вопросами коммуникаций, другие документы требуют передавать сведения и напрямую национальным центральным банкам отдельных государств.

По-разному формулируются и правила информирования потребителей финансовых услуг об обнаруженных утечках данных. Часть актов возлагают такое информирование как на банковские организации, так и на надзорные органы (GDPR), тогда как другие требуют реакции только от банков. Нет однозначного ответа на вопрос, о каких именно случаях производится информирование потребителей: GDPR требует этого в случаях, когда «утечка данных может угрожать правам и свободам человека и гражданина»; в регламентах ЕЦБ на первое место ставится количественный признак (масштабные утечки данных); PSD2 говорит о случаях, которые «затрагивают финансовые интересы потребителей» (ст. 96).

Как видно даже из нескольких приведенных примеров, нормативная база на уровне ЕС неоднородна, содержит оценочные понятия, а нормы различных документов

¹ Cybersecurity in Finance: Report of a CEPS-ECRI Task Force. – Brussels, 2018. – P. 7–9.

² General Data Protection Regulation. – 2016, April 26. – URL : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679&from=EN>.

³ Payment Service Directive 2. – 2015, November 25. – URL : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32015L2366&from=EN>.

⁴ Directive on Security of Network and Information Systems. – 2016, July 6. – URL : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016L1148&from=EN>.

не всегда согласованы друг с другом. Следует учесть еще и наличие национального законодательства на уровне отдельных государств, которое в ряде случаев было принято на несколько лет раньше. В результате предотвращение угроз информационной безопасности в банковской сфере не работает в полной мере: часть инцидентов не фиксируется вообще, часть из учтенных не анализируется в соответствии с установленным порядком, что, в свою очередь, во многих случаях сводит на нет все усилия правоохранительных органов по борьбе с такими правонарушениями¹. Ясно, что такое положение дел осложняет ситуацию с преступлениями в сфере компьютерной информации, поскольку возможности злоумышленников постоянно возрастают, с каждым годом они получают в свое распоряжение все новые средства, тогда как законодатель не всегда успевает вовремя отреагировать. В связи с этим один из главных выводов, который, как нам кажется, будет полезным и отечественным специалистам в области права и информационных технологий, заключается в том, что для борьбы с информационными угрозами в первую очередь необходимо разрабатывать и поддерживать в актуальном состоянии нормативную базу, свободную от внутренних противоречий, фрагментации и несогласованности. При ее отсутствии все прочие меры, в том числе организационно-технического характера, должного эффекта дать не смогут.

*Жанузакова Л.Т.,
д-р. юрид. наук, профессор,
главный научный сотрудник Института
законодательства и правовой информации РК,
Университет «Туран»
г. Алматы*

О КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ ЛИЧНОСТИ НА СВОБОДУ ПОЛУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Возрастание роли информации в современном Казахстане обусловлено развитием казахстанского общества, внедрением современных средств коммуникаций. Информация, в первую очередь, – это движение к информационному обществу.

В 2013 г. в Казахстане была утверждена Государственная программа «Информационный Казахстан-2020». Ее целью было создание условий для перехода к информационному обществу, а к задачам отнесены: обеспечение доступности информационно-коммуникативной инфраструктуры; создание информационной среды для социально-экономического и культурного развития общества; развитие отечественного информационного пространства². Реализация программы идет полным ходом.

Феноменом нашего века является Интернет, который позволяет искать, получать, обрабатывать, размещать и передавать совершенно разную информацию. Соответственно сложились новые общественные отношения, которые потребовали нормативно-правового урегулирования.

В этой связи необходимо выяснить, что же подразумевается под понятием «информация». В научной литературе нет единого толкования данного понятия, что обусловлено сложностью его содержания, исследования его под разными углами зрения.

¹ Appazov A. Legal aspects of cybersecurity. – Copenhagen, 2014. – P. 9–10.

² Государственная программа «Информационный Казахстан-2020». Утверждена Указом Президента РК от 08 января 2013 г. № 464 (утр. силу) // САПП РК. 2013. № 11. Ст. 200.

Ученые сходятся во мнении, что информация – это синтетическая категория, находящаяся на границе точных и гуманитарных наук, результат интеллектуальной деятельности.

Законодательство РК определяет информацию как «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, полученные или созданные обладателем информации, зафиксированные на любом носителе и имеющие реквизиты, позволяющие ее идентифицировать»¹.

Схожие определения содержатся и в других законах. На их основе можно сделать вывод, что информация – это сведения, которые объективно имели место в обществе. Но довольно часто тяжело или невозможно установить объективность того или иного явления, классифицировать порождённую им информацию, разграничить публичные и персональные данные. При этом открытая общественно важная, или так называемая публичная информация, право на которую регламентируется законами, является, по сути, общественным ресурсом.

Основой реализации многих прав и свобод человека является конституционное право личности на свободу получения и распространения информации. Оно показывает, на каком этапе развития находится государство и как оно обеспечивает уровень личной свободы, достигнутый в данном обществе. В соответствии с п. 2 ст. 20 Конституции Республики Казахстан «Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом». Данное право, равно как свобода слова и творчества, гарантируется запретом цензуры. Перечень сведений, составляющих государственные секреты, определяется законом. Не допускаются пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия².

Соответственно, это налагает некоторые обязанности на государство и его органы по его безопасности. Одной из основных задач Казахстана является совершенствование нормативно-правовой базы информационной безопасности государства, личности, общества, включающей механизмы реализации права граждан на информацию.

Согласно ст. 18 Конституции каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства, на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этих прав допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации.

Таким образом, содержание понятия «право на информацию» включает в себя право на создание, поиск, сбор, получение, использование, хранение, распространение и защиту информации любым не запрещенным законом способом, запрет цензуры, обязанность обладателей информации обеспечить каждому гражданину доступ к информации.

Информация может быть разной: массовой, персональной, содержащей государственные секреты, коммерческую или служебную тайну. Открытой для доступа информацией является массовая информация – предназначенные для неограниченного круга

¹ Закон РК от 16 ноября 2015 г. «О доступе к информации» // Ведомости Парламента РК. 2015. № 22-1. Ст. 138.

² Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме. С изменениями и дополнениями, внесенными законами РК от 07 октября 1998 г., от 21 мая 2007 г., от 02 февраля 2011 г., от 10 марта 2017 г. – Ведомости Парламента РК. 1996. № 4. Ст. 217; 1998. № 20. Ст. 245; 2007. № 10. Ст. 68; 2011. № 3. Ст. 29; 2017. № 5. Ст. 9.

лиц печатные, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы. К средствам массовой информации относятся периодические печатные издания, теле-, радиоканалы, кинодокументалистика, аудиовизуальные записи и иные формы периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, включая интернет-ресурсы.

Закон РК «О средствах массовой информации» регулирует общественные отношения в области средств массовой информации, включая вопросы их создания, постановки на учет, распространения их продукции, устанавливает государственные гарантии их свободы, а также закрепляет права и обязанности журналиста, порядок их аккредитации¹.

Закон РК «О телерадиовещании» регулирует общественные отношения в области телерадиовещания, включая организацию и деятельность теле-, радиоканалов, регламентирует вопросы размещения рекламы на теле-, радиоканалах, распространения дополнительной информации².

В Законе «О средствах массовой информации» есть понятие «официальное сообщение» – информация, предоставляемая государственными органами с целью дальнейшего распространения через средства массовой информации. Но оно страдает неполнотой, носит слишком общий характер. Поэтому можно предложить другую, более полную его редакцию.

Официальное сообщение – информация, содержание которой касается внутренней и внешней политики государства, предоставляемая государственными органами и их должностными лицами с целью дальнейшего распространения через средства массовой информации и выражающая их официальную позицию по тому или иному вопросу.

Целесообразно закрепить в данном Законе понятие «официальная информация», которое, на наш взгляд, шире понятия «официальное сообщение». Например, публикуемый в газете закон или иной нормативный правовой акт вряд ли можно назвать официальным сообщением.

Официальная информация – это сообщения и иные материалы, содержание которых касается внутренней и внешней политики государства, исходящие от государственных органов и должностных лиц, выражающие их официальную позицию по тому или иному вопросу и распространяемые через средства массовой информации.

Обеспечение доступа к информации основывается на принципах: законности; открытости и прозрачности деятельности обладателей информации; достоверности и полноты; актуальности и своевременности; равного доступа к информации; неразглашения государственных секретов и иных охраняемых законом тайн; неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны; соблюдения прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Право на доступ к информации может быть ограничено только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Необходимо обеспечить гарантии доступа к официальной информации для каждого. Анализ законодательства показывает, что единственным основанием для отказа в публикации актов, содержащих нормы права (кроме законов, международных договоров и актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, которые подлежат официальному опубликованию в обязательном порядке), является отнесение их к числу актов с ограниченным доступом, т.е. содержащих государственные секреты, коммерческую или иную охраняемую законом тайну. Практика свидетельствует о том, что это положение не всегда выдерживается. Многие нормативные правовые акты, не подпадая под государственную или служебную тайну, тем не менее, не публикуются не только в

¹ Закон РК от 23 июля 1999 г. «О средствах массовой информации» // Ведомости Парламента РК. 1999. № 21. Ст. 771.

² Закон РК от 18 января 2012 г. «О телерадиовещании» // Ведомости Парламента РК. 2012. № 3. Ст. 24.

государственных газетах, но и даже в Собрании актов Президента и Правительства Республики Казахстан. Они могут быть доступными в различных информационно-правовых системах, но не всегда. И не все жители Казахстана имеют возможность платить за доступ в интернет.

Особый статус официальной информации дает право субъектам официально ссылаться на такую информацию, достоверность которой гарантирована. Современное понимание данного термина предполагает ее абсолютную публичную достоверность, поскольку она исходит непосредственно от государственного органа, ее подготовившего, или должностного лица этого органа. Посредством ее опубликования государство реализует свою прямую обязанность по ознакомлению физических и юридических лиц, международной общественности со своей деятельностью.

Отсутствие в органах власти четкого порядка использования и предоставления информации – одна из причин низкой эффективности государственного управления и распространения коррупции в этой сфере.

В Законе надо закрепить не только понятие официальной информации, но и перечислить ее основные виды, возложить обязанность по ее предоставлению и распространению на все государственные органы, включая местные, установить ответственность за необоснованное сокрытие или предоставление ложной информации, иные нарушения Закона, установить периодичность и сроки предоставления и опубликования информации, основания (критерии) нецелесообразности распространения и предоставления той или иной официальной информации. Желательно закрепить обязанности государственных СМИ по распространению официальных сообщений государственных органов, сроки их распространения, основные требования к информационным, информационно-просветительским и аналитическим программам государственного телевидения и радио, к порядку проведения теле- и радиодebатов депутатов, кандидатов в депутаты, руководителей и должностных лиц государственных органов, независимых политиков, установить недопустимость прерывания теле- и радиопрограмм о деятельности органов государственной власти рекламными роликами и сообщениями и т.д.

Ст. 6 Закона «О доступе к информации» и ст. 17 Закона «О государственных секретах» устанавливают перечень информации, доступ к которой не подлежит ограничению:

- 1) о чрезвычайных ситуациях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях;
- 2) о состоянии здравоохранения, санитарии, демографии, миграции, образования, культуры, социальной защиты, экономики, сельского хозяйства, о состоянии преступности;
- 3) о фактах совершения актов терроризма;
- 4) о состоянии экологии, пожарной безопасности, а также о санитарно-эпидемиологической и радиационной обстановке, безопасности пищевых продуктов;
- 5) о привилегиях, компенсациях и льготах, предоставляемых государством физическим и юридическим лицам;
- 6) о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина и т.д.¹

Данный перечень, по нашему мнению, может быть расширен в части документов, содержащих информацию о деятельности органов государства и местного самоуправления, о состоянии экономики и потребностях населения, за исключением сведений, отнесенных к государственной тайне; накапливаемых в открытых фондах библиотек и архивов, информационных системах органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, представляющих общест-

¹ Закон РК от 15 марта 1999 г. «О государственных секретах» // Ведомости Парламента РК. 1999. № 4. Ст. 102.

венный интерес или необходимых для реализации прав, свобод и обязанностей граждан и др.

Существуют некоторые неувязки в законодательстве, касающиеся понятия «служебная тайна», которое содержится в Гражданском кодексе РК (Общая часть)¹ и в Законе «О государственных секретах» и имеющее узкий характер. Например, служебная тайна может и не иметь коммерческой ценности, как это предусмотрено Гражданским кодексом. Не всегда ее разглашение может нанести ущерб национальным интересам Республики, интересам государственных органов и организаций, как закреплено в Законе «О государственных секретах». Например, это может быть информация о предполагаемых кадровых изменениях в соответствующем государственном органе, организации, о вопросах, рассмотренных на их закрытых заседаниях (при условии, что они не касались государственных секретов) и т.д. При этом распространение таких сведений не обязательно будет носить массовый характер, но может быть использовано в личных целях лицами, которым такие сведения стали известны.

Информация с ограниченным доступом – информация, отнесенная к государственным секретам, личной, семейной, врачебной, банковской, коммерческой и иным охраняемым законом тайнам, служебная информация с пометкой «Для служебного пользования». Это так называемая «конфиденциальная информация». Однако данное понятие сегодня в законодательстве отсутствует. Можно предложить следующее ее определение.

Конфиденциальная информация – информация, доступ к которой может быть ограничен законом, в том числе сведения, содержащие государственные секреты, служебную, личную, семейную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну.

Сам перечень сведений, имеющих конфиденциальный характер, определяется разными нормативными правовыми актами, что затрудняет работу с ней и ее охрану. В этой связи для упорядочения работы с конфиденциальной информацией необходимо законодательно закрепить единый перечень видов такой информации с определением их соотношения, механизмов реализации и установления ответственности за нарушение режима ограничения доступа к ней, а также способов изменения режимов ограниченного доступа.

Студентами специальности «юриспруденция» Казахско-Русского Международного Университета (КРМУ, г. Актобе) был проведен социологический опрос населения по вопросам информационной безопасности. Было опрошено 100 респондентов. В ходе опроса выяснилось, что значительную часть из них составили дети и молодежь (67 %), а также люди трудоспособного возраста (19 %). Большинство опрошенных (59 %) получает среднее, средне-специальное, высшее или послевузовское образование, 34 % работает в организациях либо самостоятельно. Именно эти целевые группы (по возрасту и занятости) на сегодня являются наиболее активными потребителями и распространителями информации.

Опрос показал, что основными источниками получения информации являются, в первую очередь, интернет-сайты (44 %) и традиционные средства массовой информации: телевидение, периодика и пр. (26 %).

В основном, граждане понимают, что в интернете есть полезная, и вредная информация. При этом две трети опрошенных (65 %) подвергались негативному влиянию в интернете через просмотр фильма, видео, чтение контента, общение с людьми, пропагандирующими неправильный или даже опасный образ жизни и т.д. Из них 17 % лично или их знакомые, друзья, родственники сталкивались с подозрительными группами, пропагандирующими радикальные течения, суицид, анорексию и т.д.

Анализ результатов социологического опроса показал, что хотя подавляющее большинство людей осознает существующие угрозы информационной безопасности и, в

¹ Гражданский Кодекс РК (Общая часть) от 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г.) // Ведомости Верховного Совета РК. – 1994. – № 23–24 (приложение).

особенности, исходящие из интернета, но значительная часть из них не знает или не задумывается о том, что делать в случае утечки информации (48 %). Несмотря на то, что большинство граждан, хотя осознает опасности, которые можно встретить в Сети, лишь 49 % проверяет информацию, полученную в интернете, остальные же не проверяют либо проверяют в отдельных случаях. Это указывает на беспечное или слишком доверчивое отношение населения к виртуальному миру.

Треть опрошенных не знает или не считает необходимым пользоваться методами защиты информации в интернете (30 %), а две трети (65 %) не пользуется сертифицированными средствами защиты. Значительная часть респондентов (25 %) не слышала о существовании киберпреступности, а 40 %, хотя и слышало об этом, но конкретно не представляет, в чем она выражается. Половина опрошенных (50 %) положительно относится к хакерам, считая, что это круто. Большинство респондентов (70 %) ничего лично не делает для обеспечения информационной безопасности.

Это весьма тревожные факты, свидетельствующие о недостаточной осведомленности и понимании населением степени опасности в этих вопросах, низком уровне их правосознания. Необходимо повышать осведомленность граждан об угрозах информационной безопасности, в том числе при получении, использовании и размещении информации на различных интернет-сайтах, социальных сетях, обучать их навыкам безопасного поведения в Сети. В этих целях шире использовать традиционные средства массовой информации, обучающие ролики в интернете, разъяснительную работу госорганов, учреждений образования. Нужно объяснять необходимость пользоваться антивирусными программами, официальными источниками, легальными программами, защищать свои аккаунты, персональные данные.

Таким образом, обеспечение реального доступа к открытой информации должно сопровождаться охраной конфиденциальной информации и просветительной работы среди населения по защите своих персональных данных.

***Иванова Н.Г.,**
доцент, доцент кафедры
физического воспитания и спорта,
ФГБОУ ВО «КубГТУ»
г. Краснодар*

***Федорова Н.П.,**
ст. преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
ФГБОУ ВО «КубГТУ»
г. Краснодар*

***Мазуренко Е.А.,**
ст. преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
ФГБОУ ВО «КубГТУ»
г. Краснодар*

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УРОВНЯ ЖИЗНИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФИЗИЧЕСКОЕ И МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ

Здоровье в любом обществе и при любых социально-экономических и политических ситуациях является актуальнейшей проблемой и предметом первоочередной важности, так как оно определяет будущее страны, научный и экономический потенциал

общества и, наряду с другими демографическими показателями, является чутким барометром социально-экономического развития страны.

В данной статье нами будет рассмотрена значимость здоровья, как инвестиционного ресурса в современном мире, проведен подробный разбор воздействия различных факторов на организм, в числе которых занятие физической культурой и спортом, правильное и сбалансированное питание, здоровый сон и отказ от разнообразных привычек, пагубно воздействующих на состояние физического и морального здоровья индивида.

Основная цель работы заключается в том, чтобы донести важность множества факторов, ежедневно воздействующих на человека, а в следствии на его успешность и работоспособность.

В нашем мире есть множество ценных и редких ресурсов. Кто обладает этими ресурсами владеет успехом, уважением и даже властью. И всем прекрасно известно, что существуют ресурсы, которые нельзя просто купить. Один из таких ресурсов – здоровье. Здоровье является основным потенциалом человека. Насколько бы не была персона сильна, упорна, умна и талантлива в различных областях, если у нее отобрать здоровье, то сложность любой задачи возрастает в несколько раз. Поэтому в этой статье мы предлагаем вам поговорить о здоровье и влиянии его на различные аспекты жизни, а также наоборот разберем влияние аспектов жизни на физическое и ментальное здоровье.

Начнем со спорта. В школе, в университете, по телевизору и в интернете нам все время рассказывают, как занятия физкультурой улучшают наш иммунитет и состояние здоровья. Но это всего лишь верхушка айсберга, так что давайте перейдем к его основанию и конкретизируем данное утверждение.

Во-первых, занятия физической деятельностью улучшают кровообращение. Кровь – это, грубо говоря, транспортный элемент нашего организма. Чем лучше ее ток в различных тканях, тем лучше они насыщаются жизненно необходимыми веществами, микроэлементами и само собой кислородом. Это уменьшает уровень усталости и увеличить активность умственной деятельности, устанавливает положительный эмоциональный фон, улучшает качество сна и в следствии всего этого мы становимся намного производительнее. Для улучшения кровообращения подойдет совершенно любая физическая активность, нужно лишь выбрать что придется по душе.

Во-вторых, не менее важный эффект от занятий физкультурой – это контроль лишнего веса. И дело тут вовсе не в эстетике, а непосредственно в состоянии здоровья. Избавление от лишнего веса приводит к улучшению работы эндокринного аппарата, который влияет не только на наше самочувствие, но также на настроение и даже на мышление. Здесь лучше всего подойдут кардиотренировки. В них входит пробежка, прыжки на скакалке и даже использование лестниц вместо лифта.

В-третьих, для каждого человека невероятно важна поддержка в ответственный момент, так не будем же забывать про опорно-двигательный аппарат. Не хотелось бы, чтобы он подвел, когда опаздываешь на важную встречу. А ведь именно умеренные нагрузки улучшают состояние суставов, связок и мышц, а также развивают проприоцептивное ощущение. Хорошими помощниками в этом вопросе могут стать упражнения на турниках и брусьях, планка т.к. она позволяет задействовать мышцы всего кора и упражнения на растяжку.

В-четвертых, особенно стоит отметить важность спорта для людей, связанных с умственной и организаторской, а также творческой деятельностью. Различные виды спорта помогают:

– повысить не только реакцию, но и концентрацию. Концентрация – основной элемент учебной и исследовательской деятельности. В настоящее время набирает популярность практика скорочтения. Если вы когда-нибудь интересовались данным методом, то должны знать, что в его основе лежит именно концентрация;

– улучшить память и творческие способности. Кстати, большинство древнегреческих философов были атлетами. Некоторые из них даже участвовали в олимпийских играх. В почетных соревнованиях участвовали Демосфен, Демокрит, Сократ, Аристотель и Гиппократ. А Пифагор занимал первые места в кулачном бою;

– снизить уровень стресса. Особенно остро этот вопрос стоит у руководителей. При физической нагрузке в организме человека вырабатываются нейромедиаторы улучшающие настроение. Так что если работа человека связана с нервным напряжением, то спорт будет лучшим методом, чтобы «сбросить пар»;

– стать более уверенным в себе и в своих силах. В жизни ведь очень важно верить в свои силы и каждая, даже самая маленькая спортивная победа позволяет сказать себе: «я могу больше!»

Даже если у вас нет возможности заниматься спортом, по какой-либо причине вы обязательно должны делать утреннюю зарядку. Таким образом вы постепенно начнете разгонять кровь и переводить внутренние органы в режим бодрствования и насыщать кислородом мозг. Так же разогреваются мышцы и разрабатываются суставы и связки, что уменьшает риск получить растяжение или другую травму в течении дня.

Тем не менее одним хлебом сыт не будешь. Да и одним спортом здоров тоже не будешь. Всю историю люди уделяли большое внимание тому, что они едят. Не удивительно, что каждый из нас с детства знает поговорку:» ты то, что ты ешь». Сбалансированное правильное питание – залог крепкого здоровья. Для жизни человеку необходимы различные соединения, в числе которых белки, жиры, углеводы, микро и макроэлементы. Все это составляет большой процесс под названием «обмен веществ и энергией».

Неправильное питание негативно сказывается на состоянии кожи человека, за счет нарушения материального баланса микрофлоры кишечника. Еда для нас – это и источник энергии, и строительный материал для тканей и клеток организма. Избыток или недостаток пищи может принести вред здоровью человека в любом возрасте. Результатом плохого питания могут стать падение уровня физического и ментального здоровья, усиление утомляемости, ухудшение иммунитета, снижение работоспособности и даже преждевременное старение.

Принимая решение изменить свой режим питания, главное не перестараться с энтузиазмом. Если организм годами подстраивался под ваш образ жизни – резкие кардинальные перемены могут навредить и даже привести к необратимым последствиям. Перед выбором диеты, а также вида спортивной нагрузки необходимо обязательно проконсультироваться с лечащим специалистом и пройти все необходимые обследования.

Тем не менее, есть несколько советов о питании, которые подойдут всем людям без исключения. Изначально, стоит постараться уйти от жаренной на масле еды. Хотя и приготовленный дома жареный картофель вряд ли сильно навредит человеку, это все равно огромное количество калорий. По той же причине необходимо уменьшить количество рафинированного сахара, т.е. перестать добавлять его в чай и кофе, отказаться от сладких газированных напитков и колоссально урезать количество пирожных и выпечки. От фастфуда необходимо отказаться практически полностью. Помимо сахара, так же нужно ограничить количество соли. Привыкнуть к новому рациону поначалу будет довольно сложно. Практически все блюда будут казаться пресными, кофе и чай – горькими. Но по мере привыкания вкусовых рецепторов человеку удастся раскрыть новые, прежде не знакомые нотки вкуса и аромата, которые позволят по-новому посмотреть на ежедневный рацион.

Так же не стоит забывать, что следует употреблять разумный объем пищи. Постоянное переедание увеличит объемы желудка, что неизбежно приведет к ожирению, со всеми вытекающими из него последствиями. Постоянное недоедание тоже наносит вред организму, а точнее желудку и может привести к панкреатиту или язвенной болезни, а также другим неприятным заболеваниям.

Говоря про питание важно помнить про водный баланс. В среднем в день человеку необходимо два литра воды. Вода участвует в обмене веществ, в теплообмене организма, выводит соль и токсины. Недостаток воды приводит к значительному ухудшению самочувствия. В связи с этим стоит помнить, что в среднем мы спим 8 часов и за это время организм очень сильно обезвоживается. Так что лучше начинать свой день не с чашки кофе, а со стакана питьевой воды, который запустит все метаболические процессы в вашем теле.

А теперь о самом приятном. Сон – это часть жизни, о которой люди часто особо не задумываются. Тем не менее он занимает треть всей жизни, и влияет на эту жизнь гораздо больше, чем может показаться человеку. Во время сна человек растет за счет снятия нагрузки с позвоночного столба, мозг переключается в режим упорядочивания информации, вырабатывается гормон лептин, снижающий чувство голода, снижается температура тела и кровяное давление, расслабляется и восстанавливается сердечная мышца, ускоряется очищение клеток кожи, а также вырабатывается коллаген – белок, который придает коже эластичность и входит в состав сухожилий, хрящей, волос и т.д.

Таким образом особое внимание ко сну является одним из ключевых аспектов здоровой жизни.

Напоследок стоит упомянуть про вредные привычки. Употребление табака и чрезмерное увлечение спиртными напитками имеют незаметный сразу, но крайне пагубный накопительный эффект. Все беды и лишения от таких вещей наступают в тот момент жизни, когда здоровье и так не отличается прекрасным состоянием.

Для пушей убедительности хотелось бы затронуть так же экономическую составляющую. И несмотря на то, что вопрос бюджета не влияет на здоровье на прямую, его косвенное влияние огромно, т.к. именно он определяет уровень жизни. Согласно источнику «РИА новости» человек в среднем тратит 37 тысяч в год на сигареты, минимум 16.4 тысячи рублей на алкоголь. Если сложить эти суммы, то получится 53.4 тысячи рублей, что примерно соответствует недельному отдыху в Турции. При этом средний доход россиянина за год составляет 391620 рублей, минимальные затраты на еду 73812 рублей, расход на транспорт 22800, а средняя плата за жилье 180000 рублей, рисунок 1.

Рисунок 1 – Средние расходы россиянина за год

На данном рисунке заметно, что вредные привычки занимают не колоссальную, но все же довольно ощутимую часть бюджета. Если к этому еще учесть, что

пренебрежительное отношение к своему здоровью может увеличить медицинские расходы, данный столбец может возрасти в два раза и даже больше.

Таким образом мы определили, что действительно существует необходимость в поддержании своего здоровья в хорошем состоянии. Рассмотрев аспекты, влияющие на состояние нашего организма, мы подробно прошли по большинству из них. Таким образом, приняв на вооружение все сказанное, имеем достаточную информации, чтобы начать вкладываться в свое будущее, в свое счастье, в свое здоровье.

*Кадирбай А.А.,
ст. преподаватель кафедры
юриспруденции и международного права,
Университет «Туран»
г. Алматы*

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ВЗАИМНО УКРЕПЛЯЮЩИЕ ДРУГ ДРУГА ЦЕЛИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Государства участники ОБСЕ всегда осуждали и осуждают любые формы и проявления терроризма, подчеркивая, что терроризм нельзя оправдывать никакими обстоятельствами или мотивами. В то же время, они не раз заявляли, что борьба с терроризмом должна вестись в строгом соответствии с принципом верховенства права, международными стандартами в области прав человека и обязательствами ОБСЕ¹.

Терроризм представляет собой отрицание демократии и прав человека.

Предупреждение терроризма и борьба с ним, а также поощрение и защита прав человека и основных свобод являются обязанностью и основной ответственностью государства.

Международное сообщество не раз выступало с резким осуждением терроризма в любых его формах и проявлениях, вне зависимости от того, кем, где и с какой целью совершаются террористические акты, поскольку терроризм является одной из наиболее серьезных угроз миру и безопасности во всем мире. Международное сообщество решительно отвергает отождествление терроризма с какой-либо национальностью, религией или этнической группой.

Терроризм возникает в разных условиях и принимает различные формы. К некоторым из общих черт, присущих этому явлению можно отнести:

- опасность (для жизни, физической неприкосновенности или имущества);
- попытка намеренного нанесения вреда демократическому правительству, в частности, попытка повлиять на разработчиков политики и законодателей;
- бессистемный характер выбора объектов с целью распространения и нагнетания страха среди населения.

Террористические акты – это преступления, и, в связи с этим они влекут за собой суровые меры, предусмотренные системой уголовного правосудия. Стандарты прав человека действуют вне зависимости от того, квалифицируется ли конкретный случай как террористический акт, либо как иное тяжкое преступление².

¹ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. Борьба с терроризмом и защита прав человека: руководство. – Варшава : БДИПЧ ОБСЕ, 2007.

² Климаченкова В.О. Современный терроризм: понятие, условия и причины // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2007. – № 7.

Стратегические подходы к борьбе с терроризмом часто включают несколько целей, связанных с разными хронологическими стадиями проявления терроризма. Эти цели можно разделить на следующие категории:

- предотвращение вовлечения мужчин и женщин в террористическую деятельность;
- предоставление лицам, которые уже вовлечены или могут быть вовлечены в насильственный экстремизм и радикализм, ведущий к терроризму (НЭРВТ) в будущем, поддержки и возможностей для того, чтобы порвать с этой деятельностью;
- лишение лиц и организаций, подозреваемых в терроризме, поддержки, ресурсов и средств для самоорганизации или планирования и осуществления террористических актов;
- готовность к возможным террористическим актам и защита от них в целях снижения уязвимости потенциальных целей, особенно объектов жизнеобеспечения;
- преследование лиц, подозреваемых в терроризме, с целью их задержания и привлечения в судебной ответственности;
- реагирование на террористические акты путем принятия пропорциональных мер с целью уменьшения последствий таких актов и оказания помощи жертвам.

Государства обязаны защитить население от террористических актов, а для этого им необходимо обратить особое внимание на предупреждение терроризма.

Резолюция 1373 (2001) Совета безопасности ООН налагает на все государства юридически связывающее обязательство по созданию соответствующих правовых, регулятивных и организационных рамок, которые позволяют сделать следующее:

- не допустить предоставления любых форм активной или пассивной поддержки любым организациям или лицам, вовлеченным в террористическую деятельность;
- предотвратить и пресечь финансирование террористической деятельности;
- пресечь вербовку членов террористических групп;
- искоренить поставки оружия террористам;
- помешать перемещению террористов или террористических групп;
- отказать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты или же укрывает террористов;
- гарантировать, что любое лицо, участвующее в финансировании, планировании, подготовке или осуществлении террористических актов или поддерживающее такие акты, будет привлечено к уголовной ответственности;
- предоставить друг другу максимальную правовую поддержку в отношении уголовных дел, связанных с терроризмом.

Несмотря на то, что не существует единого набора факторов, способствующих террористической радикализации, некоторые из этих факторов были определены как наиболее существенные. К способствующим терроризму условиям относятся «затяжные» неурегулированные конфликты, дегуманизация жертв терроризма во всех его формах и проявлениях, отсутствие верховенства права, нарушения прав человека, этническая, национальная и религиозная дискриминация, политическая изоляция, социально-экономическая маргинализация и отсутствие надлежащего управления¹.

Несмотря на то, что существует множество структурных условий социально-экономического и политического характера, которые могут подтолкнуть людей к терроризму – например, дискриминация и другие формы нарушения прав человека (в том числе нарушения, которые имеют место в ходе контртеррористической деятельности), относительное ухудшение положения данного индивидуума или отсутствие доступа к образованию, – сами по себе эти условия недостаточны для того, чтобы спровоцировать

¹ Хакимова Г.А. Терроризм как реальная угроза безопасности в современном обществе // Вестник Нижегородского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 2.

террористическую радикализацию. Важно принимать во внимание другие факторы психологического, межличностного и идеологического характера, без понимания которых невозможно объяснить мобилизацию террористов.

Психологические и когнитивные факторы (представление человека о самом себе, чувство идентичности и сопричастности, ожидания, убеждения и отношения) активно влияют на ситуацию и определяют то, как человек воспринимает свою среду и происходящие с ним события и реагирует на них. Они могут способствовать возникновению негативных эмоций: человек может испытать чувство неприкаянности, ощутить себя «белой вороной», чувствовать свою оторванность от общества, изоляцию, отторжение со стороны окружения, относительное ухудшение своего положения, униженность, виктимизацию, несправедливость, разочарование, отвращение или превосходство над окружающими. Все это может сделать терроризм более привлекательным в глазах некоторых людей.

Распространение идей и теорий, оправдывающих терроризм и повышающих его привлекательность, а также восприимчивость к этим идеям и теориям, являются крайне важными притягивающими факторами. Многие террористы, а также использующие насилие экстремисты умело разрабатывают, преподносят и распространяют свою идеологию, с тем чтобы она была услышана и воспринята конкретным лицом или группой лиц, которых они рассматривают как объект радикализации и вербовки. Существуют различные подходы, которые можно использовать в целях оправдания и обоснования терроризма и повышения его привлекательности. Среди них можно отметить следующие:

- использование идеи о том, что цель оправдывает средства и что насилие – это необходимое и безальтернативное условие достижения императивной социальной, идеологической, политической или другой цели;
- дегуманизация намеченных жертв на основе нетерпимости, ненависти и отрицания человеческого достоинства;
- представление терроризма как чего-то захватывающего, отвергающего традиционные культурно-этические ценности или социально-экономические и другие принципы господствующего класса;
- использование харизмы и мнимой легитимности террористов, в особенности их лидеров.

Социальное взаимодействие, динамика поведения в группе и межличностные отношения играют первостепенную роль являясь притягивающими факторами. Вовлечение лиц в НЭРВТ может происходить через знакомых людей – друзей, родственников или через вербовщиков. Лица, занимающиеся вербовкой террористов, находят, заманивают и обрабатывают легко поддающихся воздействию мужчин и женщин, устанавливают контроль над ними, оказывая им материальную или психологическую поддержку, а затем используют их доверие для того, чтобы манипулировать ими или внушать им определенные идеи, вовлекая их в террористическую деятельность.

Для того, чтобы борьба с терроризмом была эффективной и последовательной, она должна осуществляться в соответствии с принципом верховенства права и международными стандартами в области прав человека. Меры, предпринимаемые государством в ответ на угрозу НЭРВТ, должны быть основаны на доказательствах и соразмерны, с тем чтобы государство не утратило доверие и поддержку общества, а также во избежание виктимизации и других форм непреднамеренного подтверждения террористических идей. Помимо этого, данные меры не могут сводиться только к репрессивным действиям, направленным на преследование террористов, лишение их материальных ресурсов и срыв их планов. Как правило, стандартную контртеррористическую деятельность правоохранительных и разведывательных органов необходимо дополнить превентивными

мерами, с тем чтобы устранить условия, способствующие распространению терроризма, помешать террористической радикализации и пресечь вербовку террористов¹.

Виды мер по противодействию НЭРВТ:

Общие меры:

- Искоренение условий, способствующих терроризму;
- Поддержка тех, кто находится рядом с лицами, подверженными риску НЭРВТ;
- Борьба с распространением идей и теорий, оправдывающих терроризм.

Целевые меры:

- Преследование и привлечение к ответственности, с соблюдением прав человека, лиц, занятых подстрекательством или вербовкой в террористических целях;
- Оказание помощи лицам, находящимся на пути к НЭРВТ;
- Установление контактов с лицами, подверженными риску НЭРВТ².

*Кулагина Н.П.,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЁЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Необратимость процессов глобализации – новая действительность последних десятилетий. Перспектива реальности сюжета из научной и художественно фантастики, в котором национально-государственные управленческие структуры сменяются единым глобальным гражданским обществом со всеобщим планетарным управлением, уже не кажется абсурдным вымыслом. При этом, субъектами глобализации становятся не столько государства, сколько транснациональные корпорации, монополии, имеющие доход, сравнимый с бюджетами некоторых государств. Их интересы, концентрируясь в экономической сфере, всё больше воздействуют на политическую, духовную и социальную сферы современного общества.

Глобализация сегодня подобна паутине, окутывающей экономику, науку, образование, культуру, духовную жизнь, политику. Базируясь на информационных технологиях, телекоммуникациях и интернете, она создаёт новые идеалы и образцы, изменяет внутренний мир личности, её нравственные ценности.

Возможность доступа к СМИ в настоящее время – это важное условие формирования и развития всесторонне развитой личности. СМИ влияют на различные этапы и стороны информационного процесса в обществе. При этом, поток информации в современном мире настолько разнообразен и противоречив, что самостоятельно разобраться в нем молодому человеку просто не под силу.

Новая экономическая реальность, сложившаяся в нашем обществе в последние несколько десятков лет, негативно отразилась на главных ролевых функциях школы и

¹ Соблюдение прав человека в ходе борьбы с подстрекательством к терроризму и связанными с ним правонарушениями. Документ, подготовленный Бюро по демократическим институтам и правам человека для семинара экспертов в Вене, 19–20 октября 2006 года.

² Вовлечение молодежи в усилия по противодействию насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму: Отчет о выводах и рекомендациях. Совместное заседание экспертов в формате «круглого стола» Секретариата ОБСЕ и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, 23 и 24 октября 2012, Вена.

семьи. Стремясь обеспечить членам своих семей приемлемый уровень жизни родители, сами того не замечая, отодвигают общение с детьми на второй план. Школа, погружённая в бесконечный круговорот всевозможных учебных процессов, просто не в состоянии справиться с этим одна. При этом, СМИ, нередко заменяя родителей, дают результаты, которые практически невозможно полностью предусмотреть или исправить. Итог такого воздействия настораживает.

В настоящее время подростки проводят все свое время в интернете и социальных сетях, так как интернет дает возможность быстрого доступа к огромному количеству информации, а социальные сети предоставляют возможность общаться людям, которые находятся в разных точках мира. Всемирная паутина может использоваться во благо личности: в наше время дистанционно можно выучить язык, обучиться какому-либо делу, получить образование. При этом, не стоит забывать, что Всемирная Информационная Сеть – практически нерегулируемое пространство.

Изучая и сортируя новостные ленты, ресурсы социальных сетей, иные ресурсы Сети Интернет, молодёжь, по сути, решает, что вызывает её интерес и какой будет именно её картина мира.

Мы не можем не признать, что изначально социальные сети ориентированы на определённое изменение окружающей нас информационной реальности. Пользователи формируют собственный список интересных им людей, новостей, данных. В этом присутствует даже определённое ощущение комфортности, выходить за пределы которой с каждым разом хочется всё меньше. Реальность сегодняшнего дня вознесла комфортность на совершенно новый уровень. Мы можем блокировать звонки, сообщения, фото и видео материалы, которые по каким-то причинам вызывают искажение границ приемлемого пребывания. И существующие механизмы информационной фильтрации логически завершают эту, в целом, достаточно эгоистическую картину. В результате складывается образ молодого человека, которому, по сути, доступен огромный объём информации, но который получает ее с постепенным уменьшением качественных и количественных характеристик. И все современные технологии только способствуют этому процессу.

Авторитетные, экспертные оценки, имеющие реальную возможность изменить такой порядок вещей полностью нивелированы любовью современного молодого человека к социальным Сетям, где популярны мнения людей, часто не имеющих весьма отношения к конкретным системам знаний и специализирующихся, главным образом, на получении всевозможных лайков. Даже среди тех молодых людей, кто не относит себя к категории фанатов сетей эта единственная возможность защитить себя от подобных манипуляций, становится всё менее востребованной. При этом, именно мнения экспертов по узким темам могут пролить свет на реальную картину происходящего, а фильтры и социальные медиа только создают для него ложную зону информационного комфорта.

Такая ситуация, несомненно, создает огромное количество новых возможностей для манипуляций вниманием подрастающего поколения.

Отдельного упоминания заслуживает систематическое насыщение информационного пространства малозначительными сообщениями, как элемент привлечения внимания молодёжи. Данный способ очень результативен тогда, когда возникает желание лишить возможности получать действительно важные знания в какой бы то ни было сфере.

При этом, постоянный и верный спутник такого насыщения – это эмоции, которые многократно усиливают эффект, препятствуют как рациональному анализу увиденного и услышанного, так и вообще способности критического осмысления происходящего. Более того, использование эмоционального фактора позволяет воздействовать на подсознание для того, чтобы влиять на желания, мысли, страхи, принуждения или устойчивые модели поведения.

Уровень образования на сегодняшний день выступает одним из критериев, характеризующих экономический, социальный, политический и духовный потенциал нации.

При этом, следует признать, что вероятность искажения и дальнейшей утраты духовных, нравственных ценностей и свобод, в настоящее время, как никогда реальна. Особенно тревожные очертания эта вероятность приобретает на фоне понижения роли и значения семьи и традиционных ценностей.

Семья – это самый древний социальный институт, предшествующий зарождению основ религии, государственности, экономики и права. Это целый мир, из которого мы начинаем свой путь, используя и накапливая все то, что привили нам родители: способность к эмпатии, любви, дружбе; терпение, заботу, представления об ответственности. На протяжении многих веков институт семьи претерпевал множество изменений, но к критическому уровню своего существования ещё никогда не был так близок.

Особенно печально это наблюдать на примере представителей молодежной среды. Находясь в огромном и плохо контролируемом информационном пространстве с огромным арсеналом мощнейших инструментов манипуляционного воздействия молодые люди утрачивают нравственные ориентиры, стремятся к искажённым идеалам, нивелируют представления о справедливости, добре, чести; иронизируют над бескорыстием. Всё это проявление протестных настроений подрастающего поколения, молодые люди приносят с собой во взрослую жизнь.

Особенно пагубно это отражается на процессе познания ценностных ориентиров, представления о семье, браке которые формируются не спонтанно, а на протяжении длительного периода времени, под влиянием социальных институтов и агентов социализации. Правильный выбор круга общения, примеров для подражания, даёт возможность расширения кругозора, новых возможностей познания мира.

Всё это указывает на то, что современное общество, часть которого – подростки молодые люди, находятся в состоянии постоянного информационного прессинга и постоянно подвергаются целенаправленному воздействию нежелательных и опасных информационных ресурсов. Это воздействие всё меньше напоминает манипуляции с целью активизации продаж в условиях глобализации, и всё больше целенаправленную информационную войну в отношении подрастающих поколений.

Но, попытавшись поставить себя на место молодых людей, мы со страхом понимаем, что та социальная, экономическая и правовая реальность, в которой они пребывают, просто, не оставляет им большого выбора. Сложность подросткового возраста в том, что в этот период юноши и девушки наиболее активны в самопознании на фоне резких перепадов настроения, повышенной возбудимости, психологических, неуправляемости настроением, импульсивности. Депрессия, раздражительность, отсутствие усидчивости и концентрации внимания, всё это верные соратники периода полового созревания. И, как следствие, конфликтные отношения со взрослыми. Склонность к риску, агрессия - частые приемы самоутверждения. На фоне этих факторов особенно заметно практически полное исчезновение из информационного пространства произведений о «человеке труда», «семьянине». Особое беспокойство вызывает интеллектуальное расщепление посредством подмены образов: «убийство во имя справедливости», «месть во имя дружбы». Недостоверные, деструктивные, неэтичные сведения, исходящие от средств информационного воздействия, оказывают определенное влияние на получателя информации – молодого человека. Влияние информационных и новостных агентств в современном мире настолько велико, что способно за считанные часы сжать современное общество планеты Земля до размеров средневековой деревни, где информация распространяется за мгновения.

При этом, активно развивается и сама наука об информации, разрабатываются основы ее моделирования, исследуются особенности человеческого интеллекта, изучаются возможности использования сигналов, цвета, звуков как значимой информации¹.

¹ Самохвалова В.И. Специфика современной информационной войны: средства и цели // Философия и общество. – 2011. – С. 56.

Правильно сформулированная и поданная информация способна дезориентировать молодого человека, разрушить его способность к адекватному восприятию, заставить особенно остро чувствовать, или же, наоборот, остаться равнодушным; разрушить привитые ранее морально-нравственные ориентиры; лишиться тех самых механизмов защиты, которые даны воспитанием, традициями, культурой.

Эпоха информационного общества, коренным образом меняет статус информации, ее роль в социуме. Современный социум становится насыщенным ею и пронизываемым для нее, но, вместе с тем, и зависимым от нее. СМИ имеют огромный управленческий инструментарий, основанный на использовании технологий сбора, аналитической обработки и распространения колоссальных объемов информации в режиме практически реального времени, вовлекающий в процесс обмена ею всех членов общества.

Многообразие используемых средств просто поражает! Это как простейшие приемы – ложь, повторение, дозирование и коллажирование информации т.п., так и более замысловатые – несуществующие ни в одно из культур мифы, параллельные реальности, и прочее.

Информация может быть намеренно скрыта с помощью подмены понятий, к примеру, незаконные вторжения именуется гуманитарными операциями. Либо речь идет о её комбинировании с использованием псевдо логических схем: например, часть выдается за целое; свойство определенной части, рассматривается как общее свойство всего объекта; одна характерная черта явления отождествляется с самим явлением в целом; временное и эпизодическое проявление феномена выдается за саму его суть. Особенно страшны непрерывная смена одной лжи другой и возникающий при этом хаос, в котором, предшествующая информация теряется из поля зрения за долго до того, как может быть осознана и опровергнута.

Не малый вред психике наносят так называемые «утечки информации», которые в лучшем случае просто переключают внимание с действительно важной информации на деструктивную и, чаще всего, ложную. А в худшем – становятся мощным инструментом манипуляции, побуждающим к разрушительному, под час, противоправному поведению.

Наряду с этим, в качестве проблемы необходимо выделить информационный контент сомнительного характера в Сети Интернет, распространение которого представляет угрозу психическому и физическому существованию человека. Радикальное религиозное проповедничество, суицидальные практики, распространяемые по компьютерным сетям, приобрели планетарный пугающий масштаб¹. Итогом такого воздействия является реальная угроза частичной или полной утраты молодым человеком психической и социальной способности приспособляться к условиям социальной среды².

Ведь именно молодежь реагирует на социальные потрясения первой. Именно она первой заполняет площади, устраивает массовые беспорядки, сражается в словесных баталиях на просторах платформ социальных сетей. Ведь безграничная свобода, в том числе и информационного пространства, кажется такой привлекательной и необходимой каждому. Это модно, современно, актуально. Она проникает во все сферы общественной жизни, и, при отсутствии контроля и ограничений, оказывает на воображение и уязвимую психику подростка колоссальное воздействие, пронизывает окружающее его личное пространство.

К сожалению, в сложившейся реальности представители этой возрастной группы не всегда понимают, что информационная война – это война алгоритмов и технологий; битва, в которой сталкиваются не только стратегические интересы государств или

¹ Кудрявцев В.Н. Наука клеймит псевдонауку / В.Н. Кудрявцев, Б.Н. Топорнин // Известия. – 1998. – 17 июля. – № 130.

² Лопатин В.Н. Безопасность – информационный выбор России в XXI в. – М. : Космосинформ, 2003. – С. 88.

социальных систем, а, прежде всего, люди, как носители индивидуальных признаков, идей, ценностей и знаний.

Следовательно, необходимо адекватно оценить и выработать новые алгоритмы, системы основополагающих ценностей, которые зададут ориентиры грядущего развития общества, заложат основы, затрагивающие как внутренний мир человека, так и общества в целом.

Манипулирование общественным сознанием, хищение и неправомерное использование персональных данных, возникновение новых видов киберпреступности, всё это указывает на необходимость комплексного, системного обеспечения информационной безопасности.

И если научно-технические аспекты обеспечения информационной безопасности связаны с задачами защиты информации и защиты от информации технических систем, то гуманитарные и правовые аспекты – с защитой от информации личности и общества и с нормативными правовыми особенностями информационной безопасности.

Мы убеждены в том, что информационную безопасность необходимо выделить как одну из важнейших составляющих системы национальной безопасности. Информационная безопасность тесно переплетается со всеми видами безопасности, и от уровня ее обеспечения зависит их успешное функционирование.

В настоящее время на территории РФ действует Доктрина информационной безопасности России, утверждённая Указом Президента от 06 декабря 2016 года

Необходимо дальнейшее совершенствование государственной политики формирования информационного пространства Российской Федерации. Развитость этого пространства, пригодность для функционирования в нем, определяют как возможность эффективной деятельности самого государства и возможность реализации интересов личности и общества, так и сам факт их существования.

*Люцик В.В.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
юриспруденции и международного права,
Университет «Туран»
г. Алматы*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сегодня в мире наступил информационный этап развития. Всеобщая компьютеризация дала возможность миру использовать цифровые технологии чуть ли не во всех сферах нашей жизни. Их применение требует новых знаний, навыков и умений, приобретение которых и должны обеспечить современные наука и образование.

На данном этапе развития общества невозможно переоценить роль науки и образования в современном обществе, ведь они оказывают огромное влияние на многие сферы жизни и деятельности людей. Не вызывает сомнений и тот факт, что от степени развития науки и качества образования зависят все показатели развития общества: экономические, политические, социальные, культурные, духовные, образовательные и др. И для их дальнейшего прогресса необходимо, в первую очередь, совершенствоваться человеку, чтобы он был в состоянии решить различные глобальные вопросы, которые постоянно возникают. К примеру, один из ярких представителей многообразных теорий образования «немецкой классики» В. Гумбольдт писал, что после французской революции возможно только образованное общество, что изменения общества и государства

происходят только через образование. А идеал образования по В. Гумбольдту – это культура внутреннего мира, забота о самосовершенствовании. В своем труде «Идеи попытки определения действительности государства» он отмечает, что «важным пунктом государства должно быть всегда развитие сил отдельных граждан в их индивидуальности»¹.

К сожалению, в настоящее время, на практике мы сталкиваемся с неким перекосом в трактовке образовательной политики государства. Современное общеобразовательное учреждение, как мне кажется, все больше ориентируется на обучение, способствующее излишней рационализации и интеллектуализации личности, что и приводит к принижению роли предметов эстетического цикла и вытеснению их из учебных планов, вследствие чего может произойти духовно-нравственная катастрофа. Давайте представим себе, что может произойти, если лишить школьника и студента возможности эмоционально и образно воспринимать окружающий мир? Разумеется, это неизбежно приведет к цинизму и грубости. Поэтому помимо повышения темпов социально-экономического и научно-технического развития необходимо не забывать и о гуманизации общества, росте культуры людей и особенно подрастающего поколения.

Главной задачей образования является трансляция картины мира, где оно (образование) представляет собой фундаментальный эволюционный механизм в культурной эволюции человека. Существуют структурные элементы культуры (мировоззренческие универсалии), которые отражают накопленный человеческий опыт, формируют представления человека о мире в данный исторический период. Такие мировоззренческие универсалии есть в каждой культуре. Отечественные философы, изучающие тенденции развития современного образования (Б.С. Гершунский, А.Я. Гуревич, П.С. Гуревич, В.А. Дмитриенко и др.), подтверждают, что только образование нового менталитета, противоположного старому индустриальному, создает новую культуру с новыми чертами и приоритетами, способными сохранить цивилизацию вообще. Силы грядущей постиндустриальной цивилизации несут с собой информационно-коммуникативный тип культурного развития. Вслед за переходом к новой технологии, которая становится информационно-компьютерной, меняется сама природа труда; новая техносфера опирается на новые энергосберегающие источники, новые формы занятости населения, понимания богатства. Но главное, новые технологии требуют другого человека с новыми чертами характера, менталитета².

Следовательно, образование формирует менталитет, а он на этой основе создает новую культуру. В информационном обществе образованность является необходимым условием его существования, поэтому сфера образования становится приоритетной, ответственной за формирование нового социального характера, способного формировать новую культуру информационного общества.

Еще со времен римской античности проблема воспитания гармонично развитой личности волновала философов, психологов, педагогов. Общеизвестно, что античное воспитание складывалось в системе освоения «семи свободных искусств»: квадриум (арифметика, геометрия, астрономия, музыка) и тривиум (грамматика, риторика и диалектика). Древнегреческие философы Аристотель, Демокрит, Сократ, Платон видели необходимость в разностороннем развитии, как детей, так и взрослых людей. Музыкально-эстетическое воспитание при этом базировалось на ценностях культуры³.

О двухсторонней связи между эстетическим восприятием окружающего мира и умственным развитием говорил видный ученый Петр Федорович Каптерев: «Красоту природы видит ум». Также он говорил, что «... эстетическая сторона может оказать

¹ Гумбольдт В. Сочинения. Издано А. Флитнером и К. Гил. – Дармштадт, 1969. – Т. 1. – С. 60.

² Панарин В.И. О роли образования в современном цивилизационном процессе // научно-методический журнал «Сибирский учитель». – Новосибирск, 2004. – № 2(32).

³ Аверинцев С.С. Античный риторический идеал и культура Возрождения // Античное наследие в культуре Возрождения. – М.: Наука, 1984. – С. 85.

весьма чувствительное влияние на всю жизнь человека, побуждая к соответственным физическим и умственным упражнениям, направляя внимание на заботы о личном развитии и усовершенствовании и прекращая на известное время всякие споры, вражду, неприязненные отношения»¹.

Исходя из выше сказанного, становится очевидным, что в сложившихся условиях, а именно в условиях гуманизации образования в информационном мире необходим процесс развития гармоничной личности, что в свою очередь, позволит ей грамотно и творчески решать глобальные проблемы человечества.

Идеальные руководящие представления и принципы теории образования В. Гумбольдта – это три основных момента категории образования: «индивидуальность», «тотальность» и «универсальность», которые остались в немецкой истории образования до настоящего времени как принципы образования.

«Индивидуальность» человека полагает и требует выражения своей неповторимости, раскрытия своих личных способностей, наклонностей и интересов. «Тотальность» человека полагает и требует пробуждения и развития совокупности всех сил, размеров и слоев личности. «Универсальность» человеческого образования полагает и требует включения и развития возможностей понимания и изображения всех областей жизни и культуры в мире соответствующего субъекта². Культивирование соответственно образование «индивидуальности», «тотальности» и «универсальности» по убеждению В. Гумбольдта есть пожизненная задача «самообразования» всех людей, понимаемое как направление индивида к самому себе, как самоопределение.

Необходимо отметить, что В. Гумбольдт особое значение для образования отводил языку, как подходящему средству для образования индивидуальности и искусства, образовывающее людей в моральном смысле. Сегодня наблюдается тенденция у молодежи к стремлению овладеть различными языками. Если в 18 веке уроки французского языка брали для того, чтобы использовать в разговорной речи в салонах, и чтобы посредством этого считать себя интеллигентом и знакомиться с литературой, то теперь современному человеку без знания иностранных языков практически невозможно обойтись. В данный момент, на мой взгляд, в Казахстане оптимальным вариантом считается понимание трех языков: родного (казахского или русского), английского и китайского. Образованный человек для того, чтобы его понимали, и чтобы он без труда смог донести свои суждения до окружающих людей, должен, в первую очередь, овладеть родным языком. В этом смысле образование необходимо не только для того, чтобы уметь налаживать контакт, как с гражданами своей страны, так и с иностранцами, но и для сохранения престижа своей страны в числе ведущих стран мира.

Помимо этого, всякое развитие направлено на самостоятельное продвижение человека, первым делом, в творчестве. Именно эта составляющая позволяет мыслить шире и глубже воспринимать происходящие процессы. Не менее важным здесь оказывается и духовное развитие человека, которое также способствует устранению узости мышления и переступания человека на новую ступень совершенствования.

Огромную роль играет наука в современном образовании. С помощью научных знаний человек постигает мир. Большое значение науки в современном обществе состоит еще и в том, что управлять им, не имея определенных знаний, невозможно. Научные знания привели к изменениям социальной структуры общества: появилось большее количество людей, занимающихся умственным трудом, и уменьшилась численность тех, кто занят неквалифицированным трудом. Таким образом, наука воздействует на человека непосредственно через образование. Единственно, что здесь нас не устраивает – это принципы свободы научных поисков, которые ничем не ограничены. Научные

¹ Леднев В.С. Содержание образования. – М., 1989.

² Гумбольдт В. Сочинения. Изд. А. Флитнером и К. Гил. – Дармштадт, 1969. – Т. 1. – С. 125.

исследования должны быть на благо человека, а не во вред ему. Современная наука должна чувствовать свою этическую ответственность за будущее всей планеты и всех последующих поколений.

Только развитие познаний в различных сферах жизни будет способствовать полноценному продвижению и модернизации. Не случайно люди говорят, что тот, кто владеет информацией, владеет миром, но, чтобы суметь правильно воспринять и переработать поступающие сведения, человеку необходимо образование.

Роль образования в современном информационном мире нельзя недооценивать, поскольку этот процесс необходим в равной степени значимости, как для самого человека, так и для развития страны. На сегодняшний день недостаточно просто получить высшее образование или закончить те или иные курсы, очень важно суметь применить полученные знания на практике и вкладывать все усилия на общественное и экономическое развитие. Только в этом случае можно говорить, на мой взгляд, о качестве образования как о востребованности полученных знаний в конкретных условиях их применения для достижения конкретной цели и повышения качества жизни. А качество знаний определяется их фундаментальностью, глубиной и востребованностью в работе после окончания обучения.

*Макуха М.Ю.,
преподаватель кафедры
информационной безопасности,
Краснодарский университет МВД России
г. Краснодар*

*Макуха А.Ю.,
Краснодарский университет МВД России
г. Краснодар*

DARKNET КАК ИНСТРУМЕНТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ВРЕДОНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

В отечественном стандарте ГОСТ Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения» определено понятие вредоносной программы. Согласно ГОСТу, вредоносная программа – это любое программное обеспечение, предназначенное для организации несанкционированного доступа к информации и (или) воздействия на информацию или ресурсы информационной системы. Исходя из определения, можно сделать вывод о целях злоумышленника, которыми могут выступать:

- получение паролей;
- получение личных данных;
- модификация информации;
- уничтожения информации;
- блокирование доступа к информации или к устройству владельца;
- копирования информации;
- нейтрализация средств защиты информации (далее – СЗИ);
- хищение денежных средств.

Статьей 273 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена ответственность за создание, использование либо распространение информации, а также программ, предназначенных для несанкционированного уничтожения,

модификации, блокирования, копирования компьютерной информации или нейтрализации СЗИ. В данном случае под компьютерной информацией понимаются любые сведения в форме электрических сигналов.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за январь – сентябрь 2019 года преступления в сфере компьютерной информации составляют 13,5 % от всех зарегистрированных за отчетный период, при том, что раскрыто из них всего 23,5 %. Рост компьютерных преступлений связан с развитием информационных технологий. В связи с этим в органах внутренних дел создаются специальные подразделения, занимающиеся раскрытием компьютерных преступлений. Так в 2016 году в Ф3 от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» введен новый вид ОРМ – получение компьютерной информации. Правоохранительные органы имеют все необходимые инструменты и ресурсы для розыска лиц, занимающимися незаконной деятельностью в сети Интернет, и совершающие преступления в сфере компьютерной информации. Следует отметить, что в противовес органам, занимающимся раскрытием такого рода преступлений, злоумышленники так же не стоят на месте, и придумывают новые методы и способы сохранения своей анонимности в сети.

На сегодняшний день широкое распространение получило совершение преступлений по средствам анонимной сети «DarkNet». DarkNet – это скрытая сеть, подключиться к которой можно через специальный браузер – Tor. Tor характерен высокой степенью анонимности, которая достигается за счет использования Proxy-серверов и технологией луковой маршрутизации, которая основана на многократном шифровании сообщения и передачей данных через несколько сетевых узлов, называемых луковыми маршрутизаторами. Каждый маршрутизатор удаляет слой шифрования, чтобы открыть трассировочные инструкции и отослать сообщения на следующий маршрутизатор, где процедура повторяется. Таким образом, промежуточные узлы не имеют информации об источнике, пункте назначения и содержании сообщения. Подобный подход к обеспечению анонимности привлекает злоумышленников.

В теневого сегменте сети Интернет существует множество форумов и торговых площадок, в том числе и на русском языке, на которых размещены материалы, способствующие совершению преступлений. Перечень незаконных услуг, предлагающих пользователям теневого Интернета достаточно широк. Проблема заключается в анонимности пользователей обеих сторон. Сделки зачастую заключаются с использованием криптовалюты, тем самым исключая возможность отследить покупателя и продавца. Следует отметить о достаточной простоте доступа в DarkNet, необходимо всего лишь скачать браузер Tor и найти интересующий ресурс. Адреса многих известных сайтов DarkNet находятся в свободном доступе, достаточно воспользоваться поисковиком и найти интересующий ресурс.

В сети DarkNet существует множество торговых площадок, на которых размещены объявления о продаже вредоносного ПО, услугах по заражению вредоносным ПО, либо написании интересующей вредоносной программы по заказу. Данные деяния подпадают под статьи 28 главы УК РФ.

Анализ торговых площадок, расположенных в теневого сегменте сети Интернет, показал, что наиболее распространенными вредоносными программами и услугами являются: Ransomware, Stealer, Clipper и ботнет.

Программы-вымогатели получили широкое распространение в последнее время. Раньше эти программы выглядели как обычные баннеры, требующие заплатить определенную сумму для получения доступа к системе, теперь это программы, которые шифруют файлы на компьютере и как их предшественники требуют определенную плату для получения ключа или программы для расшифровки файлов. Для гарантии они предлагают бесплатно расшифровать один из файлов. Ransomware типичный пример программ-вымогателей, предлагаемый в теневого сегменте сети Интернет.

Таблица 1 – Наиболее распространенные вредоносные программы семейства шифровальщиков

Наименование	Вердикты	% атакованных пользователей
WannaCry	Trojan-Ransom.Win32.Wanna	23,37
(generic verdict)	Trojan-Ransom.Win32.Phny	18,73
GandCrab	Trojan-Ransom.Win32.GandCrypt	13,83
(generic verdict)	Trojan-Ransom.Win32.Gen	7,41
(generic verdict)	Trojan-Ransom.Win32.Crypmod	4,73
(generic verdict)	Trojan-Ransom.Win32.Encoder	4,15
Shade	Trojan-Ransom.Win32.Shade	2,75
PolyRansom/VirLock	Virus.Win32.PolyRansom Trojan-Ransom.Win32.PolyRansom	2,45
Crysis/Dharma	Trojan-Ransom.Win32.Crusis	1,31
Cryakl	Trojan-Ransom.Win32.Cryakl	1,24

Данные из таблицы приведены по версии лаборатории Касперского за второй квартал 2019 года, информация предоставлена пользователями продуктов Касперского, давшими согласие на передачу статистических данных. Процент атакованных пользователей вычисляется как доля уникальных пользователей, подвергшихся атаке конкретного вымогателя от всех пользователей, подвергшихся атакам вымогателей.

Clipper – это вредоносное ПО, предназначенное для скрытой подмены буфера обмена пользователя. Типичным примером реализации данной вредоносной программы может выступать подмена, скопированного криптокошелька пользователя на криптокошелек злоумышленника. Следует отметить, что Clipper имеет возможность подменять различные электронные кошельки, такие как: Webmoney, Qiwi, Яндекс Деньги.

Stealer – вредоносное ПО, предназначенное для кражи паролей, Cookies файлов из браузера жертвы, данных автозаполнения, файлов с компьютера и т.п.

Ботнет – компьютерная сеть, состоящая из некоторого количества хостов с запущенным автономным программным обеспечением. Чаще всего бот в составе ботнета является программой, скрытно устанавливаемой на устройство жертвы и позволяющей злоумышленнику выполнять некие действия с использованием ресурсов заражённого компьютера. Обычно используются для рассылки спама, перебора паролей на удалённой системе, DoS- и DDoS-атак.

Был проведен анализ 50 торговых площадок в теневом сегменте сети Интернет, на которых распространяют вредоносное ПО. Общее количество предложений составило 2652 объявления, без учета того, что поставщики выставляют свои продукты сразу на нескольких ресурсах. Из 2652 предложений 332 – Clipper, 390 – Ransomware различного вида, 350 – ботнет и 525 предложений программных продуктов типа Stealer. На рисунке 1 представлено соотношение вредоносного ПО, описанного выше.

Был проведен анализ востребованности объявлений по продаже вышеперечисленных вредоносных программ. Наибольшим интересом со стороны покупателей пользуется Stealer (в среднем по 350 просмотров и 120 совершенных приобретений), за ним следует Clipper (300 просмотров и 95 совершенных приобретений). Частота просмотров объявлений, содержащих Ransomware имеет большой разброс вследствие уровня популярности того или иного вируса-шифровальщика, а также его стоимости, и в среднем составляет 280 просмотров и 70 совершенных сделок. Следует отметить, что приобретают чаще всего более дешевые варианты предложений Ransomware. Интерес к различным предложениям Ботнета также имеет большой разброс, из-за различия стоимости и количества имеющихся зараженных узлов и в среднем составляет 250 просмотров

и 90 совершенных приобретений, но в данном случае, приобретают чаще всего Ботнеты с наибольшим количеством зараженных узлов.

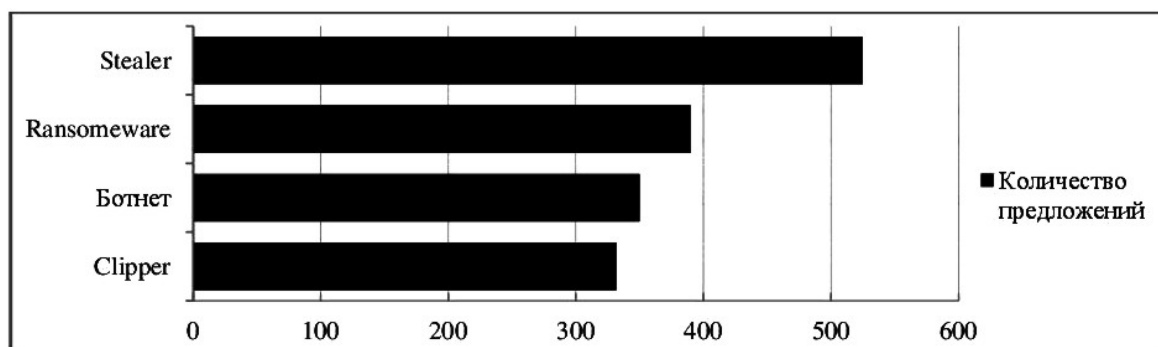

Рисунок 1 – Количественная характеристика предложений в теневом сегменте сети Интернет

На рисунке 2 представлена количественная характеристика просмотров объявлений с вредоносными программами, описанными выше.

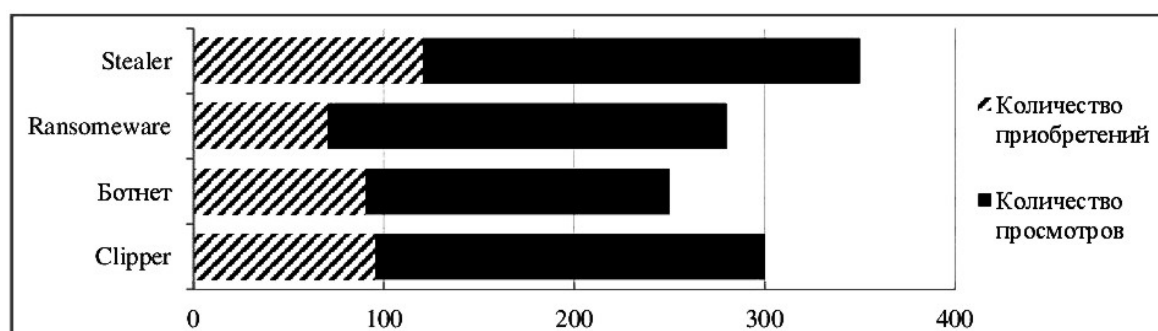

Рисунок 2 – Количественная характеристика просмотров объявлений и приобретений вредоносных программ

По данным, полученным в ходе проведенного анализа, средняя стоимость Ransomware варьируются от 0,50\$ до 3000\$ в зависимости от предлагаемого решения. Такой разброс цен объясняется тем, что одни поставщики вымогателей предлагают покупку своего продукта с единоразовой оплатой, а другие – предлагают оформить подписку на месяц или сразу год. На торговой площадке Dir, доступ к которой можно получить из браузера Tor, можно приобрести Ransomware за 16\$. Стоимость Clipper варьируется от 6\$ до 40\$, средняя стоимость Stealer составляет 15\$. Стоимость ботнета, в зависимости от числа ботов в сети может составлять от 25.75\$ до 4500\$. Поставщики подобных услуг и программ заявляют о быстрой окупаемости своих товаров и услуг, так выкуп за расшифровку файлов распространители Ransomware составляет от 0,037 BTC до 0,092 BTC (338\$ – 840\$), учитывая невысокую стоимость и достаточно быструю окупаемость, позволить себе Ransomware может практически каждый. На рисунке 3 представлена средняя стоимость вредоносного ПО. На иностранных торговых площадках теневого сегмента сети Интернет цены на вредоносное ПО ниже. На торговой площадке DarkSeller цены на Ransomware составляют в среднем 30\$. Это связано с тем, что количество предлагаемого вредоносного ПО и самих иностранных торговых площадок в теневом сегменте сети Интернет выше.

Предложения вредоносного ПО на торговых площадках теневого рынка составляют лишь малую часть от всей запрещенной продукции, существующей в теневом сегменте сети Интернет. Так, вредоносное ПО в соотношении с различными видами наркотических средств и психотропных веществ составляет менее 2 %, из учета того, что на

одной торговой площадке предлагаются как наркотические вещества, так и вредоносное ПО. При этом количество торговых площадок, на которых продают наркотические средства и психотропные вещества гораздо выше.

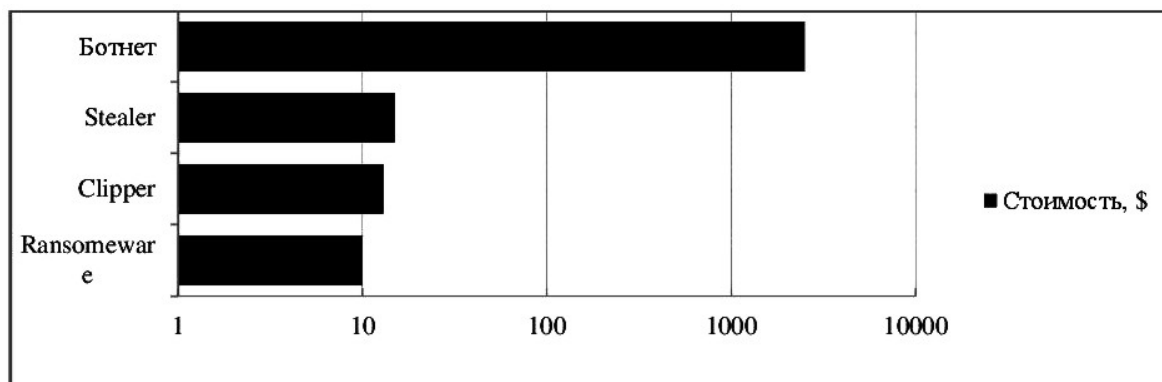

Рисунок 3 – Средняя стоимость вредоносного ПО

Данные, указанные на рисунке 4, получены путем анализа предложений торговой площадки «ANTHILL».

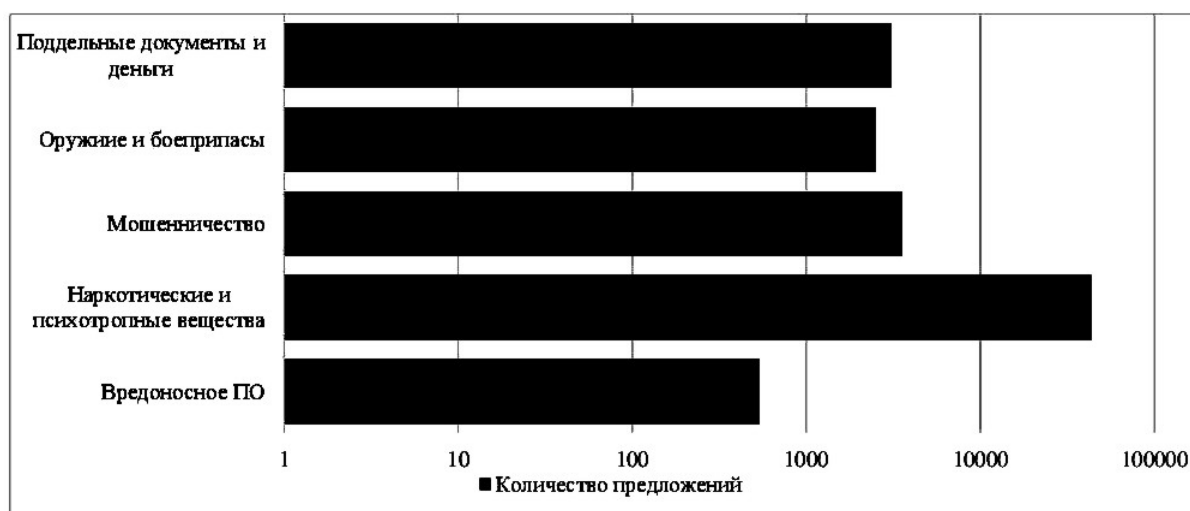

Рисунок 4 – Количественная характеристика запрещенных товаров и услуг в теневого сегмента сети Интернет

Исследуя официальную статистику ГИАЦ МВД России в период с 2014 по 2019 гг. можно наблюдать неуклонный рост преступлений в сфере компьютерной информации, на сегодняшний день составляющих 13,5 % от всех зарегистрированных преступлений, при этом наиболее популярными из них являются создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) и неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ).

Анализируя динамику преступлений в сфере компьютерной информации, можно прийти к выводу о том, что рост компьютерной преступности тесно связан с широким спектром предоставляемых услуг в теневого сегмента сети Интернет, анонимности пользователей обеих сторон, а также достаточно простым доступом в DarkNet.

*Петрикина А.А.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Вопросы информационной безопасности обсуждали и продолжают обсуждать в нашей стране политиками, учеными, общественными деятелями и обычными гражданами, поскольку он неразрывно связан с возможностью каждой личности в России отстаивать свои частные права и законные интересы. Уголовное судопроизводство – именно та часть общественной жизни, где каждый из нас хотел бы быть максимально защищен. Не секрет, что предпринимаемые специальными компетентными органами меры по обеспечению информационной безопасности участников уголовного процесса иногда оказываются малоэффективными.

Подвергнем анализу нормы Уголовно – процессуального кодекса РФ (далее по тексту – УПК РФ)¹, которые содержат определенные меры по ее обеспечению. Согласно ст. 11 УПК РФ потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам могут быть гарантированы:

- возможность использовать псевдоним при подписании протоколов следственных действий (ст. 166 УПК РФ);
- контроль и запись телефонных и иных переговоров по их письменному заявлению или судебному решению (ст. 186 УПК РФ);
- исключение визуального наблюдения, опознающего опознаваемым (ст. 193 УПК РФ);
- лица, участвующие в уголовном деле должны дать согласие на оглашение в открытом судебном заседании переписки, записи телефонных и иных переговоров, телеграфных, почтовых и иных сообщений, а также материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки, носящих личный характер. При его отсутствии сделать это можно только в закрытом судебном заседании (ст. 241 УПК РФ);
- допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ст. 278 УПК РФ).

Почти аналогичные меры применяются в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» также в ст. 6, 13, 14, 16 обозначил такие средства.

Однако в век высоких технологий и постоянно меняющихся нормативно – правовых актов не стоит забывать о том, что цифровизация во всех отраслях российского права осуществляется довольно интенсивно, подчас оставляя большое количество проблем законодательного регулирования.

Среди них, в частности можно выделить следующие:

1. Недостатки, связанные с возможностью использования видеоконференцсвязи.

Так, ст. 278.1 УПК РФ, предусматривающая возможность допроса свидетеля таким способом не закрепляет условий, обеспечивающих возможность полностью просматривать помещение при производстве данного процессуального действия.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря. – № 249.

2. Сегодня допускается возможность извещения участников судебного заседания посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом при фиксации факта его отправки и доставки¹. Однако в практической деятельности довольно часто наблюдаются случаи, когда СМС – сообщение было отправлено, но адресат его не получил или получил уже после того, как состоялся судебный процесс. Никто не берет в расчет тот факт, что организации, оказывающие услуги связи, не всегда ответственно подходят к исполнению своих обязательств перед абонентами. Все это неизбежно отражается на принятии законных, справедливых, основанных и мотивированных судебных решений. Выходом из этой ситуации видится в том, чтобы активнее в данном направлении использовать уже имеющийся портал «Государственные услуги».

Из преимуществ такого подхода можно отметить следующие:

- а) все пользователи идентифицированы, это исключает возможность злоупотреблений со стороны участников уголовного процесса;
- б) процессуальная экономия сил и средств;
- в) быстрота и своевременность извещения либо передачи информации адресно.
- г) полное обеспечение безопасности передачи информации.

Подводя итоги по рассмотренным проблемам, остановимся на следующем:

1. Целесообразно внести изменения в ст. 278.1 УПК РФ в п. 3 «...3. Допрос свидетеля проводится по общим правилам, установленным статьей 278 настоящего Кодекса, а также с обязательным использованием технических средств, позволяющих фиксировать обстановку в помещении, в котором производится данное следственное действие...».

2. Вместо СМС – сообщений для своевременного извещения участников уголовного судопроизводства пусть и с их согласия предлагается использовать цифровой информационный портал «Государственные услуги».

Петухов А.Ю.,

*канд. пед. наук, доцент кафедры
оперативно-розыскной деятельности
в органах внутренних дел,
Краснодарский университет МВД России
г. Краснодар*

Сафронов А.А.,

*канд. пед. наук, доцент,
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
в органах внутренних дел,
Краснодарский университет МВД России
г. Краснодар*

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

За восемь месяцев 2019 года в России было зарегистрировано 180153 киберпреступлений. Это на 66,8 % больше показателя за аналогичный период предыдущего года².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (ред. от 01.06.2017) // Российская газета. – 2004. – 25 марта. – № 60.

² Киберпреступность в России растет быстрее любых других видов преступлений // Официальный портал. Сетевое издание CNews. – URL : https://safe.cnews.ru/news/top/2019-09-27_kiberprestupnost_v_rossii (дата обращения 24.10.2019).

С января по сентябрь 2018 года в РФ было зарегистрировано 121247 преступлений, которые связаны с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. По сравнению с аналогичным показателем за 2017 год количество преступлений этой направленности выросло примерно в два раза¹.

Следует отметить, что 2018 год ознаменовался десятикратным ростом киберпреступности за последние шесть лет. В 2018 году в Российской Федерации в два раза выросло количество кибератак, специалисты называют цифры в пределах 765259 хакерских атак. Незаконные доходы от такой противоправной деятельности также имеют тенденцию к росту и по итогам года достигли отметки свыше 2 млрд рублей.

Основными целями указанных нами атак злоумышленников, являются предприятия финансовой сферы, однако и доля совершаемых мошенничеств в отношении рядовых граждан, также растет с каждым годом.

Причинами успешности атак хакеров, на такие защищенные с точки зрения информационной безопасности объекты, является использование методов социальной инженерии при проведении взлома информационных систем или получения личной информации граждан.

Сегодня, введя в поисковой строке любого браузера запрос «социальная инженерия», в качестве результата обработки, мы получим массу ссылок на сайты, которые подробно опишут способы и методы несанкционированного доступа к информации. Современные методы социальной инженерии рассматриваются, как неотъемлемый инструмент хакеров, где главным смыслом является введение человека в заблуждение.

Однако, так было не всегда. основоположником понятия «социальная инженерия» является Алексей Капитонович Гастев. Именно он поставил вопрос о комплексной и совершенно новой науке о труде и управлении – прикладной «социальной инженерии». Предметом изучения А.К. Гастева являлись процессы, протекающие в различных сферах общественного производства.

А.К. Гастев указывает, что в социальной области должна наступить эпоха тех же точных измерений, формул, чертежей, контрольных калибров, социальных нормалей. Мы должны поставить проблему полной математизации психо-физиологии и экономики, чтобы можно было оперировать определенными коэффициентами возбуждения, настроения, усталости, с одной стороны, прямыми и кривыми экономических стимулов – с другой².

Поэтому, в понятии «социальная инженерия», изначально отсутствовал четкий оттенок злонамеренности. Однако, уже с 40-х годов специалисты США и Великобритании накапливают достаточно большой опыт использования и применения рассматриваемых нами методов в области непосредственного воздействия на людей с позиции развития бизнеса. Отрабатываются методики внушения и убеждения людей совершать покупки или производить иные экономически выгодные действия для тех или иных компаний.

Примерно в это же время, на данные методы обращают внимание специалисты по защите информации. Используя накопленный опыт, они, прежде всего, берут на вооружение психологические аспекты новой науки, в частности, прикладную и социальную психологию.

Одновременно с этим, появляются и лица, специализирующиеся на взломе информационных систем, которые также используют методы социальной инженерии, это Ричард Гринблатт, Билл Госпер, Джон Харрис, Кевин Митник и другие.

¹ Генпрокуратура: киберпреступность растет активнее других видов преступлений в РФ // Официальный портал Хабр – сообщество IT-специалистов. – URL : <https://habr.com/ru/news/t/469365/> (дата обращения 24.10.2019).

² Гастев А.К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда. – URL : <https://ruslit.traumlibrary.net/book/gastev-kak-nado-rabotat/gastev-kak-nado-rabotat.html> (дата обращения 24.10.2019).

Сегодня существует множество различных определений рассматриваемого нами понятия. Одним из наиболее удачных определений, на наш взгляд, является следующее: социальная инженерия (англ. *social engineering*) – это совокупность подходов прикладных социальных наук, или прикладной социологии, ориентированной на целенаправленное изменение организационных структур, определяющих человеческое поведение и обеспечивающих контроль за ним¹.

Таким образом, с одной стороны, социальная инженерия – это совокупность методов получения несанкционированного доступа к информации без применения специализированных технических или программных средств, а, с другой, – это совокупность психологических и аналитических приемов, которые используются преступниками с целью манипулирования действиями людей и последующего программирования их поведения в соответствии с избранными злоумышленниками сценариями. В более простой формулировке, это процесс атаки злоумышленника непосредственно на человека.

Социальная инженерия включает в себя достаточно большое количество различных, уже отработанных временем и доказавших свою состоятельность техник. Наиболее распространенным примером является использование метода претекстинга. Суть метода заключается в подготовке сценария общения с жертвой, продуманного до мелочей, преступник же избирает себе образ, наиболее подходящий к данной ситуации (сотрудник банка, сотрудник государственной организации и т.п.). В ходе такого общения преступник вводит в заблуждение жертву и получает необходимые ему данные для доступа к информационным системам (пароли входа, данные банковских карт и т.п.). Следует сказать, что данный метод широко используется преступниками при осуществлении мошеннических действий в отношении пенсионеров, лиц не в полной мере знакомых с требованиями безопасности использования банковских карт.

Одним из эффективных способов осуществления атак, является применение так называемого «дорожного яблока». Преступник «подбрасывает» жертве некую информацию (диск, с какими-либо «интересными» данными, письмо в почтовый ящик с уведомлением о выигрыше и др.), которая побуждает человека воспользоваться этой информацией, открыть диск на своем компьютере, либо пройти регистрацию на каком-либо сайте, что впоследствии приведет к взлому компьютера самой жертвы. Близкими способами являются использование «фишинга», «фарминга», «тройского коня» и другие.

Еще одним примером использования рассматриваемых нами технологий, является применение метода «обратной социальной инженерии». Цель метода заключается в том, чтобы заставить жертву саму обратиться к злоумышленнику за «помощью». При этом, злоумышленник заранее размещает, например, рекламу по ремонту компьютеров, а за тем атакует компьютер жертвы выводя его из рабочего состояния. Естественно, что впоследствии злоумышленник получает абсолютный доступ к компьютеру жертвы и к многим его личным данным.

Описанные нами приемы, используемые преступниками, достаточно хорошо отражены в различных источниках, однако количество таких преступлений неуклонно растет. Несмотря на то, что по официальным данным раскрывается порядка 40 % зарегистрированных преступлений, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, количество нераскрытых преступлений ежегодно растет.

По данным Генпрокуратуры, количество расследованных преступлений по рассмотренным преступлениям уменьшилось в текущем году на 19,6 %. На 30,5 % выросло число нераскрытых преступлений. Общая раскрываемость составила 41,3 %². Здесь следует отметить тот факт, что эти цифры говорят только о зарегистрированных

¹ Шаталова Н. Социальные технологии как важнейший элемент механизма управления персоналом // Официальный портал – журнала Кадровик. – URL : <https://www.lawmix.ru/bux/10628> (дата обращения 24.10.2019).

² Киберпреступлений становится все больше, однако их раскрываемость уменьшается // Официальный портал – Адвокатская газета. – URL : <https://www.advgazeta.ru/novosti/kiberprestupleniy-stanovitsya-vse-bolshe-odnako-ikh-raskryvaemost-umenshaetsya/> (дата обращения 24.10.2019).

преступлениях, а сколько преступлений остаются без внимания правоохранительных органов, можно только догадываться.

Анализируя причины столь неэффективной работы, можно предположить ряд условий исходя из которых складывается такая ситуация. Действия сотрудников правоохранительных органов всегда традиционны и по большей части консервативны. Для регистрации преступления необходим заявитель (потерпевший). Когда дело касается финансовой компании, сотруднику необходимо досконально установить обстоятельства дела, а значит, произвести опросы администраторов сети самой компании, сотрудников фирмы-провайдера, это занимает колоссальный объем времени, особенно при отсутствии соответствующей подготовки самого сотрудника правоохранительного органа.

В рамках установления вреда и суммы ущерба, нанесенного действиями злоумышленника, сотрудникам необходимо направлять запросы в банки о транзакциях по счетам потерпевшего, что занимает также достаточно долгое время.

Для установления лица, совершившего преступление, правоохранительному органу нужно провести вообще целую цепочку мероприятий, от идентификации IP-адреса злоумышленника до установления его личности.

Представленная нами схема, лишь частично отображает те проблемы, с которыми сталкивается сотрудник правоохранительного органа при расследовании таких преступлений. Если действия преступника к тому же помножить на применение мер анонимности в информационных сетях, таких как использование анонимайзеров, ресурсов теневого интернета и других технологий, не позволяющих его идентифицировать, то установление его личности, а, следовательно, и последующее его задержание вовсе ставится под вопрос.

Повышение эффективности работы правоохранительных органов в этой связи становится первостепенной задачей. И, если в плоскости уголовно-процессуальной деятельности, решить вышеописанные проблемы достаточно сложная задача, то в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности, эта задача видится нам вполне решаемой.

Следует помнить, что компьютерные преступления, все же характеризуются определенной серийностью. Хакер, обладая определенными навыками будет неоднократно привлекаться к решению аналогичных задач, мошенник, отточив определенный преступный алгоритм, будет использовать его максимальное число раз в отношении все большей аудитории с целью увеличения своего дохода. Соответственно, если совершаются так называемые длящиеся преступления, у правоохранительного органа появляется время для осуществления документирования преступной деятельности.

Очевидным, на наш взгляд, является и то, что основной задачей при раскрытии преступления совершаемого в информационно-телекоммуникационной сети, будет установление личности преступника, ввиду того, что он, как правило, скрывается за придуманными им псевдонимами, логинами и средствами обеспечения анонимности.

Полагаем, что в этой ситуации, использование методов социальной инженерии может сослужить хорошую службу правоохранительным органам. Преступник, не смотря на все способы обеспечения собственной анонимности, является все же человеком, с присущими ему слабостями и недостатками. А, значит, на него в равной степени будут действовать все методы социальной инженерии, описанные нами выше.

Как мы уже сказали, использование методов социальной инженерии, призвано, в первую очередь, установить личность преступника, а, следовательно, сотрудник должен предложить преступнику такой сценарий развития ситуации, при котором он непременно предоставит информацию о себе. С учетом того, что в распоряжении оперативного сотрудника есть достаточно большой инструментарий для последующих проверочных мероприятий полученной информации, применение этих методов будет определено эффективным.

В качестве примера, можно привести возможности тех же фишинговых рассылок, либо использование метода фарминга посредством которых, можно побудить преступника воспользоваться подготовленной ссылкой и перейти, например, из теневого интернета в обычный, где уже и «запеленговать» его имеющимися в распоряжении правоохранительного органа средствами.

При производстве таких оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет как «опрос», «наблюдение» будут абсолютно эффективны методы претекстинга.

Вполне эффективно можно применять методы IVR или телефонного фишинга при производстве проверки первичной информации, имеющейся в распоряжении правоохранительного органа.

Однако, мы считаем, что использование методов социальной инженерии в осуществлении правоохранительной функции, должно соответствовать ряду принципов. Такими принципами должны стать следующие:

- использование методов социальной инженерии допускается только лишь в отношении разрабатываемого или подозреваемого лица (сродни проведению оперативно-розыскных комбинаций);
- недопустимо затрагивание личных свобод гражданина и человека;
- проводимые оперативно-розыскные мероприятия не должны затрагивать прав и интересов третьих лиц.

На наш взгляд, использование методов социальной инженерии в оперативно-розыскной деятельности применимо для всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий, где оперативный сотрудник является субъектом такого мероприятия. Использование таких методов должно стать сродни уже устоявшемуся использованию психологических приемов в служебной деятельности любого сотрудника правоохранительного органа и послужить эффективным средством для раскрытия и последующего расследования дел, связанных с преступлениями, совершенными с применением современных средств коммуникации и технологий.

*Подколзин В.В.,
канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры
информационных технологий,
ФГБОУ ВО «КубГУ»
г. Краснодар*

*Уварова А.В.,
ст. преподаватель кафедры
информационных технологий,
ФГБОУ ВО «КубГУ»
г. Краснодар*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ХЕШИРОВАНИЯ)

Хеширование – преобразование по детерминированному алгоритму входного массива данных произвольной длины в выходную битовую строку фиксированной длины. Такие преобразования называются хеш-функциями.

Хеширование применяется в различных предметных областях, в частности, в области безопасности, хеширование может применяться для построения контрольной суммы файла, которая используется для обнаружения случайных или преднамеренных ошибок при хранении и передаче файлов.

Для решения задачи построения контрольной суммы файла с использованием хеш-функции разобьем файл на блоки определенной длины, каждый блок определяет

некоторое натуральное число. На основании полученных чисел сформируем знакочередующуюся по у последовательность точек:

$$(x_1, y_1), (x_2, y_2), \dots, (x_{2n}, y_{2n}) \quad (1).$$

Для последовательности (1) построим интерполяционный полином P_L^2 .

В качестве итерационного метода построения интерполяционного полинома P_L^2 ломаной L предлагается следующий алгоритм:

Алгоритм 1.

Исходные данные:

Отсортированная последовательность пар:

$$L = \{(x_i, y_i)\} \forall i, j: i \neq j \rightarrow x_i \neq x_j, i = 1..n.$$

Результат: Наборы значений $X_s[i]$, $X_p[i]$ и $D[i]$.

1. Добавить к L пару $(2x_n - x_{n-1}, y_n)$ (добавили $n + 1$ -ю точку для возможности построения $P_{L_n}^2$).

2. Переменной i присвоить 0.

3. Установить значения $X_p[0]=0$, $D[0] = (T(x_1 - x_0)^2) / (2(y_1 - y_0))$ (парабола $P_{L_0}^2$ строится с вертикальной осью параллельной OY и проходящей через точку $(x_0 + T(x_1 - x_0), y_1)$ и вершиной в точке (x_0, y_0)).

4. Увеличить i на 1.

5. Присвоить переменной x_s значение $x_i - \sqrt{x_i^2 - 2d_{i-1}y_i}$ (касательная проходит через т. (x_i, y_i)), где $d_{i-1} = D[i - 1]$.

6. Увеличить x_s на значение шага приближения.

7. Вычислить значения согласно (9) – (13).

8. Если $x_p > x_s$ или $T^2 < \frac{-4\bar{b}\bar{y}_{i+1}}{(k\bar{x}_{i+1})^2}$ перейти к п. 6.

9. $X_s[i-1]$ присвоить x_s ; $X_p[i]$ присвоить \bar{x}_p ; $X_p[i]$ присвоить 0; $D[i]$ присвоить $-\frac{2\bar{b}}{k^2}$.

10. Если $i < n$ перейти к п. 4.

Алгоритм 1 для каждого интерполяционного треугольника Δ_i^L определяет параметры отображения параболы P_L^2 : начальная точка $X_s[i]$, конечная точка $X_p[i]$, параметр параболы $D[i]$. Значения всех параметров указаны в системе координат с центром в точке (x_i, y_i) , осью параболы является ось ординат, являющаяся, в свою очередь, биссектрисой лучей $\{(x_{i-1}, y_{i-1}), (x_i, y_i)\}$ и $\{(x_i, y_i), (x_{i+1}, y_{i+1})\}$ с началом в точке (x_i, y_i) .

Нахождение значения P_L^2 в точке определяется следующим алгоритмом:

Алгоритм 2.

Исходные данные: Значение x . Наборы значений L , $X_s[i]$, $X_p[i]$ и $D[i]$.

Результат: Значение $y = P_L^2(x)$.

1. Определить значения $R_s[i]$ и $R_p[i]$ как значения ординат $X_s[i]$ и $X_p[i]$ соответственно ($i = 1..n$), приведенных из координатной плоскости P_L^2 к координатной плоскости вычисления.

2. Если существует j , в т.ч. $R_p[j] \leq x < R_s[j]$, то $x \in P_L^2$. Привести x к x' – значение ординаты в координатной плоскости P_L^2 ; найти $y' = P_L^2(x')$. Значению y присвоить приведенное значение ординаты y' к координатной плоскости вычисления.

3. Если существует j , в т.ч. $R_s[j] \leq x < R_p[j + 1]$, то y присвоить значение $(x - x_j)(y_{j+1} - y_j) / (x_{j+1} - x_j) + y_j$.

Рассмотрим полученный интерполяционный полином как функцию, определяющую динамический генерируемый рюкзачный вектор (ДГРВ) для рюкзачной системы защиты информации (РСЗИ).

В качестве точек вариации вектора РСЗИ определим точки пересечения интерполяционного полинома и прямой линии, соединяющей первую и последнюю точку последовательности (1). Абсолютные значения ординат полученных точек составляют вектор вариации $B = (b_1, b_2, \dots, b_n)$ инъективного сверхрастущего ДГРВ $A = (a_1, a_2, \dots, a_n)$.

Обозначим через $R(X, n) = A$ результат получения сверхрастущего вектора A размерности n на основе входной последовательности X .

Рассмотрим решение x задачи о рюкзаке:

$$Ax^T = w + \alpha, x \in \mathbb{Z}_p^n, \alpha < a_1, \quad (2)$$

здесь вектор $A = (a_1, a_2, \dots, a_n)$, где $a_i \in N, i=1, \dots, n$ – ДГВ РСЗИ, описанный выше, а вектор w – определяется содержимым файла документа.

Уравнение (2) определяет отображение:

$$F: (W, A) \rightarrow (X, \alpha), \text{ где } W = \{ w / w \in N \}, X = \{ x / x \in \mathbb{Z}_p^n \}.$$

Схема нахождения хэш-значения размерности t в системах с ДГВ РСЗИ в системе счисления p соответствует схеме, приведенной на рисунке 1.

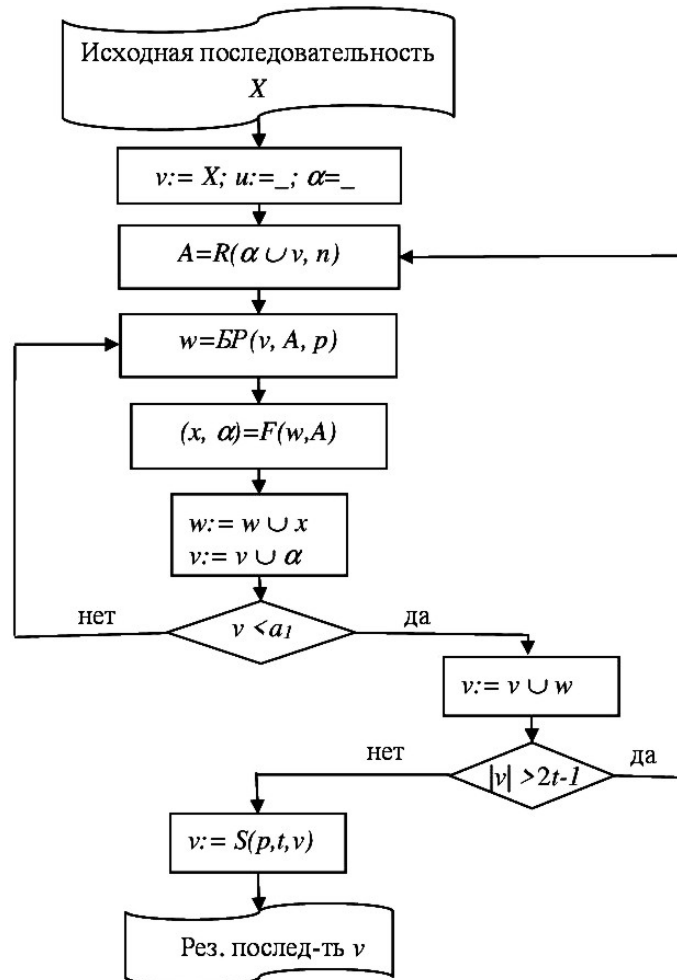

Рисунок 1 – Алгоритм построения хэш-значения

Здесь операция \cup суть конкатенация числовых последовательностей, $|v|$ – длина последовательности v , $S(p, t, v)$ – сумма первых t цифр и последних t цифр по модулю p числовой последовательности v .

Функция $BP(v, A, p)$ определяется следующим алгоритмом:

Алгоритм 3.

Исходные данные: Значение p , вектор A , v – последовательность цифр в системе счисления с основанием p .

Результат: w – последовательность цифр в системе счисления с основанием p , новое значение v .

- 1) $l = 1$;
- 2) $v = z \cup y, |z| = 1$;
- 3) если число, представленное последовательностью $z > \sum_{i=1}^n a_i$, то переход п. 5;
- 4) $l = l + 1$; переход к п. 2;
- 5) $l = l - 1$; $v = z \cup y, |z| = l$;
- 6) $w = z$; $v = y$.

Предложенный метод определения хэш-функции относится к простым криптографическим алгоритмам, позволяющим обнаруживать изменение исходного файла. Внедрение ключа в определения функций $R(\alpha \cup v, n)$ и/или $BP(v, A, p)$ позволит использовать описанный метод как определение электронной подписи, сложность вычислений которой $O(n^2)$, а стойкость – сложностью NP-сложной задачи о рюкзаке.

Пралиева Г.К.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры
юриспруденции и международного права,
Университет «Туран»
г. Алматы*

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ И АЛКОГОЛИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В современном мире информационных технологий со средств массовой информации интернет ресурсов достаточно активно иные интернет-блогеры предоставляют информацию в отношении событий и действий отдельных лиц в сфере криминогенной обстановки, коррупционных правонарушений и финансовых махинаций отдельных структур и иных лиц, соответственно молодежи а особенно студентам как будущим специалистам в сфере юриспруденции необходимо учиться анализировать информацию распространяемую со средств массовой информации и иных источников интернет ресурсов которая имеет целью вызывать определенные эмоциональные последствия в обществе такие страх смятение подавленность депрессия, а также асоциальные явления и прогнозируемый хаос в сфере интеллектуальной и духовно нравственных ориентиров молодежи.

Правосознание индивидов возникает и формируется под влиянием не только макросреды, системы общественных связей и отношений, ценностно-нормативной ориентации, общественной практики, в которую они включены, но и сложного взаимодействия правосознания с другими формами сознания, с практической деятельностью в конкретных условиях микросреды, со всеми элементами структуры именно данной личности. Отметим, что правовая психология быстрее «улавливает» те взгляды и представления, которые непосредственно относятся к насущим проблемам, потребностям и интересам людей.

Следует отметить, что правосознание может осуществлять регулятивную функцию и без знания. В таком случае правосознание основывается на психологических

составляющих, основу которого составляют принципы нравственности и морали. Правосознание включает в себя такую составляющую, как оценочная. В этом случае оно чутко реагирует на различные социально-полезные, асоциальные и преступные формы поведения.

Все эти рассуждения нам необходимы для раскрытия психологических особенностей правосознания молодежи. Обратимся к существующим проблемам. Психология молодежи, особенно подросткового и юношеского возраста, имеет существенные особенности; склонность к подражанию, недостаточное развитие системы торможения, демонстрирование «ложной смелости» и т.п. В результате некоторые молодые люди, попав в неблагоприятные условия, поддаются влиянию антиобщественных взглядов и привычек, совершают различные антиобщественные действия, а в ряде случаев и серьезные правонарушения. Изменение общественных отношений повлекло за собой изменение ценностных ориентаций молодежи. Данную динамику можно наблюдать в следующих материалах социологического исследования.

Типичными проявлениями девиантного антидисциплинарного поведения являются ситуационно обусловленные подростковые поведенческие реакции, такие как: демонстрация, агрессия, вызов, самовольное и систематическое отклонение от учебы или трудовой деятельности; систематические уходы из дома и бродяжничество, пьянство и алкоголизм; ранняя наркотизация и связанные с ней асоциальные действия; антиобщественные действия сексуального характера; попытка суицида. Сегодня в молодежной среде получили распространение совершенно новые и необычные преступления: торговля оружием, притоносодержательство, сутенерство, похищение людей и мошеннические действия с валютой, компьютерные преступления.

Западные образцы жизни, западные ценности, основанные на эгоизме, крайнем индивидуализме вытесняют нашу национальную культуру, основой которой всегда были принципы гуманизма, толерантности, взаимопомощи, терпения, стойкости. Культ силы, пренебрежение нормами морали и нравственности, злоупотребление наркотиками становятся преобладающими явлениями в молодежной среде. Растет рост самоубийств, люди растеряны, не видят смысла жизни, растет бытовая агрессия. Преобладающими в системе общезначимых ценностей стали ценности материального порядка, тогда как духовные ценности резко утратили силу.

Необходимо возрождение прежних духовных ценностей, имеющих общечеловеческое значение, и, вместе с тем, создание новых ценностей рыночного периода, основанных на принципе духовности, уважение к личности, собственности. К сожалению, они пока еще не получили распространения в общественном сознании. Следует отдавать предпочтение в жизненной практике проверенным временем и опытом культурным нормам и универсалиям, и, прежде всего, основанным на традициях и обычаях собственного народа.

Алкоголизм формируется при длительном и систематическом злоупотреблении алкогольными напитками. Алкоголизм как форма проявления девиантного поведения подростков имеет свои особенности:

- быстрое привыкание к спиртным напиткам. Если у взрослых переход от пьянства к алкоголизму занимает 5–10 лет, то у ребенка формирование хронического алкоголизма происходит в 3–4 раза быстрее;
- злокачественное течение болезни, происходят глубокие и необратимые процессы разрушения организма;
- принятие больших доз алкоголя, подростки, как правило пьют тайком, обычно без закуски, принимая всю дозу одномоментно;
- быстрое развитие запойного пьянства. Для подростков становится нормой пить по любому поводу, при этом в состоянии легкого опьянения они начинают чувствовать себя неуверенно. Более того, трезвость становится для них странным состоянием.

Поэтому характерно стремление к полному опьянению – только в этом случае выпивка расценивается как удачная, полноценная.

Пьянство среди несовершеннолетних тесно связано с их отклоняющимся поведением. Главная для подростков опасность – резко ослабляется самоконтроль.

Можно выделить следующие типы личности подростка, наиболее предрасположенных к вовлечению в алкоголизацию:

1. Подростки с завышенной самооценкой, перенявшие у родителей убеждение в своей непогрешимости, находящиеся вне критики.
2. Подростки с повышенным чувством жестокости и агрессивности.
3. Подростки, не приспособленные к жизни в силу повышенной опеки со стороны родителей.
4. Подростки, подверженные депрессиям и паранойе.

Некоторые подростки употребляют спиртное, чтобы снять с себя напряжение, освободиться от неприятных переживаний. Напряженное, тревожное состояние реально может возникнуть в связи с отчужденным положением в семье или в школьном коллективе. Складывается такой стереотип поведения, когда все жизненные проблемы решаются и порождаются употреблением спиртного.

Применение других психоактивных веществ, вызывающих психическую и физическую активность, кроме алкоголя, называется наркоманией или токсикоманией. Наркотики – это вещества, обуславливающие зависимость и включенные в специальные реестры (международные и национальные) в качестве средств, оборот, продажа, производство и распространение которых запрещены или строго контролируются. Эти списки постоянно уточняются и дополняются специальными международными соглашениями (конвенциями). К токсикоманическим средствам относятся вещества, вызывающие зависимость, но не входящие в списки наркотических.

Основными характеристиками наркомании являются:

- непреодолимое желание или настоятельная потребность в продолжение приема наркотика и в его добывании любыми средствами;
- тенденция к увеличению дозы;
- психологическая и часто физиологическая зависимость;
- вредные последствия для индивидуума, его непосредственного окружения и для общества в целом в эмоциональном, социальном и экономическом плане.

Наркомания – это главным образом проблема отношений личности с ее наркотиком. Наркоман – человек, привязанный к своему наркотику, к которому он испытывает настоящую страсть. Наркоманы ставят свою жизнь в зависимость от наркотиков, все время обеспечивают себе возможность его доставать, ищут и находят поводы для его употребления. Эти отношения могут носить характер психологической либо физиологической зависимости.

Исследования показали, что наркомания чаще всего развивается у лиц повышенно внушаемых, склонных к подражанию, эмоционально неустойчивых, с недостаточными волевыми качествами, а также у лиц с определенными психическими отклонениями. Наркомания быстрее формируется у психопатических личностей и больных шизофренией.

Определенное значение в формировании наркомании имеют социальные факторы: неполная семья, злоупотребление в семье алкоголем или наркотиками, антиобщественная направленность интересов близкого окружения. Наркомания формируется постепенно. При этом обязательным является наличие физической и психической зависимости от употребляемого вида наркотика, изменения толерантности (постепенное увеличение принимаемой дозы препарата).

Психическая зависимость формируется на более ранних этапах наркомании и проявляется в постоянном стремлении лица вызвать состояние повышенного настроения, отрешенности от внешнего мира, ощущение легкости, беззаботности. По мере нарастания наркотического влечения все мысли и действия такого лица направлены на приобретение необходимых наркотических препаратов. Поэтому оно постепенно утрачивает интерес к работе, к близким, любимым занятиям. Со временем нарастают изменения личности. Вне приемов препарата больные становятся пассивными, вялыми, у них сужается круг интересов, эмоционально и интеллектуально они беднеют.

При некоторых видах наркомании проявляется так называемая «ломка» (ощущение физического дискомфорта, слабость, потливость, неодолимая тяга к приему наркотических средств, боли в сердце и в мышцах, в выраженных случаях появление судорожных припадков, галлюцинаторных феноменов). Все это снимается приемом наркотических средств и купируется все большими дозами. Поэтому наркоманы принимают такие дозы наркотиков, которые недопустимы для здоровых лиц, не принимающих психоактивных средств.

В далеко зашедших стадиях наркомании у больных констатируется ряд соматических заболеваний, таких, как расстройство деятельности печени, пищеварительного тракта, нарушение сердечной деятельности, органов внутренней секреции (эндокринной системы), сухость и желтушность кожных покровов, падение веса тела. Они выглядят старше своего возраста, постоянно испытывают недомогания. Наркомания – это страсти к веществам, вызывающим состояние эйфории. Эти вещества различны как по составу, так и по действию на организм человека. Злоупотребление ими наносит вред как индивиду, так и обществу в целом.

Чтобы понять такую сложную социальную проблему, как наркомания, необходимо научно обосновать причины возникновения и распространения наркомании, выявить социальные, биологические психологические механизмы ее возникновения и взаимодействия, создать социально – психологические службы, нацеленные на профилактику наркомании в школьных коллективах, неформальных объединениях и по месту жительства, поскольку речь идет не о здоровье отдельных личностей, а о здоровье всего общества, которое не может чувствовать себя в безопасности, не найдя эффективного механизма предупреждения наркомании, ее лечения и организации социального контроля за ее распространением.

Главная опасность наркомании не столько в нанесении физиологического вреда организму, сколько в последующей деградации личности, которая наступает в 10–20 раз быстрее, чем при алкоголизме. Наркоманы перестают интересоваться учебой, школой, а потом и вовсе оставляют ее. Постепенно ослабевают и прекращаются полезные социальные связи с друзьями, школьным коллективом, педагогами, возникают сложные отношения в семье, развиваются эгоистические черты характера лицемерие, лживость; внимание концентрируется лишь на проблеме приобретения наркотиков.

Следовательно, необходимо достаточно критически относиться к источникам информации, имеющим аморальное содержание, псевдоморальные ценности Интернет-ресурсов, СМИ не поддаваться на информационные провокационные вызовы имеющие латентную форму воздействия на уровень правосознания и установки, и ценностную ориентацию современной казахстанской молодежи.

*Рысальдиева А.Е.,
магистр юрид. наук, ст. преподаватель кафедры
юриспруденции и международного права,
Университет «Туран»
г. Алматы*

ОБ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИИ И СВЯЗИ

Уголовная ответственность – это одна из составляющих уголовного правоотношения, которое является одним из основных методологических понятий уголовного права. Согласно статье 4 УК Республики Казахстан единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, содержащего все признаки состава преступления и уголовного проступка¹. Как известно, правовые механизмы могут быть включены и становятся эффективными лишь тогда, когда общественные отношения, подлежащие регулированию, достаточно стабилизировались. Необходимость досрочной разработки юридических основ информационных отношений привела к поспешному и не всегда корректному формированию ряда базовых правовых понятий в этой области с их уточнением в каждом следующем нормативном акте. На сегодняшний день, когда создан и принят ряд базовых нормативных актов в области информационных отношений, наступило время для их применения на практике. В связи с чем, в Уголовном кодексе Республики Казахстан появилась новая глава, посвященная уголовным правонарушениям в сфере информатизации и связи, которая насчитывает около семи составов. В уголовных законодательствах многих стран устанавливается уголовная ответственность за определенные действия в связи с использованием информационно-коммуникационных технологий.

С каждым годом все интенсивнее усиливается влияние научно-технического прогресса на повседневную жизнь граждан, особенно это проявляется в развитии информационно-телекоммуникационных сетей, различных мобильных приложений, появлении нового программного обеспечения и т.д. Это улучшает качество жизни, но в то же время и повышает эффективность в незаконной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств. Например, доступ к наркотикам значительно упрощен, любой человек, умеющий пользоваться компьютером, имеет возможность приобрести самые разные виды наркотиков, не обладая при этом специальными знаниями и связями в преступной среде. Таким образом, под угрозой находятся не только наркоманы со стажем, но и подростки, решившие попробовать наркотики впервые. Человек, стремящийся к получению легких денег, может с легкостью вступить в ряды преступников. На сегодняшний день в уголовных правонарушениях, связанных с наркотиками, лицо наркоторгателя существенно изменилось, как правило, он представляет собой высокообразованного человека, обладающего широкими познаниями в информационно-телекоммуникационной сфере, ранее не судимого. В результате в преступной среде наметилась новая тенденция, когда контакты осуществляются посредством информационно-телекоммуникационных программ «Viber», «WhatsApp», а также общения в «теневого» части сети интернет, например, в анонимной системе «Тор». Возможность контроля указанных каналов связи у правоохранительных органов крайне низкая, что является серьезной проблемой правоприменения и требует скорейшего разрешения².

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть / Под общ. ред. Генерального Прокурора Республики Казахстан, Государственного советника юстиции 1 класса А.К. Даулбаева. – Алматы : Жеті Жарғы, 2015. – Т. 1. – 500 с.

² Владимиров В.Ю. Особенности криминологического анализа наркосреды / В.Ю. Владимиров, Е.В. Каймак // Антинаркотическая безопасность. – 2013. – № 1(1).

В Уголовном кодексе Российской Федерации компьютерным преступлениям посвящена глава 28, в которой предусмотрено 3 состава¹.

В действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан глава 7 посвящена уголовным правонарушениям, посягающим на сферу информатизации и связи, она является одной из новелл уголовного закона Республики Казахстан. В Уголовном кодексе Республики Казахстан предусмотрено 9 статей, непосредственно затрагивающих «уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи». Хотелось бы указать на основные факторы, обосновывающие введение главы 7 в Уголовный кодекс Республики Казахстан:

1) обеспечение условий для развития и защиты всех форм собственности на информационные ресурсы; формирование и защита государственных информационных ресурсов;

2) создание и развитие региональных информационных систем и сетей, обеспечение их совместимости и взаимодействия в едином информационном пространстве Республики Казахстан;

3) создание условий для качественного и эффективного информационного обеспечения граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений на основе государственных информационных ресурсов;

4) обеспечение национальной безопасности в сфере информатизации, а также обеспечение реализации прав граждан, организаций в условиях информатизации;

5) содействие формированию рынка информационных ресурсов, услуг, информационных систем, технологий, средств их обеспечения;

6) формирование и осуществление единой научно-технической и промышленной политики в сфере информатизации с учетом современного мирового уровня развития информационных технологий;

7) поддержка проектов и программ информатизации;

8) создание и совершенствование системы привлечения инвестиций и механизма стимулирования разработки и реализации проектов информатизации;

9) развитие законодательства в сфере информационных процессов, информатизации и защиты информации.

Статья 205. Неправомерный доступ к информации, в информационную систему или информационно-коммуникационную сеть.

1. Умышленный неправомерный доступ к охраняемой законом информации, содержащейся на электронном носителе, в информационную систему или информационно-коммуникационную сеть, повлекший существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, – наказывается штрафом в размере до трехсот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до двухсот сорока часов, либо арестом на срок до семидесяти пяти суток, с лишением право занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное в отношении национальных информационных ресурсов или национальной информационной системы, наказывается штрафом в размере до пятисот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до трехсот часов, либо арестом на срок до девяноста суток, с лишением право занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. – М. : Омега-Л, 2006. – 176 с.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности тяжкие последствия – наказываются штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением право занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Информационные и коммуникационные технологии в процессе своего развития занимают все более значимое место в жизни общества. Они широко внедряются в деятельность государственных органов, финансово-экономических институтов. Все большие объемы информации, денежных средств, производственных процессов переносятся в электронную форму.

Одновременно с этим становятся актуальными вопросы защиты информационных ресурсов, информационных систем и инфраструктуры связи от противоправных посягательств, предупреждения использования возможностей этих технологий в преступных целях.

Общественная опасность рассматриваемых в настоящей главе уголовных правонарушений заключается, прежде всего, в том, что они нарушают право и законные интересы граждан и организаций, охраняемые законом интересы общества и государства в информационной сфере, наносят конфиденциальности, целостности, сохранности, и доступности информационных ресурсов, информационных систем и инфраструктуры связи.

Информационная безопасность характеризуется как состояние защищенности прав и интересов человека, общества и государства в информационной сфере и отнесена Законом Республики Казахстан от 06 января 2012 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан» к одному из видов национальной безопасности.

Общественная опасность комментируемого уголовного правонарушения (ч. 1 и 2 – проступки, ч. 3 – преступление) заключается в нарушении право на конфиденциальность информации, ущемлении законных интересов собственников информационных систем и информационно – коммуникационных сетей.

Объектом комментируемого уголовного правонарушения являются права и законные интересы граждан и организаций на конфиденциальность информации, информационных систем и информационно-коммуникационных сетей.

Предметом Рассматриваемого уголовного правонарушения выступают: информация, охраняемая законом и содержащаяся на электронном носителе; информационная система, в том числе национальная информационная система; информационно – коммуникационная сеть; национальные электронные информационные ресурсы.

Под информацией в комментируемой статье следует понимать информацию, хранящуюся в электронном виде на электронном носителе, представляющую с собой такую последовательность состояний элементов электронной вычислительной техники или иных электронных средств обработки, хранения и передачи информации, которая несет определенные сведения, сообщения, данные. Информация может быть предоставлена в виде цифр, текста, изображения, аудио-, видео-, программного кода или их комбинации. Набор символов, не имеющих смысла и не предназначенных для чего-либо, к информации не относится.

К охраняемой законом информации относятся государственные секреты, личная, семейная, служебная, коммерческая, банковская, налоговая, адвокатская, врачебная и иные охраняемые законом тайны, другие конфиденциальные сведения.

Цимбал В.Н.,
канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры
информационной безопасности,
Краснодарский университет МВД России
г. Краснодар

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Правоохранительные органы, в частности МВД России, играют важную роль в обеспечении безопасности граждан, поддержании общественного порядка, раскрытии и расследовании преступлений, не говоря об оформлении всевозможных документов: водительских удостоверений, паспортов (внутренних и заграничных), архивных справок, разрешений на привлечение и использование иностранных работников, регистрации автотранспортных средств и др.

В последнее время, актуальными становятся вопросы обеспечения информационной безопасности в правоохранительных органах. Преступники все чаще прибегают к высоким технологиям как в процесс совершения преступления, используя их в качестве средств, способствующих их реализации, так и в попытке избегания наказания.

Использовать современные и совершенные технические средства преступникам проще, так как отсутствуют сдерживающие их бюрократические и иные процедуры, присутствующие в деятельности государственных органов. Так, злоумышленники всегда могут выбрать то или иное программное и/или техническое решение для совершения противоправного деяния или заменить их более продвинутым образцом, в отличие от правоохранительных органов, которым для постановки на снабжение и дальнейшее использование программно-технических средств, предназначенных для изобличения преступной деятельности и ее документирования, необходимо провести определенные процедуры, подготовить большое количество документов, провести тендер и закупить оборудование, после чего поставить его в соответствующие подразделения. На все обозначенное затрачивается ценное время, которое часто играет решающее значение при раскрытии и расследовании преступлений.

Под информационной безопасностью ОВД понимается состояние защищенности информации, информационных ресурсов и информационных систем ОВД, при котором обеспечивается защита информации (данных) от утечки, хищения, утраты, несанкционированного доступа, искажения, модификации, подделки, копирования, блокирования¹.

Помимо сказанного, МВД России, при помощи правовых методов, ведет работу по защите информации, обрабатываемой в процессе ее деятельности, а также своих сотрудников. В частности, действуют следующие ведомственные документы:

Приказ МВД России от 14.03.2012 № 169 «Об утверждении Концепции обеспечения информационной безопасности в органах внутренних дел до 2020 года»;

Приказ МВД России от 16.12.2016 № 849 «О создании постоянно действующей технической комиссии по защите государственной тайны Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

Приказ МВД России от 29.12.2016 № 925 «О некоторых вопросах обработки персональных данных в Министерстве внутренних дел Российской Федерации»;

Приказ МВД России от 25.08.2017 № 680 «Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»;

¹ См.: Об утверждении Концепции обеспечения информационной безопасности в органах внутренних дел до 2020 года: приказ МВД России от 14.03.2012 № 169. Доступ из СПС «Страс Юрист».

Приказ МВД России от 26.02.2018 № 109 «О порядке подготовки и размещения информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и другие.

Представленный список нормативных документов не исчерпывающий, так как также имеются приказы, регламентирующие вопросы обращения с информацией ограниченного доступа в ОВД, но рассматривать их в рамках данной работы мы не будем. Обозначенные выше ведомственные акты определяют правила работы с различными сведениями как в самом министерстве, так и в информационном пространстве за его пределами, обозначают общие аспекты организации защиты информации, перечень и некоторый порядок обращения с персональными данными; меры, направленные на защиту информационных ресурсов и систем ОВД от негативного, разрушительного и/или противоправного воздействия. Нельзя не согласиться, что угрозы могут носить не только указанный характер, поскольку распространение отрицательной информации о деятельности ОВД может причинить серьезный ущерб.

Угроза информационной безопасности правоохранительных органов может проявляться с различных сторон, это могут быть и представители преступного элемента, и зарубежные специальные службы, и сами сотрудники, и обычные граждане.

Про злоумышленников мы уже упоминали по тексту ранее, а вот угрозы, реализуемые со стороны иностранных разведывательных или иных служб, по нашему мнению, носят маловероятный характер, так как обрабатываемая в ОВД информация, по своей значимости имеет не большой для них интерес. Хотя озвученный тезис и может показаться спорным, в связи с тем, что к правоохранительным органам РФ, помимо МВД, относятся: таможенные органы, прокуратура, органы государственной безопасности и другие. Так как обрабатываемая в них информация имеет более высокое значение и интерес со стороны зарубежных специальных служб.

Серьезной угрозой для информационной безопасности ОВД являются действующие сотрудники и лица, имеющие доступ к техническим средствам, в которых обрабатывается различная информация – это обслуживающий персонал, администраторы, разработчики информационных систем, используемых в ОВД, посетители, гражданские работники и другие. Они имеют доступ к ведомственным информационным сетям (например, ИСОД МВД России) и/или системам (например, сервисам ИСОД МВД России, базам и банкам данных, учетам и т.п.), в следствие чего, могут разными способами полученную информацию передавать (копирование, пересылка по электронной почте, фотографирование, кража), вносить изменение (модификация, удаление, искажение), путем подкупа (взятка, соращение, соблазнение) и/или насилия (шантаж, вымогательство, пытки). В общем, такие источники угроз называются внутренними и, как представляется, являются самыми опасными, так как человеческий факто всегда был и будет.

Бурное развитие информационных технологий, повсеместного их распространения, доступности, простоты в использовании, тесной интеграции в жизнь отдельного человека, общества и конечно же, в деятельность государства, неизбежно приводит к увеличению разнообразия угроз безопасности информации. Для правоохранительных органов современными источниками угроз являются средства массовой информации (далее – СМИ) и сеть Интернет (в частности, функционирующие на его ресурсах социальные сети, форумы, мессенджеры, разные хостинги (фото- и видео-)).

Согласно ст. 8 ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» деятельность полиции является открытой и публичной. Граждане часто используют сотовые телефоны, видеорегистраторы и т. д. для фиксации действий сотрудников ОВД. Общественный контроль, в целом, несет положительный эффект, однако, иногда это приводит к перегибам со стороны граждан, превращается в «откровенную травлю» полицейских, мешает их работе, поскольку порой распространяется негативная информация, которая не соответствует действительности (смонтированная в «нужном» виде, применяются фото корректирующие программы и т.п.) и дискредитирующая деятельность МВД России. И цели, преследуемые при этом не всегда альтруистические, принципиальные, за частую, это всего на всего

банальные, привлечение к распространителю тех или иных сведений внимания, увеличение количества просмотров материалов, большой общественный резонанс, нарциссизм и подобное.

К негативному фону можно отнести распространение в СМИ различных текстовых, фото- и видеоматериалов; съемка кинофильмов (сериалов), которые в отрицательном свете представляют, как самих сотрудников правоохранительных органов, так и деятельность министерств и ведомств в которых они служат, иногда идеализируя преступный образ жизни.

С целью нивелирования и минимизации последствий от обозначенных угроз в МВД России ведется активная информационно-просветительская работа: созданы подразделения (например, пресс-службы, отдел защиты деловой репутации и организации пропагандистской работы Главного управления собственной безопасности МВД России), которые призваны освещать в СМИ деятельность подразделений ОВД; мониторить размещаемую в Интернете информацию, дискредитирующую сотрудников полиции¹.

Непосредственно с сотрудниками ОВД на постоянной основе проводится работа, направленная на повышение у них личной заинтересованности в службе, морально-психологической устойчивости, привития исторических ценностей, пропаганды здорового образа жизни, занятия по информационной культуре, риторике, культурологии, психологии общения, основ использования сети Интернет, существующих в ней угроз и методов противодействия им, а также правил общения с представителями СМИ.

Нам представляется, что информационные системы ведомственного и общего пользования, а также информационное пространство в целом, будут в перспективе самыми актуальными источниками угроз и целями для противоправного посягательства, все это, вытекает из слабого контроля обрабатываемой служебной информации, невозможности на 100 % защитить информационные сети, недостаточной осведомленности сотрудников о существующих угрозах, а иногда и игнорировании простейших угроз даже обученными сотрудниками, не актуального программного обеспечения и программно-технических средств (по причинам указанными нами в начале данной работы).

Безусловно, обеспечение информационной безопасности в правоохранительных органах на современном этапе актуальная деятельность. Совокупность сил, средств и методов, направленных на защиту обрабатываемой в этих органах информации, и конечно же, эффективное их применение, позволяет уменьшить возможный ущерб, а иногда и избавиться от них.

Шаповалова Я.В.,

*канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
общетеоретических правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В начале 2000-х в России начало внедряться электронное правосудие. С принятием закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» появилось автоматизированное распределение дел между судьями, обязанность суда размещать информацию о движении дела на сайте

¹ См.: Противодействие дискредитации сотрудников органов внутренних дел. Сайт МВД России. – URL : <https://мвд.рф/folder/515/item/2840805> (дата обращения 20.11.2019).

суда, а также закреплено право участников процесса подавать документы в арбитражный суд в электронном виде и использовать доказательства в виде электронного документа. Кроме того, в АПК РФ появилась статья 153.1, которая ввела процедуру использования системы видеоконференцсвязи для участия в судебном заседании. Использование системы видеоконференцсвязи введено в гражданский процесс в 2013 году¹, с принятием КАС РФ в административном судопроизводстве эта процедура также получила нормативное закрепление.

Уголовно-процессуальное законодательство определяет несколько иной порядок использования системы видеоконференцсвязи. По общему правилу, подсудимый участвует в судебном заседании непосредственно. В исключительных случаях суд вправе по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференцсвязи. Напротив, свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом первой инстанции путем использования систем видеоконференцсвязи без каких-либо ограничений относительно категории дела. При рассмотрении уголовного дела в апелляционном или кассационном порядке, а также при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, осужденному, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы, по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференцсвязи².

В декабре 2017 года, обобщая практику работы судов в электронном виде Пленум ВС РФ разъяснил порядок использования электронных документов, по сути ввел единые стандарты электронного правосудия для всех видов судопроизводства³.

Необходимо отметить, что в конституционное судопроизводство электронное правосудие включается не так активно и позднее, чем оно появилось в иных судах России. Так в 2015 году появилась возможность направлять обращения в Конституционный суд РФ в электронном виде⁴. Однако, в отличие от процессуальных кодексов закон о Конституционном суде РФ не предусматривает возможность участия в рассмотрении дела посредством видеоконференцсвязи. На наш взгляд, в отдельных случаях (например, если заявитель находится в СИЗО), применение видеоконференцсвязи привело бы к более эффективной реализации права на доступ к правосудию в соответствии со статьей 52 Конституции РФ.

Специалисты в области юриспруденции отмечают, что уровень развития информационных технологий в Российской судебной системе один из самых высоких в мире. Однако, это не говорит о том, что не существует технических сложностей внедрения электронного правосудия и законодательных пробелов в этой сфере правового регулирования.

Считаем необходимым обозначить следующие проблемные моменты, требующие нормативного оформления. Так, фундаментальная проблема безопасности в Интернете затрагивает и электронное правосудие, ставит задачу решения вопроса о защите индивидуальной идентификации стороны в процессе, чтобы исключить возможность

¹ См.: Федеральный закон от 26.04.2013 № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 17. Ст. 2033.

² См.: Ст. 205–206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 240, 241, 275, 276, 279 и 281, ч. 1 ст. 240, ч. 6.1, ст. 241, ч. 1, 2 ст. 389.12, ст. 399, ст. 401.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 4.

⁴ Федеральный конституционный закон от 08.06.2015 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 24. Ст. 3362.

фальсификации электронных документов, рассматриваемых в суде. Кроме того, указывает Е.В. Рябцева, дополнительные возможности, которые предоставляет использование электронных форм, ставят под угрозу безопасность конфиденциальных сведений об участниках процессуальных отношений и третьих лицах. Должны быть корреспондирующие обязанности лиц, ведущих процесс, направленные на защиту рассматриваемых прав, реализация которых возможна посредством использования информационных технологий¹. Однако, законодательством не предусмотрено какой участник судопроизводства несет ответственность в случае, если информация становится известна третьим лицам.

Также, анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что использование электронных документов в качестве доказательств не соответствует уровню развития электронного документооборота. Процессуальное законодательство не выделяет электронные доказательства в качестве самостоятельного вида доказательств, в процессуальных кодексах они рассматриваются как разновидность письменных доказательств, без учета их специфики. Ни в АПК РФ, ни в КАС РФ, ни в ГПК РФ не названы условия, соблюдение которых необходимо для придания электронному документу статуса доказательства, не устанавливаются особых требований оценки электронных документов в качестве доказательств.

Как отмечает А.В. Микая, «...на современном этапе законодатель вводит в процессуальные правоотношения электронные документы через традиционные правовые институты. Поэтому их можно рассматривать как традиционные доказательства в электронной форме, то есть как подвиды традиционных доказательств (в частности, письменных) с последующим их вовлечением в процесс с учетом требований, установленных процессуальным законодательством»², т.е. электронные документы рассматриваются процессуальным законодательством именно в качестве письменных доказательств. Необходимо, на наш взгляд, нормативно закрепить критерии допустимости электронных доказательств через такие требования, которые обеспечивают максимальную достоверность этих доказательств, а также законность их получения и порядка фиксации.

Полагаем, что динамика развития электронного документооборота и электронного правосудия подводит нас к той точке отсчета, в которой стоит вопрос о том, какое место должно занять электронное правосудие в судебной системе – основное или все-таки вспомогательное.

С одной стороны, право стороны на личное участие в судебном заседании в настоящий момент является одной из базовых процессуальных гарантий. На необходимость соблюдения права личного участия стороны в деле неоднократно указывал и Европейский суд по правам человека³, Конституционный Суд РФ⁴ и Верховный суд РФ⁵.

С другой стороны, мы уже вступили в эпоху цифровой экономики, а ее основа не документ, а запись – её не нужно распечатывать, подписывать или заверять. И это только один из аспектов, говорящих о том, что, скорее всего, электронное правосудие – будет

¹ Рябцева Е.В. Судебная защита прав и интересов граждан в современном информационном обществе // Российская юстиция. – 2017. – № 5. – С. 55.

² Микая А.В. Электронные документы как доказательства по делам об административных правонарушениях в области антимонопольного законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5. – С. 43.

³ См.: Постановление ЕСПЧ от 19.07.2016 «Дело Попов (Porov) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского суда. – 2017. – № 1. – С. 93–99.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 51. Ст. 7323.

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 11.11.2015 № 87-АПГ15-10 // СПС КонсультантПлюс.

основной формой осуществления судебной власти, а непосредственное рассмотрение судебных споров с участием сторон – удел отдельных категорий дел.

В недалеком будущем более 90 % всех доказательств по делу будет храниться в реестрах – распределенных и обычных. Поэтому вопрос сбора доказательств для судебного процесса уже сейчас трансформируется в вопрос о судебном цифровом взаимодействии с электронными хранилищами (реестрами) таких доказательств. В такой ситуации судебная власть все больше будет похожа на предоставление судебной услуги, по типу сервиса государственных услуг, собственно, чем в цифровой экономике судьи будут отличаться от других сервисов? Для вынесения решения будет нужна определенная квалификация, но не более того. Ведь, по сути, вынесение решение в такой ситуации – это применение алгоритма к собранным сведениям из реестров, ни руководства процессом, ни оценки доказательств в привычном варианте уже не потребуются.

Научное издание

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО И ПРАВОВОГО
ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**Материалы
III Международной Российско-Казахской
научно-практической конференции
(31 октября 2019 г.)**

Сборник статей

Статьи публикуются в авторской редакции

Технический редактор – А.С. Семенов
Компьютерная верстка – М.Н. Гусева
Дизайн обложки – О.Я. Фоменко

Подписано в печать 17.11.2020
Бумага «Снегурочка»
Печ. л. 14,7
Усл. печ. л. 13,7
Уч.-изд. л. 12,4

Формат 60×84 1/16
Печать трафаретная
Изд. № 1131
Тираж 105 экз.
Заказ № 2203

ООО «Издательский Дом – Юг»
350010, г. Краснодар, ул. Зиповская 9, литер «Г», оф. 41/3
тел. +7(918) 41-50-571

e-mail: id.yug2016@gmail.com

Сайт: <http://id-yug.com>